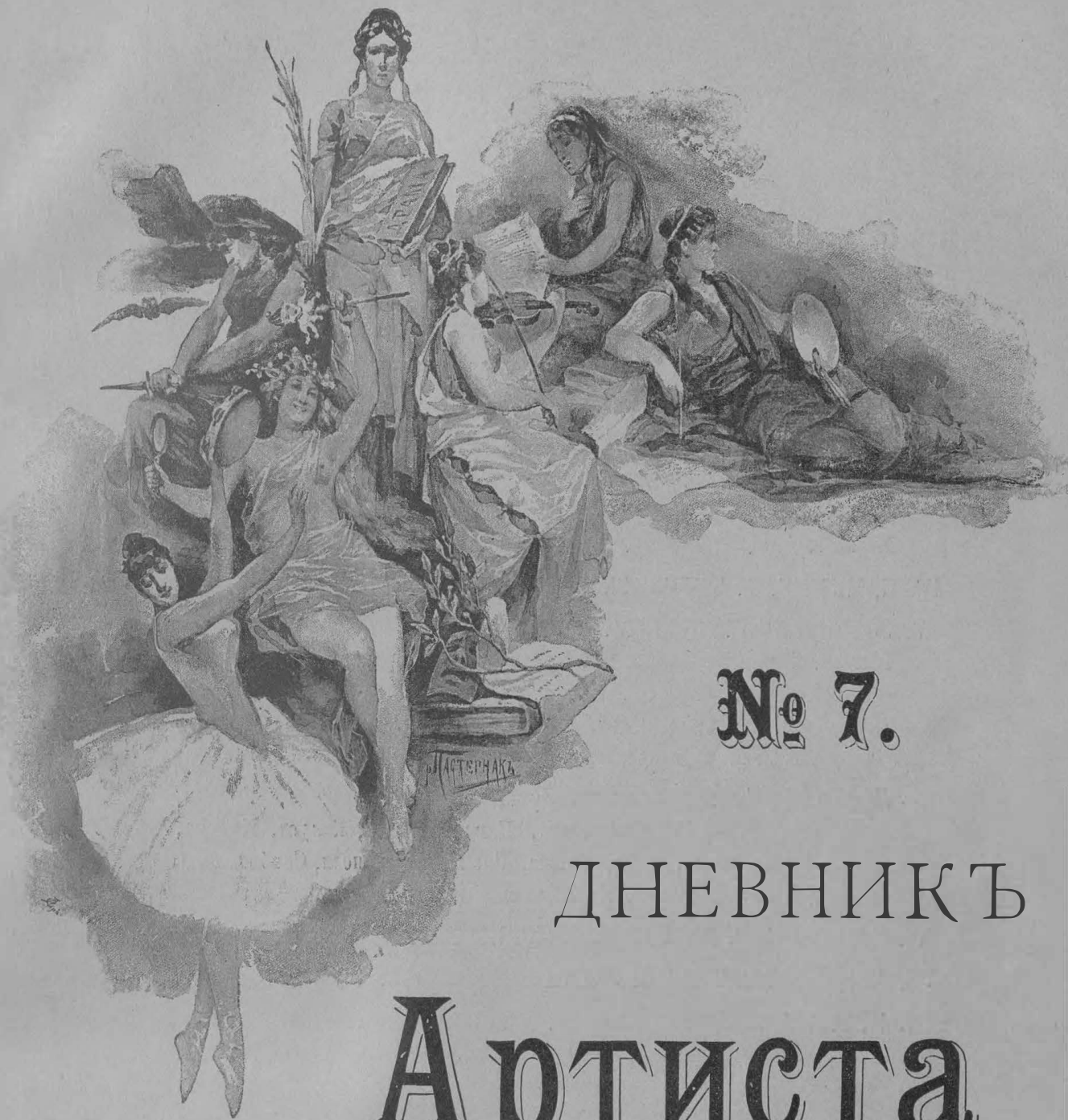

1893 годъ.

Іюнь.

№ 7.

ДНЕВНИКЪ

Артиста

приложеніе къ журналу

Артистъ

Годъ 5-й.
Книга 6.

МОСКВА.

Типо-литогр. Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнерева и Ко, Пименов. ул., соб. домъ.

1893.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стр.</i>
I. ЗОЛОТЫЯ РОЗСЫПИ, романъ В. М. Михеева. (<i>Продолженіе.</i>)	1
II. М. М. АНТОКОЛЬСКІЙ, КАКЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НОВОЙ СКУЛЬПТУРЫ, ст. В. М. (<i>Окончаніе.</i>)	9
III. СНИМКИ СЪ СКУЛЬПТУРЪ М. М. АНТОКОЛЬСКАГО:	
<i>Голова Св. Іоанна Предтечи</i>	9
<i>Офелія</i>	11
<i>Мефистофель</i>	13
IV. ПАМЯТИ К. А. ТРУТОВСКАГО (съ портретомъ)	15
V. СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ:	
<i>Москва.</i> Экзаменаціонные спектакли Императорскаго Театральнаго Училища	16
<i>Петербургъ.</i> „Другъ Фрицъ“, опера Маскальни.—Оперный спектакль учениковъ Консерваторіи.—Возобновленіе „Пикової дамы“	21
<i>Корреспонденціи</i> изъ Великихъ Лукъ, Вильны, Воронежа, Гродно, Егорьевска, Екатеринослава, Елизаветграда, Калуги, Курска, Новочеркасска, Орла, Пскова, Риги, Севастополя, Слободскаго, Тамбова, Тифлиса, Харькова и Холма	23
VI. ПАМЯТИ К. С. ПИЛОВСКАГО-ЛОШИВСКАГО (съ портретомъ)	29
VII. ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ	33
VIII. ХРОНИКА	36

ПРИЛОЖЕНІЯ:

- IX. БЕЗЪ ИСХОДА, драм. этюдъ **Ек. Лѣтковой** (сюжетъ заимствованъ изъ итальянской пьесы „Inferabile“)
- X. ПОРТРЕТЪ М. М. АНТОКОЛЬСКАГО, фототипія Т-ва И. П. Кушнеревъ и К^о съ фотографіи г. Серебряна въ Витебскѣ.

Клише снимковъ съ картинъ, заставокъ и виньетокъ работы фирмъ Ангереръ и Гёшль въ Вѣнѣ, Баше въ Парижѣ, Бонгъ въ Берлинѣ, Гауфштетгль въ Мюнхенѣ и П. О. Яблонскаго въ Петербургѣ.

ДНЕВНИКЪ АРТИСТА

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ

„АРТИСТЪ“.

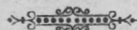
І ю н ъ

1893 года.

№ 7.

Годъ 5-й.

Книга 6-я.

МОСКВА.
Типо-литографія Высочайше утвержденного Т-ва И. Н. Кушнерева и К^о,
Пименовская улица, собственный домъ

1893.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стр.
I. ЗОЛОТЫЯ РОЗСЫПИ, романъ В. М. Михеева. (<i>Продолженіе.</i>)	1
II. М. М. АНТОКОЛЬСКІЙ, КАКЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НОВОЙ СКУЛЬПТУРЫ, ст. В. М. (<i>Окончаніе.</i>)	9
III. СПИМКИ СЪ СКУЛЬПТУРЪ М. М. АНТОКОЛЬСКАГО:	
<i>Голова Св. Іоанна Предтечи</i>	9
<i>Офелія</i>	11
<i>Мефистофель</i>	13
IV. ПАМЯТИ К. А. ТРУТОВСКАГО (съ портретомъ)	15
V. СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢШЕ:	
<i>Москва.</i> Экзаменаціонные спектакли Императорскаго Театральнаго Училища	16
<i>Петербургъ.</i> „Другъ Фрицъ“, опера Масканы. — Оперный спектакль учениковъ Консерваторіи. — Возобновленіе „Пиковой дамы“	21
<i>Корреспонденціи</i> изъ Великихъ Лукъ, Вильны, Воронежа, Гродно, Егорьевска, Екатеринослава, Елизаветграда, Калуги, Курска, Новочеркаска, Орла, Пскова, Риги, Севастополя, Слободского, Тамбова, Тифлиса, Харькова и Холма	23
VI. ПАМЯТИ К. С. ШИЛОВСКАГО-ЛОПИВСКАГО (съ портретомъ)	29
VII. ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ	33
VIII. ХРОНИКА	36

ПРИЛОЖЕНІЯ:

- IX. БЕЗЪ ИСХОДА, драм. этюдъ Ек. Лѣтковой (сюжетъ заимствованъ изъ итальянской пьесы „Irregarabile“)
- X. ПОРТРЕТЪ М. М. АНТОКОЛЬСКАГО, фототипія Т-ва И. П. Кушнеревъ и К^о съ фотографіи г. Серебрина въ Витебскѣ.

Клише снимковъ съ картинъ, заставокъ и виньетокъ работы фирмъ Ангереръ и Гёплъ въ Вѣнѣ, Баше въ Парижѣ, Бонгъ въ Берлинѣ, Ганфштенгль въ Мюнхенѣ и П. О. Яблонскаго въ Петербургѣ.

Дневник Артиста. 1893. №7 июнь.

Каталог 200 драматических сочинений, напечатанных
в № 1 – 29 журнала Артист, №1 – 6 Дневника Артиста
и № 1 – 26 журнала Театральная библиотека.
Объявления.

Золотыя розсыпи.

РОМАНЪ.

(Продолженіе).

V.

Съ тѣхъ поръ, какъ съ Михайломъ Сергѣевичемъ Сахалининымъ случилась непріятность при осмотрѣ работъ, и онъ въ неудачномъ хозяйственномъ порывѣ былъ осмѣянь рабочими, молодой чудакъ-милліонеръ не предпринялъ ничего, чтобы поправить или замаскировать неловкость, происшедшую съ нимъ.

Онъ не обнаружилъ желанія показать, что, обдумавъ, онъ рѣшилъ не придавать никакого значенія глупости и не деликатности рабочихъ; онъ и не показывалъ также, что рѣшилъ гнѣвно преслѣдовать, карать рабочихъ, сурово искоренять въ нихъ неуваженіе къ хозяину. И то, и другое было бы хорошо: первое бы заставило рабочихъ устыдиться: что внезапно грубо вырвалось у нихъ, что они сами не одобряли внутренне, въ нормальномъ состояніи духа.

Второе же, послѣдовательное проведеніе хозяйскаго гнѣва, было бы и заслужено и понятно для рабочихъ.

Они бы поругались, поворчали, но знали бы, что то, что происходитъ, нормально, и приняли бы это какъ неизбѣжный фактъ, готовые къ нему съ самого момента, какъ почувствовали, что провинились. Но Сахалининъ не дѣлалъ ни того, ни другого. Онъ по прежнему заперся въ своемъ помѣщеніи.

Впрочемъ, онъ все-таки принялъ смущеннаго и недоумѣвающаго Семена Семеновича.

Лукавый управляющій, осторожно расправляя бороду на бабьемъ лицѣ, мягко вошелъ по коврамъ въ кабинетъ, гдѣ жилъ Сахалининъ. Сахалининъ сидѣлъ у письменнаго стола и сосредоточенно грызъ ногти. Онъ изъ-за спинки кресла протянулъ руку управляющему.

Семень Семеновичъ, не дожидаясь приглашенія сѣсть, самъ опустился на стулъ и началъ сообщать нѣкоторыя дѣловыя соображенія.

Ему былъ виденъ только затылокъ хозяина, продолжавшаго грызть ногти. Онъ говорилъ довольно долго. Онъ ждалъ, что Сахалинъ, по крайней мѣрѣ, обернется къ нему. Но прошло много времени и Семень Семеновичъ переговорилъ о многомъ, прежде чѣмъ это случилось.

И все-таки Сахалининъ обернулся въ ту минуту, когда управляющій менѣе всего могъ этого ожидать. Онъ обернулся въ самой срединѣ рѣчи о какомъ-то важномъ хозяйственномъ предметѣ. И когда это невзрачное, красноватое лицо, съ странно напряженными глазками, съ выраженіемъ звѣрка, изъ той породы, которая, озлобившись, залѣзаетъ въ норы и оттуда шипитъ, — когда это лицо повернулось къ предупредительно улыбающемуся Семену Семеновичу, управляющій понялъ, что Сахалининъ, вѣроятно, и не слушалъ его рѣчи. Онъ убѣдился въ этомъ, когда Сахалининъ въ отвѣтъ взволнованно и рѣзко отчеканилъ:

— Хорошо-съ. Но, вѣроятно, я всегда могу имѣть лошадь, когда отправлюсь на пристань?

— Конечно, Михаилъ Сергѣевичъ. Лошадь и какой угодно экипажъ всегда къ вашимъ услугамъ, — удивился и нѣсколько обидѣлся Семень Семеновичъ, — но развѣ вы скоро отъѣзжаете?

— А вы полагаете скоро? — какъ-то странно усмѣхнулся Сахалининъ. — Это я увижу, а между прочимъ, чтобъ экипажъ былъ готовъ. Чтобъ мнѣ стоило послать моего человѣка въ конюшню... Небольшой фазтонъ и одна лошадь. Тутъ до пристани всего сорокъ верстъ, доѣду, — странно волновался Сахалининъ.

— Да будетъ, все будетъ готово, когда угодно, — смущенно увѣрялъ Семень Семеновичъ.

— Ну-съ, а пока мнѣ больше ничего не угодно, — отрѣзалъ съ свойственной ему неожиданной, смущенной рѣзкостью Сахалининъ.

Семень Семеновичъ всталъ и съ лѣнивой пренебрежительностью вышелъ вонъ,

— Разозлился, — спокойно рѣшилъ онъ и, полный оскорбленнаго достоинства, съ соболѣзнующей улыбкой разсказалъ, точно о капризахъ больного, — горному ревизору Николаю Ивановичу Пестикову. Пестиковъ раздулъ свои сочные губы подъ сѣдыми драгунскими усами и крѣпко пожалъ руку управляющему.

— Спасибо, что предупредили! — громко восклицалъ онъ, — а я было разлетѣлся потолковать съ нимъ объ этомъ отвратительномъ инцидентѣ.

— Охъ, да ужъ хоть бы уѣзжалъ онъ, что-ли, а то просто не знаешь, какъ держаться съ нимъ, — взмолился Семень Семеновичъ, махнувъ рукою.

— Нѣтъ, батюшка, восклицалъ Пестиковъ, — я предпочитаю раньше удалиться. Съ нимъ тутъ бѣды не оберешься. Одно это пренебреженіе терпѣть, — нѣтъ-съ, слуга покорный.

— Да полноте, чего тутъ, — успокоивалъ его, уже посмѣиваясь надъ его горячностью, Семень Семеновичъ.

— Какъ чего? Какъ чего? У васъ тутъ имѣются Андреи Васильевичи для невозмутимаго созерцанія всѣхъ безобразій, — не упустилъ онъ случая уколоть счастливица, горнаго исправника Рейзера. — Конечно, — перешелъ онъ въ нѣсколько иной тонъ, — почему не хохотать въ лицо этимъ господамъ, но видѣть подобные казусы примокхъ обязанностяхъ, — нѣтъ, мерси покорно! Да мнѣ и пора дальнѣйшій объѣздъ совершать, — важно заключилъ Пестиковъ свою горячую рѣчь.

— А акушерка? — просилось на языкъ Семена Семеновича, но онъ только прищурилъ лукавые глаза. — Полноте, пустяки! Вамъ-то что? Вотъ на дняхъ Плѣвъ пріѣдетъ, кутнете съ нимъ, — вяло убѣждалъ онъ расходившагося ревизора.

— Плѣвъ? Плѣва я понимаю. Это, батенька, типъ. Если вы предлагаете карася, я вижу, что это карась, я знаю, что это карась, я знаю, что, какъ приведено у Щедрина изъ поваренной книги, карась любить быть приготовленнымъ въ сметанѣ. Но если вы мнѣ преподнесете нѣкое морское невиданное чудо, я не знаю: ѣсть ли его слѣдуетъ, ворвань ли изъ него варить, или просто бросить? Я не знаю, мой милѣйшій! Я въ глупомъ положеніи! — колотилъ себя въ грудь Пестиковъ. — Впрочемъ, Плѣва я подожду, нельзя же терять случай видѣть его при первомъ появленіи въ качествѣ наслѣдника милліонера, — добавилъ ревизоръ уже гораздо спокойнѣе.

„Да и акушерка держать“, — опять просилось съ губъ Семена Семеновича, но онъ только усмѣхнулся, махнулъ рукой и пошелъ прочь. Его жестъ такъ и говорилъ: — „э, провалитесь вы всѣ, оставьте вы меня сидѣть на моемъ тепломъ мѣстѣ, не безпокойте вашими несообразностями, вашей болтовней, никому въ сущности не нужными“. И онъ пошелъ, все такъ же невозмутимый, къ женѣ: узнать, удалась ли его любимая черемуховая наливка, которую сегодня предстояло разлить изъ бутыли по бутылкамъ-шампанкамъ.

Онъ вошелъ въ теплую заднюю комнату, гдѣ происходило разливанье и гдѣ вообще совершались всѣ таинства сибирскаго запасливаго хозяйства; тамъ, среди бутылей и сундуковъ, среди запаховъ рябины, винныхъ ягодъ, черемухи, уксуса, въ теплой и сытной атмосферѣ привычнаго угла, Семенъ Семеновичъ еще разъ равнодушно махнулъ рукой на всю эту „мошкарку“, которая безтолково налетаетъ въ его заколдованное царство, гдѣ зимой, среди сугробовъ и вьюгъ, онъ безмятежно спитъ и по домашнему веселится, никѣмъ не безпокоимый.

Онъ сообщилъ женѣ, которая наклоняла тяжелую бутылъ падъ воронкой, воткнутой въ бутылку-шампанку, — что Сахалининъ, вѣроятно, скоро уѣдетъ.

— И пускай его, — одобрила жена въ ту минуту, какъ глазки Семена Семеновича, окончательно замаслившись, слѣдили за темной смолянистой струей черемуховой наливки, которая, перевиваясь спиралью, падала въ воронку.

Но онъ ошибся. Время шло. Пестиковъ снова путался въ сѣтяхъ своей Цирцеи; Рейзеръ глухо, не подавая виду, тосковалъ объ Ольгѣ Адриановнѣ; жизнь на приискѣ среди служащихъ и рабочихъ шла обыденной колеей, а Сахалининъ все сидѣлъ „какъ бурундукъ“ въ своей норѣ. Последнее сравненіе принадлежало рабочимъ: они втайнѣ продолжали посмѣиваться надъ нимъ, видя, что онъ не гнѣвается, не пренебрегаетъ ими, а, какъ затравленное животное, ушелъ въ свой уголъ. Въ этомъ чужалась слабость, а слабость въ глазахъ рабочихъ равняется почти глупости. Простой человѣкъ и вообще слабость презираетъ, какъ глупость.

Но и Семенъ Семеновичъ, и рабочіе ошибались, или, вѣрнѣе, они не подозревали, что ихъ сравненіе Сахалинина съ бурундукомъ вѣрно не только въ томъ отношеніи, что этотъ житель степей любитъ прятаться въ свою подземную нору, когда чуетъ обиду или опасность, но и въ томъ,

что, незамѣченный врагами, тайкомъ отъ нихъ, онъ не прочь и вылѣзти изъ норы и, таясь среди высокихъ стелныхъ травъ, совершать прогулки съ пужными ему цѣлями.

Однажды Семенъ Семеновичъ сидѣлъ на скамеечкѣ у вашгертовъ машины, любуясь на вечернюю обильную съемку золота. Съ нимъ рядомъ сидѣлъ мрачный и вялый Рейзеръ. Красавецъ похудѣлъ и какъ-то опустился. Но всѣ знавшіе его приписывали это излишествамъ въ „служеніи Кипридѣ“ — терминъ, пущенный по тайгѣ, любившимъ „ученыя“ словечки, Пестиковымъ. Увы, никому не могло и въ голову прийти, что не излишества, а неуспѣхъ на этомъ поприщѣ томилъ красавца-исправника. Рейзеръ сидѣлъ и любовался на свои шпоры, Семенъ Семеновичъ дремалъ подъ мѣрные всплески воды на вашгертѣ, вечернее солнце розово озаряло бѣлые лѣса новой золотопромывательной машины, промывальщикъ старательно танцевалъ босыми ногами по вашгерту, и кучка золота уже начала обозначаться среди мутныхъ струй воды, стекавшихъ съ вашгерта. Вдругъ Рейзеръ ткнулъ Семена Семеновича подъ бокъ; тотъ протеръ глаза и хотѣлъ громко заговорить.

— Тсс, — шепотомъ остановилъ Рейзеръ и такъ же тихо прибавилъ: — оглянитесь осторожно назадъ.

Управляющій оглянулся. Сзади, по краю отваловъ, образовавшихъ точно скалы изъ отбросовъ послѣ работъ, прячась за выступами, кралась темная сутулая фигурка и оттуда выглядывала на то, что дѣлается на машинѣ. Рейзеръ и Семенъ Семеновичъ, затаивъ дыханіе, въ полоборота наблюдали. Фигурка, какъ будто испугавшись, что ее замѣтили, совсѣмъ скрылась за отваломъ. Рейзеръ и управляющій, широко раскрывъ глаза, въ веселомъ изумленіи смотрѣли другъ на друга. Зоркій промывальщикъ видѣлъ все.

— Они это ужъ не въ первый разъ подглядываютъ. И на разрѣзѣ, я слышалъ, подглядывали, — острожно сказалъ онъ.

— Да? — обернулся управляющій къ промывальщику, — такъ скажи ты рабочимъ, чтобъ они у меня и виду не подавали, что замѣтили... пусть хозяинъ наблюдаетъ...

— Дда, въ случаѣ, если опять какая-нибудь несообразность, я, ребята, спуску не дамъ, — пригрозилъ и исправникъ, сурово разглаживая усы и потягиваясь страннымъ тѣломъ на солнцѣ.

Но когда они шли отъ машинъ къ дому управляющаго, оба дружно расхохотались.

— Пошелъ Мальбругъ въ походъ, — весело замурлыкалъ Рейзеръ.

И съ этихъ поръ, какъ только Семенъ Семеновичъ замѣчалъ крадущуюся темную фигурку, онъ безпечно отводилъ глаза, а приходя къ женѣ, посмѣиваясь, говорилъ:

— Нынче опять Мальбругъ путешествовалъ. Вотъ интересно, удастся ли ему такъ тайкомъ въ шахту залѣзть. И Семенъ Семеновичъ хохоталъ, хохоталъ.

— Да ты смотри, у тебя все ли исправно? Замѣтитъ что-нибудь — пойдутъ неприятности, — озабочивалась его жена, вообще склонная ко всякимъ безпокойствамъ.

— Пускай замѣчаетъ! — продолжалъ смѣяться Семенъ Семеновичъ. — Да и что онъ замѣтитъ? Изъ-за угла-то. Самъ себя тѣшить. А неприятности? Одиному мы неприятны, другому пріятны. Насъ вѣдь единогласно не сковырнешь, компанія отстоитъ. Вотъ Плѣвъ пріѣдетъ, тому угодимъ, — заканчивалъ онъ самоувѣренно свою рѣчь.

И дѣйствительно, вскорѣ, въ одно время съ Балайскимъ, Зеркевичемъ и Мѣдняковымъ, ѣхавшими на свой пріискъ, явился и Арсеній Петровичъ Плѣвъ.

И Сахалининъ зналъ, что онъ пріѣдетъ. И едва ли ошибался Семенъ Семеновичъ, полагая, что Сахалинину непріятенъ этотъ пріѣздъ новаго компаньона. Когда Семенъ Семеновичъ пытался заговаривать съ Михаиломъ Сергѣевичемъ о Плѣвѣ, Сахалининъ, по обыкновенію, отмалчивался, даже хмурился. Какъ справедливо полагалъ Семенъ Семеновичъ, всякое новое лицо, вторгавшееся въ угрюмую жизнь Сахалинина, непріятно беспокоило его. Если же это лицо было такъ внѣшне дѣятельно, суетливо, оживленно и шумно, какъ Плѣвъ, который всего достигъ бойкостью, предупредительностью, умѣньемъ всегда прислужиться и быть кстати душой общества, то подобное лицо, будучи контрастомъ независимаго, нелюдимаго Сахалинина, могло еще болѣе, чѣмъ всякое другое, беспокоить его.

Еще до прибытія Плѣва слава о его любезности и въ то же время дѣловой безтолковости, прикрываемой внѣшней суетливостью и скупостью, дошла до тайги. Правда, онъ и прежде, будучи зятемъ Парфентьева, пріѣзжалъ на пріискъ, и прежде былъ любезенъ, суетливъ, любилъ заглядывать всюду, но прежде онъ былъ только наслѣдникъ, а теперь являлся хозяиномъ. Какъ будто новое лицо возникло изъ стараго, какъ будто бабочка сбросила куколку и, расправивъ радужныя крылья,

являлась туда, гдѣ она, еще личинкой, подавала только надежды.

И дѣйствительно, въ тайгѣ не ошиблись. Арсеній Петровичъ былъ теперь нѣсколько иное лицо. Уже принимая его на пристани, служащіе, знавшіе его раньше, убѣдились, что это не тотъ человѣкъ. И что удивительно: не гордости человѣка, сдѣлавшагося хозяиномъ миллионѣвъ, не важнаго спокойствія и увѣренности въ себѣ человѣка, благополучно достигшаго давно желаннаго положенія, прибавилось въ немъ. Произошло именно какъ будто обратное. Точно Плѣвъ почувствовалъ, что костюмъ миллионера оказался ему не по мѣркѣ, сѣлъ на него хомутомъ и давилъ, и теръ шею, отягчалъ спину. И опасеніе, чтобы этотъ слишкомъ просторный, по его нравственно мизерной фигурѣ, костюмъ не распахнулся и не во время не обнаружилъ подъ собой пустоту, это опасеніе выбивало Арсенія Петровича изъ колеи, слишкомъ повышало его тонъ, ускоряло его рѣчь и движенія. Чутьемъ онъ появлялъ, что ему всего опаснѣе важничать, что ему внѣшне слѣдуетъ остаться тѣмъ же и, если подпустить грансенъорства, то обративъ панибратство и веселую предупредительность разбитного молодца-карьериста въ игривую самодовольную снисходительность „галантуомо“. Арсеній Петровичъ особенно полюбилъ этотъ терминъ, вычитанный имъ въ газетахъ и данный „одному королю“, какъ онъ выражался про себя.

Но если чутье было, то чувство мѣры, въ одурманивающемъ положеніи дикаго богатства, постепенно утрачивалось. Плѣвъ самъ иногда чувствовалъ, что переходитъ чрезъ край, злился, разстраивался этимъ и переходилъ еще болѣе черезъ край.

Кромѣ того, когда атмосфера богатства отуманила его голову, хищныя инстинкты, всю жизнь проявлявшіеся въ немъ изъ-за угла, вдругъ заговорили такъ, что самому Плѣву порою было страшно. Человѣкъ, до сихъ поръ жадничавшій съ опредѣленной цѣлью устроить свою карьеру, выйти изъ ничтожества, и этимъ достаточно логично оправдывавшій всѣ свои порывы и поступки, вдругъ почувствовалъ жадность изъ-за жадности. Ничтожество было позади, а ротъ все раскрывался, чтобы рвать куски. Но передъ этимъ ртомъ лежало цѣлое море кусковъ; рвать ихъ не приходилось, а просто надо было ѣсть до объяденія. Инстинктъ рванья кусковъ, выхватыванья ихъ, не находилъ себѣ примѣненія. А ротъ все злобно разѣвался.

И вдругъ глаза запримѣтили, что изъ

этого моря кусковъ, находящагося въ распоряженіи этого рта, разная мелкота, служащіе, рабочіе, чужіе, украдкой рвутъ минимальные кусочки совершенно такъ, какъ и этотъ ротъ рвалъ когда-то куски у чужого рта. И въ мигъ инстинктъ дѣятельно сказался. Забыто было все это море доступныхъ кусковъ, въ мозгу психіатрической идеей-фиксъ встали тѣ минимальные кусочки, которые отрываютъ отъ этого моря. И забѣгали быстрые глазки по сторонамъ; но море было такъ велико, что не было никакой возможности уловить по окраинамъ его этихъ похитителей минимальныхъ кусковъ. Метнется Арсеній Петровичъ туда, метнется сюда, все видно это море кусковъ, а хищники таятся, какъ звѣри въ лѣсу.

Арсеній Петровичъ, явившись на пріискъ хозяиномъ, понялъ, что онъ окончательно выбитъ изъ колеи.

Онъ усилилъ свою любезность и предупредительность, и вдругъ точно кто-то подшепнулъ ему, что онъ похожъ на пѣтуха, который до того раскудахтался, что и остановиться не можетъ. Онъ строго хозяйственно хмурилъ брови, принимая служащихъ, и вдругъ чувствовалъ, что это не жестъ самоувѣреннаго олимпійца, а движеніе человѣка, который рядится не въ свое платье. Онъ жадно осматривалъ работы, проглядывалъ кнѣжки и ощущалъ, что крадутъ, крадутъ, но гдѣ и какъ? И онъ вдругъ чувствовалъ, что имъ овладѣваетъ при этомъ такая неприличная жадность, столь несогласная съ его самочувствіемъ грансенъора, что, вѣроятно, претитъ даже всей этой оравѣ, окружающей его и чувствующей, что зубы грансенъора скалятся, но, увы, безсильно скалятся на то, что ей, оравѣ, удастся урвать.

И кромѣ того, Арсеній Петровичъ чувствовалъ, что вѣдь эти господа то же, что и онъ. И онъ рассыпался мелкимъ бѣсомъ, подобно тому, какъ рассыпаются теперь эти господа передъ нимъ. И не утѣшало его то, что теперь, наконецъ, передъ нимъ рассыпаются; раздражало его то, что знаютъ, какъ онъ рассыпался прежде.

И та ровная коммерческая иноходь ласковаго конька, съ которой несъ Арсенія Петровича на себѣ управляющій пріисками Семенъ Семеновичъ, еще больше раздражала Плѣва, чѣмъ чиновничья предупредительность Рейзера.

Все это смутно, инстинктивно, проносилось въ растерявшейся въ новомъ положеніи душѣ Плѣва. Куда дѣвалась его прежняя самоувѣренность человѣка, хорошо знающаго и цѣль свою, и средства

къ ея достиженію! Теперь и цѣль, борьба его съ грабителями-служащими, какъ-то расплывалась, и средства были безсильны. Ужасна потерянности и неувѣренность человѣку, до сихъ поръ плававшему въ противоположныхъ свойствахъ. Арсеній Петровичъ метался по пріиску, неумѣло кричалъ, заглядывалъ въ каждую щель и съ недоумѣвающимъ глазами, тяжело отпыхиваясь какъ послѣ трудной и обидно бесплодной работы, возвращался съ этихъ осмотровъ.

А единственный человѣкъ, интересы котораго были интересами и его, Арсенія Петровича, обмѣнивался съ нимъ незначительными и неохотными фразами. Сахалининъ велъ прежній образъ жизни и, кажется, и не думалъ уѣзжать. Семенъ Семеновичъ, забѣгая въ рѣдкія минуты отдыха въ хозяйственную комнату жены, и выпивая, одинъ на одинъ, стаканчикъ любимой и дѣйствительно удавшейся черемуховой наливки, пыхтѣлъ и ругался.

— Фу, ты,—думалъ онъ,—тотъ тайкомъ подглядываетъ, этотъ, какъ оглашенный, суетъ носъ всюду, ничего не понимая. И тотъ и этотъ точно одержимые. И когда ихъ чортъ унесетъ? Самъ-то одурѣешь съ ними.

А жена, если онъ дѣлился съ ней этими соображеніями, безпокойно качала головой.

— Ой, смотри ты, Сеня, не наживи ты непріятностей.

— Какія, чортъ, непріятности!—уже сердился, обыкновенно невозмутимый, Семенъ Семеновичъ,—ничего сообразить не могутъ, а ты бойся отъ нихъ непріятностей... Такъ, пошныряютъ, попыхтятъ, да и уѣдутъ... Кого они на мѣсто меня посадятъ? А что одна непріятность, дѣйствительно,—безтолковщины столько наслушаешься, насмотришься,—просто святыхъ выноси!—И онъ, отпыхиваясь тяжелымъ, рыхлымъ тѣломъ, просилъ у жены изнеможеннымъ голосомъ еще стаканчикъ „черемушки“.

— Ну вотъ, ну вотъ вамъ и Плѣвъ пріѣхалъ!—ловилъ его съ какой-то свирѣпой восторженностью Николай Ивановичъ Пестиковъ.—Нѣтъ, батюшка, я всегда утверждалъ, что такое богатство съ ума сводитъ. Плѣвъ—маніакъ, увѣряю васъ, маніакъ. Вы обратили вниманіе, какъ онъ говоритъ? Плюется, слюна такъ во всѣ стороны и летитъ. И чего онъ хотеть-высмотрѣть у васъ тутъ? Носится, какъ оглашенный, по пріиску. Нѣтъ, батюшка, я у васъ больше не жилецъ. Надоѣло это мнѣ. Я думалъ, эти господа

пріѣдутъ, чтобъ пожить. Я понимаю, при ихъ средствахъ, жить и давать жить другимъ... ну, а сумасшедшихъ разыгрывать, глаза таращить... Нѣтъ, мое почтеніе. Мнѣ больше невтерпежъ! — и Николай Ивановичъ устремлялся, но устремлялся не съ пріиска, а къ акушеркѣ.

— А ужъ мнѣ-то отъ всѣхъ васъ какъ невтерпежъ! — еще болѣе раздражался Семенъ Семеновичъ, даже отплевываясь.

Наконецъ, стало невтерпежъ и Арсенію Петровичу Плѣву въ сумятицѣ его хозяйственныхъ чувствъ, заботъ и недоумѣній. Онъ рѣшилъ „серьезно потолковать“ съ единственнымъ на пріискахъ союзникомъ своимъ, Сахалининымъ. Утромъ, часовъ въ 10-ть, послалъ онъ своего солиднаго камердинера въ помѣщеніе Михаила Сергѣевича. Сахалининъ, занятый просмотромъ какихъ-то англійскихъ брошюръ, угрюмо выслушалъ почтительный докладъ, что его превосходительство, Арсеній Петровичъ, желалъ бы переговорить съ ихъ милостью, Михаиломъ Сергѣевичемъ, по дѣлу, — удобно-ли будетъ ихъ милости принять ихъ превосходительство?

— Пускай придетъ, — угрюмо буркнулъ Сахалининъ, косясь на солиднаго лакея, небрежно перебиравшаго рукою золотую цѣпочку на животѣ.

Лакей почтительно выслушалъ и, осторожно скрипя штиблетами, неторопливо удался. Сахалининъ не безъ досады оттолкнулъ англійскія брошюры, которыя собирался разрѣзать большимъ костянымъ ножомъ-линейкой. Лицо его вдругъ сдѣлалось мучительно мрачно, точно онъ приготовился къ неизбѣжной пыткѣ. Раздались быстрые отчетливые шаги, и, совершенная противоположность своему медлительному лакею, въ комнату влетѣлъ Плѣвъ. Онъ быстро шаркалъ модными свѣтлыми ботинками, слегка покачиваясь, какъ на мягкихъ пружинахъ, всѣмъ своимъ полнымъ, по еще довольно стройнымъ тѣломъ.

Черный сюртукъ, бѣлый жилетъ, свѣтлыя панталоны, — все па немъ было съ иголки, лучшаго столичнаго шитья. Высокія плечи и выпуклая грудь придавали почти военную бодрость всей фигурѣ; благоухающая духами лысая голова, подстриженные вплоть къ полнымъ гемороидално-красноватымъ щекамъ сѣдые бакены, подъ гребенку выстриженные волосы, острые и какъ-то сердито растерянные глаза и тонкія плотно сжимающіяся губы, — все говорило о бюрократизмѣ, доведенномъ до утонченнаго грансенъорства.

Сдержанный запахъ духовъ охватилъ Сахалинина. Онъ какъ-то еще болѣе сжался и омрачился и вяло, угловато, словно не хотя, поднялся пожать руку своего компаньона.

— Вы меня извините, Михаилъ Сергѣевичъ... Вы меня извините, — закипятился Арсеній Петровичъ, обрушиваясь на небольшое мягкое кресло-пуфъ, — вы такъ заняты... а я такъ заинтересованъ... — И онъ нѣсколько замялся, дѣлая нетерпѣливый, быстрый жестъ и не договаривая, что его заинтересовало.

— Нѣтъ, ничего, я вотъ тутъ просматривалъ, — какъ будто оправдывался Сахалининъ, нелюдимо, изъ-подлобья выглядывая на Плѣва.

Вся его небольшая, безцвѣтно и неуклюже одѣтая фигура дышала полнымъ контрастомъ съ Арсеніемъ Петровичемъ.

— Вы просматривали, вѣроятно, какія-нибудь новости по технической или судостроительной литературѣ? — любезно освѣдомился Плѣвъ.

— Да, тутъ кое-что... брошюры о наглядномъ обученіи... — тянулъ Сахалининъ.

— А! школьное дѣло!.. Да, оставите вы по себѣ память... оставите... Вотъ я тоже хочу... — уклонился неожиданно въ сторону отъ того, что его интересовало, Арсеній Петровичъ.

Какъ будто опасаясь, что это уклоненіе грозитъ быть довольно продолжительнымъ, Сахалининъ безпомощно взглянулъ вокругъ себя. Но Плѣвъ измѣнилъ разговоръ...

— Но дѣло не въ томъ, — рѣзко перебилъ самого себя Арсеній Петровичъ. — Михаилъ Сергѣевичъ, я очень счастливъ, что сѣхался съ вами здѣсь... А то, укажили бы куда-нибудь въ Швецію, или въ Охотскъ, ищи васъ! — не безъ пріятности, сдержанно рокошующимъ хохотомъ закончилъ свои слова Плѣвъ.

Онъ какъ будто не рѣшался или не находилъ словъ высказать то, что просилось у него съ языка. Онъ какъ будто ощупывалъ почву, развѣдывалъ, какъ приступить. Странное дѣло, но этотъ провинціальный вельможа, равный по капиталу этому, гораздо болѣе его молодому и ужъ во все не импозантному, чловѣку, какъ будто заискивалъ у него.

— Да, я, можетъ быть, поѣду на сѣверъ, у меня тамъ шкуна... Я передъ поѣздкой и хотѣлъ заѣхать сюда, посмотрѣть... Вотъ и заѣхалъ посмотрѣть... — повторялся, пожимаясь въ своей некрахмаленной рубашкѣ и сѣромъ грубомъ англійскомъ пиджакѣ, Сахалининъ.

Ему какъ будто хотѣлось помочь себе-сѣднику высказать то, для чего тотъ пришелъ. Ему какъ будто хотѣлось самому заговорить на эту тему. Но и онъ не заговаривалъ; если тотъ метался изъ стороны въ сторону, кружась около интересной темы, то Сахалининъ угрюмо мялся на одномъ мѣстѣ. Оба внутренне смутно бранили другъ друга, оба боялись обнаружиться другъ передъ другомъ, оба знали другъ друга мало и по наслышкѣ и, вслѣдствіе того, даже преувеличивали, болѣзненно настроеннымъ на пріискѣ, воображеніемъ антипатичныя свойства другъ друга. Но нечего было дѣлать, имъ приходилось такъ или иначе говорить о томъ, что ихъ обоихъ интересовало и что было больнымъ мѣстомъ обоихъ.

— Именно посмотрѣть, именно посмотреть!—подхватилъ послѣднія слова Сахалинина Плѣвъ.

— И я пріѣхалъ сюда посмотреть!—началъ онъ... Но я посмотрѣлъ,—и прозрѣлъ, Михаилъ Сергѣевичъ,—вдругъ многозначительно сказалъ онъ, выпучивъ свои круглые глазки.

Сахалининъ насторожился.

— То-есть не прозрѣлъ,—громко пѣвуче выкрикивая, поправился Плѣвъ,—тутъ сразу не прозрѣешь... не уловишь всего... а, такъ сказать, почувствовалъ, понялъ сразу... точно пелена съ глазъ упала... Вѣдь не первый же я разъ здѣсь на пріискѣ. И вотъ теперь, въ первый разъ прозрѣлъ, да, пменно, все-таки прозрѣлъ!—И Плѣвъ гнѣвно, недоумѣвающимъ взглядомъ уставился на Сахалинина.

Михаилъ Сергѣевичъ еще больше насторожился, но въ то же время какъ будто еще больше втянулся въ кресло, точно опъ боялся, что минута,—и его „прозрѣвшій“ стремительный компаньонъ пойметъ, что п онъ, Михаилъ Сергѣвичъ, тоже „прозрѣлъ“. А ему что-то претило сознаться, что ощущенія двухъ хозяевъ, бесѣдующихъ въ этой комнатѣ объ ихъ „хозяйствѣ“, почти тождественны. Онъ чувствовалъ, что, догадайся объ этомъ Плѣвъ, онъ непременно возликовалъ бы. Онъ, Сахалининъ, уже догадался объ этомъ, и ему сознание этой тождественности было инстинктивно непріятно. Да, они оба „прозрѣли“ п прозрѣли совершенно одинаково. И Михаилъ Сергѣевичъ даже вздрогнулъ отъ одинаковости ощущеній, когда Арсеній Петровичъ, незамѣтно наклонившись къ его уху, какимъ-то змѣинымъ шипомъ прошипѣлъ:

— Вѣдь насъ обкрадываютъ! походя обкрадываютъ, Михаилъ Сергѣевичъ!

— Вы можете уличить?—съ мгновеніе помолчавъ, точно собравшись съ силами п потупивъ глаза, такимъ же почти шопотомъ спросилъ Сахалининъ.

— Я чувствую въ воздухѣ, въ воздухѣ я чувствую!—неистово шепталъ Плѣвъ, поводя своимъ короткимъ крючковатымъ носомъ, точно нюхая, но ничего не улавливая, кромѣ тонкихъ духовъ отъ собственной своей особы.

Оба хозяина шептали словно заговорщики, боящіеся быть пойманными. Но когда, прошептавъ послѣднія слова, Плѣвъ злобно, торжественно замолчалъ, молчалъ и Сахалининъ, задумчиво постукивая пальцами по ручкѣ кресла. Его маленькіе глазки горѣли страннымъ злораднымъ огнемъ. И это молчаніе, этотъ блескъ глазъ Сахалинина—точно дали понять Плѣву полную солидарность Михаила Сергѣевича въ чувствахъ и мысляхъ съ нимъ, Плѣвымъ. И Арсеній Петровичъ, еще болѣе злобно торжествующій, еще болѣе таинственно осторожный, положилъ свою жесткую холодную руку на небольшую горячую руку Сахалинина и прошепталъ:

— Надо это прекратить, голубчикъ... прекратить и прекратить.

На указательномъ пальцѣ руки Плѣва былъ удивительный брильянтъ-солитеръ—и, можетъ быть, онъ укололъ руку Михаила Сергѣевича: такъ быстро и неделикатно тотъ отдернулъ свою руку отъ этого дружескаго фамиллярнаго жеста. Въ Сахалининѣ произошла странная переменна. Онъ даже нѣсколько отодвинулъ отъ Плѣва свое кресло. Глаза его снова зажглись. То былъ тотъ же, или, вѣрнѣе, еще болѣе злорадный огонекъ, но странно!—Арсенію Петровичу на минуту показалось, что этотъ огонекъ—уже не огонекъ раздѣленія его злобныхъ мыслей обворовываемаго капиталиста, а нѣсколько иной. Какъ будто злорадство этого огонька было теперь направлено, какъ это и ни дико, на него, на самого Плѣва. И это подозрѣніе еще болѣе уязвило открывшуюся компаньону душу Арсенія Петровича, когда Сахалининъ вдругъ сказалъ какъ-то осторожно вызывающе, точно подраживая:

— Прекратить невозможно...

— Невозможно? Вы думаете?—вскипѣлъ Плѣвъ.

— Невозможно. Вы сами знаете, что невозможно... при такомъ дѣлѣ, такомъ количествѣ служащихъ...—упрямо и мрачно твердилъ Сахалининъ. Рука его, точно желая показать, что больше онъ не желаетъ говорить объ этомъ, застѣнчиво робко, но упорно потянулась къ англійскимъ брошюрамъ.

Плѣвъ взглянулъ на него, засопѣлъ, побагровѣлъ, быстро поднялся на своихъ пружинообразныхъ ногахъ и вдругъ, болѣе обыкновеннаго брызгая слюной, быстро проговорилъ:

— Однако, я не желаю вамъ болѣе мѣшать... заниматься...

И не безъ желанія уязвить послѣдними словами, онъ такъ же быстро исчезъ изъ комнаты Сахалинина, какъ и влетѣлъ въ нее. Онъ былъ оскорбленъ въ своихъ лучшихъ чувствахъ. Это явное нежеланіе развивать интересную, захватывающую тему, это прямое движеніе невзрачной руки къ иностраннымъ книжонкамъ, какъ мячъ, выбросили Арсенія Петровича отъ Сахалинина.

— И зачѣмъ было соваться къ этому сумасброду!—негодовалъ онъ, бѣгая по своему кабинету.

А Сахалининъ, по уходѣ компаньона, заглянулъ было въ англійскую брошюру, но сейчасъ же медленно отодвинулъ ее, поднялъ голову и, точно просыпаясь, обвелъ комнату долгимъ смущеннымъ взглядомъ. Онъ вдругъ одинъ, самъ съ собой, наединѣ, сильно покраснѣлъ. Эта короткая бесѣда съ Арсеніемъ Петровичемъ, этотъ моментъ, когда его душа слилась съ душой Плѣва, слилась въ одной хозяйственной обидѣ, точно бросили яркій свѣтъ на все его пребываніе на приискахъ. И эта злоба на хохотавшихъ рабочихъ, на которыхъ онъ глупо раскричался изъ-

за брошенной кайлы, и это подсматриваніе послѣ того изъ-за угла за рабочими и служащими, вѣроятно замѣченное и въ свою очередь осмѣянное, какъ теперь стало несомнѣнно Сахалинину,—всеотявилось ему въ новомъ свѣтѣ. Точно онъ очнулся отъ психоза, временно овладѣвшаго имъ.

— Да здѣсь ожидаешь!—вырвалось у него невольно.—Нѣтъ, нѣтъ, прочь отсюда! Пускай грабятъ и досаждаютъ Плѣву!—не безъ злорадства подумалъ онъ.

И онъ отрадно, точно сбросивъ тяжесть, задумался о томъ, что ждало его впереди. А впереди его ждала совершенно безкорыстная научная экспедиція и начальная школа, которую онъ учреждалъ въ родномъ городѣ.

Ана утро всѣ: Семенъ Семеновичъ, Рейзеръ, Пестиковъ,—разинули рты: ночью Сахалининъ, въ сопровожденіи своего слуги, вдвоемъ уѣхалъ въ фаэтонъ на пристань, оставивъ записку, въ которой поручалъ управляющему выслать его вещи съ ближайшей почтой въ его родной городъ.

Одинъ Плѣвъ, когда Семенъ Семеновичъ, не безъ удовольствія, доложилъ ему объ этомъ, сказалъ рѣзко:

— Туда ему и дорога!—И вторично потребовалъ для просмотра конторскія книги.

Семенъ Семеновичъ только пожалъ плечами.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Михеевъ.

М. М. Антокольскій, канъ представитель новой скульптуры.

(Окончаніе.)

Х.

Но можетъ ли художникъ, съ указанными свойствами таланта, обойти въ своей дѣя-

го, чья жизнь была такой духовной трагедіей, такимъ всесовершеннымъ самоотверженіемъ?

Многіе художники брались за изображеніе Христа, и почти не одинъ не удовлетворилъ

тельности то, что всего глубже затрагиваетъ мысль и чувство современнаго человѣка: образъ Богочеловѣка, источника всѣхъ нашихъ нравственныхъ и общественныхъ идеаловъ, То-

большинство зрителей. Въ искусствѣ нѣтъ опаснѣе темы. Этотъ образъ—слишкомъ возвышенный, слишкомъ разносторонній, понимаемый каждымъ по своему — истинный камень прет-

ковенія для современнаго художника. Съ одной стороны, высшія духовныя потребности каждаго слишкомъ индивидуальны: душа и умозрѣніе каждаго изъ насъ ищетъ внѣшняго образа Христа, наиболѣе подходящаго къ стремленіямъ этой души, къ идеямъ этого умозрѣнія. Съ другой стороны, жажда возсоздать себѣ этотъ образъ у каждаго, чье сердце или мысль влекутся къ нему, такъ сильна, что, имѣя въ рукахъ какое-либо средство возсозданія, трудно удержаться отъ исканія этихъ святыхъ чертъ. Не забудемъ всего этого, приступая къ разсмотрѣнію изображеній Христа, сдѣланныхъ М. М. Антокольскимъ, свойства котораго, свойства автора Сократа и Спинозы, болѣе чѣмъ для кого-либо иного, дѣлали для него неизбѣжной попытку изваять Того, Кто придалъ божественный отблескъ идеаламъ обоихъ философовъ и своимъ ученіемъ, и своею жизнью.

Но прежде, чѣмъ перейти къ ряду этихъ изображеній кинемъ взглядъ на голову предвѣстника Христа. Вотъ эта голова лежитъ на блюдѣ, изваянная изъ мрамора, еще не отдѣленная отъ того меча, который отсѣкъ ее. Могучія благородныя черты великаго пророка, новаго Иліи, суроваго и грознаго, нашли, наконецъ спокойное, примирительное выраженіе. Это выраженіе имъ далъ ударъ меча, съ размаху отдѣлившій голову отъ шеи, и только одинъ слѣдъ послѣдняго земнаго страданія—сокращеніе лобнаго мускула отъ удара мечемъ въ извѣстномъ направленіи (сокращеніе, превосходно переданное рѣзцомъ Антокольскаго) напоминаетъ о суровомъ жребіи Предтечи. *Голова Крестителя* принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ ваятеля.

Посмотримъ же на изображеніе Того, Кого предвозвѣщалъ Святой Іоаннъ. Передъ нами нѣсколько изваяній Христа: *Передъ судомъ народа*, *Послѣдній вздохъ на крестѣ*, *Спаситель* благословляющій и зовущій къ себѣ всѣхъ страждущихъ, и, наконецъ, *Христосъ, укрощающій бурю на морѣ*. Вотъ разнообразныя моменты, въ какихъ изваялъ Богочеловѣкъ намъ скульпторъ. Самое обиліе, самое разнообразіе этихъ моментовъ указываетъ какъ бы на упорное исканіе, на мучительную жажду художника найти истинное выраженіе этому образу. Оно же говоритъ и о томъ, что не только мы, зрители, но и самъ художникъ не удовлетворился, вѣроятно, вполне ни однимъ изъ своихъ созданій, посвященныхъ этой темѣ. Не думаемъ, чтобы такой истинный художникъ, какъ М. М. Антокольскій, руководился только внѣшнимъ побужденіемъ сдѣлать фигуру для надгробнаго памятника или для маяка, какъ сказано относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ изваяній въ каталогъ его выставки. Художникъ, вполне удовлетворившійся созданіемъ такого исключительно высокаго образа, какъ

Христосъ, не сталъ бы возвращаться къ нему. Примѣръ Рафаэля и его современниковъ сюда не подходитъ: они были, по духу времени и ради заказовъ церкви, почти исключительно заняты религіозными темами. Но пусть наше предположеніе останется однимъ предположеніемъ. Не будемъ рѣшать окончательно ни того: доволенъ ли самъ художникъ своимъ возсозданіемъ Христа, ни даже того—довольны ли имъ мы, зрители. Удовлетворяющій насъ образъ Христа едва-ли кто-либо дастъ каждому изъ насъ: повторяю—въ каждой душѣ свой внѣшній образъ Христа. Но неужели же мы закроемъ глаза на тѣ стороны этого образа, которыя удалось нашему скульптору возсоздать съ замѣчательной глубиной?

Вотъ Христосъ *передъ судомъ народа*. Эта связанная поперекъ тѣла, у рукъ, фигура въ неловкомъ стѣсненномъ положеніи, благодаря грубой власяницѣ съ тяжелыми складками, кажется слишкомъ прямой и нѣсколько тяжелою. Но ей нельзя отказать въ яркой реальности впечатлѣнія: да, это—фигура человѣка связаннаго, заушаемаго, вытолкнутаго на страстный судъ народа. Взгляните на эту голову: спокойное, ясное самообладаніе, не самообладаніе фанатика идеи, а совершеннаго, какъ Божество, учителя истины, отпечатлѣлось на этихъ благородныхъ чертахъ. Это лицо Того, Кто понимаетъ все, знаетъ напередъ, какъ Его будутъ судить и на что Его осудятъ, Того, Кто выше суда, выше гнѣва на этотъ жалкій человѣческій судъ, Того, Кто, готовясь къ смерти, къ моменту, когда Его покинетъ земная оболочка, знаетъ, что Онъ далъ этимъ людямъ, знаетъ, что распиная Его, они никогда не затопчутъ въ прахъ Его дара, который впоследствии очиститъ и возвыситъ ихъ слабыя и темныя души. Между Сократомъ и Спинозой нашего скульптора, это истинный Богъ мысли и любви къ людямъ, ихъ высшій прообразъ. Мощная ясность авинянина-мудреца и ясно-кроткое самоуглубленіе еврея-пантеиста какъ бы слились въ этомъ образѣ, достигли дивной Божеской высоты и спокойствія.

Но этотъ Богъ былъ человѣкомъ на землѣ и страдалъ со всей силой человѣческихъ страданій. Такова была воля того Высшаго Отца мірозданія, Сыномъ котораго Онъ снизошелъ въ міръ. И посмотрите какимъ истинно человѣческимъ отдохновеніемъ отъ муки вѣетъ отъ *послѣдняго вздоха* Распятаго—на горельефѣ Антокольскаго. Тонкая прядка волосъ прилипла, благодаря смертному поту, къ этому изнемогшему лицу; съ глубокой отрадой сомкнулись эти очи и полураскрылись эти уста, испуская послѣднее, земное человѣческое дыханіе.

Но Онъ не только страдалъ, какъ человѣкъ, Онъ полонъ былъ истинно человѣчною любовью къ своимъ ученикамъ, къ дѣтямъ, ко всѣмъ

страдальцамъ; Онъ, какъ любящій братъ и наставникъ, утѣшалъ ихъ, звалъ ихъ на лоно Своего вѣчнаго Отца. И какой мягкой, глубокой добротой вѣетъ отъ лица и жеста рукъ статуи *Спасителя*, предназначенной для надгробнаго памятника. Голова и фигура этой статуи страдаютъ значительными недостатками: голова нѣсколько мала, съ чересчуръ выдающимся подбородкомъ, фигура угловата. Но даже все это не мѣшаетъ указанному впечатлѣнію до-

повелителя стихій, не движеніе ли это идущаго дѣйствительно по зыбкой волнующейся водной поверхности на встрѣчу порывистому вѣтру? Вглядитесь внимательнѣе въ эту статуетку и все это поразитъ васъ глубокой правдой изображенія.

Итакъ, синтетическаго, такъ сказать, цѣльнаго образа Богочеловѣка не далъ намъ нашъ скульпторъ; едва-ли кто и дастъ, но отдѣльные стороны этого Божественнаго явленія въ

„Оубелия“.

броты, благости, переданной скульпторомъ въ чертахъ этого лица, въ движеніи призывно распростертыхъ рукъ.

Но Христосъ кромѣ того на землѣ творилъ и чудеса. Такъ гласитъ свидѣтельство его учениковъ, преданіе вѣрующихъ. И вотъ Онъ идетъ передъ нами по волпамъ, укрощая бурю, — въ статуеткѣ, предназначенной для маяка. Не лицо ли это истиннаго чудотворца, полное власти и вдохновенія, не жестъ ли это

такимъ совершенствѣмъ и разнообразіемъ могъ дать только столь могучій талантъ, столь глубокое творческое проникновеніе, какимъ обладаетъ въ своемъ творествѣ М. М. Антокольскій, и благодаря какому, мраморъ и глина одухотворяются всей глубиной душевныхъ движеній.

XI.

До сихъ поръ мы разсматривали тѣ произведенія Антокольскаго, образы которыхъ всѣ

исторического характера; представлѣніе объ этихъ образахъ въ умѣ зрителя связывается съ извѣстными чертами реальной жизни и дѣятельности изображенныхъ лицъ.

Но у него есть нѣсколько работъ, такъ сказать, вполне фантастическаго характера. Нѣкоторыя изъ нихъ чисто религіознаго, нѣкоторыя—символическаго оттѣнка.

Ангель, напимѣръ (*надиробный памятникъ ребенку*),—воплощеніе религіознаго представлѣнія. Хотя эта статуя и портретная, какъ отмѣчено въ каталогѣ, но такъ какъ намъ оригиналь ея неизвѣстенъ, то она является въ нашихъ глазахъ почти фантастическимъ образомъ. Не будемъ много распространяться объ этомъ прелестномъ изваяніи. Оно полно изящества, обладаетъ несомнѣнными скульптурными достоинствами, но такая задача въ томъ видѣ, какъ она выполнена скульпторомъ, не заключаетъ въ себѣ ничего для него характернаго. Произведенія пластики подобнаго типа очень распространены теперь въ Европѣ, особенно же въ Италіи, въ чемъ не трудно убѣдиться, посѣтивъ кладбища Рима, Флоренціи, Генуи.

Совсѣмъ иного достоинства уже упомянутая нами статуя также на религіозную тему: *христіанка въ катакомбахъ* (*Не отъ міра сего*)*). Здѣсь образъ, полный глубокой духовности, выраженной прекрасно въ этомъ изваяніи, разработанъ со всѣмъ свойственнымъ Антокольскому реализмомъ. Въ этой статуѣ ваятель какъ будто хотѣлъ особенно ярко показать антитезу новой и древне-греческой скульптуры. Несовершенство, почти уродливое, этихъ костлявыхъ, угловатыхъ, истощенныхъ страданіемъ, постомъ и бдѣніемъ, формъ взято въ этой фигурѣ какъ полное противоположеніе пластической красотѣ формъ античныхъ произведеній. И въ этихъ-то почти отталкивающихъ зрителя формахъ выражена ваятелемъ такая трогательная глубокая созерцательность, такое религіозное пареніе души, что остается только удивляться,—какъ и въ статуѣ Спинозы, тонкости рѣзца скульптора. Обстановка: голуби, скамья, книга въ рукахъ христіанки, все это, прекрасно сдѣланное, заканчиваетъ полноту впечатлѣнія отъ этой фигуры. *Не отъ міра сего*—не отъ міра сего не только по высокому полету души, но и полному отреченію тѣла отъ всего, что поддерживаетъ и краситъ это тѣло. Вся глубина мысли, выраженной этой статуей, только тогда и понятна, когда оцѣнишь и признаешь ее всю, глубокодуховную и страшно-реальную.

Можетъ быть, мы ошибаемся, но намъ показалось, что для этой христіанки и горельефа Офеліи Антокольскому служила одна и та же модель. Въ чертахъ обоихъ лицъ есть какъ

будто сходство. Къ сожалѣнію, героиня Шекспира удалась очень мало скульптору. Попытка выразить сосредоточенность безумной дѣвушки на одной мысли, конечно, не могла быть не по силамъ такому рѣзцу. Эта сосредоточенность, несомнѣнно, глядитъ изъ мраморныхъ глазъ Офеліи, но положеніе головы и шеи, самыя формы ихъ взяты черезчуръ безжизненно, чужды всякой поэтичности, въ которой, какъ бы мы ни смотрѣли на дочь Полонія, никакъ нельзя отказать ей.

Признавъ неудачность этого горельефа, мы съ тѣмъ большимъ наслажденіемъ останавливаемся на другомъ воплощеніи фантазіи поэта, столь превосходно выполненномъ Антокольскимъ. Читатель вѣроятно уже догадывается, что мы говоримъ о Мефистофелѣ, этомъ образѣ, который въ мраморѣ, послѣ «Ивана Грознаго», наиболѣе способствовалъ широкой популярности нашего скульптора. Передъ нами два изваянія Гетевского Мефистофеля: бюстъ и полная статуя. Лица этихъ изваяній нѣсколько разнятся.

Лицо бюста злѣе, суше. Это тотъ духъ отрицанія, который говоритъ у Гете:

So ist denn Alles, was ihr Sünde,
Zerstörung, kurz, das Böse nennt
Mein eigentliches Element.

Это духъ, разложившій своимъ отрицаніемъ все до полного ничтожества, пришедшій окончательно къ осмѣянію всего, какъ къ постоянному душевному настроенію, къ злу и разрушенію, какъ къ единственной формѣ дѣятельности. Наблюдая всѣ проявленія человѣческой жизни, онъ вывелъ заключеніе, которое высказываетъ ясно владыкѣ неба:

Ein wenig besser würd' er leben
Hattst Du ihm nicht den Schein des Himmelslicht gegeben.
Er nennt's Fernunft und braucht allein...
Nur thierischer, als jeder Thier zu sein.

Онъ глубоко озлобленъ этой претензіей «разума», которой обладаетъ жалкій человѣкъ только для того, чтобы дѣлаться звѣроподобнѣе всякаго звѣря.

Недавно въ русской журналистикѣ («Вопросы философіи и психологіи») было обращено особенное вниманіе на творенія нѣмца Фридриха Ницше, идеи котораго Гете какъ будто бы предугадалъ въ вышеприведенныхъ стихахъ. Этотъ глубоко образованный и поразительно даровитый человѣкъ додумался до того, что самый возвышенный человѣкъ есть совершеннѣйшее животное. Философъ, дошедшій до такихъ выводовъ, кончилъ сумасшествіемъ, но демонъ—безстрастное воплощеніе отрицанія, конечно, долженъ былъ остановиться только на злорадномъ презрѣніи къ явленіямъ человѣческой жизни, на каменной, по своей неколебимости, злобѣ къ этой жалкой пародіи духа—человѣку. Мефистофель знаетъ всю свою силу, благодаря которой онъ можетъ

*) Снимокъ см. № 29. „Артиста“.

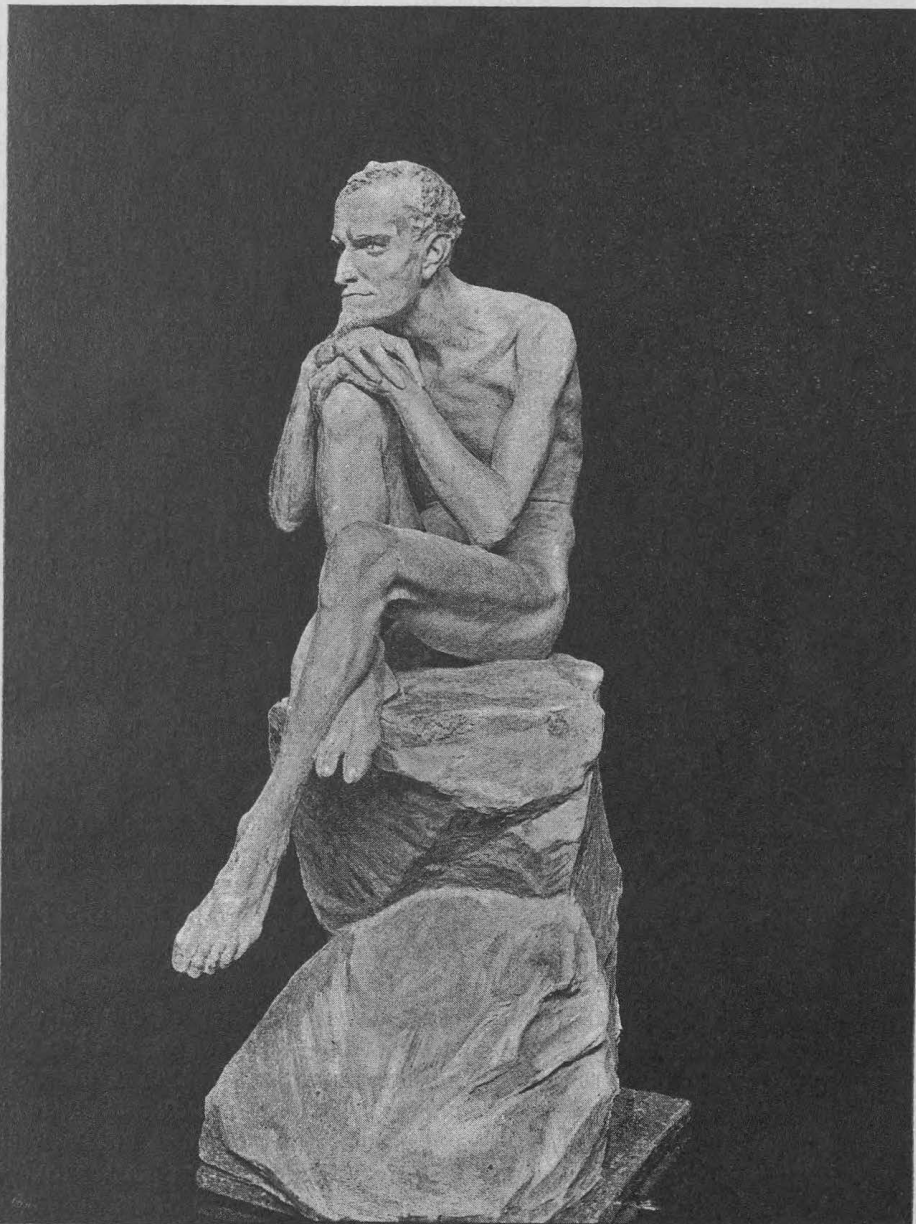

М. М. АНТОКОЛЬСКІЙ.

Съ фотографіи г. Серебрина въ Витебскѣ, фототипія
Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о.

топтать это презрѣнное существо все въ большую грязь. Онъ знаетъ что сопротивленіе ему будетъ почти всегда призрачно, и это сознаніе даетъ демону даже какое-то холодное величіе. Онъ только зорко высматриваетъ, гдѣ слабыя стороны этого человѣка-звѣря, и не упуститъ ни одной изъ нихъ, чтобы не воспользоваться ею, какъ орудіемъ разрушенія. Таковъ великолѣпный бюстъ, изваянный М. М. Антоколь-

образъ мѣняется. Ницше, какъ и многіе его предшественники, можетъ доходить почти до предѣловъ демоническаго отрицанія; онъ можетъ быть смѣлъ и послѣдователенъ въ отрицаніи, какъ самъ Мефистофель. Но въ концѣ концовъ онъ сходитъ съ ума. Его психика—не психика абстрактнаго духа, его отрицаніе—не отрицаніе безстрастной идеи. Взгляните въ душу такого всеотрицающаго человѣка, и вы увидите въ ней друго-

скимъ: жестокое, холодное, злое лицо, полное могучаго ума, почти каменной сосредоточенности.

Но Тургеневъ говоритъ въ своей статьѣ о Фаустѣ: «И самъ Мефистофель не есть ли часто смѣло выговоренный Фаустъ?» То есть иными словами: Не есть ли демонъ отрицанія, въ сущности, человѣкъ, дошедшій до идеаловъ отрицанія? Помѣстите этого демона не во внѣ человѣческой души, а въ самую душу — и его

го *Мефистофеля* Антокольскаго: — его статую.

Вотъ онъ сидитъ съ своимъ сильнымъ змѣеподобнымъ тѣломъ, весь коварно изогнувшись, съ огромными цѣпкими руками и ногами — истинное воплощеніе могучаго, всеохватывающаго анализа. Онъ прижалъ къ колѣнямъ свою голову, почти ту же, что и у бюста, но только «почти». Это иное лицо, такое же зоркое, сильное, сосредоточенное, но не столь злобное, какъ

тоскующее. Глубокая міровая тоска человѣческаго самопознанія залегла въ эти каменные черты, въ даль ушли эти безотрадно пытливые глаза, въ безконечную даль неразрѣшимого. «Что же въ концѣ концовъ получается изъ моего безпощаднаго анализа?—какъ будто задаетъ онъ себѣ вопросъ: — Гдѣ же исходъ?» Точно общество людей, съ которыми постоянно возится этотъ демонъ, отравило и самого его жаждой исхода изъ отрицанія и злобы. Таковъ тоскующій Мефистофель статуи Антокольскаго, это глубокое произведеніе, могущее стать рядомъ со Спинозой, какъ высшій образецъ новой пластики, пластики—выразительницы характернаго, психологическаго; пластики—воплотительницы анализа, мысли; той пластики, истиннымъ жрецомъ которой, по справедливости, является М. М. Антокольскій.

ХІІ.

Есть у Г. И. Успенскаго разсказъ, одна глава котораго названа: «Выпрямила». Содержаніе его слѣдующее: бѣднякъ учитель, помыслы котораго до сихъ поръ были поглощены жизнью русской деревни, ея невзгодами и тяготами, попадаетъ въ Парижъ вскорѣ послѣ торжества Версальцевъ надъ коммунарами, вслѣдъ за франко-прусскимъ войной. Съ родины онъ увезъ тяжелое сознаніе своего безсилія среди родныхъ условий, здѣсь, въ странѣ святыхъ чудесъ, онъ встрѣтилъ кровавое торжество буржуазіи, разстрѣливавшей почти безъ суда, по одному подозрѣнію, сотни людей. Понятно его изломанное, придавленное, такъ сказать, пригнутое душевное состояніе, при переходѣ отъ порядковъ родины къ порядкамъ Запада.

Но онъ случайно попадаетъ въ Лувръ и видитъ Венеру Милосскую. И вотъ, что говорить по этому поводу герой Успенскаго:

«Что-то, чего я понять не могъ, дунуло въ глубину моего скомканнаго, искабченнаго, измученнаго существа и выпримило меня, мурашками оживающаго тѣла пробѣжало тамъ, гдѣ уже казалось не было чувствительности, заставило всего хрустнуть именно такъ, когда человѣкъ растетъ, заставило также бодро проснуться, не ощущая даже признаковъ недавняго сна, и наполнило расширившуюся грудь, весь выросшій организмъ,—свѣжестью и свѣтомъ».

Далѣе этотъ *выпрямленный* созерцаніемъ великаго скульптурнаго произведенія человѣкъ говоритъ:

«И мысль о томъ, когда, какъ, какимъ образомъ человѣческое существо будетъ распрямлено до тѣхъ предѣловъ, которые сулитъ каменная загадка, не разрѣшая вопроса, тѣмъ не менѣе, рисуетъ въ нашемъ воображеніи безконечныя перспективы человѣческаго совершенствованія, человѣческой будущности и зарождаетъ въ сердцѣ живую скорбь о несовершенствѣ теперешняго человѣка».

Литературная и общественная фizioномія нашего глубоко симпатичнаго, теперь, къ сожалѣнію, больного писателя, изъ-подъ пера котораго вышли эти строки, хорошо извѣстна. Его никоимъ образомъ нельзя заподозрить въ «эстетическихъ» увлеченіяхъ по поводу античной статуи. И тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ это признаніе всегда *общественно болѣвшей* души. Мы не знаемъ строкъ о «тайнѣ» античной скульптуры, лучшихъ, чѣмъ эти строки, говорящія, какъ ея произведеніе «выпримило» больную душу русскаго народолюбца.

Новая скульптура, ея каменная загадка, какъ мы пытались выяснитъ въ нашей статьѣ, не можетъ давать даже намека о томъ, каково должно быть человѣческое существо, «распрямленное» до тѣхъ предѣловъ, которые сулитъ эта «каменная загадка», найденная на Милосѣ. Но изображая «несовершенство» теперешняго человѣка въ своихъ глубоко-художественныхъ формахъ, при своемъ тонкомъ проникновеніи въ его борющуюся мысль, новая скульптура обладаетъ волшебной властью пробуждать «живую скорбь объ этихъ несовершенствахъ».

Эта-то живая и оживляющая скорбь, даръ художественнаго воспроизведенія всего глубоко-человѣчнаго, и есть лучшая цѣль, лучшая заслуга истинно новой скульптуры и М. М. Антокольскаго, какъ наиболѣе яркаго ея представителя. Если созерцаніе этихъ «Грозныхъ», «Несторовъ», «Сократовъ», «Спинозъ», «Христа передъ народомъ», «Христіанокъ въ катакомбахъ», полныхъ неуловимой тоски «Мефистолей» не можетъ выпрямить нашу изломанную душу, какъ сдѣлала съ героемъ Успенскаго античная богиня, то оно можетъ влить въ нашу скорбь живую воду сознанія того, какъ все-таки могучъ и высокъ человѣкъ, при всѣхъ его несовершенствахъ.

Нѣмецкій критикъ Вильгельмъ Генкель говорить, что многія изъ позднѣйшихъ произведеній Антокольскаго изображаютъ мучениковъ идей: «Martyrer ihrer Ideen». «Въ его произведеніяхъ»,—говоритъ затѣмъ Генкель,—«проявляется главнымъ образомъ понятіе человѣчности». Вотъ это-то *понятіе человѣчности*, проявленное въ частичной психической красотѣ большинства изваяній Антокольскаго, будетъ всегда пробуждать живую дѣятельную скорбь въ сердцахъ его зрителей. Это-то понятіе человѣчности и должно быть всегда исходной точкой намѣреній, высшимъ идеаломъ достиженія для каждаго представителя новой индивидуально-психологической скульптуры.

Заслуга М. М. Антокольскаго есть заслуга высокаго техника пластики, могучаго художника глубокихъ по мысли созданій; но всего выше эта заслуга, какъ заслуга наиболѣе цѣльнаго выразителя лучшихъ стремленій новаго ваянія.

В. М.

Памяти Константина Александровича Трутовскаго.

17-го марта с. г. въ 7 ч. утра скончался въ своемъ имѣніи, въ с. Яковлевкѣ, Обоянскаго уѣзда, Курской губерніи, на 68-мъ году жизни нашъ извѣстный художникъ Константинъ Александровичъ Трутовскій.

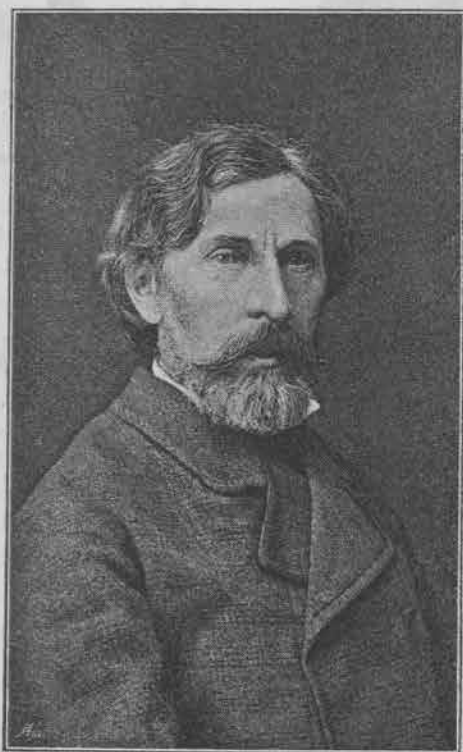
Печальная вѣсть объ этой новой уtratѣ, быстро облетѣвшая Россію, вызвала сочувственные отзывы о покойномъ во всѣхъ органахъ печати, съ замѣчательнымъ единодушіемъ признавшие за нимъ широкую популярность его таланта въ изображеніи народныхъ сценъ изъ малороссійскаго быта, его высокую образованность, добродушно веселый характеръ, въ высшей степени симпатичную общительность и неизсякаемое остроуміе и въ то же время неутомимое трудолюбіе въ художественной работѣ, съ которой онъ не разставался до послѣдней болѣзни, сложившей его на одрѣ смерти.

К. А. Трутовскій родился 28 января 1826 г. въ родовомъ имѣніи Поповкѣ, Ахтырскаго уѣзда, Харьковской губерніи, подаренномъ его предкамъ Петромъ Великимъ, гдѣ и провелъ свое дѣтство. Здѣсь онъ несомнѣнно получилъ зачатки того художественнаго міровоззрѣнія, которое расцвѣло въ немъ въ столь прекрасное даро-

ваніе въ позднѣйшую пору его юности, когда смерть матери, въ 1849 году, вызвала его снова въ деревню изъ Петербурга. Онъ получилъ воспитаніе въ инженерномъ училищѣ и затѣмъ въ инженерной академіи, изъ которой онъ вышелъ почти одновременно съ своими товарищами: Д. В. Григоровичемъ, Ѳ. М. Достоевскимъ, И. М. Сѣченовымъ и друг. Оставивъ офицерскую службу, онъ поселился въ деревнѣ Яковлевкѣ, въ Курской губерніи, и весь отдался искусству. Въ 1850 г. онъ женился на племянницѣ С. Т. Аксакова—С. А. Самбурской, а послѣ ея смерти, въ 1861 г., вторично женился на внучат-

ной племянницѣ А. С. Грибоѣдова—О. И. Лисицыной.

Въ 1857 и 1862 гг. онъ ѣздилъ за границу, и около 10 лѣтъ (1871—1880) прослужилъ въ московскомъ Училищѣ живописи и важенія въ должности преподавателя и инспектора классовъ, оставивъ по себѣ въ ученикахъ самыя теплыя воспоминанія. Все-же остальное время, въ особенности послѣдніе годы, онъ провелъ почти безвыездно въ деревнѣ, изрѣдка наѣзжая въ Москву.

Въ массѣ произведеній живописи, созданныхъ покойнымъ художникомъ, выразилась его горячая любовь къ родинѣ и вся его симпатичная, полная гуманныхъ стремленій натура. Изученіе малороссійскаго крестьянскаго и помѣщичьяго быта было его любимымъ дѣломъ, и многія изъ его картинъ этого жанра, создавъ ему обширную популярность, въ которой въ иныхъ слояхъ общества онъ положительно не имѣетъ соперниковъ, воспроизводились всѣми способами во всевозможныхъ издѣліяхъ кустарной и фабричной промышленности.

Въ нашемъ журналѣ, сотрудникомъ котораго съ самаго его основанія былъ К. А., будетъ

посвящена ему отдѣльная характеристика его художественной дѣятельности. Въ заключеніе скажемъ, что, помимо живописи, онъ иногда занимался и литературой. Такъ, въ «Художественномъ журналѣ» 1882 г. онъ помѣстилъ нѣсколько статей своихъ объ искусствѣ, въ «Художественномъ Архивѣ» — свои воспоминанія объ Аксаковыхъ, а въ «Русскомъ Обзорѣніи» — воспоминаніе о Ѳ. М. Достоевскомъ.

Всѣ знавшіе лично этого талантливаго, добраго и честнаго человѣка надолго сохранять объ немъ самыя свѣтлыя воспоминанія.

Современное обозрѣніе.

Москва.

Экзаменаціонные спектакли Императорскаго Московскаго Театральнаго Училища.

Драматическіе курсы при Московскихъ Императорскихъ театрахъ выпустили къ этому году 20 учениковъ и ученицъ, изъ нихъ г-жи: Литвинова, Музиль 1-я, Музиль 2-я, Петрова, Рудакова, Степанова, Щепкина и Юдина и гг. Волковъ, Худолѣевъ и Юрьевъ—по классу г. Ленскаго, а г-жи Ауэрбахъ, Бѣлобородова, Великанова, Крестовоздвиженская и Токарева и гг. Вейхель, Зуевъ, Первѣевъ и Яковлевъ — по классу г. Правдина.

Въ общемъ выпускъ этого года, третій съ основанія курсовъ, слѣдуетъ признать вполне удачнымъ. Если онъ и на этотъ разъ далеко не богатъ выдающимися силами, за то превосходитъ выпуски первыхъ двухъ лѣтъ въ томъ отношеніи, что, поскольку можно судить по экзаменаціоннымъ спектаклямъ, среди окончившихъ въ этомъ году незамѣтно непризванныхъ

вовсе къ сценической карьерѣ. Намъ остается только поздравить школу съ такимъ результатомъ и пожелать, чтобы и въ будущемъ она была свободна отъ тѣхъ ошибокъ, на которыя намъ приходилось указывать въ прошломъ году.

Выпускъ этого года ровнѣе прежнихъ, — видно, что и сами преподаватели болѣе освоились съ своимъ дѣломъ и стремятся больше заниматься съ менѣе успѣшными учениками. Такое отношеніе мы готовы привѣтствовать. Крупные, выдающіеся задатки—рѣдки. Появится ученикъ съ такими задатками, преподаватель не только въ правѣ интересоваться имъ болѣе другихъ, но и обязанъ всѣми силами помочь его усовершенствованію. Пока же такихъ выдающихся силъ нѣтъ, пока ученики представляютъ собою только просто даровитыхъ и способныхъ къ сценѣ людей, преподаватель ис-

исполнить свой долгъ, если будетъ одинаково ра-
ботать съ каждымъ ученикомъ, даже усерднѣе
съ тѣми, кто болѣе требуетъ его помощи и со-
дѣйствія. Въ этомъ отношеніи первые выпуски
были далеко небезупречны: чувствовалось, что
на нѣкоторыхъ избранныхъ тратилось препода-
вателями болѣе труда и времени въ ущербъ
остальнымъ.

Для экзаменаціонныхъ спектаклей своихъ
учениковъ г. Ленскій поставилъ «На бойкомъ
мѣстѣ», «Вѣрь», ком. въ 3-хъ д. Гольдони,
«Общество поощренія скуки» Пальерона, въ
передѣлкѣ В. Крылова, «Жеманницы» комед.
Мольера, «Новобрачные» ком. въ 2 д. Бьерн-
сона и водевилъ «Графъ-Литографъ». — Выборъ
пьесъ нельзя назвать удачнымъ. Для комедіи
«На бойкомъ мѣстѣ» у г. Ленскаго не хватило
исполнителей изъ числа выпускныхъ учениковъ,
даже для главныхъ ролей. Безсуднаго игралъ
кончившій курсъ еще въ прошломъ году г. По-
даринъ, Жука, прикащика Сеню и ямщика Ра-
зореннаго играли ученики младшихъ курсовъ,
г. Юрьевъ (замѣнившій, впрочемъ, чуть не въ
послѣднюю минуту другое лицо) совсѣмъ не под-
ходилъ къ роли Миловидова. Изъ 18 ролей въ
комедіи «Общество поощренія скуки» только 10
играли ученики выпускнаго класса, *экзаменными*
же ролями заявлены въ афишѣ всего 5. Въ «Же-
манницахъ» Мольера экзаменной ролью заявлена
была только одна роль Мадлонъ, которую испол-
няла г-жа Щепкина, изъ остальныхъ же 7 ро-
лей всего только 2 исполнялись учениками вы-
пускнаго курса. Въ этомъ мы видимъ новое
доказательство необходимости измѣнить раздѣ-
леніе учениковъ между двумя преподавателями,
на что мы указывали въ нашей статьѣ по по-
воду экзаменаціонныхъ спектаклей 2 выпуска.
Еслибы взамѣнъ существующаго дѣленія каж-
даго изъ 2 старшихъ курсовъ между двумя пре-
подавателями, ученики двухъ старшихъ курсовъ
были раздѣлены между преподавателями по цѣ-
лому курсу, такъ, чтобы *весь* 3-й курсъ былъ
въ рукахъ одного преподавателя, а *весь* 2-й
курсъ въ рукахъ другого, то тогда въ выигрышѣ
были бы и ученики и преподаватели. Облег-
чился бы и выборъ пьесъ, и распредѣленіе ро-
лей, выигралъ бы значительно ансамбль, облег-
чился бы трудъ преподавателя, который теперь,
чтобы сладить спектакль, долженъ потратить
массу труда только на то, чтобы ученики млад-
шихъ курсовъ, не говоря о томъ, чтобы по-
мogli, а хотя бы только не мѣшали общему
ансамблю. Ученики тоже остались бы въ безспор-
номъ выигрышѣ, такъ какъ участіе въ спек-
таклѣ принесло бы несравненно большую пользу
выпускному ученику, чѣмъ ученику младшаго
курса, еще не владѣющему элементарными свѣ-
дѣніями по сценической Technikѣ.

Вообще мы не можемъ не выразить сожалѣ-
нія, что г. Ленскій слишкомъ мало далъ работы

ученикамъ своего выпуска въ экзаменаціонныхъ
спектакляхъ. Какъ бы ни были успѣшны въ
смыслѣ труда спектакли въ стѣнахъ училища,
все же публичные экзаменаціонные спектакли
имѣютъ безспорно очень большое и благотвор-
ное вліяніе на учениковъ. Между тѣмъ, г. Лен-
скій поручилъ ученикамъ младшихъ курсовъ
много ролей, которыя могли бы быть съ боль-
шей пользой сыграны учениками выпускнаго
класса. Для многихъ изъ выпускныхъ учени-
ковъ экзаменаціонные спектакли прошли почти
безплодно или далеко не съ такой пользой, какъ
бы это могло быть при болѣе удачномъ выборѣ
пьесъ и при лучшемъ распредѣленіи ролей. За
исключеніемъ г-жи Щепкиной и, пожалуй г. Ху-
долѣва, которымъ сравнительно больше посчаст-
ливилось, большинство учениковъ г. Ленскаго
появилось въ роляхъ по большей части далеко
не яркихъ и не представляющихъ интереса
въ смыслѣ артистической работы. Нѣкоторымъ
же изъ его учениковъ, какъ, напримѣръ, г-жѣ
Рудаковой, досталась всего одна, да и то без-
цвѣтная роль. Мы считаемъ своимъ долгомъ
вновь указать на эту странную особенность вы-
бора г. Ленскимъ пьесъ для своихъ учени-
ковъ, тѣмъ болѣе, что и въ прошломъ году
выборъ пьесъ для спектаклей его класса былъ
неудаченъ. Въ этомъ отношеніи спектакли клас-
са г. Правдина представляютъ несравненно боль-
шій интересъ и въ смыслѣ выбора пьесъ и
распредѣленія ролей. Каждый изъ учениковъ
г. Правдина сыгралъ нѣсколько интересныхъ
въ смыслѣ артистической работы ролей.

Выборъ г. Ленскимъ комедіи Гольдони «Вѣ-
ерь» мы считаемъ наименѣе удачнымъ изъ
всѣхъ пьесъ, сыгранныхъ его учениками. Сама
по себѣ комедія Гольдони смотрится съ боль-
шимъ интересомъ, но въ ней нѣтъ ролей, пред-
ставляющихъ матеріалъ для самостоятельной
работы. Такую пьесу, какъ «Вѣерь», такъ же
хорошо могутъ сыграть даже любители, разъ
у нихъ будетъ такое громадное количество ре-
петицій, какое имѣли ученики г. Ленскаго, и
въ особенности когда у нихъ будетъ такой пре-
восходный режиссеръ. И въ прошломъ году отъ
исполненія «Севильскаго цирюльника», и те-
перь отъ исполненія «Вѣера», мы могли вынести
превосходное впечатлѣніе отъ режиссерскаго та-
ланта г. Ленскаго и неясное представленіе объ
успѣхахъ и способностяхъ его учениковъ.

Точно также неудаченъ былъ выборъ и ком.
Пальерона «Общество поощренія скуки», да
притомъ еще въ, плохо выходящейся съ русской
жизнью, передѣлкѣ на русскіе нравы. Это пьеса
интриги, а не характеровъ, слѣдовательно въ
ней опять-таки молодые исполнители не могли
найти достаточнаго матеріала для работы. Къ
тому же многія роли исполнялись или уже кон-
чившими курсъ, какъ г-жа Нечаева и г. Подаринъ,
или же учениками 2-го и даже 1-го курса,

причемъ на долю послѣднихъ выпали даже главныя роли въ пьесѣ: такъ, ученица 1-го курса г-жа Гессингъ играла роль княгини, а ученикъ 2-го курса г. Поль роль Суревича.

Затѣмъ мы сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе по поводу практикуемаго у обоихъ преподавателей порядка раздѣленія ролей на *экзаменаціонныя* и *неэкзаменаціонныя*. Такъ, напримѣръ, у г-жи Щепкиной роли Мадлонъ, Сусанны и Розы были экзаменаціонными, а Янсень — неэкзаменаціонной, у г. Волкова — роли Креспино и Маглуара — экзаменаціонными, а Пыжикова и Линдемана — нѣтъ, у г. Вейхеля — Восьмибратовъ, Эрастъ и Вербатовъ — экзаменаціонными, а Ренэ и Клеантъ — нѣтъ. Точно также гг. Яковлевъ, Первѣевъ, Худолѣевъ и Юрьевъ, исполнявшіе такія отвѣтственныя роли, какъ Маскариля, Эбнъ-Хакія, Жодле, дель-Чедро и Миловидова, въ нихъ не экзаменовались. Разъ ученикъ кончаетъ курсъ, слѣдуетъ предположить, что онъ до извѣстной степени подготовленъ къ артистической дѣятельности настолько, чтобы, если не создать, то все же не испортить каждую роль. Можно ли признавать правильной оцѣнку ученика по ролямъ, которыя подходятъ къ его природнымъ средствамъ? Напротивъ, чтобы оцѣнить *искусство* молодого исполнителя, успѣхи, сдѣланные ученикомъ въ школѣ, надо показать его въ наименѣе подходящей къ его природнымъ даннымъ роли. Такъ, напримѣръ, роль старухи Янсень («Новобрачные») могла бы скорѣе опредѣлить успѣхи г-жи Щепкиной, какъ ученицы, чѣмъ роли *ingénue comique*, на которыя она себя предназначаетъ. Наконецъ, чѣмъ руководствовались гг. преподаватели, относя роли Рокка Марино, Буханова, Маглуара, Пелевиной, Зарукина и Вербатова — къ экзаменаціоннымъ, а роли Красавиной, короля Ренэ, Эбнъ-Хакія, Маскариля, Пыжикова, дель-Чедро и др. къ неэкзаменаціоннымъ? Такое произвольное дѣленіе ролей, независимо, и даже иногда вопреки ихъ важности и трудности, безспорно можетъ принести вредъ въ смыслѣ отношенія и преподавателей и учениковъ, сосредоточивая вниманіе и тѣхъ и другихъ только на извѣстныхъ, любимыхъ почему-либо, роляхъ въ ущербъ другимъ.

Въ экзаменаціонные спектакли класса г. Правдина были поставлены «Тартюфъ» и «Любовная ссора» Мольера, лирическая драма въ 1 д. «Дочь короля Ренэ», «Лѣсъ», «Шалость» и «Женитьба Бальзаминова». Репертуаръ пьесъ у г. Правдина, какъ мы уже сказали, былъ несравненно удачнѣе. Ученики г. Правдина имѣли несравненно большій просторъ и большую возможность разносторонне проявить свои дарованія и свои успѣхи въ школѣ.

Въ смыслѣ ансамбля классъ г. Правдина въ этомъ году не заслуживаетъ тѣхъ упрековъ, которые мы вынуждены были сдѣлать въ прош-

ломъ году. Что до недостатковъ жестикуляціи, то имъ страдаютъ по-прежнему, если не всѣ, то многіе изъ учениковъ и этого выпуска.

Что касается самихъ учениковъ, то по классу г. Ленскаго нѣтъ особо выдающихся, обещающихъ въ будущемъ что-либо особенное. Впрочемъ, самый составъ спектаклей г. Ленскаго, какъ мы замѣтили уже выше, не даетъ возможности опредѣлить болѣе или менѣе точно ни индивидуальныхъ способностей учениковъ, ни ихъ успѣховъ въ школѣ.

Г-жа Литвинова — артистка безусловно съ темпераментомъ, съ искреннимъ тономъ, задушевностью, но съ недостаткомъ мимики. Г-жа Литвинова была, какъ и г-жа Петрова, въ болѣе счастливомъ положеніи, чѣмъ ихъ товарищи. У обоихъ были хорошія, въ смыслѣ матеріала для работы, роли. Г-жа Литвинова и воспользовалась въ полной мѣрѣ своимъ выгоднымъ положеніемъ и прекрасно передала роль Аннушки («На бойкомъ мѣстѣ»). Роль Мусориной («Общество поощренія скуки») слишкомъ безцвѣтна сама по себѣ, роль же Гіацинты («Графъ-литографъ») была исполнена ею неудачно.

Г-жа Музиль 1-я, игравшая Лауру («Новобрачные») и Борскую («Общество поощренія скуки»), обладаетъ искренней веселостью, хорошей дикціей. Намъ болѣе понравилось исполненіе ею роли Борской, въ которой молодая исполнительница проявила граціозную бойкость, живость и комизмъ.

Г-жа Музиль 2-я — артистка съ замѣтнымъ темпераментомъ. Роль Матильды («Новобрачные») она переживала и дала въ ней много продуманныхъ и прочувствованныхъ деталей. Недостатокъ мимики вредитъ молодой артисткѣ. Въ роли бойкой Любы («Общество поощренія скуки») она насъ не удовлетворила.

Какъ исполнительница роли Евгѣніи («На бойкомъ мѣстѣ»), г-жа Петрова является образцовой. Роль была отдѣлана ею до мелочей. Евгѣнія воплотилась передъ нами, какъ живая, со всѣми ея характерными чертами. Особенно хороши у г-жи Петровой дѣланный смѣхъ Евгѣніи, ея старанія замаскировать отъ мужа правду. Но какая г-жа Петрова артистка вообще, мы опредѣлить не можемъ. Мы, опять таки по той же причинѣ, лишены возможности высказаться о г-жѣ Петровой болѣе или менѣе всесторонне. Съиграть хорошо одну роль, подходящую къ способностямъ ученицы, разученную долго подъ руководствомъ превосходнаго преподавателя — это одно, а быть способной вообще къ артистической дѣятельности и къ творчеству въ разнообразныхъ роляхъ — другое. Роль же Джельтруды уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ помочь намъ опредѣлить степень при-

годности г-жи Петровой вообще къ артистической карьерѣ.

О г-жѣ Рудаковой мы почти ничего сказать не можемъ. Она сыграла только безцвѣтную роль фонъ Сидгофъ («Общ. поощренія скуки»), и сыграла ее старательно. Что за несчастная мысль пришла г. Ленскому показать вышускную ученицу въ такой, и притомъ единственной роли! Роль эта, помимо своей безцвѣтности, имѣетъ еще особенность. Эта М-Пе фонъ-Сидгофъ — обрусѣвшая нѣмка, говорящая съ легкимъ акцентомъ. Если г-жа Рудакова произносила слова своей роли такъ, какъ она ихъ говорила, умышленно, чтобы придать имъ требуемый акцентъ, то это было сдѣлано очень хорошо, если же... Однимъ словомъ, г. Ленскій отнялъ у насъ возможность судить даже о дикціи своей ученицы.

На долю г-жи Степановой пришлось три роли: Алисовой («Общ. поощренія скуки»), Кандиды («Вѣрь») и модистки («Графъ-Литографъ»), но всѣ эти роли слишкомъ безцвѣтны, чтобы по нимъ опредѣлить успѣхи ученицы и ея природныя данныя.

Г-жа Щепкина, наоборотъ, изъ всѣхъ ученицъ г. Ленскаго, была въ наиболѣе счастливомъ положеніи. Ею исполнены пять ролей и всѣ эти роли — старуха Янсень («Новобрачные»), Мадлонъ («Жеманницы»), Сусанна («Вѣрь»), Роза («Графъ-Литографъ») и даже Зизи («Общ. поощренія скуки») — представляли собою достаточную возможность для г-жи Щепкиной проявить свои природныя данныя, и свои успѣхи. Поэтому объ этой ученицѣ мы можемъ высказаться болѣе опредѣленно. Г-жа Щепкина обладаетъ веселостью, но не въ достаточной для водевилей мѣрѣ, и значительно уступаетъ въ этомъ смыслѣ г-жѣ Щепкиной, служащей уже давно на сценѣ Малаго театра. Ученица г-жа Щепкина недурно говорить куплеты, толково и внятно читаетъ роли. Изъ всѣхъ ролей болѣе другихъ по отдѣлкѣ ей удалась роль г-жи Янсень въ «Новобрачныхъ». Въ общемъ же г-жа Щепкина яркимъ дарованіемъ не обладаетъ, но можетъ явиться полезностью на сценѣ, поскольку ей не помѣшаетъ однообразная и шаблонная передача ею ролей.

Болѣе другихъ ученицъ г. Ленскаго обращаетъ на себя вниманіе г-жа Юдина, бойко, хотя и не безъ шаржа, исполнившая роль крестьянки Джанины («Вѣрь»). Помимо того, что эта пьеса, видимо, была поставлена послѣ основательной и долгой подготовки, въ исполненіи г-жи Юдиной можно было замѣтить артистическую жилку, безусловныя данныя для сцены. Но, къ сожалѣнію, ея искусственное возбужденіе переходило иногда должныя границы. Очень жалъ, что намъ не удалось познакомиться съ г-жей Юдиной въ другихъ роляхъ: тогда мы могли бы болѣе опредѣленно высказаться о ней.

Г. Волковъ появился въ четырехъ роляхъ

разнообразнаго характера. Роль Пыжикова («На бойкомъ мѣстѣ») была имъ проведена нѣсколько сухо. Въ его исполненіи пропали многія яркія краски этой благодарной роли. Роль Линдемана («Общество поощренія скуки») г. Волковъ провѣлъ обдуманно и толково, а роли Креспино («Вѣрь») и Маглуара («Графъ-Литографъ») достаточно бойко. Но особыхъ данныхъ для ролей комическаго амплуа въ г. Волковъ мы не видѣли. Комизмъ его скорѣе дѣланный, чѣмъ внутренній.

Г. Худолѣевъ обѣщаетъ быть весьма полезнымъ актеромъ на роли резонеровъ. Въ особенности, если ему посчастливится попасть въ составъ серьезной труппы, съ возможностью работать, отъ него можно ждать многого. Искренняя веселость, толковая дикція, вдумчивость и старательность обращаютъ на него вниманіе. Онъ очень толково и горячо передалъ роли графа ди Рокка-Марино («Вѣрь») и Борскаго («Общ. поощренія скуки») и былъ вполнѣ на мѣстѣ въ роли Янсена («Новобрачные»), но ему совсѣмъ не удалась роль купчика Непутеваго.

Съ молодымъ исполнителемъ г. Юрьевымъ мы уже знакомы по сценѣ Малаго театра. Еще будучи ученикомъ, онъ участвовалъ въ спектакляхъ нашей образцовой сцены въ драмѣ Ибсена «Сѣверные богатыри» и драмѣ Сарду «Графъ де-Ризооръ».

Г. Юрьевъ обладаетъ счастливыми внѣшними данными: высокій ростъ, прекрасный голосъ, красивое лицо. Къ сожалѣнію, г. Юрьевъ мало обращаетъ вниманія на усовершенствованіе своихъ жестовъ. Руки ему, видимо, мѣшаютъ. Жаль также, что молодой исполнитель не всегда твердо знаетъ роль. Это крупный недостатокъ, въ особенности въ ученикѣ. Изъ сыгранныхъ имъ ролей Миловидовъ оказался ему совсѣмъ не по силамъ, роль Акселя («Новобрачные») г. Юрьевъ могъ бы отдѣлать съ большимъ стараніемъ; остальные роли — гр. Буханова («Общество поощренія скуки»), Дю Круази («Жеманницы») и дель-Чедро («Вѣрь») не давали достаточнаго матеріала.

Переходя къ ученикамъ г. Правдина, мы прежде всего остановимся на г. Яковлевѣ, который выдѣляется не только изъ учениковъ своего класса, но и вообще изъ всего выпуска нынѣшняго года.

Г. Яковлевъ обладаетъ настоящимъ артистическимъ темпераментомъ и обѣщаетъ со-временемъ, — конечно, при условіи дальнѣйшаго совершенствованія, — стать замѣтнымъ и серьезнымъ артистомъ. Безспорный природный, внутренній комизмъ, способность придать каждой роли присущую ей характерность, прекрасная мимика, свобода жестовъ, рѣдкое чувство мѣры, ясное и толковое произношеніе, гибкій голосъ, — все это заставляетъ насъ обратить особое вни-

маніе на молодого артиста. Г. Яковлевъ показлъ себя вполне подготовленнымъ на крупныя роли разнообразнаго характера. Онъ образцово для начинающаго артиста, которому еще мѣшается его молодость слиться съ изображаемымъ образомъ, передалъ роль Тартюфа. Въ роляхъ Петра («Лѣсъ») и Бальзаминова онъ былъ безукоризненъ. Роль Маскариля («Любовная ссора») передалъ бойко, живо. Роль Зарукина («Шалость»), конечно, представляла для него еще меньше трудностей. Будемъ надѣяться, что даровитый ученикъ и по выходѣ изъ школы будетъ работать надъ собой, разовьетъ свои природныя данныя и сумѣетъ сохранить прибрѣтенное имъ въ школѣ.

Г-жа Ауэрбахъ—весьма полезная артистка на роли старухъ. Она появилась въ роляхъ Улиты («Лѣсъ»), Хвостовой («Шалость») и Бальзаминовой. Въ этихъ роляхъ она сумѣла выказать внутренній комизмъ и характерность. Кромѣ того, ею была очень толково и старательно сыграна роль Эльвиры въ «Тартюфѣ».

Г-жа Бѣлобородова обладаетъ нѣкоторою веселостью, искренностью и можетъ быть очень полезною артисткою, въ любой труппѣ. Болѣе другихъ ролей ей удалась «Юланта» — дочь короля Ренэ. Недурно была исполнена ею и роль Лики («Шалость»), хотя для этой роли желалось бы большаго изящества. Исполнительница особенно страдаетъ однообразіемъ жестовъ, почти общимъ недостаткомъ у учениковъ г. Правдина. Роли Маріанны («Тартюфъ») и Раисы («Бальзаминовъ») были весьма толково исполнены ею.

Г-жа Великанова показала настоящій внутренний комизмъ; особенно ей удалась роль Бѣлотѣловой («Бальзаминовъ»). Роль Гурмыжской она провела вполне жизненно. Въ роли Пернеллы («Тартюфъ») она была вполне на мѣстѣ. Для ролей комическихъ старухъ г-жа Великанова можетъ быть небезполезной артисткою, въ особенности для ролей-буффъ, отсутствіемъ артистокъ на которыя страдаютъ вообще всѣ наши труппы.

Съ г-жей Крестовоздвиженской мы уже знакомы по школѣ Филармоническаго Общества, кончивъ которую г-жа Крестовоздвиженская вновь поступила въ школу при Императорскихъ театрахъ. Г-жа Крестовоздвиженская обладаетъ безспорнымъ природнымъ дарованіемъ и усвоила себѣ въ достаточной мѣрѣ школьныя требованія. Въ роляхъ Дорины («Тартюфъ») и Маринетты («Любовная ссора») она выказала бойкость, веселость, а въ роли Пелевиной («Шалость») много настоящаго комизма. Ею же весьма недурно исполнена была и роль Красавиной («Бальзаминовъ»).

Г-жа Токарева тепло и искренно сыграла роль Аксюща («Лѣсъ») и вполне удовлетво-

рительно передала роли Люсилы («Любовная ссора») и Анфисы («Бальзаминовъ»).

На г-нѣ Вейхель ярче всего сказался результатъ школы. Чѣмъ былъ г. Вейхель на первыхъ курсахъ, когда мы видѣли его въ экзаменаціонныхъ спектакляхъ прежнихъ лѣтъ, и чѣмъ сталъ теперь, — результатъ, которымъ г. Правдинъ въ правѣ гордиться. Въ настоящее время г. Вейхель является вполне полезнымъ актеромъ для любой труппы. Ясная дикція, свобода движеній, увѣренность, умѣнье передать особенности роли, — все это говорить и за самую школу, и за добросовѣстное усердіе ученика. Во всѣхъ исполненныхъ г. Вейхелемъ разнообразныхъ роляхъ: Чебакова («Бальзаминовъ»), Клеанта («Тартюфъ»), Ренэ, Восьмибротова («Лѣсъ»), Вербатова («Шалость»), даже въ роли любовника Эраста («Любовная ссора») — всюду онъ выказалъ себя толковымъ и добросовѣстнымъ исполнителемъ.

Что касается г. Зуева, то результаты школы сказались на немъ въ значительно меньшей степени. Его походка, жесты и, въ особенности, приподнятая мелодраматическая дикція сильно вредятъ молодому исполнителю. Тамъ же, гдѣ эти свойства не мѣшаютъ роли, какъ, напримѣръ, въ Несчастливцевѣ — г. Зуевъ обнаружилъ и темпераментъ, и теплоту, и искренность, и знаніе сцены. Остальныя роли — Ботова («Шалость»), Дамиса («Тартюфъ»), Водмона («Ренэ») и Валера («Любовная ссора») — оставляли желать многого въ смыслѣ простоты и естественности.

Съ тяжелымъ чувствомъ присутствовали мы при исполненіи г. Первѣвымъ роли Аркадія Счастливцева. Что, какъ не школа, должно развить въ исполнителѣ чувство мѣры, строго удерживать его отъ всякаго попользованія къ шаржу! Г. Первѣвъ исполнилъ роль Аркашки такъ, какъ исполняютъ ее провинціальныя лицедеи, и притомъ такіе, которые все свое упованіе возлагаютъ на восторги райка. Это тѣмъ болѣе жаль, что г. Первѣвъ далеко не лишенъ внутренняго комизма, на что и были намеки въ исполненіи имъ ролей Вакушина («Шалость») и Гро-Ренэ («Любовная ссора»). Переигрывалъ онъ и въ роли Оргонта («Тартюфъ»). Что же касается до роли Эбнъ-Хакія («Ренэ»), то онъ придалъ ей какой-то нелѣпо-напыщенный характеръ.

Изъ учениковъ этого выпуска, какъ слышно, предполагается принять на сцену Малаго театра г-жъ Такареву, Щепкину и Юдину и гг. Волкова и Яковлева, а г. Юрьевъ, какъ говорятъ, поступаетъ на сцену Александринскаго театра.

Въ заключеніе мы не можемъ вновь не вернуться къ старому вопросу о настоящей необходимости дать большую практику тѣмъ ученикамъ, которые принимаются на сцену Малаго театра и которые теперь такъ безжалостно

преданы почти полному бездѣйствію. Къ чему же училась, и училась такъ старательно, эта молодежь, неужели только для того, чтобы получать какую-то 600 руб. пенсію и ничего не дѣлать въ самые лучшіе годы, когда только давайте работу, когда она легка, когда молодыя силы рвутся наружу? Каждый новый годъ, проведенный въ бездѣйствіи, не только потерянь, — мало того, онъ принесъ уже существенный вредъ, отучивъ отъ привычнаго труда, выбивъ изъ трудовой колеи. Сама дирекція теряетъ не менѣе учениковъ. Она сама лишаетъ себя того матеріала, которымъ ей придется рано или поздно

пополнять составъ труппы. Дирекція должна придти къ убѣжденію, что для будущности нашего театра необходимо дать просторъ молодежи въ ея рвеніи къ труду, будь то воскресные утренніе спектакли, или что другое. Чѣмъ скорѣе придетъ дирекція къ этому убѣжденію, тѣмъ лучше и для дѣла русскаго театра, и для молодежи, и для самой дирекціи. Пожелаемъ же съ своей стороны, чтобы дирекція поскорѣе признала эту необходимость и не останавливалась передъ какими-нибудь, въ сущности воображаемыми, препятствіями.

К.

Петербургъ.

„Другъ Фрицъ“, опера Масканьи. — Оперное упражненіе учениковъ Консерваторіи. — Возобновленіе „Пиковой дамы“ на Маріинской сценѣ.

«Другъ Фрицъ» Масканьи, о готовящейся постановкѣ котораго на сценѣ *Панаевскаго театра* я писалъ въ послѣднемъ номерѣ «Артиста», былъ данъ всего нѣсколько разъ, передъ самымъ закрытіемъ оперныхъ представленій частной труппы г. Зазулина. Успѣха эта опера не имѣла и, за исключеніемъ двухъ-трехъ мѣстъ, видимо не понравилась нашей публикѣ. Отнеся большую часть неуспѣха къ дѣйствительно совершенно неудовлетворительному исполненію, я тѣмъ не менѣе полагаю, что причину слѣдуетъ отчасти искать также и въ самомъ произведеніи. Остановившись на такомъ сюжетѣ, какъ извѣстный романъ Эрмана-Шатріана, написанный

съ тенденціознымъ расчетомъ дѣйствовать на простыхъ, безхитростныхъ зрителей воспроизведеніемъ наивно-идиллическихъ сторонъ сельской жизни и деревенскихъ жителей, Масканьи впередъ предрѣшилъ и характеръ музыки, которая должна была быть написана, для того чтобы воплотить въ звукахъ ту чистоту помысловъ, чувствъ и выраженій, которая, будучи надлежащимъ образомъ передана, неотразимо дѣйствуетъ на внутреннее существо человѣка, пробуждая въ немъ отголоски чего-то стараго, отчасти забытаго, отчасти заглушеннаго жизнью, опытомъ, разочарованіемъ и т. д. Неизгладимо въ моей памяти запечатлѣлись образы Сюэль,

Фрица и раввина, какъ таковые были изображены г-жею Рейхенбергъ или, какъ говорятъ французы, Решамбергъ, г-номъ Фавръ, артистами Comédie Française, и актеромъ, имя котораго ускользнуло изъ моихъ воспоминаній, когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ, лѣтомъ, они пріѣзжали сюда, скитаясь по лѣтнимъ, загороднымъ сценамъ и играя при самой неблагоприятной обстановкѣ. Помню, какъ я удивился храбрости пріѣзжихъ гостей, когда они задумали играть предъ нашей, пресыщенной всякими пристрастиями публикой «Друга Фрица». Но когда мнѣ удалось присутствовать на спектаклѣ, увидеть воочию, что можетъ сдѣлать настоящій талантъ изъ такихъ сценъ, въ которыхъ Сюзель отвѣчаетъ Фрицу одпообразными—«*Oui, monsieur Cobus! Non, monsieur Cobus!*»; когда я услышалъ, какъ г-жа Рейхенбергъ передаетъ раввину у колодца библейскій рассказъ о Ревеккѣ, который кажется какимъ-то откровеніемъ въ этой простой, серьезной, строгой и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышенной рѣчи,—тогда мнѣ стало понятно, что выборъ этой пьесы было сдѣланъ очевидно съ цѣлью показать всю силу таланта въ такихъ недоступныхъ, по своей простотѣ, роляхъ, какія имѣются въ «Другѣ Фрицѣ». Это отступленіе поможетъ мнѣ пояснить причины, почему, по моему мнѣнію, одноименная опера Масканьи, была такъ холодно принята нашей публикой, независимо отъ своего содержанія, показавшагося слишкомъ наивнымъ даже и тогда, когда съ нимъ пришлось познакомиться при только что упомянутомъ случаѣ. Тогда неподобная игра создала жизненную картину, придала надлежащіе отголоски прекрасному языку Эркмана-Шатриана и оставила послѣ себя замѣчательное, по цѣльности, впечатлѣніе. При постановкѣ оперы все это отсутствовало: дѣйствующія лица даже близко не подходили къ тѣмъ типамъ, которые они должны были воспроизводить; объ игрѣ же не было и рѣчи. Осталась, такимъ образомъ, одна музыка, на которой можно было остановиться. Посмотримъ, поэтому, насколько она удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя были указаны выше и которыя, очевидно, ставилъ себѣ и самъ авторъ. Первымъ условіемъ долженъ быть мѣстный колоритъ, проходящій черезъ всю оперу какъ бы основнымъ началомъ, придающимъ однородную окраску и способствующимъ вѣрности впечатлѣнія. Нельзя, поэтому, не признать правильнымъ, что Масканьи обратился къ народнымъ сборникамъ и почерпнулъ изъ нихъ нѣсколько характерныхъ, свѣжихъ темъ, сразу обращающихъ на себя вниманіе. Но вмѣсто того, чтобы разработать ихъ какъ слѣдуетъ, авторъ даетъ ихъ лишь эпизодически, переходя весьма быстро къ своей обычной манерѣ писать, не имѣющей ничего общаго съ тою задачею, за которую онъ взялся, такъ какъ часто напоминаетъ приемы, встречаемые въ

его «Сельской чести». Очевидно, изображеніе ничѣмъ не сдерживаемой итальянской ревности ничего не имѣетъ общаго съ тою сельскою идилліею, которая обращаетъ браконенавистника Фрица въ пламенно влюбленнаго жениха дѣвочки Сюзель. Изысканныя модуляціи, чрезмерныя интервалы, повышеніе тональности при повтореніи темъ, переменные ритмы—все это не подходитъ къ характеру выбраннаго сюжета и не гармонируетъ съ таковымъ. Когда же автору удастся затронуть настоящую струну, то контрастъ съ только что слышаннымъ ослабляетъ и уменьшаетъ впечатлѣніе, которое вышло бы совсѣмъ инымъ, еслибы Масканьи удалось выдержать надлежащій стиль, въ которомъ долженъ быть написанъ «Другъ Фрицъ». Но, едва лишь появляется какая-нибудь простая, невычурная тема, какъ авторъ снова прибѣгаетъ къ изысканностямъ, словно боясь продолжать въ этомъ духѣ. А между тѣмъ, только выдержавъ вполне музыку въ намѣченномъ характерѣ, опера «Другъ Фрицъ» могла бы имѣть право назваться цѣльнымъ произведеніемъ. Нельзя не пожалѣть, что авторъ уклонился отъ этого или, быть можетъ, не рѣшился на это: дуетъ съ вишнями, помѣщенный въ № 18 «Артиста», любовный дуэтъ послѣдняго дѣйствія и нѣкоторые другіе нумера даютъ основаніе предполагать, что онъ справился бы съ такою задачею, такъ какъ указанные мѣста проникнуты неподдѣльнымъ чувствомъ, соединеннымъ съ простотой. Я глубоко убѣжденъ, что при хорошей передачѣ, эти и другія мѣста оперы должны производить надлежащее впечатлѣніе и не пройдутъ незамѣченными, какъ это было на сценѣ Панаевского театра.

И въ нынѣшнемъ году Консерваторія сдѣлала чрезвычайно удачный выборъ, поставивъ на ученическомъ спектаклѣ оперу Моцарта *Così fan tutti* («*Всѣ такъ дѣлаютъ*»). Кромѣ классическаго стиля и письма, выдержаннаго во всей строгости въ этомъ произведеніи, оно представляетъ еще то, весьма важное преимущество для учащихся, что не даетъ имъ возможности руководствоваться извѣстными образцами и хоть отчасти подражать имъ, а напротивъ того заставляетъ молодыхъ исполнителей болѣе или менѣе самостоятельно работать надъ порученными имъ ролями. Надо отдать справедливость, что всѣ участвующіе отнеслись вполне добросовѣстно къ своей задачѣ; нѣкоторые изъ нихъ проявили недюжинныя способности, и почти всѣ хорошую обработку голосовъ, къ сожалѣнію при не всегда правильной постановкѣ послѣднихъ, что преимущественно замѣтно въ мужскихъ голосахъ, гг. Ершова, о которомъ я писалъ недавно по поводу его дебюта въ «Фаустѣ», Тихонова, обладающаго пріятнымъ баритономъ и Бухтоярова, комическаго баса, не всегда вѣрно интонирющаго. Въ этомъ отношеніи гораздо

лучшее впечатлѣніе произвели женскіе голоса, изъ которыхъ г-жа Сушкова, сопрано, превосходитъ по обработкѣ г-жу Бзуль, альты, уступающая послѣдней въ красотѣ и сочности звука. Но пальма первенства принадлежитъ, безспорно, г-жѣ Баулиной, проявившей большой комическій талантъ, о которомъ нельзя было и догадываться по ея дебюту въ Татьянѣ на сценѣ Маринскаго театра.

Разучена опера прекрасно, а поставлена еще лучше, въ чемъ была видна опытная рука проф. Палечека, умѣющая заставить двигаться и играть даже самыхъ неповоротливыхъ исполнителей. Слабѣе былъ, по обыкновенію, оркестръ, которымъ въ первый разъ управлялъ профессоръ Габель.

Въ видахъ возстановленія истины, считаю нужнымъ сознаться, что поступилъ опрометчиво, написавъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ о томъ, что «Пиковая дама» ни разу не давалась въ *Маринскомъ театрѣ* въ теченіе нынѣшняго сезона. Какъ разъ передъ закрытіемъ сезона эта опера была возобновлена съ артисткою Московскаго театра г-жею Салиною въ роли Лизы и съ г. Стояномъ въ роли Германа, въ которой онъ произвелъ гораздо лучшее впечатлѣніе, чѣмъ въ роли Ленскаго, какъ въ вокальномъ отношеніи, такъ и своею игрою, болѣе умѣренной и сдержанною, чѣмъ на первомъ дебютѣ. Еслибъ не высокія ноты, съ трудомъ дающіяся пѣвцу, онъ былъ бы вполне удовлетворительнымъ Германомъ.

Лель.

Провинціальныя корреспонденціи.

Великія Луки, Псковской губ. (отъ нашего корреспондента). Два зимнихъ сезона подрядъ играетъ въ нашемъ городскомъ театрѣ Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ и режиссерствомъ П. А. Миличъ-Андріановой. Закончили оба сезона благополучно. Городъ нашъ имѣетъ до семи тысячъ жителей, театръ не великъ—полный сборъ до 240 рублей, тѣмъ не менѣе, играя два раза въ недѣлю (святки и масленицу каждый день), оба Товарищества выработали рубль за рубль. Въ составъ Товарищества сезона 1891—1892 года входили: г-жи Миличъ-Андріанова, Ростовская, Стронская, Федорова и Чебоксарская; гг. Богдановъ, Вавилонскій, Драгоміровъ, Камскій, Дорошенко и Ильинъ; въ 1892—1893 году Товарищество составляли: г-жи Миличъ-Андріанова, Никольская, Васильева, Чебоксарская, Мельникова (начало сезона); гг. Соболевъ-Новинскій, Кремлевскій, Арцыбашевъ-Орловскій, Вавилонскій, Молчановъ, Пригожій и Калиновичъ (вторая половина сезона). Въ первый сезонъ слѣдующія пьесы дали сбора болѣе ста рублей: „Грѣшница“, „Маскарадъ“, „Злоба дня“, „Ксенія и Лжедмитрій“, „Сумасшествіе отъ любви“, „Мазепа“, „Вольная волюшка“, „Татьяна Рѣпина“, „Лиходѣйка-мачиха“, „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“, „Кинъ“, „Дочь вѣка“, „Во дни дѣтства Іоанна Грознаго“, „Дама съ камеліями“, „Орлеанская дѣва“, „Марія Стюартъ“. Самый большой сборъ (220 рублей) дала „Марія Стюартъ“, поставленная въ бенефисъ г-жи Миличъ-Андріановой. Въ сезонъ 1892—1893 года (два мѣсяца, съ 3-го декабря по 7-ое февраля) всего сбору (безъ государственнаго сбора) было 2690 рублей; болѣе ста рублей дали слѣдующія пьесы: „Гайдамакъ-Гаркуша“, „Желѣзная маска“, „Гугеноты“, „Отъ суда не уйдешь“, „Мученикъ страсти“, „Честь“, „Фру-фру“, „Ревизоръ“.—18 апрѣля въ Городскомъ лѣтнемъ театрѣ Товариществомъ опереточныхъ и драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ П. А. Миличъ-Андріановой, послѣдовало открытіе лѣтняго сезона. Труппа уже дала 10 спектаклей; шли, кромѣ оперетокъ: „Въ неравной борьбѣ“, „Христофоръ Колумбъ“ и „Оболтусы-вѣтрогоны“. Товарищество заручилось симпатіями публики, спектакли проходятъ почти

при полныхъ сборахъ. Составъ труппы: г-жи П. А. Миличъ-Андріанова, Е. И. Енгальчева-Кароли, А. П. Энгельгардтъ, А. П. Бѣлозерская, М. П. Никольская, Е. В. Чебоксарская, А. И. Вѣровская и др. гг. С. К. Вѣровъ, О. И. Кремлевскій, Л. Б. Райскій, Е. О. Гранинъ, П. П. Арцыбашевъ-Орловскій, Н. А. Молчановъ, С. В. Вольскій и др. Товарищество, какъ передаютъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ будетъ гастролировать по сосѣднимъ городамъ: Н.-Ржевъ, Опочкѣ, Торопецѣ и Островѣ, откуда возвратится опять въ Великія Луки и будетъ играть до 1-го сентября. Дирижеромъ для оперетки приглашенъ Г. А. Кундтъ.

Вильна (отъ нашего корреспондента). Лѣтній сезонъ въ Вильнѣ открылся въ этомъ году позже обыкновеннаго, вслѣдствіе того, что наша нынѣшняя опереточная труппа, сформированная г. Шуманомъ, весь апрѣль мѣсяцъ гостила въ Ковнѣ. У насъ оперетка начала свою дѣятельность 6-го мая. За все время была поставлена лишь одна новинка, оперетка Целлера „Продавецъ птицъ“, прошедшая съ большимъ успѣхомъ. Составъ труппы очень большой. Г-жа Кестлеръ обладаетъ красивымъ звучнымъ и обширнымъ по діапазону сопрано, но по игрѣ—она очень слаба. Г-жа Тонская обладаетъ небольшимъ голосомъ, но въ низкихъ нотахъ тембръ голоса ея непріятенъ. Г. Добротини обладаетъ небольшимъ теноромъ, игра его аффектирована и неестественна; г. Кручининъ, съ пріятнымъ баритономъ какъ актеръ, безусловно выдѣляется изъ цѣлой труппы. Комики—гг. Дмитріевъ, Жилинъ и Донской, не обладаютъ голосами. Хоры превосходные. Оркестръ далеко не полонъ, но благодаря хорошему дирижеру, г. Апрѣльскому, пробѣлы въ оркестрѣ незамѣтны. Въ опереткѣ находится очень недурный балетъ съ прима-балериной г-жей Ленчевской, подъ управленіемъ г. Галецкаго. Сборы вначалѣ были превосходные, но послѣ пятаго спектакля упали, вслѣдствіе установившейся дождливой погоды.

Воронежъ (отъ нашего корреспондента). Съ 15 апрѣля въ городскомъ театрѣ давало спектакли новочеркасское Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Н. Н. Синельникова. Въ составъ Товарищества, кромѣ г. Синельникова, входятъ: гг. Киселевскій, Рошинъ-Инсаровъ,

Медвѣдевъ, Владиміровъ, Малевскій, Леонтьевъ, Невскій, г-жи Волгина, Сивельникова, Медвѣдова, Мострасть, Каратыгина и Левицкая. Всего Товариществомъ дано 10 спектаклей, причемъ были поставлены слѣдующія пьесы: „Честъ“, „Нишіе духомъ“, „Въ старые годы“, „Особое порученіе“, „Горе отъ ума“, „Гибель Содома“, „Старый баринъ“, „Сафо“, „Сюливанъ“ и „Счастливецъ“. Валового сбора отъ этихъ спектаклей получено до 5000 руб. Самый большой успѣхъ у публики имѣлъ г. Киселевскій, а затѣмъ гг. Рошинъ-Инсаровъ, Сивельниковъ и г-жа Волгина. 28 апрѣля Товарищество выѣхало въ Ростовъ-на-Дону, въ новый театръ г. Черкасова, гдѣ и будетъ играть май и июнь. Лѣтній театръ городского сада взялъ въ аренду не г. Форесто, какъ ошибочно сообщили газеты, а нѣкто г. Жиленковъ, а г. Форесто приглашенъ имъ въ качествѣ пѣвца, главнаго режиссера и распорядителя. Г. Жиленковымъ сформированы двѣ труппы—оперная и драматическая. Въ настоящее время играетъ только драматическая труппа, а съ 1 іюня начнутся и оперные спектакли. Въ оперную труппу приглашены: г-жи Пильцъ-Некрасова—драматическое сопрано, Шоръ—колатур. сопрано, княгиня Крапоткина—лирическое сопрано, Жуковская—контральто, Руджіери—меццо-сопрано, г. Форесто и Котелли—баритоны, Сикачинскій и Арно—тенора, Бедлевичъ 2-й и Бѣловъ—басы, г-жи Горина, Рыбчинская, г. Шейнъ и Думскій—компримаріи. Оперный режиссеръ г. Дума, дирижеръ г. Зеленый, хоръ 30 человѣкъ, оркестръ 25 человѣкъ. Драматическую труппу составляютъ: г-жи Брянская-Коврова—сильно-драматическія роли, Отрадина—ingénue dramatique, Гринева—ingénue comique и водеvilная, Кирилова—роли комич. старухъ, г. Струйскій—любовникъ режиссеръ драматической труппы, Глуминъ и Леоновъ—комики, Полонскій—простакъ, Печоринъ—фатъ, Незлобивъ—комикъ-резонеръ и др. Зимній городской театръ, постановленіемъ думы отъ 7 мая, вновь сданъ на три года г. Косареву, предложившему городу болѣе выгодныя, по сравненію съ г. Унковскимъ и другими конкурентами, условія. Съ 30-го апрѣля начался лѣтній сезонъ. Спектакли драматической труппы начались 2 мая комедією „Лакомый кусочекъ“. Затѣмъ шли: „Маленькая война“, „Дитя природы“, „Ночи безумныя“, „Повѣстись или утопиться“, „На зыбкой почвѣ“, „Супружеское счастье“. Г-жа Отрадина—молодая и талантливая артистка. Ей болѣе удаются драматическія, чѣмъ комическія роли. Г-жа Кирилова—опытная, талантливая артистка. Г. Струйскій имѣетъ постоянный и заслуженный успѣхъ, точно такъ же, какъ и комикъ—г. Глуминъ. Г. Печоринъ и въ комедіяхъ и въ драмѣ не имѣлъ успѣха. Г. Полонскій хорошій простакъ, особенно когда знаетъ роль, что съ нимъ, впрочемъ, рѣдко бываетъ.

— Въ началѣ 1893 года здѣшнимъ Кружкомъ любителей рисованія была открыта бесплатная рисовальная школа. Въ школу принимаются всѣ, безъ различія возраста, сословія и пола. Школа открывается только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Помѣщается она въ залѣ дворянскаго собранія, любезно предложенной г. губернскимъ предводителемъ дворянства г. Венигиновымъ. Пока въ школѣ преподаютъ рисованіе съ гипсовыхъ фигуръ, а затѣмъ, по мѣрѣ развитія, будутъ преподавать черченіе и скульптуру. Преподаваніемъ занимаются: гг. Соловьевъ, Пономаревъ, Боковъ, Буйновъ и др. Число учащихся въ этой школѣ доходитъ теперь до 300 человѣкъ. Учащихся много, и въ особенности рабочихъ, которые изъ этихъ уроковъ извлекаютъ громадную пользу, такъ какъ они

знакомятся съ геометрическими фигурами, учатся рисовать и чертить, что имъ очень нужно въ ихъ работахъ. Самъ Кружокъ существуетъ съ 1892 г. Его главная цѣль—давать всѣ средства для желающихъ научиться рисованію. Составъ комитета, завѣдующаго дѣлами Кружка, слѣдующій: председатель—г. Болотниковъ, секретарь—г. Марковъ, казначей—г. Макаровъ, почетный членъ—г. Соловьевъ, члены: гг. Боковъ, Пономаревъ, Буйновъ. Средства Кружка весьма ограничены: они состоятъ изъ членскихъ взносов, сборовъ съ концертовъ и частныхъ пожертвованій, которыхъ, къ сожалѣнію, немного. Концертовъ въ пользу Кружка было два. Первый, устроенный г. Ульянищевымъ и мѣстными любителями, далъ чистаго сбора до 80 руб. Вторымъ концертъ былъ данъ заѣзжимъ баритономъ г. Форесто и мѣстными любительницами пѣнія. Сборъ доходилъ до 600 руб., но въ кассу Кружка попало только 120 руб., а остальные ушли на расходы по театру и на вознагражденіе артистамъ г. Форесто и г-жѣ Крапоткиной. Г. Соловьевъ, самоучка-художникъ, является главнымъ дѣятелемъ Кружка по устройству и веденію школы.

Гродна (отъ нашего корреспондента). Лѣтній сезонъ открыло 2-го мая Товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ В. И. Власова. Для открытія былъ поставленъ фарсъ „Ни минуты покоя“ соч. И. И. Мясничаго. Составъ труппы: г-жи Соловецкая, Глѣбова, Немирова, Ларина, Зрудельская; гг. Ларинъ, Тамаринъ, Бѣляевъ, Калининъ, Кручининъ, Власовъ, Глѣбовъ и др. Послѣ перваго спектакля, даващаго сбора около 300 рублей, сборы упали.

Егорьевскъ, Рязанской губ. (отъ нашего корреспондента). Г. Егорьевскъ, небольшой фабричный уѣздный городокъ Рязанской губерніи, въ 150 верстахъ отъ Москвы, по рязанской желѣзной дорогѣ, населенъ преимущественно фабричнымъ людомъ. Самъ по себѣ городокъ очень патриархаленъ, но имѣетъ специальное зданіе театра со сценой и необходимыми декораціями, гдѣ иногда даются спектакли мѣстными любителями драматическаго искусства, а временами и проѣзжающими профессиональными артистами. Театральный залъ даетъ до 250 руб. сбора по обыкновеннымъ цѣнамъ; имѣются ложи, партеръ, балконъ и галерея. Сцена небольшая и обстановка весьма незавидная. Декораціи, принадлежащія мѣстному Кружку любителей и пріобрѣтенныя имъ изъ бывшаго рязанскаго городского театра, всѣ поистрепались. Зданіе театра имѣетъ наружный видъ длиннаго кирпичнаго, нештукатуреннаго сарая и въ немъ, лѣтъ пять тому назадъ, помѣщалась фабрика бр. Клязевыхъ, но за негодностью приспособлена, благодаря тѣмъ же любителямъ драматическаго искусства, къ театральнымъ представленіямъ. Егорьевская публика посѣщаетъ спектакли, и вообще представленія, не особенно охотно, и заѣзжавшіе сюда драматическіе актеры, и даже фокусники, особенныхъ сборовъ не дѣлали, а иногда такъ и совѣмъ отмѣняли спектакли за отсутствіемъ публики. Только одинъ г. Славянский съ своею калеллой, давшій здѣсь 20 января 1893 года концертъ, взялъ переполненный сборъ по увеличеннымъ цѣнамъ (около 450 руб.) и имѣлъ громадный успѣхъ. Съ 22 января 93 г. до поста здѣсь подвизалась малорусская труппа, подъ управленіемъ И. Н. Дворниченка, дававшая рядъ спектаклей малорусскаго репертуара. Труппа поправилась, хотя сборы не превышали 170 руб.; поставлено было 13 спектаклей. Въ настоящее время егорьевскій театръ находится въ завѣданіи А. О. Солнцева.

Екатеринославъ (отъ нашего корреспондента). Великій постъ въ музыкальномъ отношеніи прошелъ

у насъ очень тихо. Общанные концерты гг. Михайлова и Фигнеръ не состоялись, у насъ были только концерты г. Фюрера и г-жи Балабановой. Лѣтній сезонъ открылся 18-го апрѣля въ зимнемъ театрѣ г. Колылова спектаклями опереточной труппы подъ управленіемъ г. Левицкаго. Оперетка не была уже въ Екатеринославѣ года три, и нужно замѣтить, что она уже потеряла свое обаяніе въ провинціи. Публика ходитъ на оперетку отъ скуки, потому что некуда ходить, нѣтъ другого развлеченія, а относится къ ней иронически. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ публика наша пріучилась къ хорошей оперной музыкѣ. — Труппа дала 6 спектаклей и поставила 5 старыхъ оперетокъ и одну новую — „Продавецъ птицъ“. Исполненіе было довольно заурядное. Г. Долинъ, комикъ очень недурной, играетъ живо, съ увлеченіемъ и обладаетъ жилкой неподдѣльнаго комизма, но главный недостатокъ его сильная склонность къ шаржу. Г. Владиміровъ недурной теноръ и играетъ недурно. Г-жа Фридэ (Христина) заурядная опереточная пѣвица, но не шаржируетъ и умѣетъ пользоваться своими очень небольшими голосовыми средствами; играетъ съ чувствомъ мѣры. У г-жи Самаровой очень рѣзкій и немзыкальный голосъ. Г. Левицкій — безъ голоса но играетъ очень сносно, по опереточному, конечно. Матеріальный успѣхъ оперетка имѣла недурной. 2-го мая „Наталкой Полтавкой“ начались въ лѣтнемъ театрѣ спектакли малорусской труппы подъ управленіемъ г. Саксаганскаго, которая и исполняетъ обычный репертуаръ. Труппа обставлена хорошо, имѣетъ великолѣпный хоръ, талантливыхъ исполнителей, и спектакли проводятся стройно и хорошо.

Елисаветградъ (отъ нашего корреспондента). Въ перечнѣ крупныхъ городовъ Юга Россіи Елисаветграду принадлежить чуть-ли не первое послѣ Одессы мѣсто: это городъ съ сотысячнымъ населеніемъ, городъ, по своему благоустройству, превосходящій не только всѣ сосѣдніе уѣздные города, но и многіе губернскіе, не исключая и Херсона, въ губерніи котораго онъ расположенъ. Елисаветградъ имѣетъ три среднихъ учебныхъ заведеній, юнкерское кавалерійское училище, обладаетъ значительнымъ контингентомъ гражданской и военной интеллигенціи. Въ одномъ только отношеніи Елисаветградъ далеко отсталъ отъ своихъ сосѣдей, а именно — въ отношеніи искусства, которое никакъ не можетъ свить себѣ въ немъ болѣе или менѣе прочнаго гнѣзда. Для поддержанія искусства у насъ даже одно время существовало Общество любителей изящныхъ искусствъ, помѣщавшееся въ мѣстномъ дворянскомъ клубѣ, но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ самой жалкой и безплодной жизни это Общество само себя скоронило. Въ особенности печальна участь Елисаветграда въ отношеніи театра: вотъ уже лѣтъ 10—12 какъ у насъ нѣтъ своей постоянной труппы, а все пробавляемся „гостящими“ и не всегда безупречными труппами. Невозможнымъ состояніемъ, въ которомъ находится мѣстный театръ, принадлежащій г. Кузмицкому, объясняется то обстоятельство, что нашъ театръ пустовалъ всю минувшую зиму, и ни одинъ антрепренеръ не рискнулъ заглянуть къ намъ, не смотря даже на то, что у насъ ощущалось отсутствіе какихъ-бы то ни было развлеченій. Впрочемъ, у насъ подвизалась нѣкоторое, весьма короткое, время труппа драм. артистовъ подъ управленіемъ г. Никольскаго; но она состояла изъ плохихъ артистовъ. Къ тому-же во время спектаклей въ театрѣ стояла страшная стужа и публика послѣ перваго же спектакля окончательно прекратила посѣщеніе театра. Затѣмъ пріѣхала къ намъ труппа г. Лелева-Вучетича съ г. Россовымъ. Репертуаръ г. Россова состоялъ исключительно изъ

классическихъ пьесъ. Для перваго дебюта г. Россовъ избралъ „Гамлета“ Шекспира и имѣлъ въ немъ большой успѣхъ. Затѣмъ даны были „Донъ-Карлосъ“, „Макбетъ“, „Отелло“ и пр. — Серія великопостныхъ концертовъ, столь богатая въ предшествовавшіе годы, въ минувшемъ Великомъ посту оказалась совсѣмъ скудной. Изъ числа знаменитостей пріѣзжали только г-жа Мравина и г. Фигнеръ.

Калуга (отъ нашего корреспондента.) Послѣ оперетки къ намъ въ началѣ мая неожиданно завернула малороссійская труппа, управляемая г. Дворниченко, которая дала около 8 спектаклей. По составу труппа оказалась слабѣе, чѣмъ посѣщавшія нашъ городъ ранѣе. Изъ артистовъ болѣе другихъ выдѣлялись: г-жи Стороженко, Зинина, Камирова и гг. Питаевъ-Пронскій, Ярошенко, Терлецкій, Борисоглѣбскій. Репертуаръ неизбежно состоялъ изъ обычныхъ пьесъ малороссійскаго театра. Аккомпанировалъ почему-то военный оркестръ; легко себѣ представить, насколько исполненіе было неизящно и какъ оно не соответствовало характеру малороссійской музыки. Такъ какъ лѣтняго театра Калуга не имѣетъ, то спектакли, несмотря на жаркую погоду, давались въ помѣщеніи зимняго театра. Благодаря послѣднему обстоятельству, а также вслѣдствіе неудовлетворительнаго исполненія, театръ посѣщался публикой довольно неохотно.

Курскъ (отъ нашего корреспондента.) Составъ труппы антрепризы Г. Галицкаго: г-жи Алексѣева-Холмская, Соколова, Даргомыжская, Вознесенская 1-я, Любомірская, Галицкая, Вознесенская 2-я, Сипусина, Лидова, суфлеръ Холина и др.; гг. Соколовъ, Калининковъ, Тихоновъ, Кегель-Королевъ, Дитуговъ, Наумовскій, Спутльниковъ, Похилевичъ и др., помощникъ режиссера г. Орловскій, декораторъ г. Краузе. Сезонъ открытъ съ 30-го марта въ зимнемъ театрѣ. Поставлены пьесы: „Ревизоръ“, „Ольга Ранцева“, „Жаръ птица“, „За монастырской стѣной“, „Царская вѣста“, „Вторая молодость“, „Семейная революція“, „Ева“, „Гамлетъ“ и „Безъ вины виноваты“. Съ 14 апрѣля по случаю плохихъ сборовъ спектакли были прекращены на 2 недѣли и за это время изъ труппы выступили г-жа Холмская, суфлеръ г-жа Холина, гг. Кегель-Королевъ и Похилевичъ. Съ 2-го мая спектакли начались во вновь отстроенномъ театрѣ городского сквера. До сихъ поръ прошли слѣдующія пьесы: „На порогѣ великихъ событій“, „Ни минуты покоя“, „Чародѣйка“, „Уріель Акоста“, „Князь Серебрянный“, „Столичный воздухъ“, „Василиса Мелентьева“, „Жизнь за Царя“, „Друзья пріатели“ и „Наши вѣдьмы“.

Новочеркасскъ (отъ нашего корреспондента.) Постоянный арендаторъ ретонды и лѣтняго театра, помѣщающихся въ новочеркасскомъ городскомъ Александровскомъ саду, С. И. Крыловъ, и въ текущемъ сезонѣ по примѣру прошлаго года явился антрепренеромъ. Г. Крыловъ составилъ довольно большую опереточную труппу, въ которую входятъ: гг. Бобровъ (баритонъ), Ліановъ (теноръ), Лукинъ (теноръ-проstackъ), Михайловъ, Щетипинъ, Вольскій (комики) и др.; г-жи: Бѣльская (каскадная роли), Святловская (лирическое сопрано), Крамская и Фролова (сопрано) и Щетинина (комическая старуха). Хоры, мужской и женскій, довольно многочисленны. Оркестръ войсковыхъ музыкантовъ подъ управленіемъ капельмейстера г. Мостраса. Сезонъ открылся 2-го мая. Въ репертуаръ входятъ преимущественно старыя оперетки. Изъ новыхъ оперетокъ поставлена пока лишь „Продавецъ птицъ“, прошедшая уже два раза съ довольно хорошимъ успѣхомъ. Публика

посѣщаетъ спектакли довольно охотно, хотя этому препятствуетъ холодная и сырая погода.

Орелъ (отъ нашего корреспондента). Въ Орлѣ считается населеніе около ста тысячъ, но уровень его музыкальнаго развитія былъ бы не высокъ даже и для небольшого провинціального города. Преобладающій здѣсь инструментъ, какъ и вездѣ, фортепіано, но почти въ каждомъ домѣ, гдѣ онъ имѣется, между нотами вы неизбѣжно встрѣтите „Невозвратное время“, „Дунайскія волны“, „Теплый вѣтерокъ“ и т. п. музыкальные перлы. Даже вальсъ Штрауса встрѣчается рѣдко. По части пѣнія орловская публика ушла нѣсколько дальше. Тутъ, хотя и не часто, встрѣчаются и романсы Глинки, Даргомыжскаго и даже Шумана и г. Чайковскаго; но преобладаютъ въ огромномъ большинствѣ, конечно, „Пара гнѣдыхъ“ и имъ подобныя quasi цыганскія изобрѣтенія. Артистовъ по профессіи здѣсь нѣтъ, я говорю исключительно только о любителяхъ и любительницахъ музыки. Ни музыкальной школы, ни постоянного струннаго оркестра здѣсь нѣтъ. Есть оркестры военные, играющіе главнымъ образомъ въ садахъ разные вальсы и марши. Учителей и учительницъ музыки здѣсь много, особенно учительницъ. Есть между ними и хорошія, но большинство не удовлетворяетъ самымъ элементарнымъ педагогическимъ требованіямъ. Зато по цѣнѣ есть чрезвычайно доступныя. Есть учительницы фортепіано, довольствующіеся платой въ 30 и 40 коп. въ часъ. Самому дороговому учителю фортепіано здѣсь платится 2 р. и рѣдко 3 руб. за часъ; но такихъ учителей—двое, трое. Хорошихъ учительницъ здѣсь нѣсколько больше, но плата имъ не превышаетъ 2 руб. въ часъ, а чаще всего 1 р. 50 к. и даже 1 руб. Учительницъ пѣнія здѣсь двѣ; учителей нѣтъ. Для скрипки—двое, а для остальныхъ инструментовъ не имѣется ни одного. Потребность въ музыкальномъ образованіи здѣсь несомнѣнно есть, и еслибы здѣсь открыты музыкальные классы, можно съ увѣренностью сказать, что они имѣли бы успѣхъ. Музыкальнымъ Кружкамъ невезетъ. У насъ было даже Отдѣленіе Императорскаго Музыкальнаго Общества, руководимое г. Кедринымъ, но просуществовало оно весьма недолго и прекратило свои дѣйствія еще въ 1880 году. Лѣтъ пять назадъ здѣсь возникли было почти одновременно два музыкальных Кружка—музыкальный и музыкально-драматическій; но отъ обоихъ Кружковъ въ настоящее время не осталось ничего.

Псковъ (отъ нашего корреспондента). Въ прошломъ сезонѣ каждый четвергъ у насъ устраивались вечера музыкально-драматическаго Общества. Исполнено, между прочимъ: „Супружеское счастье“, „Медвѣдь“, „Свадьба Кречинскаго“. Въ послѣдней пьесѣ роль Расплюева исполнялъ артистъ Петербург. театровъ г. Артуровъ. Онъ же принялъ участіе въ 2-хъ послѣднихъ спектакляхъ: 1) 1 апрѣля—„Дивидендъ“, „Барыня почиваетъ“. Дивертисментъ съ участіемъ хора любителей, въ короткое время организованнаго г. Кондратьевымъ; 2) 8 апрѣля—„На порогѣ великихъ событій“, ком. въ 4 д.—Наибольшимъ успѣхомъ пользовались г-жа Головина, г. Берестинъ и гастролировавшая г-жа Анненкова.

Рига (отъ нашего корреспондента). Basso profundo, г. Дюзингъ, гастролировавшій на сценѣ мѣстнаго театра въ партіяхъ Кардинала, Каспара и Мефистофеля имѣлъ средній успѣхъ. Какъ и всегда, сезонъ закончился тихо. Впрочемъ была поставлена старая новинка, привлекавшая много публики—недавно появившаяся въ заграничномъ репертуарѣ, долгое время не исполнявшаяся, опера „Иосифъ въ Египтѣ“ Мегюля (род. 1763 г. ум. 1817 г.), талантливѣйшаго изъ учениковъ Глука. Опера, поставленная впервые въ 1807 г., въ Пари-

жѣ, при появленіи имѣла большой и заслуженный успѣхъ, но въ настоящее время сильно устарѣла. Роскошные глуковскіе хоры, восточный колоритъ, попытки музыкальной характеристики, мягкій лиризмъ арій, трогательность библейскаго сюжета,—все это съ перваго раза чаруетъ и умиляетъ; но затѣмъ слушатель замѣчаетъ, что драматическія сцены оперы выражены просто-на-просто діалогами и начинается скучать. Впрочемъ, превосходные хоры (изъ которыхъ лучшій—гимнъ восходящему солнцу, во 2-мъ актѣ, за сценой) и ансамбли, могутъ поддерживать интересъ къ этой оперѣ. Наша оперная труппа понесетъ большую потерю съ уходомъ контральто, г-жи Иды Мюллеръ. 7 мая состоялся ея прощальный бенефисъ; шелъ „Орфей“ Глука съ бетховенской увертюрой „Леонора“ № 3 и сцена передъ монастыремъ изъ „Жизни за Царя“. Мы присутствовали при первыхъ ея дебютахъ, и это несомнѣнное музыкальное и сценическое дарованіе развивалось на пашихъ глазахъ: голосъ, въ продолженіе этого пятилѣтія, погустѣлъ на нижнихъ нотахъ, приобрѣлъ настоящій альтовый тембръ, выровнялся во всѣхъ регистрахъ, и пѣвица, путемъ постояннаго труда, добилась той пластики и мимики, которая значительно усиливала впечатлѣніе отъ ея пѣнія въ партіяхъ Фидесы и Орфея. 20 мая оперный сезонъ закончился.

Всев. 4—инъ.

Севастополь. Мы получили отъ г. В. Илькова нижеслѣдующее письмо:

М. Г. г. Редакторъ!

Часть артистовъ одесскаго городского театра, въ главѣ со своимъ режиссеромъ М. В. Аграмовымъ, по окончаніи зимняго сезона въ Одессѣ, составили Товарищество и отправились на апрѣль и май мѣсяцы въ Севастополь—играть въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ, причемъ хозяйственную часть принялъ на себя актеръ А. К. Мартыновъ (Мыльниковъ).

Къ несчастію, 4-го апрѣля умеръ М. В. Аграмовъ, и Товарищество лишилось главнаго и незамѣнимаго дѣятеля. Послѣ смерти покойнаго—всѣ дѣйствія сосредоточились въ рукахъ г. Мартынова, который своими неумѣлыми поступками только вредилъ дѣлу.

Товарищество артистовъ, состоящее изъ Н. Д. Рыбчинской, Н. П. Степановой, Н. В. Лариной, Л. А. Разказовой, И. М. Шувалова, В. Е. Илькова, Г. П. Матковскаго, Н. А. Степанова и В. П. Платонова, коллективнымъ заявленіемъ удалило его изъ своего Товарищества и рѣшило сообщить объ этомъ фактѣ уважаемой редакціи журнала „Артистъ“ и такимъ образомъ предупредить на будущее время другихъ товарищей по профессіи.

Вотъ подлинная копія съ заявленія, посланнаго г. Мартынову:

„Отъ Товарищества драматическихъ артистовъ.

М. Г., г. А. К. Мартыновъ!

Находя Ваше дальнѣйшее пребываніе въ нашемъ Товариществѣ невозможнымъ и вреднымъ, какъ для насъ, такъ и для дѣла, заявляемъ Вамъ о томъ и считаемъ Васъ изъ нашего Товарищества исключеннымъ. Симферополь 5 мая 1893 года. Подписи: Н. Рыбчинская, Н. Степанова, Н. Ларина, Н. Матковскій, Вл. Пльковъ, Н. Степановъ, В. Платоновъ и Н. Шуваловъ“.

Подлинный экземпляръ (второй) за подписями всѣхъ артистовъ—у меня. Примите и проч.

Слободской, Вятской губерніи (отъ нашего корреспондента). 6-го декабря 1892 г. былъ данъ новымъ Кружкомъ любителей первый спектакль, (по обыкновенію, въ помѣщеніи манежа), съ цѣлью улучшенія театральн. обстановки. Была поставлена комедія „Сорванецъ“. Г-жа Марасанова въ ро-

ли Любы была очень недурна, оставивъ въ публикѣ хорошее впечатлѣніе. Прекрасно исполнила роль Маланыи и г-жа Мышкпа. Изъ исполнителей мужскихъ ролей являются лучшими: Я. В. Оедоровъ (генераль) и Т. Я. Александровъ (Боби). Не дурно исполнилъ роль Закрутина г. Шитовъ. Во второй спектакль, состоявшійся 11 апрѣля, шли драма „Блестящая партія“ и „Медвѣдь съсваталъ“. Та и другая пьеса прошли съ полнымъ ансамблемъ. Роли—кн. Каирова (г. Александровъ), Елены (г-жа Марасанова), Сесиль Орасъ (г-жа Оедорова) и Линяева (Я. В. Оедоровъ) были переданы очень удачно. Этимъ спектаклемъ пока и окончился нашъ театральнй сезонъ, но, конечно, не на долго.

Тамбовъ (отъ нашего корреспондента). 25-го апрѣля открылся у насъ лѣтній театральнй сезонъ въ театрѣ Коннозаводскаго собранія, снятомъ на это лѣто г-жею Деборнъ. Больше чѣмъ за мѣсяцъ до начала сезона было выпущено театральное объявленіе, въ которомъ доводилось до свѣдѣнія публики, что г-жею Деборнъ организовано Товарищество драматическихъ и опереточныхъ артистовъ. Намѣченный репертуаръ заключалъ въ себѣ новыя пьесы истекшаго сезона, затѣмъ много новыхъ для Тамбова оперетокъ и даже предположены къ постановкѣ оперы: „Кармэнъ“, „Галька“, „Жизнь за Царя“, „Аскольдова могила“. Несмотря на то, что открытіе спектаклей послѣдовало на недѣлю позже, чѣмъ было объявлено въ предварительномъ театральномъ объявленіи, къ началу сезона съѣхалась далеко не вся труппа (особенно драматическая ея часть), а нѣкоторые и до сего времени не пріѣхали, да и, вѣроятно, совсѣмъ не пріѣдутъ. Для открытія сезона поставили драму Е. П. Карпова „Ранняя осень“ съ г-жами Деборнъ въ роли Куманиной, Дунаевою—Вари Силачевой, гг. Митрофановымъ—Куманина и Сабуровымъ—Дробышева. Потому ли, что за непріѣздомъ нѣкоторыхъ лицъ, какъ напримѣръ, гг. Кегель-Королева, Степанова и другихъ, пришлось, какъ говорятъ, сильно перетасовать роли въ этой пьесѣ, или по другой какой-либо причинѣ, но исполненіе этой драмы произвело неудачное впечатлѣніе на публику. Сборъ для перваго спектакля былъ небольшой, около двухсотъ рублей. На второй спектакль, 27 апрѣля, дали „Уріель Акосту“, съ г. Калмыковымъ въ заглавной роли и г-жею Дунаевою въ роли Юдифи. Исполнители этихъ двухъ ролей произвели гораздо лучшее впечатлѣніе на публику, по, благодаря плохому впечатлѣнію перваго спектакля, сборъ былъ менѣе ста рублей. На третій спектакль, 29 апрѣля, открылся сезонъ оперетки, которой не было въ Тамбовѣ года четыре, такъ какъ за послѣдніе года труппы были исключительно драматическія. Была поставлена „Сердце и рука“, съ г-жею Добротини въ роли Мицзлы, гг. Задольскимъ—Гаэтано и Печоринымъ—принца Аррагонскаго. Наибольшій успѣхъ имѣлъ баритонъ г. Задольскій. Четвертый спектакль, 30 апрѣля, опять былъ предоставленъ драмѣ, но вслѣдствіе слишкомъ малаго сбора (менѣе 20 руб.) назначенные на этотъ вечеръ „Дочь вѣка“ и „Предложеніе“ пришлось совсѣмъ отбѣнить. Репертуаръ дальнѣйшій состоялъ изъ оперетокъ. Г-жа Деборнъ въ роли Серполетты имѣла весьма большой и вполне заслуженный успѣхъ.—Какъ можно видѣть изъ этого краткаго перечня первыхъ спектаклей, репертуаръ драматическихъ спектаклей составляется безъ всякой системы отъ „Разбойниковъ“—Шиллера (съ г. Кегель-Королевымъ въ роли Франца и г. Калмыковымъ въ роли Карла Мооръ) и до „Столичнаго воздуха“ включительно, причемъ даже не оправдывается цѣлями „взять сборъ“, такъ какъ до сего времени сборы на дра-

матическихъ, да и опереточныхъ спектакляхъ не завидны: еще сборъ ни разу не достигалъ 300 р., такъ какъ въ публикѣ существовало небезосновательное недовѣріе къ силамъ труппы.

По началу сезона грозить быть нелегкимъ для гг. артистовъ, особенно тѣхъ членовъ Товарищества, которые служатъ исключительно на маркахъ (часть труппы, преимущественно опереточные артисты, кромѣ марокъ получаютъ еще и опредѣленное мѣсячное жалованье), въ виду тѣхъ тяжелыхъ условій, на которыхъ спятъ театръ, именно до начала сезона уже уплачено аренды 850 руб., а остальные 850 руб. обязаны заплатить къ 25 мая, черезъ что сумма обязательныхъ расходовъ за первый мѣсяцъ представляется болѣе 4,000 руб., и потому на марки, при самомъ благоприятномъ ходѣ дѣлъ, останется весьма и весьма малая доля. Желательно, чтобы Тамбову удалось поддержать добрую славу, которую онъ сталъ приобретать въ артистическомъ міркѣ, благодаря удачнымъ сезонамъ въ 1891 и 1892 гг.

Тифлисъ (отъ нашего корреспондента). Дѣла туземныхъ труппъ, армянской и грузинской, закончились такъ же, какъ и начались—печально: первая едва свела концы, а вторая имѣла дефицитъ; оперетка, напротивъ, процвѣтала въ двухъ театрахъ и на двухъ клубныхъ сценахъ и давала блестящіе сборы. Артистическое Общество продолжало ставить любительскіе спектакли, иногда довольно удачные. Музыкальное Общество дало всего пять симфоническихъ и восемь квартетныхъ собраний, въ которыхъ съ успѣхомъ выступили почти всѣ преподаватели училища при отдѣленіи П. Р. М. О. Въ музыкальномъ Кружкѣ публику привлекали, по обыкновенію, оперные упражненія учащихся г. Усатова и спектакли малороссійской труппы. Благотворительныхъ концертовъ было во второй половинѣ сезона, конечно, множество, но въ музыкальномъ отношеніи ничего особеннаго они не представляли. Къ числу выдающихся эпизодовъ нашей „артистической“ жизни можно отнести юбилей тридцати-пятилѣтней музыкально-педагогической дѣятельности одного изъ основателей и инспиаторовъ мѣстнаго Отдѣленія П. Р. М. О. съ училищемъ, А. О. Мизандарп, торжественно отпразднованный Отдѣленіемъ 3 января. Заслуживаетъ вниманія также прекрасная затѣя Н. А. Лѣстовича познакомить публику съ исторіей фортепьянной литературы цѣлымъ рядомъ лекцій по образцу извѣстнаго рубинштейновскаго курса 1889/90 года въ петербургской консерваторіи. Частныхъ концертовъ было, кажется, только два, но оба представляли изъ себя какъ въ матеріальномъ, такъ и въ артистическомъ отношеніи, нѣчто такое, чего у насъ давно, очень давно не бывало: это—два концерта г. Фигнера. Въ другихъ большихъ городахъ Закавказья артисты имѣли такой же колоссальный успѣхъ, хотя пресса отнеслась къ нему довольно сдержанно.

Лѣтній сезонъ открылся опереточною труппою г-жи Антоновой въ Пушкинскомъ саду.

Харьковъ (отъ нашего корреспондента). Истекшій весенній сезонъ для харьковскаго драматическаго Товарищества въ общемъ оказался довольно недурнымъ: съ 29-го марта по 2-е мая включительно Товарищество взяло около 14,000 рублей валового сбора, что составило чистаго заработка около 90 коп. на рубль. Въ истекшемъ весеннемъ сезонѣ Товарищество было вообще скупо на вопнки, изъ которыхъ во второй половинѣ сезона шель, между прочимъ, фарсъ „Избытокъ счастья“, довольно дружно разыгранный. Сезонъ не обошелся безъ бенефисовъ, которые даны были г-жамъ: Гламъ-Мещерской, Велизарій и Сабинной-Дольской. Въ матеріальномъ отношеніи бенефисъ г-жи

Гламы-Мещерской нельзя назвать особенно удачнымъ, хотя она и была встрѣчена очень тепло. Наиболѣе счастливой бенефицианткой оказалась г-жа Велизарій. Въ бенефисъ г-жи Саблиной-Дольской поставлена была комедія Островскаго „Безъ вины виноватые“, и гастролровавшій у насъ въ то время артистъ Александринскаго театра г. Дальскій прекрасно сыгралъ роль Незнамова. Г. Дальскій особенно полныхъ сборовъ не дѣлалъ, получая, за вычетомъ 200 р. вечеровыхъ расходовъ, третью часть сбора. На смѣну г. Дальскому, уже въ измѣненное въ своемъ составѣ Товарищество явилась М. Г. Савина, выступившая здѣсь въ „Ранней осени“, „Цѣпяхъ“ и „Трактирищѣ“ и давшая Товариществу валового сбора около 2,500 рублей. Отсюда Товарищество, въ составѣ г-жъ: Свободиной-Барышевой, Александровой-Дубровиной, Лебедевой, Тереховой, гг. Недѣлина, Тинскаго, Чернышева, Гарина, Чинарова и др., отправилось въ Кіевъ, а затѣмъ въ Полтаву, Одессу, Херсонъ, Екатеринославъ и другіе южные города.—Спектаклями съ участіемъ М. Г. Савиной, по обыкновенію, имѣвшей здѣсь очень шумный успѣхъ, Товарищество закончило въ Харьковѣ свою семилѣтнюю честную, добросовѣстную и полезную службу, арендовавъ на будущій зимній сезонъ казанскій городской театръ. Харьковскій драматическій театръ въ настоящее время капитально перестраивается, обновляется и расширяется, на что его владѣлицей, А. Н. Дюковой, ассигновано около 80,000 рублей, и будетъ готовъ, по контракту съ подрядчикомъ, къ 15-му октября. Г-жа Дюкова сдала свой театръ на одинъ годъ В. Л. Форкати, который намѣревается собрать очень хорошую драматическую труппу и поставить дѣло на солидныхъ основаніяхъ. Но мы все-таки не можемъ не выразить сожалѣнія по поводу прекращенія такого симпатичнаго театральнаго предпріятія, какъ Товарищество. При всѣхъ его неизбѣжныхъ промахахъ, оно все-таки сумѣло создать въ Харьковѣ солидное дѣло и послѣ цѣлаго ряда антрепренерскихъ краховъ выдержало семь сезоновъ подрядъ, давая намъ не только постоянную болѣе чѣмъ порядочную драматическую труппу, но и приглашая на гастролы многихъ знаменитыхъ артистовъ и артистокъ.—Въ текущемъ маѣ къ намъ пріѣзжала г-жа Монбазонъ, давшая въ оперномъ театрѣ коммерческаго клуба пять спектаклей со своей французской труппой. Хотя г-жа Монбазонъ и возбуждала восторгъ среди мѣстныхъ оперетомановъ, но этотъ восторгъ имѣлъ, такъ сказать, платоническій характеръ, потому что спектакли г-жи Монбазонъ посѣщались публикой настолько вяло, что театръ каждый разъ пустовалъ, и г-жѣ Монбазонъ вслѣдствіе этого пришлось покинуть столь негостепріимный Харьковъ и направиться въ Кіевъ.—Не имѣла у насъ также матеріальнаго успѣха и труппа г. Саксаганскаго, игравшая въ оперномъ театрѣ въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Г. Саксаганскій сдѣлалъ большую ошибку, выбравъ для спектаклей своей труппы оперный театръ, въ который публика, посѣщающая преимущественно малорусскіе спектакли, не пойдетъ вслѣдствіе от-

сутствія въ немъ дешевыхъ мѣстъ. Лѣтній сезонъ у насъ, какъ и прежде, имѣетъ чисто кафе-шантаннй характеръ. Единственнымъ серьезнымъ развлеченіемъ являются начавшіеся съ 9 мая въ большомъ театрѣ сада „Тиволи“ спектакли малорусской труппы г. Садовскаго. Имена главныхъ персонажей труппы: г-жѣ Заньковецкой, Затыркевич-Ратмировой, гг. Садовскаго, Мова, Левицкаго, Загорскаго и др. ручаются за будущій успѣхъ этой выдающейся труппы.

Холмъ, Люблинской губ. (отъ нашего корреспондента). Репертуаръ исполнительныхъ собраній, т. е. вечеровъ, устраиваемыхъ правленіемъ русскаго Общества любителей музыкальнаго и драматическаго искусства для своихъ членовъ, и публичныхъ спектаклей въ сезонъ 1892/3 года составляли слѣдующія пьесы: „Несчастье особаго рода“, „Въ бѣгахъ“, „Свадьба Кречинскаго“, „Вотъ такъ водевиль“, „Въ осадномъ положеніи“, „По памятной книжкѣ“, „Двѣ гончія по одному слѣду“, „Дочь невѣста“, „Въ чужомъ пиру похмѣлье“, „Лѣтняя картинка“, „Такъ на роду написано“, „Бѣдовая бабушка“, „Медаль“, „Столичный воздухъ“, „Племянничекъ“ и „Записки сумасшедшаго“. Музыкальный репертуаръ составляли соло, дуэты, тріо, квартеты, хоры и оркестровые номера отечественныхъ и иностранныхъ композиторовъ. Надо отдать справедливость, что спектакли текущаго сезона обставляются въ большинствѣ случаевъ съ прекраснымъ ансамблемъ, и многіе изъ перечисленныхъ пьесъ сыграны безукоризненно. Съ выдающимся успѣхомъ прошли пьесы: „Свадьба Кречинскаго“, „Дочь невѣста“, „Въ чужомъ пиру похмѣлье“, „Лѣтняя картинка“, „Такъ на роду написано“, „Медаль“ и „Записки сумасшедшаго“. Постоянными исполнителями какъ въ текущемъ сезонѣ, такъ и въ прошлыхъ двухъ, были гг. Романовъ, Крохинъ, Ипатовъ, Москвинъ, Федоренко и г-жи Ипатова, Моссаковская, Миллеръ и Тимофеева. Въ текущемъ году правленіе Общества обратило исключительное вниманіе на переустройство сцены. Сцена вся передѣлана заново, расширена и снабжена необходимѣйшими приспособленіями; устроена прекрасная декорация лѣса. Занавѣсъ же, написанный г. преподавателемъ рисованія въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ гг. Крохинымъ и Романовымъ, въ художественномъ отношеніи не оставляетъ желать ничего лучшаго. Вообще правленіе Общества, во главѣ котораго уже третій годъ стоитъ учитель гимназіи г. Ипатовъ, дѣлало и дѣлаетъ съ своей стороны все, чтобы доставить своимъ членамъ пріятное времяпровожденіе въ часы досуга. Не будь любительскаго Кружка, мы, холмичи, обречены были бы на безысходную тоску и, живя на далекой окраинѣ, куда не заѣзжаетъ ни одна изъ порядочныхъ артистическихъ труппъ, отправляющихся на гастролы въ другіе города Привислянскаго края, не только бы не имѣли понятія о современныхъ произведеніяхъ драматической литературы, но и были бы лишены возможности видѣть хоть какую-нибудь русскую пьесу на сценѣ.

Памяти К. С. Шиловскаго-Лошивскаго.

Еще однимъ талантливымъ человѣкомъ убавилось: 22 мая не стало Константина Степановича Шиловскаго-Лошивскаго.

Покойный К. С. дебютировалъ на Императорской сценѣ весной 1888 г., но и за этотъ сравнительно короткій срокъ онъ успѣлъ занять въ труппѣ Малаго театра, если не видное, то во всякомъ случаѣ, замѣтное положеніе. Какъ актеръ, онъ принадлежалъ къ категоріи скромныхъ тружениковъ театра, — но былъ силой, далеко не заурядной и несомнѣнно даровитой. Артистическая его дѣятельность, — всецѣло, никогда не поглощала и не истощивала богатой художественной натуры покойнаго. Мы знаемъ, что Шиловскій одновременно былъ: поэтомъ, беллетристомъ, музыкантомъ, пѣвцомъ, скульпторомъ, художникомъ — и въ каждой изъ этихъ областей онъ, до известной степени, проявлялъ

блестки истиннаго таланта. Шиловскій былъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, художникомъ по призванію, артистомъ въ душѣ, преклонявшимся передъ вѣчнымъ міромъ прекраснаго, помимо своей воли, въ силу врожденнаго тяготѣнія къ красотѣ, въ какой бы формѣ она ни выливалась — въ словѣ ли, въ мелодіи, въ сочетаніи красокъ; онъ *равноумно* любилъ все отрасли искусства, какъ неотъемлемыя частицы одного нераздѣльнаго цѣлаго. Если же онъ, въ концѣ своей жизни, отдалъ предпочтеніе одной отрасли искусства, именно, искусству драматическому, то разгадку тому

слѣдуетъ искать не въ перевѣсѣ любви къ сценѣ, а скорѣе въ неудачно-сложившихся матеріальныхъ обстоятельствахъ; при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, онъ бы никогда не слѣлался профессиональнымъ артистомъ. Не потому только, что онъ не нуждался въ заработкѣ — нѣтъ, именно, въ силу своей широ-

кой, художественной натуры, крайней неустойчивости въ запросахъ, впечатлительности и живости своего характера. Онъ не могъ всецѣло и по долгу отдаваться одному предмету; онъ долженъ былъ удовлетворять каждую прихоть своей богатой фантазіи. Рядомъ съ серьезно задуманной работой, онъ тутъ же, псѣ такой же силой, былъ способенъ увлекаться нестоющей вниманія мелочью. И нигдѣ эта черта не выступала такъ ярко, какъ въ его пѣніи. Кто хоть разъ слышалъ Шиловскаго, особенно, въ небольшомъ, интимномъ кружкѣ, —

тотъ невольно вспомнить его удивительные переходы отъ того или другаго задушевно-спѣтаго серьезнаго романа къ какой-нибудь карикатурно-шуточной пѣсенкѣ (зачастую, своего сочиненія), напр. на слова Козмы Пруткова «Въ сосѣдней палатѣ лежитъ армянинъ». И что удивительнѣе всего: онъ пѣлъ ее съ той же экспрессіей, съ тѣмъ же чувствомъ, но только придавая своему пѣнію діаметрально-противоположный, ярко-комическій оттѣнокъ, и... только что плакавшіе слушатели невольно разражались, вмѣстѣ съ нимъ, взрывами неудержимаго хохота. Онъ увле-

кался самъ, увлекался всѣмъ своимъ существомъ, но увлеченіе это никогда не носило характера прочнаго и продолжительнаго. Безпечно и легко одно настроеніе смѣнялось у него другимъ, и такъ же легко и безпечно у него чередовались увлеченія той или другой областью искусства. Богатство и блестящее положеніе въ обществѣ, возможность ни въ чемъ себѣ не отказывать — еще болѣе поддерживали его въ этомъ направленіи — и все это, вмѣстѣ взятое, создало изъ него тотъ блестящій типъ диллетанта-аристократа, которымъ такъ богаты были наши 40 — 60 годы. Дѣйствительно, по складу характера, по цѣльности натуры, по убѣжденіямъ, Шиловскій всецѣло принадлежалъ къ тому далекому, блаженному времени. Съ тѣхъ поръ измельчала жизнь, измельчали люди, но было бы ошибочно думать, что Шиловскій имѣлъ хоть одну родственную черту съ современнымъ диллетантомъ-любителемъ, отъ нечего дѣлать, такъ, скуки ради, хватающимся за то или другое искусство. Шиловскій всегда искренно увлекался своимъ излюбленнымъ дѣломъ; оно всегда являлось для него насущной потребностью.

Въ лицѣ Шиловскаго русское искусство потеряло одного изъ своихъ преданныхъ и вѣрныхъ друзей. Вся его жизнь, шагъ за шагомъ, краснорѣчиво подтверждаетъ это.

Дѣтство и юность К. С. протекли въ роскоши и довольствѣ. Онъ выросъ въ обстановкѣ богатаго барича временъ крѣпостного права — обстановкѣ на широкую ногу, со всѣми атрибутами тогдашняго помѣщичьяго быта. Помните поэму Майкова «Поля?».

„Усадьба — городокъ...
Вездѣ присмотръ, народъ!
Охота, птичникъ и пруды,
И карусели, и сады...“

Словомъ, вѣчное веселье: празднества, званые обѣды, безконечный рядъ развлеченій! И руководить всѣмъ этимъ — умная, веселая, талантливая женщина: хозяйка дома (М. В. Шиловская, урожденная Вердеревская, бывшая вторично замужемъ за В. П. Бѣгичевымъ, начальникомъ московскихъ театровъ), — страстная любительница искусствъ. Въ роскошное подмосковное имѣніе Шиловскихъ «Глѣбово» то и дѣло съѣзжаются извѣстнѣйшіе литераторы, музыканты и пѣвцы того времени. И среди нихъ нерѣдко М. И. Глинка. Знаменитый композиторъ знакомить собравшихся съ своими новыми сочиненіями и, порою, тутъ же создаетъ одинъ изъ своихъ гениальныхъ романсовъ. Хозяйка дома (какъ извѣстно, обладавшая феноменальнымъ голосомъ) разучиваетъ его, и новый романсъ Глинки исполняется ею, при восторженныхъ аплодисментахъ, на домашней концертной эстрадѣ. Въ другой разъ, подъ личнымъ руководствомъ

автора, ставится опера «Жизнь за Царя». Оперные спектакли чередовались съ драматическими и музыкально-литературными вечерами. И такъ проходятъ годы: лишь изрѣдка строй этой дореформенной помѣщичьей жизни нарушается поѣздкой за границу или сутолокой временнаго пребыванія въ той или другой столицѣ.

Вотъ та обстановка, въ которой протекли первые годы К. С. Онъ росъ, какъ бы въ артистической семьѣ, замкнувшейся въ кругу своихъ профессиональныхъ интересовъ. По рассказамъ очевидцевъ, К. С. не разъ, еще малюткой, участвовалъ въ глѣбовскихъ домашнихъ спектакляхъ: его наряжали въ костюмъ, и онъ фигурировалъ въ толпѣ, въ какой-нибудь народной сценѣ. Удивительно ли, что впечатлительный, живой юноша, при первой же возможности, самъ захотѣлъ испробовать свои силы? И дѣйствительно, 13-лѣтнимъ юношей онъ уже выступаетъ на этихъ домашнихъ спектакляхъ самостоятельнымъ исполнителемъ: въ промежутокъ 61 — 70 гг. онъ играетъ цѣлый рядъ ролей и, между прочими, Авдулина въ «Ревизорѣ», Донъ-Жуана въ «Каменномъ гостѣ», Фауста и Мефистофеля въ сценахъ изъ «Фауста», Смурова въ «Утрѣ молодого человѣка» и т. д. Рядомъ съ тѣмъ, онъ беретъ уроки пѣнія и черезъ нѣсколько лѣтъ (1869 г.), концертируя во Владимірѣ, дѣлитъ успѣхъ съ своимъ другомъ, извѣстнымъ Н. Г. Рубинштейномъ.

Около этого времени К. С. женился на княжнѣ М. К. Имеретинской. Семейная жизнь Шиловскаго не только не отвлекла его отъ излюбленнаго дѣла, но какъ бы поддерживала въ немъ эту страсть: вскорѣ на афишахъ, рядомъ съ именемъ К. С. Шиловскаго, появилось имя М. К. Шиловской. Молодая чета то и дѣло участвуетъ въ великовѣтскихъ любительскихъ спектакляхъ обѣихъ столицъ, и даже за-границей, въ Ниццѣ, въ салонѣ княгини Голицыной, пока, наконецъ, въ 1879 г., и мужъ, и жена не дѣлаются дѣятельными сотрудниками только что учрежденнаго тогда «Московского сценическаго Общества», подъ предсѣдательствомъ кн. Н. Урусова.

Здѣсь К. С. принимаетъ участіе въ цѣломъ рядѣ спектаклей, причемъ исполнителями были исключительно представители аристократической молодежи: кн. В. А. Голицынъ, М. М. Петрово-Солового, покойный гр. Ѳ. Л. Соллогубъ, О. Б. Нейгардъ, княжна М. А. Оболенская, С. Н. Свербеевъ, гр. Р. Д. Толстой, М. Н. Делянова, княжна Э. А. Трубецкая и т. д. Спектакли давались въ Москвѣ, въ малой залѣ Благороднаго собранія, а на лѣто переносились въ имѣніе Шиловскихъ «Глѣбово». Участіе К. С. въ этомъ кружкѣ не ограничивалось исполненіемъ той или другой роли: онъ не разъ выступалъ здѣсь въ качествѣ пѣвца, композитора,

переводчика, декоратора и автора. Некоторые из его остроумных, фантастических пьес, наприм., «Лѣшій», «Серенада», «Отголоски карнавала», пользовались въ свое время большим успѣхомъ и служили своего рода злобой дня въ высшемъ обществѣ Москвы. Дѣятельнаго сотрудника Шиловскій находилъ въ лицѣ гр. Ѳ. Л. Соллогуба (съ которымъ К. С. вообще имѣлъ много общаго — не даромъ они были неразрывными друзьями), причемъ, по словамъ очевидцевъ, можно было нерѣдко видѣть этихъ двухъ богачей-аристократовъ, въ специально приспособленной мастерской, въ синихъ рабочихъ блузахъ, съ кистью въ рукѣ, мѣшающими краски и изощряющими свою фантазію надъ какой-нибудь декорацией для пушкинскаго «Скупого рыцаря». Все это дѣлалось съ глубокой любовью: до мелочей изучалась эпоха — приобретались граюры, рисунки костюмовъ, выписывались томы крайне цѣнныхъ вспомогательныхъ руководствъ изъ-за-границы.

«Московское сценическое Общество» просуществовало около пяти лѣтъ и съ 84 года мы уже видимъ К. С. въ Петербургѣ, принимающимъ дѣятельное участіе въ такомъ же правильно организованномъ любительскомъ Кружкѣ, въ роскошномъ домѣ генерала Жербина. И здѣсь исполнителями являлась та же свѣтская молодежь, съ графиней А. В. Литке, княжной М. П. Шаховской, кн. А. Л. Голицынымъ, М. Н. Шеншиной и Н. А. Жедринскимъ во главѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Петербургѣ К. С. близко сошелся съ Кружкомъ петербургскихъ художниковъ и любителей и организовалъ вмѣстѣ съ ними такъ называемый Кружокъ «Понедѣльниковъ», въ Соляномъ городкѣ. Собранія «Понедѣльниковъ» носили не только характеръ еженедѣльныхъ встрѣчъ участниковъ кружка, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, преслѣдовали благотворительную цѣль. Все, что создавалось членами Кружка на этихъ вечерахъ — рисунки, акварели, картины и т. п., сберегалось для ежегодной выставки, и здѣсь накопленные произведенія продавались въ пользу сиротъ бѣдныхъ художниковъ. Между прочимъ, на выставкѣ 85 года обратили на себя всеобщее вниманіе пирографическія работы (выжиганіе по дереву и кожѣ) К. С. Шиловскаго: о нихъ дали лестный отзывъ всѣ петербургскіе газеты. Однимъ словомъ, и въ Петербургѣ К. С. завязываетъ знакомства и поддерживаетъ связь только съ тѣмъ, что имѣетъ хоть малѣйшее соприкосновеніе къ искусству. Виѣ этого, его ничего не интересуетъ — и интересоваться не могло...

А между тѣмъ, надъ головой этого рьянаго любителя искусства собиралась гроза. Огромное, чуть не 2-хъ миллионное, наслѣдство таяло, таяло — и, наконецъ, Шиловскій оказался нищимъ. Недвижимое имущество пошло съ мо-

лотка, дорогое по многимъ воспоминаніямъ «Глѣбово» перешло къ кредиторамъ... Бѣ-миліонеру пришлось серьезно подумать о будущемъ: впервые подумать о заработкѣ, о добычаніи средствъ къ пропитанію — на 41 году жизни. Но падать духомъ было не въ натурѣ Шиловскаго. Не долго думая, онъ находитъ выходъ изъ своего тяжелаго положенія: онъ рѣшается поступить на сцену, какъ профессиональный артистъ, перебирается въ Москву и 19-го февраля 86 г. дебютируетъ передъ москвичами на сценѣ театра г. Корша въ комедіи Родиславскаго «Было, да прошло».

Дебютъ сошелъ удачно; репутація полезнаго артиста еще болѣе утвердилась за нимъ послѣ сыгранныхъ въ весеннемъ сезонѣ Пароена въ «Каширской старинѣ» и Вишнева въ «Доходномъ мѣстѣ». Шиловскій твердыми шагами «перешелъ Рубиконъ», какъ онъ любилъ называть свое поступленіе на сцену...

Придерживаясь хронологическаго порядка, здѣсь будетъ уместно упомянуть о грандіозномъ любительскомъ спектаклѣ gala, поставленномъ К. С. Шиловскимъ 14 Мая 1886 г. въ домѣ кн. В. А. Долгорукова, во время пріѣзда Государя Императора въ Москву. К. С. Шиловскій написалъ подходящую къ этому торжественному случаю пьесу: «Сонъ во чистомъ полѣ», изъ сказочнаго міра, слова и музыка К. С. Шиловскаго, раздѣленная на три картины. Главныя роли были распределены между самимъ авторомъ (Буй Туръ), гр. Ѳ. Л. Соллогубомъ (Кашей Безсмертный), В. С. Ушаковой (Царь-Дѣвица), Н. А. Кислинскимъ (Никита Добрыничъ) и княжной А. П. Ухтомской (Лель). Кромѣ того, въ хорѣ и живой картинѣ участвовало 64 лица изъ высшаго московскаго общества. Особенно сильное впечатлѣніе произвела третья картина. Сцена представляетъ свадебный пиръ Никиты Добрынича съ Царь-дѣвицей. На пиру, на возвышеніи и вокругъ столовъ съ блюдами, серебряными и золотыми чашами, кубками и лебедемъ, группируются гости: вятязи, богатыри, боярыни, дѣвицы, дѣти, простые латники и крестьяне. Яркое освѣщеніе, масса лицъ и дорогіе парчевые костюмы производятъ чарующее впечатлѣніе... Занавѣсъ опускается и поднимается снова. Витязь Буй-Туръ (К. С. Шиловскій) сходитъ съ возвышенія, поднимаетъ кубокъ и поетъ прекраснымъ, звучнымъ голосомъ:

„Слава на небѣ солнцу высокому,
Слава,
А на землѣ Государю Великому,
Слава...“

Хоръ подхватываетъ «славу»; лица, участвующія въ картинѣ, а затѣмъ и всѣ присутствующіе въ залѣ встаютъ и низко кланяются Государю. Витязь Буй-Туръ продолжаетъ:

„Слава на небѣ мѣсяцу ясному,
Слава,
А на землѣ Государынѣ Милостивой,
Слава.“

Хоръ повторяетъ «слава»; всѣ встаютъ и кланяются Государынѣ... По окончаніи спектакля по желанію Государя и Государыни всѣ участвовавшіе остальную часть вечера остались въ костюмахъ, въ коихъ участвовали на представленіяхъ. Такъ прошелъ этотъ памятный для автора «Во чистомъ полѣ» день, а черезъ мѣсяцъ онъ уже концертировалъ въ Воронежѣ и на Кавказскихъ минеральныхъ группахъ, восхищая слушателей исполненіемъ романсовъ Глинки и неизбѣжнымъ — боевымъ и моднымъ тогда номеромъ — Тигренокъ, аранжированнымъ имъ же изъ испанской народной пѣсни. Слѣдующій театралъный сезонъ К. С. снова служилъ въ драматическомъ театрѣ г. Корша; лѣтомъ участвовалъ въ Товариществѣ г. Соловцева, во главѣ съ Вл. Н. Давыдовымъ, по южнымъ городамъ Россіи — словомъ, Шиловскій, шагъ за шагомъ, знакомится со всѣми радостями, невзгодами и тревоженіями актерской жизни.

Весной 1888 г. Шиловскій перешелъ на Императорскую сцену, гдѣ дебютировалъ въ комедіи Королева «Карьера». Здѣсь онъ быстро завоевалъ симпатіи и публики, и прессы, какъ прекрасный исполнитель эпизодическихъ, характерныхъ ролей. Кто изъ постоянныхъ посѣтителей театра не помнитъ его Ходыкова въ «Симфоніи» М. И. Чайковского и Коко въ «Плодахъ просвѣщенія»? Жизнью вѣяло отъ его игры, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всюду проглядывала детальная обработка роли, начиная съ костюма и кончая гримомъ, въ которомъ онъ былъ большимъ мастеромъ. Читатели нашего журнала знакомы съ напечатаннымъ на страницахъ «Артиста» обстоятельнымъ «Опытномъ театральнаго грима» — курсомъ лекцій, прочитанныхъ Шиловскимъ слушателямъ «Общества Искусства и Литературы». Досугъ своего времени онъ охотно посвящалъ литературѣ, участвуя въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ, какъ беллетристъ и художественный критикъ. Въ послѣднемъ отношеніи, не безинтересно здѣсь привести нѣсколько строкъ изъ одной изъ его статей — онъ рисуетъ его *profession de foi*: «Нѣтъ ничего въ области искусства, — писалъ онъ за годъ до своей смерти, — на чемъ могла бы отдохнуть наболѣвшая отъ житейскихъ тревоженій обывательская душа. Возьмешься за книгу, — въ ней распластываютъ человѣческую душу, систематично, безпощадно выкладываютъ передъ тобой всю житейскую грязь, порокъ, преступленіе, копаются въ этихъ гноящихся ранахъ. Въ театрѣ тотъ же пресловутый реализмъ, — револьверъ, прелюбодѣйство, хищничество, кулачество не сходятъ со сцены въ произведеніяхъ большинства современныхъ дра-

матурговъ». Въ этихъ строкахъ чувствуется художникъ-эстетикъ, какимъ былъ и остался до конца жизни Шиловскій! Рядомъ съ тѣмъ, онъ занимался рисованіемъ, скульптурой, ставилъ любительскіе спектакли, выжигалъ по дереву — разумѣется, теперь уже всѣ эти работы были тѣсно связаны съ необходимостью матеріальнаго заработка...

Остается сказать нѣсколько словъ о К. С. какъ о человѣкѣ. Безпечный, щедрый, великодушный въ былые дни, онъ остался такимъ же и послѣ. Крайне общительный по натурѣ, добрый, отзывчивый — онъ всюду былъ «душой общества». Какъ-то легко чувствовалось въ его присутствіи. Въ этомъ отношеніи знавшіе Шиловскаго едва-ли не согласятся съ мнѣніемъ петербургскихъ художниковъ (заимствуемъ его изъ адреса, который былъ поданъ К. С. въ 1886 г. Кружкомъ «Понедѣльниковъ»): «Всегда ровный, веселый, чутко-отзывчивый на все прекрасное, вы вносили въ наши Понедѣльники истинно русское, добродушно-открытое веселье, а съ нимъ и живую радость. Спасибо вамъ за это!» Въ этой характеристикѣ цѣлой корпораціи художниковъ — подъ адресомъ подписались К. Маковский, Бегровъ, Лагорио, Сверчковъ, Сухоровскій, Каразинъ и др. — передъ нами весь Шиловскій. Любовь къ искусству красной нитью проходитъ по всей его жизни... И дѣйствительно, профессиональное служеніе ему какъ бы искупило недавно пережитыя невзгоды: едва-ли кто-нибудь слышалъ отъ него, чтобы онъ сѣтовалъ на свое настоящее положеніе и сожалѣлъ о своемъ блестящемъ прошломъ? Въ кругу новой семьи, окруженный ея заботами, въ скромной небогатой квартирѣ, Шиловскій, какъ и въ былые дни, всей душой отдавался своему горячо любимому искусству...

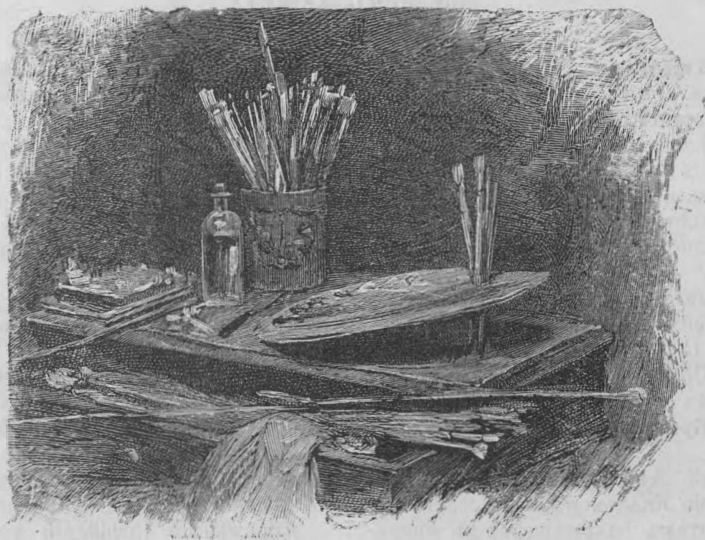
Миръ праху твоему, неизмѣнный другъ прекраснаго, добрый товарищъ и хорошій, гуманный человѣкъ!

Шиловскій скончался на 45 году жизни. Хоронили его на Ваганьковскомъ кладбищѣ. На гробъ покойнаго было возложено нѣсколько вѣнковъ: отъ труппы Малаго театра, отъ редакціи нашего журнала, отъ Н. А. Никулиной, кн. В. А. Голицына... Отдать послѣдній долгъ почившему собрались всѣ находившіеся въ Москвѣ со товарищи-артисты по сценѣ Малаго театра, съ маститой Н. М. Медвѣдовой во главѣ, нѣкоторые художники, кое-кто изъ представителей прессы. Изъ прежнихъ друзей К. С. на похоронахъ присутствовало два, три человѣка... А сколько у него ихъ было въ былое время!

Да, времена переменчивы, а съ ними переменчивы и люди!

Но... говоря словами поэта:

Тише! О жизни поконченъ вопросъ;
Больше не нужно ни пѣсенъ, ни слезъ!

Художественныя новости.

По докладу министра внутренних дѣлъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на присвоеніе художественной коллекціи П. и С. М. Третьяковыхъ, привезенной ея владѣльцами въ даръ гор. Москвѣ, наименованія „Городской художественной галлерей П. и С. М. Третьяковыхъ“. Галлерей въ настоящее время принята уже въ вѣдѣніе города и, по составленіи каталога и по окончаніи нѣкоторыхъ ремонтныхъ работъ, въ половинѣ іюля будетъ открыта для публики. Въ галлерей 2 отдѣла: русскій и иностранный. Въ первомъ находится всего 1287 картинъ, эскизовъ и акварелей, 518 рисунковъ, 4 скульптурныхъ и 5 произведеній изъ терракоты; въ иностранномъ же отдѣлѣ помѣщено 75 картинъ, 8 рисунковъ и 5 статуй.

Конкурсъ **Московского Общества любителей художествъ**. Послѣдній срокъ доставки картинъ на соисканіе премій по конкурсу—8 декабря, самый конкурс—14 декабря 1893 года. Преміи распределены слѣдующимъ образомъ: 1-я премія за жанръ изъ капитала П. С. Мазурина—200 руб.; 2-я премія за жанръ изъ капитала Общества—100 руб.; одна премія за портретъ изъ капитала Л. Н. Панина—225 руб.; 1-я премія за пейзажъ изъ капитала Общества—150 руб.; 2-я премія за пейзажъ изъ капитала Общества—100 руб. Гг. художники, представляющіе картины на конкурсъ, вмѣсто своей фамиліи (подписи), дѣлаютъ на картинѣ какой-либо знакъ и одновременно съ этимъ присылаютъ въ Общество запечатанный конвертъ съ своей фамиліей, а на конвертѣ дѣлаютъ тотъ же знакъ. На основаніи § 3 устава и правилъ о конкурсахъ Общества къ конкурсу допускаются, кромѣ членовъ-художниковъ Общества и вообще русскихъ художниковъ, художники иностранные, обучавшіеся искусству въ Россіи.

9-го мая, въ помѣщеніи Общества любителей художествъ, открыта выставка картинъ, предвѣщавшихъ въ продажу. Всѣхъ картинъ—до 80. Изъ нихъ новыя произведенія, не бывшія на выставкахъ: г. Айвазовскаго—„Гурзуфъ“, два этюда и двѣ картины, писанныя сѣней, и большая картина К. А. Савицкаго „Съ большимъ ребенкомъ“. На этой же выставкѣ находится картина художника Л. О. Пастернака „Вечерняя молитва въ пріютѣ Общества призрѣнія воспитанія и обученія

слѣпыхъ дѣтей“ и большая картина г. Гюрданса „Вакхавалія“. Выставка эта продлится до половины Сентября, а затѣмъ будутъ открыты слѣдующія выставки: съ 1-го по 15-е сентября—посмертныхъ произведеній Трутовскаго, съ 1-го по 25-е ноября—картинъ частныхъ коллекторовъ, въ декабрѣ—конкурсъ и предпріимчивый аукціонъ, съ 26-го декабря по 1-е февраля—периодическая—и во время поста—выставка картинъ съ религіозными сюжетами.

Въ виду предстоящаго празднованія полувѣкового юбилея московскаго художественнаго Общества, въ вѣдѣніи котораго находится училище живописи, ваянія и зодчества, общество любителей художествъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, когда состоится юбилей, посвятитъ нѣсколько вечеровъ этому событію.

14-го мая, въ Кремлѣ, на Дворцовой площади, совершилась торжественная закладка **памятника Царю-Освободителю Александру II**, въ присутствіи Ихъ Величествъ и членовъ Царской фамилии. Судя по модели, памятникъ будетъ очень красивъ. Онъ состоятъ изъ трехъ частей: террасы, или огромнаго подножія, напоминающаго кремлевскую башню и возвышающагося отъ кремлевскаго сада вплоть до поверхности Дворцовой площади; изъ галлерей съ арками, окаймляющей верхнюю часть террасы, и шатра, или сѣни, подъ которой помѣщается бронзовое изображеніе въ Божѣ почившаго Императора, работы академика Опекушина, обращенное лицомъ къ кремлевскимъ соборамъ. Императоръ изображенъ въ порфирѣ и Андреевской цѣпи, съ опущенной и нѣсколько протянутой впередъ правой рукой. По обоимъ бокамъ террасы идутъ лѣстницы на Дворцовую площадь и въ кремлевскій садъ. Изъ подъ галлерей будетъ открываться живописный видъ на Замоскворѣчье. Орелъ на шатрѣ будетъ находиться на высотѣ 81 аршина отъ земли и будетъ освѣщаться по вечерамъ электричествомъ; свѣтъ будетъ направленъ на фигуру Государя. Вдоль стѣнъ галлерей предполагается поставить гранитныя скамьи, а своды украсить мозаичными картинами изъ исторіи царствованія покойнаго Императора. Пьедесталь монумента предполагается изъ краснаго гранита, а сама фигура Императора, высотой въ 9 аршинъ—изъ темно-зеленой бронзы.

Императорская Академія Художествъ, на счетъ Высочайше жалуемыхъ ей суммъ, приобрѣла слѣдующія художественныя произведенія: „Лѣсная глушь“ В. М. Галимскаго, „Фонтанка зимой“ Ю. И. Феддерса, „Въ полдень на Сиверской стаціи“ І. Е. Крачковскаго, „Старо-черкасскій мостъ на Дону“ И. И. Крылова, „Возвращеніе съ ловли сельдей“ М. С. Ткаченко, „На перекатѣ“ В. Т. Перминова, „Весна“ Р. П. Соколова, „Проявляется“ К. Л. Крыжичкаго, „Вѣтренно“ М. А. Федоровой, „Полученіе по счету“ И. А. Пассъ, „Передъ грозой“ А. С. Егоровъ, „Ленъ цвѣтетъ“ М. А. Беркосъ, „Сборщица на погорѣлыхъ“ И. С. Галкина, „Дама съ гитарой“ А. П. Соколова и „Голова св. Іоанна Крестителя“ М. М. Антокольскаго.

Въ Императорской Академіи Художествъ состоялось присужденіе академическихъ званій художникамъ-экспонентамъ закрывшейся въ минувшемъ апрѣлѣ годичной выставки въ академическихъ залахъ. Удостоены званія: 1) академика—И. С. Розенъ, В. М. Галимскій, М. Л. Майманъ, А. С. Егоровъ, К. П. Степановъ, Х. П. Платоновъ, А. Л. Оберъ и Э. К. Липгардтъ; 2) класнаго художника третьей степени—И. Б. Гольдманъ, И. Крыловъ, В. И. Наленчъ и В. О. Отмаръ, и 3) некласнаго художника—К. С. Піотровичъ, послѣдній съ обязательствомъ, до получения диплома на званіе некласнаго художника, — сдать экзаменъ по научному академическому курсу. Кромѣ того, назначена большая поощрительная серебряная медаль К. Ф. Саксепъ и А. А. Сахарову.

Съ 1893—94 учебнаго года въ Императорской Академіи Художествъ учреждается четыре новыхъ стипендіи для приготовленія учителей рисованія въ имѣющія открыться ремесленныя училища.

Въ непродолжительномъ времени начнутся работы по окончательной отдѣлкѣ фасада зданія Императорскаго Общества поощренія художествъ со стороны Большой Морской улицы. На фронтонѣ зданія будетъ красоваться фигура „Торжествующаго генія“, работы академика Баха, исполненная въ мастерской Штанга. Кромѣ того, рѣшено произвести нѣкоторыя работы въ большомъ выставочномъ залѣ: будетъ устроена большая галлерея, которая дастъ возможность выставлѣть большее количество картинъ, а со стороны Большой Морской будутъ пробиты окна.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ издала, по словамъ *Нов. Вр.*, офортъ съ портрета графа Л. Н. Толстого, писаннаго г. Рѣбининымъ. Офортъ превосходно исполненъ г. Франкомъ. Первые оттиски отпечатаны въ количествѣ 30 экз. и продаются по 50 руб. Слѣдующіе оттиски, съ личными подписями гг. Рѣбина и Франка, въ количествѣ 30 экз.—по 30 руб.

С.-Петербургское Общество архитекторовъ чувствуетъ 1-го іюля текущаго года старѣйшаго почетнаго члена, профессора архитектуры Л. Н. Бенуа: маститому профессору исполнится въ этотъ день 80 лѣтъ.

Въ залахъ Общества архитекторовъ открыта для осмотра публики коллекція акварелей умершаго академика архитектуры А. Х. Кольба. Въ этой коллекціи много интересныхъ видовъ Греціи, Рима, Венеціи и внутреннихъ видовъ разныхъ отечественныхъ достопримѣчательностей и святынь. Всѣ акварели г. Кольба распродаютъ по сравнительно невысокой цѣнѣ.

23-го мая, въ помѣщеніи Общества архитекторовъ, состоялось общее годовое собраніе членовъ Общества взаимнаго вспомоществованія русскихъ художниковъ. Собраніе открылъ предсѣдатель комитета А. М. Проскурнинъ, председа-

телемъ собранія былъ избранъ Е. С. Бекаряковъ. Изъ прочтеннаго на собраніи отчета о дѣятельности Общества за 1892 годъ видно, что въ отчетномъ году всѣхъ членовъ въ Обществѣ было 62, изъ нихъ 2 почетныхъ. Исполнено нѣсколько образовъ и копій; эти работы, вмѣстѣ съ проданными картинами, дали 3196 р. 29 к., изъ коихъ въ пользу Общества поступило 494 р. 54 к. Израсходовано же 1007 р. 55 к. Такимъ образомъ получился дефицитъ въ 513 р.

По почину г-жи Сабанѣвой, жены директора петербургской рисовальной школы, устроена передвижная женская художественная ремесленная выставка по разнымъ городамъ: въ Тулѣ, Орлѣ, Курскѣ, Харьковѣ, Полтавѣ. Въ ней принимаютъ участіе нѣсколько извѣстныхъ по академическимъ выставкамъ художницъ. Въ Тулѣ открывается на-дняхъ первая выставка.

Древнѣйшій Софіійскій соборъ въ Новгородѣ рѣшено реставрировать. Всѣ художественныя и техпическія работы поручены академику архитектуры В. В. Сулову.

Въ Новочеркасскѣ скончался извѣстный академикъ архитектуры Александръ Александровичъ Яценко.

Распорядители по устройству передвижной южно-русской художественной выставки просятъ сообщить къ свѣдѣнію гг. художниковъ, что вышеозванная выставка открывается въ Одессѣ, вмѣсто весны текущаго года, осенью сего года, 1-го октября; послѣдній срокъ пріема картинъ 20-го сентября. Адресовать письма и картины просятъ въ гор. Одессу, Петру Александровичу Нилусу, въ „Славянскую“ гостиницу.

Въ Севастополѣ строится зданіе Морского музея въ стилѣ нео-грекъ. Строить музей по своему проекту академикъ архитектуры А. М. Кочетовъ.

Въ Греціи возбужденъ вопросъ о перенесеніи знаменитой статуи Праксителя „Гермесъ“, изъ Олимпіи въ Аѣны. Поводомъ къ тому служатъ опасенія, что безцѣнный памятникъ классической древности можетъ погибнуть въ гористомъ мѣстѣ, подвергающемся частымъ землетрясеніямъ.

Королевская художественная галлерея въ Берлинѣ обогатилась на-дняхъ многими рѣдкими гравюрами и картинами; между послѣдними портретъ кардинала Антонелли,—работы Берн. Рейнгольда; портретъ—Г. Тома, его же—„Пастухъ въ долину“; „На утренней зарѣ“—Р. Гауга и „Святая почъ“—Ф. фонъ-Уде.

Берлинская художественная выставка, съ ея очевидно недостаточно безпристрастнымъ жури, вызвала уже нѣсколько инцидентовъ. Въ газетахъ то-и-дѣло появляются пареканія. Такъ, жури забрало портретъ Вильгельма II, принятый теперь по его повелѣнію. Затѣмъ забрало скульптурное произведеніе, получившее въ прошломъ году премію, что также вызвало всеобщее удивленіе. Наконецъ, изъ пяти картинъ, представленныхъ извѣстнымъ художникомъ Адольфомъ Мекелемъ, не была принята одна, на которую художникъ возлагалъ самыя большія надежды. Это такъ огорчило и оскорбило Мекеля, что на-дняхъ онъ покончилъ самоубійствомъ. Случай этотъ вызвалъ въ Берлинѣ большую сенсацію.

Художники, картины которыхъ не припаты были на текущую художественную выставку въ Берлинѣ, намѣрены организовать собственную „выставку забракovanýchъ художниковъ“.

Въ Бреславлѣ, 2 мая н. ст., скончался историческій живописецъ П. Шобельтъ, родившійся 9 марта 1838 г. въ Магдебургѣ. Его „Венера и Беллона“, помѣщенная въ берлинск. „National-galerie“—извѣстна всему художественному міру.

Юви де-Шаванъ, предсѣдатель „Société natio-

nale des Beaux Arts“, получилъ приглашеніе отъ гор. **Бостона** украсить тамошнюю библіотеку картинами своей работы, причемъ выборъ сюжетовъ и способъ выполненія предоставляются въполнѣ на его волю.

Вдова Шлимана изъявила желаніе принести въ даръ **Вашингтонскому** національному музею часть ваходокъ покойнаго ея мужа въ древней Троѣ.

Возникъ споръ о происхожденіи львовъ св. Марка въ **Венеціи**. Знатоки время ихъ отливки относятъ къ 12 ст., на это возражаетъ Казати, опираясь на составъ металла изображеній (почти чистая мѣдь и 15⁰/₁₀₀ цинка) и въ отсутствіе какихъ-либо указаній на работу такого рода въ итальянскихъ архивахъ, — и относятъ ихъ къ болѣе древней, этрусской эпохѣ.

200-лѣтіе со дня рожденія ваятеля Рафаэля Доппера отпраздновано 23 мая н. с. какъ на его родинѣ, въ Эсселингенѣ, такъ и въ **Вѣнѣ**, гдѣ красуется до сихъ поръ извѣстный фонтанъ его работы.

Молодому галицкому художнику Корнелію Устьяповичу было поручено написать стѣнную фреску въ одной изъ церквей **Галиціи**. Онъ написалъ „Грѣшниковъ въ аду“ и въ фигурахъ грѣшниковъ изобразилъ портреты нѣсколькихъ поляковъ-политиковъ. Эти лица затѣяли процессъ съ художникомъ о диффамациі и настаиваютъ на уничтоженіи фрески. По этому поводу припоминается, что 10 лѣтъ тому назадъ одинъ французскій художникъ на стѣнахъ церкви св. Женевиэвы изобразилъ нѣсколькихъ политическихъ дѣятелей того времени, въ томъ числѣ Гамбетту, Поля Вера и Антонена Пруста, въ видѣ святыхъ мучениковъ, идущихъ на пытку.

Р. Дичъ, въ **Дрезденѣ**, закончилъ большую скульптурную работу для второго большого городского фонтана; въ pendant первому, аллегорически изображающему спокойныя воды, — новый изображаетъ волненіе. По замыслу и выполненію — работа единственная за послѣдніе годы.

Въ **Дюссельдорфѣ** 19 апрѣля н. с. умеръ отъ разрыва сердца художникъ Францъ Кельсъ, на 68 году отъ роду.

Въ **Дюссельдорфѣ** съ 18 апрѣля н. с. началась распродажа богатой художественной коллекціи недавно умершаго торговца картинами I. Моршгейзера. Все имущество оцѣнено въ 300000 марокъ.

Въ **Копенгагенѣ**, вслѣдъ за „свободнымъ“ театромъ, образовалось и Общество „свободныхъ“ выставокъ, на которую даютъ свои работы художники, не поладившіе съ прежней королевской официальной выставкой.

1 мая н. с. закрыта **Лондонская** выставка „Royal Academy“. Изъ 12000 выставленныхъ картинъ продано всего до 2000.

Ни въ **Майнцѣ**, ни въ **Дюссельдорфѣ**, не смотря на собранныя деньги, магистратъ не далъ разрѣшенія на постановку памятника Г. Гейне.

Въ **Мюнхенѣ** въ іюлѣ мѣсяцѣ откроется большая художественная выставка „сецессионистовъ“, представителей мюнхенскаго „Свободнаго союза художниковъ“. „Свободный союзъ“ насчитываетъ въ настоящее время 130 членовъ въ своей и 140 въ другихъ странахъ. Судя по тому, что въ выставкѣ будутъ принимать участіе многіе иностранные художники, она обѣщаетъ быть очень интересной. По словамъ газетъ, выставка будетъ устроена въ большомъ роскошномъ помѣщеніи.

Художница Ольга Бознанская безъ посредничества жюри приглашена къ участію на Мюнхенской выставкѣ, — честь, выпадающая немногимъ на долю.

Въ **Нью-Йоркѣ** открылись двѣ выставки: одна въ художественной Академіи и другая, частная, въ зданіи Fins-Arts-Building. Президентъ Трудъ выставилъ три бытовыхъ картины. Кромѣ того, участвуютъ: Калига изъ Бостона, Инессъ, Говардъ Пютлеръ изъ Мексики, Блюмъ и друг. Есть и претенціозные портреты. Въ особенности хороши пейзажи, наиболѣе удающіеся американскимъ художникамъ. На частной выставкѣ болѣе попадаются знакомыя имена европейскихъ художниковъ, чѣмъ мѣстныхъ.

Въ **Парижѣ** распродалось ателье знаменитаго художника Мейссонье. Наброски и эскизы покупались за очень дорогую цѣну. Самая лучшая картина, изображающая умирающаго, пошла за баснословныя деньги. Всего было продано на 2,216,101 франкъ. Передъ аукціономъ женою покойнаго художника была устроена выставка вещей и произведеній кисти Мейссонье. Входъ былъ бесплатный. Сотни человекъ приходили любоваться изящными вещами покойнаго. Общее вниманіе привлекалъ бюстъ изъ темной бронзы Мейссонье, превосходно сдѣланный имъ самимъ; большая, пышная борода удалась художнику какъ нельзя лучше. Военные эскизы замѣчательны по своей художественности и массѣ движенія.

Парижская фирма Жоржъ Пети выручила отъ продажи акварелей Мейссонье 389,215 франковъ. Изъ нихъ „Предводитель отряда“ пошелъ за 58,000 фр., „Французскій драгунъ“ за 38,000 фр.

При распродажѣ знаменитой коллекціи Шницера въ Парижѣ, въ теченіе первыхъ 12 дней выручено больше 3 милліоновъ марокъ. На аукціонъ съѣхались представители всѣхъ извѣстныхъ музеевъ и художественныхъ фирмъ.

Въ парижскомъ Салонѣ на Елисейскихъ поляхъ почетныя медали получили: по отдѣлу живописи — Фердинандъ Руабэ, по скульптурѣ — Феликсъ Шарпантье.

„Общество французскихъ пастелистовъ у Ж. Пети, въ Парижѣ, 7-го мая н. с. закрыло свою 9-ую годовичную выставку. Экспонировали Бэро, Бенаръ, Виллотъ, I. Блашъ, Донпа, Дусэ, Дюэнь, Эліо, Форэпъ, Жервэ, Пьеръ Лагардъ, Ж. Ла-Тушъ, Лэрмитъ, Мошаръ, Монтуаръ, Адриэнъ Моро, Ноэль, Ролль, Россэ-Гранже, Туловъ, Тэвено, Дж. Тиссо и Э. Ионъ. Было выставлено до 140 картинъ.

Въ Парижѣ предполагается очень интересная и поучительная выставка подѣлокъ во всѣхъ отрасляхъ антикварной художественной торговли. „Retrospective Simili-Exposition“ — вотъ настоящее названіе этой выставки, гдѣ по возможности будутъ представлены способы подѣлки подъ старыя картины, статуи, гравюры и другія рѣдкости.

Вопросъ о допущеніи ученицъ въ парижскую Ecole des beaux arts; рѣшенъ утвердительно. Въ теченіе многихъ лѣтъ проявлялось со стороны женщинъ желаніе достигнуть этого, и теперь онѣ добились своего, только съ ограниченіемъ: ученицы не допускаются въ мастерскія, гдѣ работаютъ ученики, а должны заниматься отдѣльно.

Въ **Римѣ**, во Дворцѣ художествъ, 20 апрѣля н. с. состоялось торжественное открытіе юбилейной выставки. Фигурируютъ на выставкѣ крупныя имена: Лаурентъ, Кайратъ, Ино, Формисъ, Деллани, Баццаро, Сарторіо и др.

Академикъ архитектуры В. В. Сусловъ уѣхалъ въ **Санъ-Стефано**, гдѣ строится проектированная имъ церковь, имѣющая служить памятникомъ подвиговъ нашихъ войскъ въ войну 1877-1878 гг.

Въ **Страсбургѣ** открыта историческая выставка художественныхъ вещей и рѣдкостей, преимущественно Эльзасскаго округа.

Х р о н и к а.

МОСКВА.

Для будущаго сезона въ **Большомъ театрѣ** намѣченъ слѣдующій репертуаръ: „Жизнь за Царя“, „Юлиусъ Цезарь“, „Фаустъ“, „Русланъ“, „Вильгельмъ Телль“ (возобновленіе), „Сиггурочка“, „Севильскій цирюльникъ“, „Евгеній Онегинъ“, „Аида“, „Жидовка“ (возобновленіе), „Юланта“ новая опера П. И. Чайковского, „Паяцы“, „Риголетто“, „Демонъ“, „Африканка“, „Пиковая дама“, „Лоэнгринъ“, „Алеко“, „Пиръ Бельсаруса“, „Лючия“, „Робертъ“, „Мефистофель“ (возобновленіе), „Юдифь“, „Травиата“, „Лакмэ“, „Гугеноты“, „Русалка“, „Норма“ (новая постановка), „Зигфридъ“ (новая постановка), „Ролла“, „Пижеродцы“, „Отелло“, „Тугинцы“, новая опера П. И. Бларамберга, „Черевички“ (возобновленіе). Опера „Зигфридъ“ Вагнера должна была идти еще минувшей зимой: она давно уже разучена и вполне приготовлена къ постановкѣ, но была отложена по болѣзни г. Преображенскаго, которому поручена была заглавная партія. Теперь партія Зигфрида передана г-ну Кошницю, партію же Брунгильды будетъ пѣть г-жа Литвинъ.

Въ персоналѣ Императорской московской оперы предвидятся для будущаго сезона большія перемѣны. Изъ которыхъ изъ лучшихъ артистовъ остаются сцену. Вновь приглашены, между прочими пѣвицами:—драматическое сопрано г-жа Орлова (Лакруа), лирическое сопрано г-жа Пиколова и меццо-сопрано г-жа Печева. Изъ прежнихъ артистовъ возобновили свои контракты гг. Дюпюи (на два года), Клементаевъ, Тютюшникъ и Трезвинскій. Изъ пѣвицъ, уходятъ: г-жи Милотина, Жукова, Эберле, Зибина, Караффа, и Шубина; изъ пѣвцовъ: гг. Преображенскій, Борисовъ, Соколовъ и Фигуровъ. Приглашена также г-жа Литвинъ (на 4 мѣсяца). Съ г-жею Фостреми, контрактъ возобновленъ на два года.

Капельмейстеръ г. Алтманъ получилъ командировку за границу.

Г. Симонъ, авторъ оперы „Ролла“, пишетъ новую оперу на сюжетъ тургеневской „Пѣсни торжествующей любви“.

Съ 8-го мая, въ балетномъ отдѣленіи училища Императорскихъ московскихъ театровъ, пачалось выпускные экзамены, которые держутъ восемь воспитанницъ, бывшихъ на полномъ содержаніи училища, двѣ приходящія и четверо воспитанниковъ. Изъ числа воспитанницъ двѣ заявили уже

желаніе перейти на драматическіе курсы. Въ этомъ году окончили курсъ отдѣленія г. Тихоміровъ, на котораго возлагаютъ большія надежды, какъ на очень хорошаго танцовщика.

Электрическое освѣщеніе въ театрахъ будетъ готово къ 1 іюля. Предположено такъ передѣлать большую люстру, чтобы она не мѣшала зрителямъ верхнихъ ярусовъ.

Въ **Маломъ театрѣ** предположенъ слѣдующій репертуаръ: 1) „Бракъ“, ком. Вольфа въ переводѣ П. П. Гнѣдича и „Собака садовника“; 2) „Въ такую ночь“, ком. г. Бухарина; 3) „Спорный вопросъ“, пьеса Вл. А. Александрова; 4) „Честь“, ком. Зудермана; 5) „Орлеанская дѣва“, (въ новой постановкѣ пойдетъ въ бенефисъ декоратора г. Гельцера въ Большомъ театрѣ); 6) „Непогрѣшимые“, ком. г. Невѣжина; 7) „Ночи безумныя“, ком. г. Деденева; 8) Бенефисъ г-жи Лешковской; 9) „Эгоисты“, др. Е. П. Гославскаго; 10) Бенефисъ А. И. Южина; 11) „Кручина“, др. И. В. Шпагинскаго; 12) „Арія и Мессалина“, тр. Вильбрандта, въ переводѣ г. Бронникова; 13) „Предразсудки“, ком. М. И. Чайковского; 14) Бенефисъ М. П. Ермоловой; 15) „Венеційскій истуканъ“, ком. (конца XVII вѣка) П. П. Гнѣдича; 16) Бенефисъ Г. П. Федотовой. Обѣ пьесы П. П. Гнѣдича и пьесы Е. П. Гославскаго и М. И. Чайковского будутъ напечатаны въ нашихъ журналахъ.

Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ нашего журнала будетъ напечатана имѣвшая большой успѣхъ въ Германіи новая драма автора пьесъ „Честь“ и „Гибель Содомы“, **Зудермана**, — „Родина“ („Heimat“). Въ новой пьесѣ талантливаго автора есть превосходныя роли для драматической артистки, драматическаго старика и резонера.

Въ послѣднемъ засѣданіи московскаго отдѣленія **театрально-литературнаго комитета** одобрены къ представленію на Императорскихъ сценахъ двѣ пьесы: „Банкротъ“, драма Бьернсона, и „Первая муха“, комедія поэта Величко.

Московскимъ отдѣленіемъ театрально-литературнаго комитета было прочтено около 140 актовъ, изъ нихъ одобрено къ представленію безусловно 25 актовъ и съ условіемъ передѣлокъ—13. Изъ этихъ 38 актовъ—10 переводныхъ.

Лѣтняя поѣздка Общества артистовъ Импер. моск. Малаго театра подъ управленіемъ артиста **О. А. Правдина**. Начало поѣздки—въ первыхъ числахъ іюня. Города: Харьковъ, Кіевъ, Одесса. Составъ труппы: г-жи Лешковская, По-

лякова, Малиповская, Каратыгина, Правдина, Ермолова 2-я, Харитоновая; гг. Правдинъ, Горевъ, Ильинскій, Левицкій, Рыжовъ, Геттманъ, Писовъ и Яковлевъ (принятый на сцену Малаго Театра ученикъ класса О. А. Правдина). Режиссеръ В. В. Геттманъ, суфлеръ П. С. Крупенинъ. Репертуаръ: „Волки и овцы“, „Бѣшеные деньги“, „Таланты и поклонники“, „Гроза“, „Шалость“, ком. въ 3 д. Крылова, „Скупой“, „Тартюфъ“, „Мужья одолѣли“, ком. въ 3 д., „Жертва“ др. И. В. Шпагинскаго, „Послѣдняя воля“ ком. Вл. И. Немировича, „Старая сказка“ и „Перекажи поле“ П. П. Глѣбича, „Въ неравной борьбѣ“ Вл. А. Александрова, „Другъ Фритцъ“ Эрмана-Шатриана „Дочь короля Рене (Юлапта)“, лирическая драма въ 1 д. Андерсена, „Якобиты“, драма въ 5 д. Франсуа Коппе, „Друзья дѣтства“ др. г. Невъжина, „Завоеванное счастье“, ком. въ 3 д., г. В. Крылова, „Левъ Гурычъ Синичкинъ“, вод. въ 5 д.

5 Юня скончался нашъ сотрудникъ **Николай Александровичъ Тихановъ**. Образование Н. А. получилъ въ Харьковскомъ Землемѣрномъ училищѣ. Онъ принималъ участіе въ сербско-турецкой войнѣ, а затѣмъ, въ 1877 году, въ русско-турецкой кампаніи, въ которой былъ раненъ и получилъ знакъ отличія военнаго ордена. — Покойный хорошо зналъ польскую литературу. Ему принадлежатъ нѣсколько прекрасныхъ переводовъ, драматическихъ произведеній, помѣщенныхъ въ нашемъ журналѣ „Театральная Библіотека“: сценки Дрейфуса „Вамъ такія сцены не знакомы“, ком. Залеваго „Ахъ мужчины, мужчины!“, ком. Добржанскаго „Биржевики“. Имъ же передѣланъ изъ комедіи Добржанскаго — фарсъ „Нижній въ ярмарку“.

Въ театрѣ въ селѣ **Богородскомъ** сезонъ открылся 16 мая комедіей „Ревизоръ“. По составу труппы этотъ театръ является однимъ изъ лучшихъ среди подмосковныхъ лѣтнихъ театровъ. Въ лѣтнемъ сезонѣ прошлаго года Товарищество, игравшее въ этомъ театрѣ, сдѣлало очень удачныя дѣла. Въ прошломъ году гастролничали гг. Ильинскій и Роцинъ-Исаровъ. Въ нынѣшнемъ году вачались гастролы г-жи Кошевой — и ожидаются — г. Роцинъ-Исарова. Составъ труппы Т-ва въ этомъ году остался почти тотъ-же. „Ревизоръ“ былъ исполненъ болѣе, чѣмъ удовлетворительно для дачнаго театра. Г. Неволинъ добросовѣстно передалъ роль Хлестакова, особенно ему удалась сцена 3 акта. Очень недурно исполнили свои роли г-жи Никитина (Марья Антоновна), Медвѣдева (Пошлепкина) и Халатова и гг. Кандратьевъ (Земляника), Пржежевъ (Осипъ) и Лужскій и Санинъ (Бобчинскій и Добчинскій). Г. Большакову не удалась роль городничаго. Онъ не передалъ искренняго страха городничаго передъ внезапно прѣйхавшимъ петербургскимъ чиновникомъ. Такой городничій, какимъ его игралъ г. Большаковъ, никогда бы не принялъ Хлестакова за ревизора. Во 2-й спектакль, 17 мая, была поставлена талантливо написанная, полная юмора и жизни прелестная небольшая комедія И. А. Салова „Золотая рыбка“. Г-жа Медвѣдева, исполнявшая роль Ульяны при первой постановкѣ этой пьесы въ театрѣ г-жи Абрамовой, и на этотъ разъ явилась той-же образцовой исполнительницей этой роли, отдѣланной ею съ такимъ артистическимъ мастерствомъ. Роль Расцвѣтлова

паша въ г. Неволинъ прекраснаго исполнителя, передававшего роль безъ переигрыванія, но съ достаточнымъ комизмомъ. Г-жа Правдина довольно удовлетворительно сыграла превосходную роль Калеріи Ивановны; хотѣлось бы только побольше отдѣлки деталей, побольше бойкости и искренности, а также и простоты какъ въ манерахъ, такъ и въ костюмѣ. Очень тепло и симпатично передалъ г. Лужскій роль полковника Баталпина. Г. Большаковъ удачно провелъ роль сапожника Максимыча, придавъ ей много характерныхъ чертъ. Въ заключеніе г-жа Дамашева довольно симпатично исполнила сцену „Я большая“.

27 мая на сценѣ того же театра поставлена была малоудачная передѣлка изъ повѣсти Щедрина „Господа Головлевы“ — комедія „Иудушка“. Г. Большаковъ типично передалъ главную роль Порфирія Головлева. Очень хороши были также гг. Лужскій (Степанъ), Степановъ (Павелъ) и Кандратьевъ (докторъ). Съ 30 мая начались спектакли съ участіемъ талантливой артистки г-жи Кошевой.

Театръ въ **с. Кусковѣ** одинъ изъ наиболѣе благоустроенныхъ съ внѣшней стороны изъ дачныхъ театровъ под Москвою. Въ нынѣшнемъ лѣтнемъ сезонѣ въ Кусковѣ играетъ труппа драматическихъ артистовъ подъ дирекцію гг. Варравина и Смирнскаго и подъ режиссерствомъ г. Варравина. Въ составѣ труппы до сихъ поръ были: г-жи Щербакова, Муравская 1 и 2, Рославская, Протопопова и др., гг. Варравинъ, Коралъ-Торцовъ, Дубецкій, Поповъ, Смирнскій, Загорскій и др. Нѣсколько извѣстныхъ артистовъ приглашены на гастролы. 30 мая состоялся гастрольный спектакль заслуженной артистки московскихъ Императорскихъ театровъ Н. В. Рыкаловой и бывшей артистки тѣхъ же театровъ В. И. Степановой, вновь начинающей сценическую дѣятельность. Представлена была „Гроза“ А. Н. Островскаго. Г-жа Рыкалова сыграла одну изъ своихъ коронныхъ ролей, роль Кабанихи. Годы, конечно, наложили свою печать на сценическое исполненіе почтенной артистки, начавшей свою артистическую карьеру пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, но все же Кабаниха, какъ и прежде, въ изображеніи г-жи Рыкаловой является тѣмъ же вѣрно задуманнымъ и очерченнымъ живыми чертами крупнѣйшимъ типомъ изъ галлерей представителей „темнаго царства“. Г-жа Степанова играла Катерину. Роль эта, художественно созданная авторомъ и благодарная для исполнительницы, одна изъ любимыхъ ролей для драматическихъ артистокъ. Однако, большинство изъ нихъ вносятъ въ изображеніе героини „Грозы“ слишкомъ много слащавости, мелодраматической аффектаціи, превращая драматическое созданіе автора въ холодный типъ. Главное достоинство игры г-жи Степановой именно въ отсутствіи этихъ отрицательныхъ качествъ исполненія въ вѣрномъ пониманіи и передачѣ своей роли. Ея Катерина — живое существо, естественно переживающее драматическіе перевороты въ своей судьбѣ, глубоко и искренно страдающее, беззащитно любящее. Въ игрѣ г-жи Степановой, помимо правдивости, много теплоты и чувства; она умѣетъ отбѣять переходы изъ одного душевнаго состоянія въ другое; голосъ ея поддается разнообразнымъ интонаціямъ, мимика выразительна и всегда умѣстна. Общій темпъ исполненія драмы, намъ кажется, былъ взятъ нѣсколько торопливымъ, и это вредило впечатлѣнію. Г. Варравину, удалось намѣтить основныя черты типа Дикого. Г. Коралъ-Торцовъ сыгралъ Тихона нѣсколько блѣдно, но зато не впадалъ въ шаржъ. Роль Борпса досталась г. Смирнскому, повидному, неопытному артисту. Съ этой трудной ролью справиться было ему не по силамъ. Г-жа Щерба-

кова хорошо исполнила роль сумасшедшей барыни. Г-жа Росславская (Оеклуша), гг. Поповъ (Кудришъ) и Загорскій (Кулигинъ) поддерживали апсамбль. Г. Попову надо значительно смягчить рѣзкость тона. Слабѣ всѣхъ была г-жа Муравская 2 (Варвара). Утрированная угловатость движеній и отрывистое произношеніе словъ, частью проглатываемыхъ,—вовсе не характеристика Варвары, ярко и понятно обрисованной авторомъ. А въ этомъ и заключалась вся „игра“ г-жи Муравской 2, не давшей никакого намека на пониманіе роли и на замыселъ исполненія. Я.

Въ помѣщеніи бывшей **электрической выставки** новыя постройки сильно подвинулись впередъ; вчернѣ все готово. М. В. Лептовскій надѣется открыть свой садъ не позже 10—15 іюня. Садъ сдѣлался неузнаваемъ. Великолѣпная открытая сцена, къ которой ведутъ двѣ боковыя галлерей; одна изъ нихъ сообщается съ закрытымъ театромъ; въ послѣднемъ 700 мѣстъ, 40 ложъ и большой залъ для входной публики. По всей площади насажены деревья и разбросаны клумбы и строенія въ стиляхъ различныхъ національностей и эпохъ. Закрытый театръ устроенъ съ приспособленіями для зимы, такъ что дѣло г. Лептовскаго будетъ продолжаться и зимой.

Лѣтній театръ въ **Царицынѣ** спятъ Н. Л. Рудзевичемъ. Въ составъ драматической труппы приглашены: Ю. И. Журавлева, Е. В. Омутава, Е. В. Панаева, гг. Яковлевъ, Сашинъ, Боуръ, Реневъ и др.

Зданіе новаго театра въ **Перловѣ**, построенное г. Перловымъ по проектамъ архитектора П. П. Зыкова, чрезвычайно роскошно для дачнаго театра. Это очень красивая, легкой архитектуры, въ мавританскомъ стилѣ, ротонда, вестибюль которой заканчивается куполообразной крышей, опирающейся на колонны. Во всѣхъ окнахъ фасада разноцвѣтныя стекла. Съ одной стороны вестибюля залъ для читальни, съ другой—для дамской гостинной. Къ этимъ двумъ помѣщеніямъ примыкаютъ балконы-террасы, обращенныя въ паркъ. Зрительный залъ, начинающийся за вестибюлемъ, обнесенъ боковыми галлерейми, которые покрыты потолкомъ открытой конструкции. Боковыя галлерей отдѣляются отъ центрального зала рядомъ колоннадъ. Длина зданія—22 сажени, ширина—8 сажени. Высота зала—11 аршинъ, вмѣстимость—800 человѣкъ. Сцена устроена согласно всѣмъ требованіямъ, съ уборными для артистовъ. Изъ зрительнаго зала три выхода въ паркъ, въ которомъ передъ самымъ театромъ будутъ разбиты цвѣточныя клумбы и устроенъ фонтанъ.

Въ театрѣ **Фантазія** поставили феерію „Веселая московская жизнь“. И эта феерія, благодаря отличной монтировкѣ, красивымъ декораціямъ, костюмамъ и довольно дружному исполненію, имѣетъ большой успѣхъ. Очень недурно срепетованы и остальные пьесы въ закрытомъ театрѣ: оперетка „Шерамуръ“ и небольшой балетъ „Селимъ великолѣпный“.

31 мая возобновленъ „Орфей въ аду“ со вставнымъ балетомъ, шестіями и блестящей обстановкой, которыми г. Соколовскій уже успѣлъ себя зарекомендовать передъ москвичами.

Въ балетѣ обращаетъ на себя вниманіе молодая, красивая танцовщица г-жа Берто. Она очень легко и граціозно танцуетъ небольшіе балеты. Не совершенство твердой устойчивости слѣдуетъ отнести къ молодости юной танцовщицы.

„Паяцы“ въ „Эрмитажѣ“. Попытка новой администрации сада „Эрмитажъ“ давать не оди оперетки, а и нѣчто болѣе серьезное,—увѣнчалась успѣхомъ: „Паяцы“ Леонкавалло, такъ плѣнявшіе москвичей зимой у г. Прянишникова, привлекаютъ

ихъ вниманіе и лѣтомъ. Модный итальянскій композиторъ нашелъ секретъ, какъ взять публику въ руки, не имѣя въ своемъ распоряженіи ни крупнаго таланта, ни оригинальности творчества. Счастливо выбранный сюжетъ, сжатый и сильный, въ связи съ самой посредственной музыкой, удачно впрочемъ отвѣтившей настроенію сюжета, сдѣлалъ все. Многому помогла и краткость оперы: слушатель увлекается драмой, но не имѣетъ времени утомиться, а также разобратъ въ томъ, что собственно въ оперѣ хорошо, что дурно,—и аплодисменты, принадлежащіе либреттисту, отдаетъ всецѣло композитору. „Палцы“ въ „Эрмитажѣ“ поставлены весьма недурно. Хоры и оркестръ добросовѣстно разучены и исполняютъ свое дѣло гладко. Солисты тоже заслуживаютъ похвалы. Г-жа Глинская-Фалькманъ—пѣвица со школой, воспитанная не на одной легкой музыкѣ; партія Недды вполне въ ея силахъ. Артистъ прянишниковской оперы г. Давѣринъ-Кравченко, очень талантливый въ роляхъ характерныхъ и комическихъ, не безъ дарованія одолеваетъ и отвѣтственную, сильно драматическую партію Каніо. Г. Самойловъ (Тоніо) выказываетъ прекрасныя голосовыя средства, старается, но въ бари-тонной тесситурѣ не всегда себя чувствуетъ свободно со своимъ хотя и высокимъ басомъ. Г. Владиміровъ—красивый, хорошо держащійся на сценѣ Сильвіо, но надѣленъ голосомъ не въ достаточной для оперы степенн. Милый по звуку, но мало отдѣланный, тепоръ у г. Сачинари (арлекинъ), поющаго почему-то не по русски, какъ всѣ его товарищи, а на плохомъ итальянскомъ языкѣ. Дирижируетъ г. Жоржъ. Указавъ на *bis*-ы послѣ увертюры и антракта ко второму акту, похвалимъ и его. Прологъ съ аріей Тоніо, арія Недды и хоръ въ первомъ дѣйствіи были тоже повторены. По окончаніи всѣхъ горячо вызвали. Словомъ, первое представленіе „Паяцевъ“ въ „Эрмитажѣ“ прошло успѣшно. То же можно сказать и о дальнѣйшихъ дебютахъ оперы: садовая сцена даетъ ее чуть не ежедневно передъ довольно многочисленной публикой. С. Н.

По примѣру прошлаго года, и въ теченіе этого лѣта, въ обширномъ, красивомъ павильонѣ на **Сокольничьемъ кругу**, разъ въ недѣлю (по пятницамъ) будутъ даваться музыкальные вечера. Устройство ихъ приняли на себя капельмейстеръ Малаго театра А. Ф. Арендсъ и артистъ опернаго оркестра Большого театра г. Кажданъ.

Названными лицами организованъ отличный оркестръ, въ количествѣ музыкантовъ, достаточномъ для передачи самыхъ сложныхъ симфоническихъ сочиненій современныхъ авторовъ съ надлежащей полнотою звука и въ сѣмъ необходимыми нюансами. Въ оркестрѣ участвуютъ по-преимуществу артисты изъ Большаго и Малаго театровъ. Программа музыкальных вечеровъ дѣлится на двѣ части. Въ каждой части исполняются двѣ или три оркестровыя пьесы и нѣсколько нумеровъ соло. Первый музыкальный вечеръ состоялся 28 мая при значительномъ числѣ посѣтителей и прошелъ съ шумнымъ успѣхомъ. Талантливаго дирижера г. Арендса, радушно принимали и вызвали послѣ каждой пьесы по нѣскольку разъ. Программа была составлена съ большимъ вкусомъ какъ вокальная, такъ и инструментальная. Началомъ послужила торжественная увертюра П. И. Чайковскаго „1812 годъ“. Грандіозное произведеніе проведено интересно въ смыслѣ фразировки и ритмическаго движенія и съ достаточнымъ воодушевленіемъ. Граціозная, деликатно инструментованная сюита Бизэ „Дѣтскія игры“ передана толково, съ тщательною отдѣлкою филигранныхъ деталей. Но по условіямъ акустики помѣщенія—оно открыто съ трехъ сто-

ронъ — такія тонкія композиціи, безъ рѣзкихъ очертаній и массивности, не вполнѣ удобны. Еще исполнены прелестный „Вальсъ-фантазія“ — Глипки и типичный „Малороссійскій казачекъ“ — Даргомыжскаго. Стройная ихъ передача нѣсколько страдала отъ слишкомъ быстро взятаго темпа и однообразія въ ритмѣ. Въ качествѣ солиста участвовалъ скрипачъ А. А. Колаковский, за которымъ слѣдуетъ констатировать огромный и заслуженный успѣхъ. Помимо первоклассной техники, въ тонѣ артиста много чувственной прелести, а въ его талантливой фразировкѣ — благородства. Г. Колаковскимъ исполнены фантазія Эрнста на темы изъ „Отелло“ Россини, пѣвучій романсъ Вьетана и „Вальсъ-капризъ“ Велявскаго. На требованія повторенія онъ еще сыгралъ блестящую фантазію Велявскаго (на русскія пѣсни „Сарафанъ“ и „Осѣдлаю коня“) и небольшую красивую пьесу Ц. А. Кюн. Во второмъ музыкальномъ вечерѣ (4 іюля) участвовалъ съ громаднымъ успѣхомъ Н. А. Преображенскій.

Общество здѣшнихъ капиталистовъ задумало въ Зоологическомъ саду дать, также во время лѣтняго сезона, цѣлую серію общедоступныхъ и симфоническихъ концертовъ, для которыхъ пригласило капельмейстера г. Рудольфа Буллеріана, дирижировавшаго, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, прошлогодними концертами на электрической выставкѣ (см. „Артистъ“ №№ 24 и 25). Для концертовъ приспособлено и заново отдѣлано зданіе бывшей рыболовной выставкн. Концертный залъ довольно помѣстительнъ, но красотой отдѣлки не отличается, да и своею акустикой похвастать не можетъ. Въ противоположной сторонѣ отъ главнаго входа находится эстрада для оркестра, задняя сторона которой сдѣлана въ видѣ купола, долженствующаго служить резонаторомъ. Въ этомъ куполѣ помѣщаются всѣ духовые и ударные инструменты, а передъ нею смычковые инструменты. Желаемый эффектъ отъ этого однако не получился. Скрипки, правда, выдѣляются изъ массы остальныхъ инструментовъ, но не въ соответствующей мѣрѣ. По своему качеству оркестръ хорошъ, но численность его не достаточно велика; поэтому въ громкихъ мѣстахъ нѣтъ той мягкости и круглоты звука, которыя составляютъ главную прелесть большого оркестра. Три четверти артистовъ взяты изъ оркестра Большого театра. Концертмейстеромъ приглашенъ скрипачъ г. Гробе. Изъ остальныхъ болѣе видныхъ солистовъ могутъ быть отмѣчены: гг. Пуссъ и Брандтъ (скрипка), г. Дубинскій (виолончель), г. Корольковъ (флейта), г. Деппъ (гобой), г. Падель (кларнетъ), г. Крутоголовъ (волториа), г. Путкамеръ (корпетъ) и г. Канисъ (тромбонтъ). Всѣхъ концертовъ будетъ болѣе 50. При такомъ обиліи ихъ нѣтъ возможности и надобности перечислять здѣсь пьесы, входящія въ составъ программы. Увертюры лучшихъ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ, разные антракты и интермеццо, переложенія салонныхъ пьесъ, сочиненія для солистовъ, танцы и т. п. Разъ въ недѣлю (въ роентно по субботамъ) будутъ даваться симфоническіе концерты съ болѣе серьезною программой. Въ первомъ такомъ концертѣ (29 мая) исполнялась симфонія „Im Walde“ („Въ лѣсу“) — Рафа. Передача была хороша, насколько это возможно съ малосренетованнымъ оркестромъ и при указанныхъ выше особенностяхъ концертнаго зала. Кромѣ симфоніи еще сыграны были, въ этомъ же концертѣ, увертюра „Эврианта“ Вебера, мавританскій танецъ, изъ оперы „Боабдиль“ Мошковскаго и двѣ небольшія пьесы Сведсена и Келлера. Первую очень педурно исполнилъ г. Гробе. Г. Буллеріанъ первоклассный дирижеръ, онъ ве-

детъ оркестръ увѣренно, самъ при этомъ увлекается, но никогда не теряетъ должнаго самообладанія. Дирижировка его полна огня и жизни и интересна по характеру фразировки и той окраскѣ, которую онъ ей придаетъ. При детальности ея, онъ никогда не упускаетъ изъ вида общаго смысла и идеи композиціи и этимъ вполнѣ удовлетворяетъ не только дилеттанта, но и строгаго цѣпшителя — специалиста по музыкѣ. Г. Буллеріанъ одаренъ колоссальною памятью, и всѣми пьесами, даже самыми сложными, въ родѣ девятой симфоніи Бетховена, дирижируетъ паизусть, что, конечно, ставить его еще выше въ глазахъ музыкантовъ. Такой капельмейстеръ, по нашему мнѣнію, долженъ бы имѣть въ своемъ распоряженіи оркестръ въ 70—90 человекъ и подвизаться въ болѣе интересномъ помѣщеніи, чѣмъ то, которое ему отведено у насъ. Концерты въ Зоологическомъ саду посѣщались пока довольно слабо. Стараются это обьяснить малою потребностью публики въ серьезной музыкѣ. Трудно сказать — насколько это справедливо.

В. В.

Антрепренеръ зимняго театра „Скоморохъ“ А. А. Черепановъ, по слухамъ, лѣтомъ будетъ устраивать драматическіе спектакли въ Пушкинѣ.

6-го мая Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ съ Великою Княгиней Елисаветой Осодоровною изволили посѣтить желскую гимназію С. Н. Фишеръ, гдѣ присутствовали на спектаклѣ ученики гимназіи, исполнившихъ, на греческомъ языкѣ, сцены изъ трагедіи Эврипида „Троянки“, съ музыкой А. Корженко.

Годичный актъ московской консерваторіи сопровождался музыкальнымъ отдѣленіемъ; исполнены были кантаты г. Аренскаго для соло, хора и оркестра. Въ исполненіи солисты (г-жа Полякова и г. Генецкій), хоръ и оркестръ выполнили свою задачу прекрасно, и кантата была повторена по желанію слушателей. Послѣ кантаты слѣдовало исполненіе солистовъ изъ числа учащихся, окончившихъ курсъ въ настоящемъ году. Между ними двое, г-жа Збруева и г. Чунрышниковъ, уже знакомы публикѣ по участию въ консерваторскомъ спектаклѣ нынѣшняго года, а г-жа Збруева — и по дебюту въ Большомъ театрѣ. Кромѣ нихъ еще исполнено было соло для фагота г. Алашеева и затѣмъ принимали участіе еще пианисты: г. Самуильсонъ и г-жи Гнѣсина и Ермолаева. Первымъ изъ нихъ была прекрасно сыграна 1-я часть концерта f-moll Шопена, г-жей Гнѣсиной — средняя часть сонаты, для фортепіано съ виолончелью, А. Г. Рубинштейна, а г-жа Ермолаева очень изящно сыграла ноктюрнъ (H-dur op. 9) Шопена и вальсъ Ц. А. Кюп. Г. Самуильсонъ выказалъ въ своемъ исполненіи весьма серьезныя и выдающіяся артистическія качества. На послѣднихъ экзаменахъ г. Самуильсонъ обратилъ общее вниманіе тѣмъ, что зналъ паизусть весь „Wohltemperirtes Clavier“ Баха, т. е. всѣ 48 прелюдій и фугъ, его составляющихъ.

Г. Солодовниковъ приступаетъ въ своемъ домѣ находящемся на Большой Дмитровкѣ, противъ электрической станціи, къ постройкѣ грандіознаго концертнаго зала съ обширной сценой. Новый залъ будетъ въ три яруса — два яруса ложъ и партеръ. Всѣхъ мѣстъ будетъ около 3000. Партеръ, по величинѣ, будетъ вмѣщать въ себѣ 1000 мѣстъ. Постройка театра будетъ вся изъ камня и желѣза. Полъ въ партерѣ будетъ подъемный на каменныхъ сводахъ; въ ложахъ полъ предполагается устроить каменный, облицовка ложъ — металлическая, зала и вся постройка его будетъ производиться подъ наблюденіемъ архитектора К. В. Терскаго. Домъ же г. Солодовникова, выходящій

въ Кузнецкій переулокъ, предполагается обратить въ громадный зимній садъ и соединить крытыми висяними мостками съ концертнымъ заломъ. Концертный залъ вмѣстѣ со сценой долженъ быть готовъ не позже ноября пывшяго года.

Мы слышали, что **Общество московскихъ при-казчиковъ** спимаетъ на зиму бывшее помѣщеніе „Salon de Variet  “ на Большой Дмитровкѣ.

Съ 10 августа по 1 сентября пастолщаго года завѣдующимъ хорovýmъ пѣіемъ въ земскихъ училищахъ московскаго уѣзда г. Кашперовымъ открываются **курсы церковнаго пѣнія** для учителей и учительницъ земскихъ училищъ.

Въ подмосковномъ селѣ Богородскомъ скончалась молодая драматическая артистка **М. К. Мадзилевская**. Покойную отиѣвали 10 мая, въ мѣстной церкви. М. К. получила свое артистическое образованіе въ школѣ при московскомъ Филармоническомъ Обществѣ и затѣмъ играла въ труппѣ г. Разсказова въ Пѣмецкомъ клубѣ, въ Симбирскѣ, Оренбургѣ, Уфѣ, Астрахани и Самарѣ.

Извлеченіе изъ доклада Комитета **Общества Русскихъ Драматическихъ Писателей и Оперныхъ Композиторовъ** за 1892 годъ. Къ 1-му января 1893 года всѣхъ членовъ Общества состоитъ 521 (болѣе противъ прошлаго года на 13-ть). Засѣданій общаго собранія членовъ Общества было одно—11-го апрѣля, а засѣданій комитета—восемь. Комитетъ Общества въ 1892 году составляли: предсѣдатель Общества П. В. Шпажинскій, секретарь Н. М. Кондратьевъ, казначей А. А. Майковъ и члены: В. П. Кашперовъ, В. А. Крыловъ, А. Ф. Ѳедотовъ и П. М. Невѣжинъ. Авторскаго гонорара въ 1892 г. получено въ пользу Общества 111955 р. 60 к., противъ прошлаго года болѣе на 5698 р. 10 к. Увеличеніе это произошло главнымъ образомъ отъ большаго числа русскихъ спектаклей въ Одессѣ и Петербургѣ и отъ взысканія недоимокъ за прежнее время. Авторская плата въ прошедшемъ году не была увеличена ни съ одного театра; напротивъ, въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ то: въ Екатеринодарѣ, Тифлисѣ, Царицынѣ, вслѣдствіе плохихъ дѣлъ по случаю эпидеміи, плата была временно понижена на половину, а также была понижена плата съ С. Петербургскаго 2 Общественнаго Собранія и съ Кіевскаго Драматическаго Общества съ 3 на 2 рубля за актъ, по случаю уменьшенія сборовъ. Въ минувшемъ году въ судебныхъ постановленіяхъ находились въ производствѣ нижеслѣдующія дѣла. 1) Противъ артиста г. Николаева-Станиславскаго за самовольную постановку пьесъ Общества въ Поневѣжѣ Ковенской губерніи. Дѣло это разсмотрѣно ковенскимъ окружнымъ судомъ и г. Николаевъ-Станиславскій приговоренъ къ 7-ми дневному аресту. 2) Противъ артиста г. П. А. Романовскаго, за постановку въ Владимірѣ оперъ безъ разрѣшенія Общества. Дѣло приостановлено до розыска обвиняемаго чрезъ публикацію. 3) Объ артистѣ г. Коваленковѣ, обвиняемомъ по 1684 ст. Улож. о наказ., за спектакли въ Ковровѣ. Дѣло это приостановлено владимірскимъ окружнымъ судомъ, за перозыскомъ обвиняемаго. 4) По обвиненію артистовъ гг. Яковлева (Гешихтера) и Погопина въ Привислянскомъ краѣ и г. Платонова въ С.-Петербургѣ (по театрамъ Эрмитажъ и въ Павловскѣ), за нарушеніе авторскихъ правъ. Дѣла эти прекращены производствомъ, потомъ у что г. Гешихтеръ уплатилъ Обществу часть должныхъ Обществу денегъ, а остальные обязался вносить постепенно; гг. Погопинъ же и Платоновъ уплатили сполна. 5) По обвиненію артиста Императорскихъ театровъ г. Васильева, за самовольное представленіе пьесъ въ С.-Петербургѣ въ театрѣ „Акваріумъ“. По предписанію С.-Петербургскаго окружнаго куда производится

по этому дѣлу предварительное слѣдствіе. 6) По обвиненію г. Михайловскаго, за самовольную постановку пьесъ Общества въ С.-Петербургѣ, въ театрѣ „Несетти“, дѣло находится у судебного слѣдователя. Изъ пачатыхъ прежде гражданскихъ дѣлъ прекращены, за полученіемъ полной уплаты, дѣла по взысканію денегъ съ гг. Молоткова, за нижегородскіе спектакли, съ Камерата и Цета (Платопова), за спектакли въ Озеркахъ и Дмитрѣва за спектакли въ Стрѣльнѣ. Взысканіе же долговъ съ графа Сологуба, за спектакли въ С.-Петербургскомъ Драматическомъ Обществѣ и съ г. Коровякова, за петербургскіе спектакли приостановлено, по отсутствію у должниковъ средствъ къ уплатѣ. Въ виду отказа нѣкоторыхъ офицерскихъ собраній отъ сношеній съ агентами Общества относительно постановки пьесъ Общества и отъ взноса авторской платы въ тѣхъ случаяхъ, когда публика на спектакли собранія допускалась за плату,—комитетъ, въ огражденіе интересовъ Общества возбуждѣлъ ходатайство предъ военнымъ министерствомъ. Предсѣдатель Общества П. В. Шпажинскій принялъ на себя хлопоты по этому дѣлу и представилъ начальнику главнаго штаба докладную записку, результатомъ чего было издано отъ главнаго штаба, съ разрѣшенія военнаго министра, циркулярное предложеніе къ пачальникамъ штабовъ всѣхъ военныхъ округовъ (11-го Декабря 1892 г. за № 54592) о томъ, чтобы при устройствѣ въ офицерскихъ собраніяхъ спектаклей или музыкальных вечеровъ, съ допускомъ публики за плату, соблюдались установленныя закономъ и уставомъ Общества Русскихъ Драматическихъ Писателей правила, какъ относительно соглашенія съ Обществомъ, такъ и относительно платежа авторскаго гонорара, опредѣленнаго комитетомъ въ размѣрѣ одного рубля за актъ для собраній, находящихся въ городахъ уѣздныхъ, заштатныхъ и мѣстечкахъ, и по два рубля для собраній—въ городахъ губернскихъ и столичныхъ. Копія съ этого циркуляра налитографирована и разослана всѣмъ агентамъ Общества, для руководства. Комитетъ Общества, получивъ свѣдѣніе о томъ, что кодификаціонная комиссія имѣетъ въ скоромъ времени приступить къ пересмотру статей Уложенія о наказаніяхъ, касающихся авторскихъ правъ драматической собственности, счелъ себя обязаннымъ, чрезъ командированныхъ въ С.-Петербургъ члена комитета В. А. Крылова и юрисконсульта Общества Н. В. Юнгфера, ходатайствовать въ редакціонной комиссіи о томъ, чтобы и въ новое Уголовное Уложеніе было внесено ясно выраженное воспрещеніе публичнаго исполненія драматическихъ произведеній безъ согласія ихъ авторовъ и чтобы за нарушеніе этого воспрещенія напачить наказаніе не ниже предположеннаго за самовольное изданіе чужого произведенія, со взысканіемъ сверхъ того двойного сбора съ представленія, въ которомъ безъ дозволенія автора, исполнена была пьеса. 5 января 1892 года комитетъ, согласно постановленія экстреннаго собранія Общества 23 декабря 1891 г., заключилъ по изданію пьесъ членовъ Общества условіе съ прежнимъ коммиссіонеромъ С. Ѳ. Разсохинымъ по 1-е января 1894 г. и копію съ этого условія разослалъ всѣмъ членамъ Общества. Представленный на утвержденіе Правительства, видоизмѣненный и разсмотрѣнный общимъ собраніемъ 19 апрѣля 1891 г. уставъ о Гробиѣдовской преміи до сего времени находится въ разсмотрѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Библиотека Общества находится въ помѣщеніи члена Общества С. Ѳ. Разсохина. Въ 1892 г. издавались постепенно литографированныя дополненія къ каталогу пьесамъ членовъ; въ маѣ издано печат-

ное дополнение, а затѣмъ продолжалось изданіе литографированныхъ дополненій. По случаю юбилейныхъ торжествъ: 40 лѣтней сценической дѣятельности главнаго режиссера Малаго театра С. А. Черневскаго (въ январѣ), 25 лѣтней сценической дѣятельности артиста Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ М. И. Писарева (16 сентября) и десятилѣтія содержанія въ Москвѣ Ѳ. А. Коршемъ русскаго драматическаго театра (30 августа), комитетъ привѣтствовалъ г. г. Черневскаго и Писарева писменно, а г. Корша (какъ члена Общества, принимавшаго неоднократно дѣятельное участіе въ дѣлахъ Общества) — поднесеніемъ вѣнка. Во время даннаго 1 декабря въ Большомъ театрѣ юбилейнаго спектакля въ память столѣтія со дня кончины Д. И. Фонъ-Визина, возложенъ на бюстъ Фонъ-Визина вѣнокъ отъ Общества. При погребеніи члена Общества К. А. Тарновскаго (скончавшагося 29 іюля) возложенъ былъ на гробъ вѣнокъ отъ Общества. На сооруженіе въ Москвѣ памятника А. Н. Островскому поступило по 1 января 1893 г. пожертвованій 12.054 р. 67 к.

Протоколъ годичнаго очереднаго общаго собранія членовъ Общества Русскихъ Драматическихъ Писателей и Оперныхъ Композиторовъ. На собраніе прибыло 15 дѣйствительныхъ членовъ, имѣющихъ, какъ лично, такъ и по довѣренностямъ, всего 26 голосовъ*). I) По проверкѣ голосовъ и подмоцій (ст. 27 устава) председатель Общества Н. В. Шпажинскій предложилъ избрать на основаніи 32 ст. устава председательствующаго въ настоящемъ собраніи. Председательствующимъ въ собраніи избранъ Н. В. Шпажинскій. II) По выслушавіи отчетовъ о дѣлахъ комитета и движеніи суммъ и о состояніи кассы къ 1 Января 1893 г., а равно и заключенія ревизіонной комиссіи положено: благодарить председателя и членовъ комитета за ихъ дѣятельность, а членовъ комиссіи за ихъ труды по ревизіи. III) По заявленію члена Общества Н. А. Лейкина и другихъ петербургскихъ членовъ (представлено въ петербургское предварительное собраніе 30 марта 1892 г.), объ отчисленіи по примѣру 1891 г. какой-либо суммы въ находящейся при кассѣ Общества для пособія сценическимъ дѣтелямъ фондъ на поддержаніе могилъ сценическихъ дѣтелей—положено: ассигновать на этотъ предметъ изъ оборотной суммы Общества единовременно сто рублей, при чемъ просить Общество сценическихъ дѣтелей обратитъ вниманіе на ходатайство А. Ѳ. Каратыгиной о поддержаніи пришедшаго въ ветхость памятника извѣстнаго артиста П. А. Каратыгина на Смоленскомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ. IV) Затѣмъ произведены были выборы: 2-хъ членовъ комитета (на основаніи 32 и 41 ст. устава), взаменъ выбывающихъ по очереди В. Н. Кашперова и В. А. Крылова; 5-ти членовъ ревизіонно-комиссіи и 3-хъ судей для присужденія Грибоѣдовской преміи Общества 18^{93/93} г. г. Избраны: Членами комитета. 1) В. Н. Кашперовъ 40 гол. 2) М. П. Садовскій 35 гол. Членами ревизіонной комиссіи: 1) Н. И. Мясницкій-Барышевъ. 2) Н. И. Музиль. 3) Д. А. Мансфельдъ. 4) Ѳ. А. Коршъ. 5) С. Ѳ. Разсохинъ. Кандидатами къ нимъ. 1) Кн. А. И. Сумбатовъ. 2) А. М. Невскій. 3) П. П. Гнѣдичъ. Судьями по Грибоѣдовской преміи: 1) Н. С. Тихонравовъ. 2) Л. И. Поливановъ. 3) Гр. А. А. Кутузовъ. Кандидатами къ нимъ: 1) С. Н. Шубинскій. 2) Д. А. Коробчевскій 4) А. К. Шеллеръ. По всѣмъ означеннымъ предметамъ приняты въ соображеніе и къ счету голоса петербург-

скихъ членовъ, поданные на предварительномъ петербургскомъ собраніи 7 апрѣля 1893 года. Къ свѣдѣнію собранія доложено: 1) о присужденіи Грибоѣдовской преміи 18^{91/92} г. графу Л. Н. Толстому за пьесу „*Плоды просвѣщенія*“ и 2) о предложеніи медальона Общества Н. С. Тихонравову, исполнявшему четыре года обязанности судьи по Грибоѣдовской преміи.

Отчетъ о состояніи суммъ Общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ за 1892 годъ. Общій сборъ: остатокъ неразнесенныхъ отъ 1891 г. 1055 р. 50 к., получено въ 1892 году 111955 р. 60 к., всего 113011 р. 10 к.; разнесено по счетамъ въ 1892 году 112247 руб., остается неразнесенныхъ къ 1893 г. 764 р. 10 к., всего 113011 р. 10 к. Счетъ фонда: къ 1-му января 1892 г. состояло 20005 р. 14^{3/4} к., поступило: членскихъ взносовъ 300 р., ⁰/₁₀ на фондные билеты №№ 182463, 183094, 186150, 187201, 187317—687 р. 80 к., причислено авторскаго гонорара за 10-ти-лѣтнюю давностію 257 р. 25 к., всего 21250 р. 19^{3/4} к.; снесено на счетъ кассы 21250 р. 19^{3/4} к. Счетъ авторской суммы: къ 1-му января 1892 г. состояло 36810 р. 34^{1/2} коп., поступило: изъ общаго сбора въ пользу авторовъ 82165 р. 35 к., возвращено авансовъ 4285 р. 40 к.. Остается въ долгу за авторами 1955 р. 64^{1/2} коп., всего 125216 р. 74 к. Выдано авторамъ гонорара 75995 р. 59^{1/2} коп., выдано авансовъ 4199 руб., авансовыхъ росписокъ въ кассѣ на 1955 р. 64^{1/2} коп., списано въ фондъ за 10-ти-лѣтнюю давностію 257 р. 25 к., снесено на счетъ кассы 42809 руб. 25 коп., всего 125216 р. 74 к. Счетъ оборотной суммы: къ 1-му января 1892 г. состояло 16268 р. 95^{3/4} к., поступило: 15⁰/₁₀ вычеты за переводы и передѣлки 7632 р. 25 коп., 10⁰/₁₀ агентскихъ изъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ агентовъ, 29 р. 60 к., 10⁰/₁₀ текущаго счета за 1891 годъ на вклады по билетамъ №№ 38646, 38940, 39770 и цѣнные бумаги—1723 р. 28 к., возвратныя полученія 24 р., выручка за проданные экземпляры членскихъ пьесъ 140 р. 40 к., всего 25818 р. 48^{3/4} к.; израсходовано:—списокъ пьесъ, игранныхъ на частныхъ сценахъ сентябрь 1891 г.—сентябрь 1892 г. 390 р., дополненія къ каталогу пьесъ 86 р. 25 к., помѣщеніе и страхованіе библіотеки 355 р. 40 к., публикація, печатаніе доклада и отчета комитета, списка дѣйствительныхъ членовъ и расходы на собранія членовъ Общества 149 руб., выдано авторамъ за проданные экземпляры ихъ пьесъ 65 р. 26 коп., подборъ афишъ за 1891 годъ 150 р., за храненіе ⁰/₁₀ бумагъ 6 руб., поѣздки по дѣламъ Общества 173 р. 28 к., жалованье письмоводителю 600 р., жалованье юрисконсульту 600 р., жалованье петербургскому повѣренному Г. Ляховцеву 300 р., пенсія Е. П. Родиславской 600 р., пособія тремъ лицамъ 75 руб., сторожу при могилѣ Мартынова 24 р., жетоны: Н. С. Тихонравову, и агентамъ Общества: Д. Я. Тартаковскому, М. Т. Крылову, Н. В. Трофимову, И. П. Морозову и В. И. Щегловскому 240 руб., вѣнки (юбилейные Фонъ-Визину, Ѳ. А. Коршу, и похоронный Тарновскому) 110 р., совершеніе довѣренностей и разныя гербовыя пошлины 266 р. 70 к., расходы по дѣлопроизводству (почтовые, телеграфные, канцелярскіе матеріалы, плата разсылному и пр.) 594 р. 46 к., мелкіе и случайные расходы 92 р. 70 к., расходы иногороднихъ агентовъ 943 руб. 17 к., снесено на счетъ кассы 19997 р. 26^{3/4} к., всего 25818 р. 48^{3/4} к. Счетъ агентуры: къ 1-му января 1892 года по счетамъ агентовъ (юго) оставалось въ кассѣ Общества 1069 руб. 95 к., поступило: досланныхъ агентами 33 руб. 65 к., излишне высланныхъ до разсчета 1370 р. 61 к., не удержанныхъ агентскихъ 10⁰/₁₀ 34 р. 70 к., всего 2508 р.

*) На предварительномъ собраніи въ С.-Петербургѣ присутствовавшіе члены имѣли 15 голосовъ.

91 к.; зачтено агентами изъ излишне высланныхъ 1011 р. 30 к., недослано 47 руб. 15 к., снесено на счетъ кассы 1450 р. 46 коп., всего 2508 руб. 91 к. Счетъ вознагражденія: слѣдовало къ выдачѣ 22419 р. 80 к.; выдано: 10% агентамъ—11195 р. 10 к., $7\frac{1}{2}\%$ секретарю и на канцелярію—8418 р. $52\frac{1}{2}\%$ к., $2\frac{1}{2}\%$ казначею 2806 р. $17\frac{1}{2}\%$ к., всего 22419 р. 80 коп. Счетъ кассы: къ 1-му января 1893 г. состоитъ: фонда 21250 р. $19\frac{3}{4}\%$ к., авторской суммы 42809 р. 25 коп., оборотной суммы 19997 р. $26\frac{3}{4}\%$ к., по счету агентуры 1450 руб. 46 к., неразмещенныхъ 764 руб. 10 коп., всего 86271 руб. $27\frac{1}{2}\%$ коп.; въ кассѣ на 1-ое января 1893 года: фондовые билеты: №№ 188091, 189896, 190818, 191988 на сумму *) 20900 р., авторскіе и общественные билеты: №№ 39881, 40006, 40100, 40469, 40515, 40599, 40729, 40764, 40815, 40823, 40851, 40895, 40947 на сумму *) 54700 р., квптанція на храненіе $\frac{0}{100}$ бумагъ на сумму *) 6000 руб., текущій счетъ *) 3500 р., наличными 1171 руб. $27\frac{1}{2}\%$ к., всего 86271 р. $27\frac{1}{2}\%$ коп.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ **Маринскомъ** театрѣ „Фольстафъ“ Верди и „Фрина“ Сенъ-Санса будутъ поставлены въ январѣ; еще раньше пойдутъ оперы „Паяцы“ Леонкавалло и „Джамилѣ“ Бизе. Имѣется въ виду возобновить оперы: „Черное домино“ Обера, „Манионъ“ Массея, „Аиду“ Верди и двѣ моцартовскія оперы: „Cosi fan tutte“ и „Донъ-Жуанъ“ съ г. Яковлевымъ въ главной роли. Слухи о томъ, что П. И. Чайковский пишетъ для маринской сцены новую оперу, не подтверждаются. О постановкѣ балета А. Г. Рубинштейна „Виноградная лоза“ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, зато считаютъ достовѣрнымъ постановку балета „Сандрильона“ г. Шеля. На будущій сезонъ приглашаются двѣ новыя итальянскія балерины.

Оперу „Псковитянка“ г. Римскаго-Корсакова рѣшено возобновить въ будущемъ сезонѣ. Она не шла ровно двадцать лѣтъ. Композиторъ, по слухамъ, дѣлаетъ въ ней большія перемѣны въ ея инструментовкѣ и голосовыхъ партіяхъ. Какъ говорятъ, теперь въ главныхъ роляхъ „Псковитянки“ выступать г-жа Медея Фигнеръ и г. Фигнеръ. Остальные роли поручены гг. Яковлеву, Стравинскому и Корякину. Обстановка „Псковитянки“ заново будетъ сдѣлана только частью, остальное будетъ подновлено и взято изъ друпхъ бытовыхъ оперъ.

Опера покойнаго Сѣрова „Вражья сила“ возобновляется въ будущемъ сезонѣ. Изъ прежнихъ исполнителей въ этой оперѣ остаются только г-жа Славина—Груня и г. Стравинскій—Еремка. Всѣ прочіе исполнители новые. Партія Петра, какъ говорятъ, поручена г. Чернову, а Спиридонову будетъ пѣть г-жа Каменская.

Новая опера г. Шеля „Марія Стюартъ“, по слухамъ, не принята къ постановкѣ театральною дирекціею.

Полный составъ труппы русской оперы на будущій сезонъ: — сопрано: г-жи Медея Фигнеръ, Мравина, Сонки, Ольгина, Литвинова-Пиккалуга, Баулина, Михайлова, Рунге, Марковская, Ширяева; меццо-сопрано: г-жи Славина, Долина, Каменская, Юносова; контральто: г-жи Пильцъ и Глѣбова; тенора: гг. Фигнеръ, Михайловъ, Пиккалуга, Угриновичъ, Карелинъ, Ивановъ, Кондараки; баритоны: гг. Яковлевъ, Черновъ, Гончаровъ, Борисоглѣбскій, Титовъ, Климовъ 2-й; басы:

гг. Стравинскій, Корякинъ, Серебряковъ, Майборода, Фрей, Климовъ 1-й, Поляковъ и Ефимовъ. Кроме того, на гастролі приглашены: на декабрь и январь примадонна сопрано г-жа Мельба, теноръ и басъ гг. Решеке.—Администрацію русской оперы составляютъ: главный режиссеръ—Г. П. Кондратьевъ, режиссеръ—А. Я. Морозовъ, помощникъ его—Г. Беккеръ; главный капельмейстеръ Э. Ф. Направникъ, помощникъ его—г. Кучера; третій капельмейстеръ и репетиторъ артистовъ—г. Крушевскій; хормейстеръ г. Помазанскій, помощникъ его—г. Козаченко; репетиторъ и режиссеръ хоровъ по сценѣ—г. Палечекъ. Составъ опернаго хора опредѣленъ штатами въ 120 человекъ, а оркестра въ 104 человекъ.

На будущій сезонъ всѣ артисты русской оперы возобновили контракты на прежнихъ условіяхъ. Прибавка къ жалованью сдѣлана лишь г. Чернову въ 1.000 рублей.

Съ г-жей Баулиной контрактъ подписанъ на три года съ окладами 2.400 р. за первый, 3.000 рублей за второй и 3.600 рублей за третій.

Пѣвшій недавно „пробу“ въ **Маринскомъ** театрѣ теноръ г. Горскій, по слухамъ, поступаетъ въ составъ труппы для русскихъ партій Сабинна въ „Жизни за Царя“, князя въ „Русалкѣ“, Руальда въ „Рогнедѣ“ и т. д.

Въ теченіе мѣсячнаго концертнаго *tournée* по провинціи г. Фигнеръ заработалъ около тридцати тысячъ рублей, за вычетомъ всѣхъ расходовъ.

Въ концѣ лѣта исполнится двадцатипятилѣтіе службы при русской оперѣ главнаго ея хормейстера г. Помазанскаго, извѣстнаго также однимъ изъ лучшихъ виртуозовъ на арфѣ.

Балерина г-жа Никитина отказалась отъ слѣдующаго ей въ будущемъ сезонѣ прощальнаго бенефиса. Г-жа Никитина желала хоть на прощанье появиться въ новомъ балетѣ „Сандрильона“, но въ этомъ было отказано артисткѣ, что повлекло тогда полное нежеланіе г-жи Никитиной выступать и впредь на сценѣ. Точно также и для молодой балерины г-жи Кшесинской 2-й оставлены старые балеты: „Пахита“, „Зорайя“, „Фиаметта“, „Калькабрино“ и, могущій идти почти безъ балерины, „Щелкунчикъ“.

Изъ новыхъ пьесъ на сценѣ **Александринскаго** театра пойдутъ послѣднія произведенія гг. М. И. Чайковского и П. П. Гнѣдича.

Въ теченіе всего сезона одинъ день въ недѣлѣ, именно понедѣльникъ, рѣшено удѣлить специально для обстановочныхъ пьесъ, на которыя также будетъ обращено серьезное вниманіе. Веселые фарсы изъ репертуара изгнаны не будутъ, по изъ нихъ пойдутъ, такіе, какъ „Тетеревамъ не летать по деревьямъ“.

Изъ учениковъ петербургской школы, экзаменовавшихся великомъ постомъ въ Михайловскомъ театрѣ, рѣшенъ вопросъ о пріемѣ на казенную сцену гг. Яковлева и Шумова.

Новый главный режиссеръ казенной драматической сцены В. А. Крыловъ осматривалъ всѣ имѣющіяся въ распоряженіи театральнаго дирекціи декорации. Оказывается, что дирекція имѣетъ въ своемъ распоряженіи массу великолѣпныхъ декораций, даже не бывшихъ еще въ употребленіи и пролежавшихъ въ складахъ около четырехъ лѣтъ. Таковы декорации къ предполагавшейся для постановки драмѣ Толстого „Власть тьмы“ и декорации тоже не поставленнаго „Цимбелина“. Часть послѣднихъ дирекція впрочемъ уже утилизировала въ минувшемъ сезонѣ, при постановкѣ „Маріи Шотландской“. Всѣ эти декорации совершенно неиспорченны и прекрасной заграничной работы... Въ настоящее время онѣ заносятся въ особый подробный реестръ.

*) Въ московскомъ купеческомъ банкѣ.

По слухамъ, съ будущаго года проектируется вновь введеніе бенефисовъ на Императорской сценѣ. Также имѣется въ виду возвратиться къ разовой системѣ, упраздненной по инициативѣ бывшаго начальника репертуара А. А. Потѣхина.

Артисту русской драматической труппы г. Сазонову, по слухамъ, въ будущемъ сезонѣ будетъ данъ наградной бенефисъ за тридцатилѣтнюю службу на казенной сценѣ. Какъ говорятъ, бенефисъ состоится въ ноябрѣ, такъ какъ и первый дебютъ г. Сазонова въ Александринскомъ театрѣ послѣ выпуска изъ школы состоялся въ ноябрѣ 1863 г.

Драматургъ А. Ф. Ѳедотовъ приглашенъ преподавателемъ петербургскихъ театральныхъ классовъ, съ зачисленіемъ въ труппу Александринскаго театра.

Канцелярія Императорскаго сбѣ. театральнаго училища объявляетъ, что пріемъ прошеній отъ желающихъ поступить на *драматическіе курсы* при Императорскомъ сбѣ. театральномъ училищѣ будетъ производиться съ 16-го августа по 5-е сентября.

Вопросъ о заключеніи *конвенции*, касающейся отраженія *литературной и художественной собственности*, возбужденный англійскимъ и французскимъ правительствами, окончательно отклоненъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Для открытія „Акваріума“, 1-го мая, поставлена была въ первый разъ оперетта „Bouton d'or“, музыкой которой написали Пьернѣ. Либреттистъ Корре занялся въ ней нехитрою, но и неправдоподобною исторіею о томъ, какъ нѣкая парижская танцовщица, по прозванію Bouton d'Or, явившись на велосипедѣ чуть-ли не въ Севилью, соблазнила благороднаго гидуальо Ріего, который бросилъ для нея испанку синьору Піетри, похитилъ свою очаровательницу и съ нею является въ Парижъ. Туда, конечно, прибываетъ и покинутая имъ его соотечественница. Въ концѣ концовъ испанецъ возвращается испанкѣ, а парижанка достается обратно парижанамъ. Наиболѣе смѣшное дѣйствіе (2-е) происходитъ въ Парижѣ, въ танцевальной школѣ, причемъ очень жизненные выведенные персонажи итальянца-балетмейстера и старыхъ балетныхъ маменекъ, въ свое время балетныхъ танцовщицъ. Смѣшка также комическая фигура композитора музыки репетируемаго балета. Въ Парижѣ эта сцена репетиціи балета составляетъ прекрасное, отлично поставленное зрѣлище съ чуть не сотнею танцующихъ, — г. Гинсбургъ вывелъ всего четыре танцовщицы. — Изъ артистовъ опереточной труппы, г-жа Тиботоффенберже, артистка съ хорошимъ, въ своей сферѣ, именемъ. Бойкая опереточная актриса и г-жа Стелли. Среди мужчинъ выдается молодой сильный баритонъ Юге, два новыхъ комика — Поль Беръ и Бюислай и три старыхъ: Ру, Мураторъ и Шамбери. — Вторая новинка, „28 дней Клеретты“, оказалась фарсомъ чистѣйшей воды. Ревнивая старуха, узнавъ о проступкѣ мужа, переодѣвается солдатомъ, чтобы находиться близъ своего благовѣрнаго, отбывающаго срокъ запасной военной службы. Этого болѣе чѣмъ незамысловатый матеріалъ далъ возможность авторамъ либретто написать нѣсколько смѣшныхъ сценъ, полныхъ всевозможныхъ недоразумѣній. Всѣ многочисленные номера пѣнія, встрѣчающіеся въ этомъ фарсѣ, сплошь неоригинальны и мало интересны. Оперетта Палкетта, подъ названіемъ „Корсаръ“, поставленная 15-го мая, оказалась извѣстнымъ уже Петербургу „Сюркуфомъ“, шедшимъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Нѣсколько мелодическихъ номеровъ для солистовъ, красивые хоры, возможность грандіозной постановки послѣдняго акта, въ которомъ изображенъ abordажъ корабля фран-

цузскаго корсара англичанами и пораженіе послѣднихъ, нѣсколько очень благодарныхъ комическихъ сценъ для актеровъ — обеспечиваютъ успѣхъ этой опереттѣ, которая и прошла съ хорошимъ ансамблемъ. Открытіе спектаклей французской оперы привлекло 3-го мая въ залу „Акваріума“ много публики. Для открытія оперныхъ спектаклей шла опера „Ромео и Жульета“. Главная женская партія была исполнена г-жею Савилль. Ромео пѣлъ г. Коссире, басъ Комической парижской оперы г. Будурескъ исполнилъ роль Лоренцо. — Въ Акваріумѣ дебютировала съ успѣхомъ молодая балерина г-жа Реджіа, первая танцовщица миланскаго театра „La Scala“.

8-го мая состоялось въ театрѣ „Аркадія“ первое представленіе новой оперетки Раймонда и Марса „28 дней Клеретты“, въ русской переводѣ г. Арбенина. Дебютантка, г-жа Лентовская, весьма сочувственно принятая публикой, обнаружила небольшой, но симпатичный голосъ. Играла г-жа Лентовская очень бойко и живо. Хороши были гг. Пальмъ, Богдановъ, Шилингъ и г-жа Бергъ. Дирижировалъ г. Кабелла. 14-го мая, для открытія балетныхъ спектаклей, былъ данъ балетъ „Нелли“, который прошелъ съ успѣхомъ. Большой успѣхъ имѣла балерина г-жа Россен, понравился также первый танцовщикъ г. Камерано. Для русской оперы въ „Аркадію“ г. Пальмъ купилъ обстановку 42-хъ оперъ отъ г. Прянишниковъ, ликвидировавшаго свою антрепризу.

Новая русская оперетка „Фрина“, г. Осетрова, съ музыкой г. Деккеръ-Шенка, данная въ первый разъ 20-го мая, оказалась безусловно безсодержательнымъ вздоромъ. Суть содержанія „Фрины“ сводится къ тому, что художникъ Антуанъ (г. Лодіи) написалъ картину Фрины (г-жа Ренаръ), въ которую самъ влюбился. Заснувъ послѣ кутежа, онъ во снѣ переносится въ Грецію, гдѣ происходитъ пзвѣстный судъ надъ Фриной, скидывающей съ себя покрывало и обнажающей свою красоту; затѣмъ художникъ переносится въ домъ сумасшедшихъ и въ концѣ концовъ просыпается въ своей мастерской, куда является нѣкая иностранка, оказывающаяся двойникомъ Фрины — отсюда, конечно, соединеніе любящихъ сердецъ. Въ партіи Антуана имѣется нѣсколько благодарныхъ для пѣвца мелодическихъ номеровъ. Г. Лодіи прекрасенъ пхъ сѣлъ. Что касается нѣкая Ренаръ, то роль Фрины дала ей возможность показать нѣсколько красивыхъ нотъ. Поставлена опера, которою дирижировалъ самъ композиторъ, весьма прилично.

22-го мая, начались спектакли русской оперной труппы. Опера „Демонъ“ прошла удачно. Исполнителями главныхъ партій явились г-жа Мелодистъ (Тамара), г. Тартаковъ (Демонъ) и г. Любинъ (Синодалъ); князя Гудала пѣлъ г. Дементьевъ. 28 мая съ успѣхомъ прашла опера „Евгеній Онѣгинъ“ съ гг. Тартаковымъ (Евгеній), Лубковская (Татьяна) и Любинымъ (Ленскій). Репертуаръ предполагаетъ слѣдующій: „Фольстафъ“ Верди, „Джамилъ“ Бизе, „Боабдилъ“ г. Мошковскаго, „Опричникъ“ г. Чайковскаго. Кромѣ того, пойдутъ: „Африканка“, „Миньона“, „Паяцы“, „Сельская честь“ и др. Репертуаръ водевилей на открытой сценѣ „Аркадіи“ отличается разнообразіемъ новинками. Шли въ первый разъ новые водевили: „Похищеніе Сильфиды“, „Танцующій кавалеръ“, „Не въ добрый часъ“, „Объявленіе въ газетахъ“, новый водевилъ, „Роковая скамейка“, и другіе, дружно разыгранные мѣстной труппою.

11-го мая въ **гатицкомъ** общественномъ собраніи состоялось открытіе драматическихъ спектаклей, подъ управленіемъ Н. Н. Лелева; по-

ставлена была въ первый разъ пьеса г. Льва Иванова „Веселый мѣсяцъ май“, веселія сцены въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Спектакль начался 3-мъ актомъ „Весталки“, трагедіи изъ древне-римской жизни, г. Ширмо-Щербинскаго. Въ главной роли весталки Эмилии выступила г-жа Полевицкая.

Театръ **Крестовскаго сада** превращенъ въ кафе-шантанъ.

1-го мая открылся садъ **г-жи Неметти**. Построенъ каменный театръ для открытой сцены. Для открытія была поставлена оперетта Кремзера „Король-кузнецъ“ („Der Schlosserkönig“). Наибольшій успѣхъ имѣли г. Долинъ и г-жа Добротини. Въ опереттѣ Целлера „Бродяги“ роли двухъ бродягъ исполняли гг. Долинъ и Вилинскій, въ роли цыганки Дирсы выступила г-жа Смолина. Первое представленіе комической оперы Гризара „Адская любовь“, 25-го мая, прошло съ успѣхомъ.

Выступила въ роли Маскотты г-жа Пакра. Шансонетная пѣвица оказалась хорошею оперетною артисткою. Г-жа Пакра имѣла большой успѣхъ, который съ нею раздѣлялъ г. Долинъ, изображавшій Пиппо. Въ роли Фіаметты дебютировала г-жа Леновская. Во второмъ дѣйствіи „Маскотты“ прекрасно исполнила вставной танецъ г-жа Ланге.

Открытіе театра и сада **Озерки** состоялось 16 мая. Программа перваго концерта была составлена довольно разнообразно. Симфоническій оркестръ подъ управленіемъ А. Н. Семенова нѣкоторыя вещи исполнялъ недурно. Драматическіе спектакли въ Озерковскомъ театрѣ открылись 23-го мая, драмою кн. Сумбатова „Дочь вѣка“. Въ роли Сталь-Старинской выступила г-жа Волгина. Недурны были: г-жа Кривская въ роли старухи Таманцевой и г. Казанскій—въ роли князя Осенева.

Ораніенбаумскій вокзалъ открылся 20 мая. Для своего пробнаго дебюта, г. Тульчѣвъ составилъ весьма обширную концертную программу; въ нее вошли: увертюра къ оп. „Русланъ“, „1812 г.“ г. Чайковскаго, „Ночь на Лысой горѣ“ Мусоргскаго, увертюра „Миньонъ“ Тома, „Освященіе мечей“ изъ оп. „Гугеноты“ Мейербера и небольшія сочиненія Масснѣ, Метра, Жилле, Вальдтейфеля, Страуса и друг. и иностранныхъ композиторовъ.

23 мая открылись спектакли въ **Ораніенбаумскомъ** театрѣ, гдѣ по-прежнему антрепренерствуютъ г. Сосновскій; поставлена была комедія „Пучина“ А. Н. Островскаго. Въ роли Кисельникова г. Волковъ-Семеновъ далъ нѣсколько хорошихъ моментовъ. Такъ же недурно передали и свои роли г-жа Семенова и гг. Тихомировъ и Стрекаловъ. Хорошо прошла и комедійка „Соломенная вдовушка“, съ г-жей Азагаровой и г. Новиковымъ.

На открытіи **Павловскаго** вокзала Н. В. Галкинъ встрѣченъ былъ публикою очень шумно. Рубинштейновскій вечеръ въ Павловскѣ привлекъ 19-го мая весьма много публики. Изъ произведеній А. Г. Рубинштейна даны были: музыкально-характеристическая картина „Донъ-Кихотъ“, вторая часть ораторіи „Потерянный Рай“ и дивертисментъ изъ егѣ балета „Виноградная лоза“. Участвовали солисты: г-жа Цвѣтиновичъ и гг. Томарсъ и Тихоновъ,—и хоръ г. Архангельскаго.—21-го мая состоялся первый пятничный симфоническій концертъ. Кромѣ Вагнера исполнялись произведенія гг. Глазунова и Винцента д'Энди. Второе отдѣленіе было посвящено музыкальной трилогіи „Валленштейнъ“ для оркестра, Винцента д'Энди. Въ третьемъ отдѣленіи былъ исполненъ отрывокъ „Поѣздъ Валкирій“ изъ музыкальной драмы „Валкирій“ Вагнера. Судя по наплыву публики на второмъ вокально-инструментальномъ концертѣ, 26-го мая, можно быть вполне увѣреннымъ, что подобные

концерты пришлись по вкусу публикѣ. Въ первомъ отдѣленіи г. Галкинъ исполнилъ музыку къ трагедіи „Струэнзе“ для хора и оркестра. Среднему концерта занялъ пѣвственный хоръ г. Архангельскаго, исполнившій подлѣ личнымъ его управленіемъ сочиненія гг. Рубинштейна („Ночь“), Кюи („Молитва бедуина“), Аренскаго („Анчаръ“), Римскаго-Корсакова (пѣсня „Изъ лѣсовъ дремучихъ“) и двѣ славянскія пѣсни: „Ночной стражникъ“ (хорватская) и „Кога сербска мышца служи“ (сербская).

16 мая состоялось открытіе **Павловскаго** театра. Въ этомъ сезонѣ будетъ играть Товарищество артистовъ Малаго театра, подлѣ управленіемъ С. А. Пальма. Для открытія поставлена была оперетта „Адская любовь“, съ участіемъ г. Лодія и г-жи Ренаръ въ главныхъ роляхъ. Второй дебютъ Товарищества въ Павловскомъ театрѣ оказался въ отношеніи матеріальнаго успѣха такъ же не вполне удаченъ, оперетта „Лиса Патрикѣвна“, 23-го мая, привлекла немного зрителей.

Въ **Парголовѣ**, лѣтній театръ данъ г. Флигелю. Драматическіе спектакли будутъ ставиться развѣ въ недѣлю. Главнымъ режиссеромъ приглашенъ провинціальный артистъ г. Карамазовъ.

16-го мая состоялось открытіе драматическихъ спектаклей въ театрѣ г-жи Степановой, въ **Стрѣльнѣ**. Публики собралось много. Поставлена была комедія „Столичный воздухъ“. Театръ передѣланъ и увеличено число мѣстъ. Для второго спектакля шла драма Вл. А. Александрова „Въ неравной борьбѣ“. Публики было довольно много. Въ составъ труппы вошли: г-жи Кускова, Онѣгина, Полевицкая, Дорошинская, Борги, Ларіонова, Иловайская, Лихачева, Петровская и др.; гг. Невскій, Стенинъ, Лелевъ, Невскій, Аткарскій, Покровскій, Ливановъ, Николаевъ, Гавриловъ, Петровъ и друг.

Открытіе сада **Эрмитажъ** состоялось 20-го мая, Давалъ ком. „Надо разводиться“. Изъ исполнителей выдѣлились г-жа Павлова и г. Форкатти. Затѣмъ были поставлены пьесы: фарсы—„Столичный воздухъ“, „Нина“ и „Заяцъ“ и комедія „Гувернеръ“. Въ „Столичномъ воздухѣ“ выступилъ въ первый разъ г. Милославскій и имѣлъ вполне заслуженный успѣхъ, а въ „Зайцѣ“—роль Спѣшневой очень мило сыграла г-жа Дагмарова.

Удѣльное общественное собраніе поручило постановку своихъ спектаклей С. В. Смирному.

2-го мая начались народныя гулянья въ **Василеостровскомъ** и **Выборгскомъ** садахъ. Въ Выборгскомъ саду на открытой сценѣ была дружно разыграна пьеса А. Н. Островскаго „Тяжелые дни“,—въ Василеостровскомъ саду комедія А. Н. Островскаго „Горячее сердце“.

2-го мая состоялось открытіе лѣтнаго сезона въ **Измайловскомъ** саду. Оперетта „Званный вечеръ съ итальянцами“ прошла очень оживленно, благодаря участію гг. Миринова, Лепетичъ и Уварова. Измайловскій садъ собираетъ очень много публики. 23-го мая съ трудомъ можно было двигаться по аллеямъ и площадкѣ сада. Съ большимъ успѣхомъ прошли пьесы: „Все напуталъ козелъ“ и „Солдатъ Яшка“. 24-го мая на открытой сценѣ былъ поставленъ малороссійскій водевиль „Кумъ Мирошникъ“, а 25-го мая комедія „Шельменко денщикъ“.

Народныя гулянья за **Нарвской** заставой, устраиваемыя по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ Путиловскимъ отдѣломъ с.-петербургскаго Общества трезвости, начинаютъ привлекать массы народа. 23-го мая, кромѣ разнообразнаго дивертисмента на открытой сценѣ, въ закрытомъ театрѣ любителями очень дружно были разыграны: „Женитьба Бальзамина“ и драматическій этюдъ „Сейчасъ мой выходъ“.

2-го мая состоялось открытіе лѣтнаго сезона въ саду **Невского Общества** для устройства народныхъ развлеченій. На открытой сценѣ труппою артистовъ подъ управленіемъ г. Соколовскаго была исполнена драма г. Шпажинскаго—„Чародѣйка“. Кромѣ того, былъ данъ дивертисментъ.

Образовавшееся въ минувшемъ году въ Петербургѣ „Невское Общество народныхъ развлеченій“ устроило, за время съ 17-го октября 1891 по 1-е октября 1892 г., 15 спектаклей, 3 концерта, 15 зимнихъ и 27 лѣтнихъ гуляній, на которыхъ перебивало 110,153 посѣтителя. На лѣтнихъ гуляньяхъ, въ среднемъ, бывало по 3,789 чел., причемъ нѣкоторые дни число посѣтителей достигало 8,000. Принимая въ соображеніе, что входъ на гулянья оплачивался по 10 к. для взрослыхъ и по 3 коп. для дѣтей до 12 лѣтъ, такой результатъ нельзя не признать блестящимъ. На лѣтнихъ гуляньяхъ, кромѣ двухъ хоровъ музыки, устраивались спектакли на открытой сценѣ, и, сверхъ того, за особую небольшую плату, посѣтители пользовались каруселями, сплнмфромъ и папорамми. Интересъ, возбуждаемый спектаклями, доказывался, между прочимъ, тѣмъ, что на 27-ми гуляньяхъ продано (по 1 коп.) 23,569 афишъ. Въ помѣщеніяхъ Общества были открыты буфетъ безъ крѣпкихъ напитковъ и чайная Общества трезвости. По свидѣтельству компета, въ дни гуляній на Шансельбургскомъ трактѣ не было ни обычной (часто разгульной) толпы, ни шума; питейныя заведенія закрывались ранѣе окончанія гуляній. Общество насчитываетъ въ настоящее время до 96 членовъ; приходъ его достигъ 21,144 руб., въ томъ числѣ 9,740 руб. собрано съ лѣтнихъ гуляній, 2,390 руб.—съ зимнихъ и съ театра, а 3,470 руб. получено отъ домовъ, принадлежащихъ Обществу.

С.-Петербургское Общество трезвости исходатайствовало разрѣшеніе воспользоваться Царынымъ Лугомъ для устройства тамъ каждый праздникъ гулянья. С.-Петербургское Общество трезвости поручило это дѣло г. Лейферту. Въ программу народныхъ гуляній войдутъ всѣ увеселенія, какія бывають на устраиваемыхъ городомъ гуляньяхъ 15-го мая и 30-го августа: состязанія на призы, представленія на двухъ сценахъ, любимыя народомъ процессіи и шествія, нѣсколько оркестровъ музыки, дешевыя чайныя, буфетъ, стрѣльбища, кегельбанъ, русско-американскія горы, танцы и хороводы на особо устроенныхъ подмосткахъ. Подъ гулянья будетъ огорожена громадная площадь Царыцына Луга, куда, между прочимъ, войдетъ и зданіе народнаго театра А. П. Лейферта, гдѣ будутъ даваться, независимо отъ открытаго гулянья, обстановочныя пьесы по самой пониженной платѣ за мѣста (до 500 мѣстъ по 5 к., до 400—по 10 к., 300—по 20 к. и т. д.). Плата за входъ назначена въ 20 коп. Въ будни на площадѣ будетъ ежедневно съ 6 часовъ вечера играть оркестръ военной музыки и входъ будетъ безплатный.

По отчету петербургскаго Отдѣленія **Музыкальнаго Общества** за 1891—92 г. видно, что въ составъ отдѣленія находилось 28 почетныхъ членовъ, 72 дѣйствительныхъ члена и 1,057 членовъ-посѣтителей. Устроены были въ сезонѣ 11 симфоническихъ собраній подъ управленіемъ г. Ауэра (выступали также дирижерами гг. А. Г. Рубинштейнъ и П. И. Чайковскій), 5 общедоступныхъ, 8 квартетныхъ вечеровъ и 2 экстренныхъ вечера. Изъ русскихъ авторовъ были исполнены произведенія гг. Глинки, Давыдова, Бородина, Балакирева, Врагеля, Кюи, Направника, Рубинштейна и Чайковскаго. Въ симфоническихъ собраніяхъ участвовали слѣдующія лица: г-жи Кюне, Литвинъ,

Моранъ-Ольденъ, Нарбутъ, Познанская, Шау, Якимовская, гг. Ауэръ, Гуго Беккеръ, Вейсъ, Вержбиловичъ, I. Вольфъ, Зауэръ, Крюгеръ, Михайловъ, Сафоновъ, Томсонъ, фонъ-Цуръ-Мюленъ. Оркестръ стоилъ Обществу 22,342 р., причемъ расходъ на содержаніе оркестра превысилъ поступленіе на 9,166 р. Въ виду этого дефицита и дефицита предыдущихъ годовъ, Общество рѣшило пока отказаться отъ содержанія собственнаго оркестра. Изъ капитала въ 105,402 р., имѣющагося для перестройки Большого театра, въ отчетномъ году было израсходовано 50,099 р. Учащихся въ Консерваторіи было 547 (232 ученика и 315 ученицъ), причемъ бесплатно обучалось 113 лицъ. Всего больше учащихся находилось въ отдѣлѣ игры на фортепиано—262 (въ томъ числѣ 228 ученицъ), но за то и оркестровый отдѣлъ представленъ въ достаточномъ числѣ: въ немъ было 150 лицъ, изъ числа которыхъ 13 ученицъ. Для опернаго спектакля были выбраны „Тайный бракъ“ Чимарозы.

Работы по постройкѣ на мѣстѣ бывшаго Большого театра зданія для с.-петербургской консерваторіи приближаются къ концу. Стѣны главнаго трехэтажнаго зданія уже выведены подъ крышу. Приступлено къ сооруженію пристроекъ къ зданію. Вчернѣ зданіе будетъ совершенно готово нынѣшнимъ лѣтомъ.

Изъ отчета **Петербургской консерваторіи** за окончившійся учебный 1892—93 годъ мы видимъ, что въ консерваторіи находилось 549 лицъ, въ томъ числѣ 210 ученицъ и 239 учениковъ. Изъ этого числа находилось въ оркестровомъ отдѣлѣ 152 лица (въ томъ числѣ 13 ученицъ), въ отдѣлѣ пѣнія—81 (62 ученицы), игры на фортепиано—266 (228 ученицъ), игры на органѣ—12 (2 ученицы), въ отдѣлѣ теории композиціи—38 (5 ученицъ). Въ теченіе года состоялось 18 музыкальных вечеровъ учащихся, два оперныхъ представленія въ Александринскомъ театрѣ и концертъ оркестровый учениковъ (въ залѣ Кредитнаго Общества) подъ управленіемъ проф. Галкина. Окончили курсъ по разнымъ отдѣламъ 28 человекъ, изъ числа которыхъ четверо по специальной теории сочиненія—гг. Гречаниновъ, Штейнбергъ, Гинцбургъ и г-жа Михаловская. Въ минувшемъ году изъ числа профессоровъ консерваторіи скончался пианистъ Ф. Ф. Штейнъ, находившійся въ консерваторіи болѣе двадцати лѣтъ. Въ этомъ же году исполнилось двадцатипятилѣтіе музыкально-педагогической дѣятельности профессора В. В. Шуберта.—Ея Величество Государыня Императрица Высочайше повелѣтъ соизволла ассигновать по 300 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы на счетъ этой суммы ежегодно обучалась въ с.-петербургской консерваторіи одна ученица по избранію Ея Императорскаго Величества. С.-петербургская городская дума въ память композитора М. И. Глинки учредила въ консерваторіи одну стипендію въ 200 руб. Признаны окончившими полный курсъ консерваторіи и достойными диплома по отдѣлу теории композиціи: ученица Михаловская, ученики Гречаниновъ и Гинцбургъ; по отдѣлу пѣнія: ученицы Баулина, Корфъ, ученики Тихановъ, по отдѣлу игры на фортепиано: ученицы Гришкевичъ-Трохимовская, Плеханова, Меллеръ, Сибѣткова, Шуманъ, Ячиповская, Кельсонъ, ученики Майкапаръ, Щедрипъ; по педагогическому отдѣлу игры на фортепиано: ученицы Д'ОБурнъ, Кормильцева, ученикъ Радзевичъ; по отдѣлу игры на органѣ ученики: Вюперъ, Каулинъ, Мплитъ; по оркестровому отдѣлу: ученица Гурвичъ, ученики Иванъ Аркадьевъ, Андрей Аркадьевъ, Казанковъ, Кпммель. По отдѣлу пѣнія: ученикъ Ершовъ, по отдѣлу игры на фортепиано: ученицы Хитрово, фонъ-дербъ-Вейде, Пекшенъ, Кашперова, по оркестрово-

му отдѣлу: ученикъ Израэль, по педагогическому отдѣлу игры на фортепіано г-жа Бекманъ. Признаны окончившими специальный предмет по классу теории композиціи: ученикъ Штейнбергъ, по фортепіанному классу: ученики Фритче, по классу пѣнія ученикъ Вестрихъ, по оркестровому отдѣлу: ученики Фидельманъ, Беке, Цыковичъ, Орловскій, Ливенъ, Розенблюмъ. Ежегодно жертвующій К. К. Шредеромъ роля художественный совъѣтъ присудилъ ученицъ Кашперовой.

13-го мая состоялось первое годовое общее собраніе членовъ возродившагося въ минувшемъ году **Общества любителей оркестровой игры и совмѣстнаго пѣнія**. Изъ прочитаннаго отчета видно, что приходъ Общества отъ членскихъ взносов и другихъ источниковъ—487 р. 40 к., расходъ же—424 р., чистаго капитала 63 р. 40 к. Число членовъ 24. Оркестръ состоялъ изъ 33 чел.; всѣхъ музыкальныхъ собраній, устраиваемыхъ каждую субботу—22.

С.-Петербургское **Общество камерной музыки** объявляетъ (на основаніи § 3, буст.) *конкурсъ* (пятый съ основанія Общества) на сочиненіе струннаго квартета при слѣдующихъ условіяхъ: 1) Къ участию въ конкурсѣ допускаются только русскіе композиторы (въ смыслѣ подданства). 2) Квартетъ долженъ быть написанъ для 2-хъ скрипокъ, альтъ и виолончели, и состоять не менѣе какъ изъ четырехъ частей. 3) Сочиненія допускаются, нигдѣ не издавныя и публично не исполнявшіяся. 4) Сочиненія должны быть представлены въ партитуры и четко переписанныхъ партіяхъ. 5) На сочиненіи не должно быть имени автора, но долженъ быть девизъ; имя же автора, вмѣстѣ съ подробнымъ его адресомъ, прилагается въ запечатанномъ конвертѣ, снабженномъ тѣмъ же девизомъ. 6) Крайнимъ срокомъ для представленія сочиненій назначается 1 января 1894 г., а о результатахъ конкурса будетъ объявлено не позже 2 марта того же года. 7) Сочиненія просятъ присылать въ С.-Петербургъ, по адресу Спб. Общества камерной музыки, въ музыкальный магазинъ **И. Юргенсона** (Больш. Морская, № 9). 8) Опѣнка присланныхъ квартетовъ будетъ произведена особой комиссіей, состоящей изъ экспертовъ, приглашенныхъ совѣтомъ Общества. 9) По сему конкурсу назначается сумма въ пятьсотъ рублей, распределяемая комиссіей по ея усмотрѣнію слѣдующимъ образомъ: первая премія предполагается въ 300 руб., а вторая въ 200 руб., но соотвѣтственно достоинствамъ представленныхъ сочиненій, могутъ быть выданы и двѣ вторыхъ или нѣсколько третьихъ премій. Послѣднія по 100 руб. каждая. 10) Присланные партитуры и голоса премированныхъ сочиненій остаются для собственнаго пользованія въ библіотекѣ Общества. По желанію автора Общество высылаетъ ему копію съ партитуры. Самое же сочиненіе остается собственностью композитора. 11) Непремированные сочиненія возвращаются авторамъ черезъ посредство музыкальнаго магазина **И. Юргенсона** по востребованію.

А. Г. Рубинштейнъ, послѣ короткаго пребыванія въ Петербургѣ, выѣхалъ 8-го мая за границу. Артистъ ѣдетъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ Италію, а потомъ поселится въ Дрезденѣ. Въ Россію, говорятъ, вернется онъ не скоро.

Г. Прянишниковъ совѣтъ оставить дѣятельность антрепренера и пѣвца. Съ будущей осени онъ открываетъ въ Петербургѣ вокальные курсы.

Экзаменовавшихся по классу драматическаго искусства на **курсахъ г. Раппофъ** было 20 человекъ; изъ нихъ оканчиваютъ трое: г-жи Фокина и Юзефовичъ и г. Лесевичскій.

Съ 14-го по 14-е мая въ **петербургской музыкальной школѣ** происходили курсовые годовые экзамены. Всѣхъ экзаменуемыхъ было бо-

лѣе 70 человекъ, причемъ преобладающій элементъ представляли піанистки. Въ нынѣшнемъ году по классу фортепіанной игры (у г. Боровка) окончили курсъ четыре ученицы: г-жи Казнакова, Петровская 1-я, Флейшгауеръ и Гольцапфель; по классу пѣнія (г-жи Гренингъ-Вильде) одна ученица, г-жа Штейнхенъ.

Устройство спектаклей въ **Спб. 1 Общественномъ собраніи** на будущій зимній сезонъ поручено провинціальному артисту г. Кирсанову.

Въ С.-Петербургѣ учреждается с.-петербургскій **драматическій кружокъ** въ память Н. В. Голя.

Совѣтъ Общества для пособія нуждающимся сценическимъ дѣтелямъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, обращающихся въ Общество, что съ 1 мая по 1 сентября 1893 г. завѣдываніе дѣлами Общества приняло на себя бюро совѣта подъ предсѣдательствомъ **Н. А. Лейкина**, принимающаго въ теченіе означеннаго времени только по вторникамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня въ редакціи журнала „Осколки“ (Троицкая ул., д. № 18), а также проситъ всѣ письменныя заявленія на имя совѣта Общества пересылать исключительно **Н. А. Лейкину** по тому же адресу.

Городская управа предполагаетъ Толмазову переулку, идущему отъ Садовой улицы къ Александринскому театру, дать названіе **Фонвизинскаго**. Толмазовъ или вѣрнѣе Томасовъ переулокъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія носилъ названіе „**Аничкинскаго**“.

Трагедія „Царь Эдипъ“, Софокла, въ текущемъ мѣсяцѣ была дана нѣсколько разъ на греческомъ языкѣ учениками **Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи** въ Китайскомъ театрѣ при огромномъ стеченіи публики. Музыка къ трагедіи набрана изъ Мендельсона, Пэна, Дюккена и г. Петрова. Управляли оркестромъ и хоромъ гг. Цыбульскій и Петровъ.

18-го мая, въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества **Л. А. Саккетти** прочиталъ рефератъ—„О музыкальной художественности древнихъ грековъ“. Представивъ сводъ всѣхъ историческихъ свѣдѣній по данному вопросу, докладчикъ высказался въ томъ смыслѣ, что музыка, какъ искусство, стояла у древнихъ грековъ далеко позади другихъ искусствъ и въ особенности пластики. Древнимъ грекамъ для развитія музыки не доставало идеализма, внесеннаго въ человѣческую мысль христіанствомъ, на почвѣ котораго явилось молитвенное настроеніе, вызывающее порывы души, которые не укладываются въ извѣстномъ подборѣ словъ, но требующъ богатства звуковъ, далеко превышающаго текстъ, на который музыка написана.

27-го мая скончалась въ Петербургѣ артистка Императорскихъ театровъ **Надежда Ивановна Пододымова 1-я**. Покойная уже давно оставила сцену, но въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ она несла на себѣ едва-ли не весь водеvilный репертуаръ.

5-го мая, въ Военно-клиническомъ госпиталѣ послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончалась бывшая главная надзирательница с.-петербургскаго театральнаго училища **Елизавета Иосифовна Ришардъ**.

7-го мая въ Петербургѣ скончалась провинціальная опереточная артистка **М. А. Шмиде**, по сценѣ **Горская**. Покойная М. А. славилась какъ одна изъ лучшихъ артистокъ на ампуа комическихъ старухъ.

14-го апрѣля въ уголовномъ департаментѣ петербургской судебной палаты слушалось дѣло по обвиненію бывшаго антрепренера лѣтняго сада „Ар-

кадія“ въ Петербургѣ, г. Сѣтова, членомъ Общества русскихъ драматическихъ писателей г. Безе-маномъ, въ присвоеніи литературной собственности. Основаніемъ для такого обвиненія послужили слѣдующія обстоятельства. На лѣтній сезонъ 1885 го-га въ „Аркадію“ приглашена была г-жа Монба-зонъ. Въ числѣ другихъ пьесъ оперетка Одрана „Маскотта“ была поставлена за весь сезонъ 9 разъ, причемъ оперетка шла по либретто Виктора Кры-лова. Но переводъ г. Крылова оказался неполнымъ и неточнымъ; въ виду этого нѣкоторыя реплики и куплеты читались суфлеромъ по переводу, сдѣ-ланному г. Беземаномъ. Это дошло до свѣдѣнія г. Беземапа, который счелъ себя обиженнымъ въ сво-ихъ авторскихъ правахъ и возбудилъ противъ г. Сѣтова уголовное обвиненіе въ присвоеніи литера-турной собственности. Дѣло это тянется 9 лѣтъ и было предметомъ разбирательства окружнаго су-да, судебной палаты и сената. Окружнымъ судомъ г. Сѣтовъ былъ приговоренъ къ аресту на одинъ мѣ-сяцъ при тюрьмѣ и къ уплатѣ Беземану 72 руб-лей за пользованіе его переводомъ. Послѣ касса-ціи сенатомъ оправдательнаго приговора судебной палаты, дѣло это снова поступило въ судебную палату, которая въ искѣ г. Беземану снова отка-зала и признала г. Сѣтова по суду оправданнымъ.

Провинціальная хроника.

Армавиръ. Въ маленькомъ мѣстномъ саду, пространствомъ до 100 кв. сажень, устроена лѣт-няя сцена, на которой подвизается труппа г. Над-лера. Составъ труппы, по словамъ *Св. Кавк.*, за очень малымъ исключеніемъ, крайне неудаченъ. Изъ серьезныхъ пьесъ давались: „Свадьба Кре-чинскаго“, „Вторая молодость“ и „Каширская старина“, главными исполнителями въ которыхъ были г-жа Домесъ, гг. Бронинъ и Далидинъ. По мнѣнію газеты на игрушечной сценѣ лѣтняго те-атра странно видѣть вещи, не соответствующія ни условіямъ сцены, ни средствамъ скромной дра-матической труппы.

Астрахань. Въ лѣтнемъ театрѣ „Аркадія“ со 2-го мая начались спектакли Товарищества опер-ныхъ и драматическихъ артистовъ, подъ управ-леніемъ г. Перовскаго. Для открытія сезона по-ставленъ „Фаустъ“. Затѣмъ даны „Риголетто“, „Миньона“, „Травіата“, „Кармэнъ“, „Жизнь за Царя“, „Демонъ“, „Русалка“ и др. оперы. Наи-болѣе заслуженнымъ успѣхомъ въ труппѣ поль-зовались: г-жи Боржимовская и Клеръ - Кордье (сопрано) г. Кассиловъ (теноръ) и г. Эгіазаровъ (баритонъ). Ансамбль тѣмъ не менѣе оставлялъ желать многого. Въ оперѣ „Демонъ“ въ роли Та-мары дебютировала г-жа Инсарова, служившая прежде въ оперномъ Товариществѣ г. Унковскаго. Другой бывшій артистъ того же Товарищества, г. Гулевичъ, не безъ успѣха выступилъ въ за-главной роли. Драматическіе спектакли, въ этомъ же театрѣ, открылись 12-го мая пьесой Вл. А. Алек-сандрова „На жизненномъ пиру“. Въ спектаклѣ участвовали г-жа Летаръ (Нелли), г. Казанцевъ (Хотневъ), г. Семеновъ - Самарскій (Сытинъ), г. Добровольскій (Горемыкинъ), г. Абрамовъ (Дергуновъ) и др. Драматическіе спектакли не-дурно сработаны и идутъ съ ансамблемъ.

Ватумъ. Владѣлецъ театра получилъ, по со-общенію *Нов. Обозр.*, предложеніе полиціи за-крыть помѣщеніе театра въ виду его ветхости и опасности въ пожарномъ отношеніи. Постройка новаго театра предполагается въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится деревянный цркъ. Предпола-гаемый театръ будетъ вмѣстительнѣе нынѣшняго и будетъ имѣть два яруса ложъ.

Варшава. 17-го мая, въ здѣшнемъ Большомъ театрѣ впервые выступило приглашенное въ Вар-шаву на 12 гастролей Товарищество артистовъ и артистокъ Императорскаго московскаго Малаго театра. Была поставлена комедія Островскаго „Волки и овцы“. Театръ былъ почти полонъ, и публика восторженно встрѣчала и щедро награ-ждала рукоплесканіями давно жданныхъ гостей. Московскіе гости пробудутъ здѣсь до 4-го іюня. Въ составъ Товарищества вошло 18 лицъ, въ числѣ ихъ: г-жи Ермолова, Садовская, Никулина и Лешковская и гг. Музиль, Макшеевъ, Садовскій и Горевъ; режиссеръ Товарищества—г. Кондрать-евъ. Репертуаръ составленъ весьма удачно. Вы-боръ же времени, на которое приглашена русская труппа, нельзя признать удачнымъ: военные ушли въ лагерь, учащіе и учащіяся заняты экза-менами, да и вообще теперь наканунѣ лѣта, пуб-лика неохотно идетъ въ театръ.

23-го мая начались въ варшавскомъ театрѣ гастролы М. Н. Ермоловой, выступившей въ „Маріи Стюартъ“. Наша знаменитая артистка имѣла успѣхъ колоссальный. Театръ былъ совер-шенно полонъ, въ первый разъ со времени га-стролей въ Варшавѣ труппы Малаго театра.

На здѣшней лѣтней сценѣ съ большимъ успѣ-хомъ прошла новая пьеса Зудермана „Heimat“, въ переводѣ озаглавленная „Родное гнѣздо“. Исполнители ролей Магды и Шварца были вызваны много разъ подъ рядъ.

1-го мая въ Варшавскомъ театрѣ „Kozmaitosci“ шла комедія въ 4 актахъ: „Права сердца“ г. Казим. Залевскаго. Все драматическое положеніе осно-вано на томъ, что права сердца не признаютъ ни времени, ни какихъ другихъ законовъ. Встрѣ-тятся съ человѣкомъ, бросившимъ ее семь лѣтъ тому назадъ, теперь женатымъ, отцомъ семей-ства и по прежнему влюбленнымъ въ нее, ге-роиня драмы не можетъ одолѣть ни своего сердца, ни своей совѣсти — и отравляется. Своей новой пьесой г. К. Залевскій завершилъ двадцатипятилѣтній періодъ своей дѣятельности. Въ 1867 году дебютировалъ онъ на варшавской сценѣ одноактной пьесой „Безъ приданнаго“ и съ тѣхъ поръ написалъ и поставилъ до 80 пьесъ.

Въ Варшавѣ закончились гастролы даровитыхъ артистовъ братьевъ Решке, съ безпримѣрнымъ успѣхомъ выступившихъ на сценѣ мѣстнаго опер-наго театра. Иванъ Решке появлялся передъ пу-бликою три раза, а братъ его Эдуардъ — четыре раза, получая за каждый спектакль по 750 руб. Такимъ образомъ, гонораръ обоихъ артпстовъ составляетъ 5,250 р. Братья Решке, какъ сооб-щаютъ мѣстныя газеты, отказались отъ полученія этой суммы и пожертвовали ее въ пользу своихъ нуждающихся соотечественниковъ, подвизающих-ся на музыкальномъ поприщѣ какъ въ Варшавѣ, такъ и другихъ городахъ Привислинскаго края.

Готовится къ постановкѣ на сценѣ „Kozmai-tosci“ новая пьеса Балло и Жувье „Законные любовники“, въ переводѣ г-жи Запольской и „Schwazt“, новая комедія г. Близинскаго.

Владивостокъ. Труппа во Владивостокъ и Влаговѣщенскъ теперь почти собрана сполна. Съ труппой въ качествѣ гестролерши ѣдетъ до Тюмени, а можетъ быть и до Иркутска, Е. Н. Горева. Главнымъ режиссеромъ г. Линтваревъ.

Екатеринославъ. 3-го мая въ лѣтнемъ театрѣ открыло спектакли Товарищество малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Саксаганскаго.

Въ Елисаветградѣ 12-го мая состоялся кон-цертъ петербургскихъ артистовъ гг. Михайлова, Чернова и Карякина.

Казань. Г. Бородай, арендовавшій казанскій театръ пригласилъ, по словамъ мѣстной печати,

въ Товарищество драматическихъ артистовъ г-жъ Свободину-Барышеву, Строеву-Сокольскую, Анненскую, Терехову, Александрову-Дубровину, Лебедеву, Гондатти и др.; гг. Шувалова, Каширина, Самойлова, Разсудова, Соловьева, Чернышева, Рассатова, Чинарова, Нежданова и др.

Товарищество оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ г. Унковскаго дало здѣсь всего три спектакля. Поставлены были: „Вражья сила“, „Пиковая дама“ и „Евгеній Онѣгинъ“. Отсюда Товарищество направилось въ Самару.

19-го мая начались спектакли Товарищества драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ П. М. Медвѣдева. Составъ этой труппы сообщенъ въ № 6 „Дневника Артиста“.

Казанскій агентъ общества для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ г. Галлиани сообщаетъ въ „Волжск. Вѣстн.“ весьма интересныя данныя о ходѣ подписки на памятникъ покойному Андрееву-Бурлаку. Г. Галлиани обратился въ прошлый сезонъ къ артистамъ труппы г. Перовскаго съ просьбою пожертвовать на памятникъ, кто сколько пожелаетъ. Предложеніе было встрѣчено очень несочувственно, даже со стороны драматическихъ артистовъ; а оперные положительно отказались, дѣлая разграниченіе между оперою и драмою. Подписка дала всего только 27 рублей, да и тѣ предоставлялось получить изъ жалованья отъ антрепренера, но получить съ него не представилось возможности, и такимъ образомъ на памятникъ поступилъ всего только одинъ рубль, полученный наличными. Пріемъ пожертвованій на памятникъ покойному артисту открыть при конторѣ „Волжскаго Вѣстника“.

Въ **Кіевѣ** недавно гастролировала драматическая труппа съ М. Г. Савиной во главѣ. Спектакли Товарищества съ ея участіемъ окончились 14 мая. Сборъ былъ очень хорошъ и въ среднемъ расчетѣ получено слишкомъ 950 р. валового вечероваго сбора. Тамъ же будетъ гастролировать В. Н. Давыдовъ.

По слухамъ преобразование Кіевского музыкальнаго училища въ консерваторію состоится.

Ковно на зиму сняло Товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Волгина.

30 апрѣля въ **Костромѣ** закончило свою дѣятельность Товарищество московскихъ артистовъ подъ управленіемъ Н. А. Рудзевича. Товарищество дало 21 спектакль — 11 спектаклей въ Ярославлѣ, валовая цифра сборовъ 2823 рубля, — и 10 спектаклей въ Костромѣ — при 2111 руб. валового сбора. Выдающийся успѣхъ имѣли г-жи Ю. И. Журавлева, М. М. Тамарина, гг. А. М. Шмидгофъ и Львовъ.

Кунгуръ. Мѣстная городская дума разрѣшила артисту г. Петровскому построить лѣтній театръ въ городскомъ саду.

Курскъ. 11 мая въ городскомъ зимнемъ театрѣ данъ былъ первый гастрольный спектакль Товарищества артистовъ Императорскихъ петербургскихъ театровъ съ участіемъ В. А. Мичуриной-Самойловой, В. Н. Давыдова, П. Д. Ленскаго и Р. Б. Аполлонскаго. Для перваго спектакля было поставлено — „Завоеванное счастье“ и „Школьная пара“, для втораго — „Свадьба Кречинскаго“, и „Tête à tête“, для третьяго — „Жертва“ и для послѣдняго — „Горе отъ ума“. Въ составъ труппы, кромѣ перечисленныхъ лицъ, входятъ: г-жи Шмитова-Козловская, Ларина, Звѣрева, Медвѣдева, гг. Яковлевъ, Петровъ, Шумовъ, Орленевъ и др. Изъ Курска Товарищество направилось въ Кіевъ.

Въ г. **Лугѣ** (Пет. губ.) играетъ Товарищество русскихъ драматическихъ актеровъ подъ управленіемъ В. П. Линовскаго. Спектакли Товарищества усердно посѣщаются публикою, особенно дачною.

Для открытія, 9 мая, шелъ „Сыщикъ“. Составъ Товарищества: г-жи Петрова-Самарина, Карина — (Ольгина), Марголина, Ростовцева, Федорова, Шувалова, Кручинина, Жильберъ и др., гг. Милановъ, Линовскій, Мещерскій, Смоляковъ, Самаровъ, Вагинъ, Сарматовъ, Неметти и др.

Нахичевань. Спектакли во вновь устроенномъ театрѣ въ Александровскомъ саду начались 2 мая. **Новочеркасское** Товарищество, въ теченіе своей пѣздки, съ 29 марта по 28 апрѣля, дало 11 спектаклей въ Ростовѣ, со сборомъ въ 5956 р. 15 к., 1 спектакль въ Таганрогѣ, со сборомъ 511 руб. 20 к., два въ Новочеркасскѣ — 503 руб. 90 к. и десять въ Воронежѣ — 4826 руб. 93 к. Всего за 24 спектакля взято 11798 руб. 18 к. За исключеніемъ всѣхъ расходовъ, членами Товарищества получено по 130% мѣсячнаго жалованья. 2 мая въ лѣтнемъ новочеркасскомъ театрѣ открылись спектакли опереточной труппы.

Одесса. 25 мая начались спектакли драматической труппы съ участіемъ М. Г. Савиной. Въ репертуаръ Товарищества входятъ слѣдующія пьесы: „Симфонія“, „Ранняя осень“, „Собака садовника“, „Фру-фру“ и „Трактирщица“.

Изъ пьесъ, представленныхъ на соисканіе преміи Вучины, комиссіей историко-филологическаго факультета новороссійскаго университета, разсматривавшей ихъ, ни одна не признана достойной преміи. Лучшая изъ этихъ драмъ, подъ заглавіемъ „Скоморохъ“, не подходитъ подъ условія конкурса, такъ какъ сюжетъ заимствованъ не изъ русской, а изъ византійской жизни.

Польская оперетка начала свои спектакли въ Одессѣ, въ театрѣ „Грандъ-Отель“.

Пѣвшая въ истекшій сезонъ въ московскомъ Большомъ театрѣ меццо-сопрано г-жа Гинкулова приглашена на будущій сезонъ г. Грековымъ въ одесскую русскую оперу.

Г-жа Савина окончила съ гастроліями въ Харьковѣ и прибыла въ **Полтаву**, гдѣ дано будетъ съ ея участіемъ 4 спектакля.

Н. П. Тимофѣевъ проситъ насъ напечатать, что лица, которые пожелали бы сообщить ему, всякаго рода *мыслныя* пословицы, поговорки, присловія, скороговорки, присказки, побасенки, приговорки, рѣченія, обиняки, иносказанія, околныя выраженія, и всякаго рода другія, характерныя и общеупотребительныя выраженія и обороты устной рѣчи, обращались по адресу: Полтава. Собственный домъ. Дѣйствительному статскому совѣтнику Н. П. Тимофѣеву.

Ревель. 20 мая состоялся первый спектакль русской драматической труппы съ г. Травинскимъ во главѣ. Спектакли будутъ даваться въ Екатеринентальскомъ салонѣ ежедневно въ теченіе всего лѣта. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Миринова, Новикова-Иванова, Бороздина, Яворская, Лярова и Днѣпровская; гг. Добровольскій, Травинскій, Борисовъ, Озаровскій, Введенскій и Горѣловъ.

Ромны. 2 мая въ городскомъ театрѣ открылся лѣтній сезонъ драмой Вл. А. Александрова „На жизненномъ пиру“ и ввелимъ „Цыганка“. Труппа находится подъ управленіемъ г. Дубровскаго. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Шатлепъ, Гали; гг. Дубровскій, Бурлановъ, Ромашновъ и др.

Ростовъ-на-Дону. Спектакли драматической труппы г. Любова начались 6 мая. 18 мая началъ свои гастроліи г. Южинъ ролью Отелло. Въ Ростовѣ основался, по словамъ *Дон. Пч.*, Кружокъ любителей драматическаго искусства, который намѣренъ дать нѣсколько представленій въ большихъ селахъ ростовскаго округа и въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ нѣтъ постоянныхъ труппъ.

Рыбинскъ. Открытіе лѣтнаго сезона состоя-

лось 4 мая драмою А. Н. Островскаго „Безъ вины виноваты“. Труппа подъ управленіемъ г. Зайцева составлена опереточно-драматическая.

Рыльскъ. Въ теченіе лѣтняго сезона здѣсь будетъ играть труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ П. А. Шенпа.

Самара. 17 мая открылись здѣсь оперныя представленія труппы г. Унковскаго. Для пачала дали „Жизнь за Царя“. Въ труппѣ г. Унковскаго, состоявшей большей частью изъ артистовъ саратовскаго опернаго Товарищества, произошли нѣкоторыя перемѣны. Сопрано г-жа Иисарова вышла изъ его состава. Вновь приглашены—г-жа Свѣтлицкая (драматическое сопрано) и г-жа Палице (лирическое сопрано). Первая дебютировала съ успѣхомъ въ роли Антонида. Изъ остальныхъ, поставленныхъ здѣсь оперъ, наиболѣе интересовали посѣтителей: „Демонъ“, „Мазепа“ и „Вражья сила“. Отсюда Товарищество отправилось въ Оренбургъ.

Саратовъ. Товарищество опереточно-драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Горина-Горайнова выручило съ 29 апрѣля, въ теченіе двухъ недѣль, въ среднемъ по 276 руб. за спектакль. Театральный вопросъ, казавшійся совершенно рѣшеннымъ, повидимому, вступилъ въ фазисъ осложненій. Последнее засѣданіе театральнаго комитета было назначено для выработки контракта по сдачѣ театра между городскимъ управленіемъ и Товариществомъ гг. Горина-Горайнова и Закржевскаго. На этомъ засѣданіи большинство комитета, по словамъ „Сарат. Дневн.“, поставило непремѣннымъ условіемъ личное участіе г. Закржевскаго въ зимней оперной труппѣ и внесеніе этого пункта въ контрактъ. Для переговоровъ г. Закржевскій вызванъ въ Саратовъ. Въ составъ труппы, оркеструемой для оперы, входятъ: сопрано—г-жи Пума, Шортъ и Иисарова; контральто и меццо-сопрано—г-жи Викторова, Дигби и Тимофѣева; тенора—гг. Закржевскій, Серебряковъ и Арпо; баритоны—гг. Соколовъ и Гулевичъ; басы—гг. Бревп, Лебедевъ и Плауктинъ; дирижеръ—г. Палицынъ.

Извлеченіе изъ отчета о дѣятельности саратовскаго Общества любителей изящныхъ искусствъ въ 1891½ году: Старшпнамъ совѣта въ отчетномъ году были: Б. А. Араповъ, Г. П. Баракъ, Н. А. Бупдасъ, К. К. Горенбургъ, А. М. Добровольскій, Ф. М. Достоевскій, С. Е. Кальмаловичъ, В. А. Колосовъ, В. А. Марковскій и А. П. Шевер. Въ частности совѣтъ въ отчетномъ году разработалъ вопросъ объ учрежденіи при Обществѣ музыкальной и рисовальной школъ. Для увеличенія средствъ Общества, совѣтъ получилъ разрѣшеніе саратовской городской управы ставить въ городскомъ театрѣ ежегодно два спектакля безъ платы за помѣщеніе. Драматическая дѣятельность Общества состояла въ еженедѣльных собраніяхъ членовъ-любителей, на которыхъ читались драматическія произведенія и обсуждались вопросы театральнаго искусства. Сценическая дѣятельность любителей проявлялась на субботнихъ семейныхъ вечерахъ, въ которые ставились небольшие, преимущественно одноактные пьесы, охотно посѣщавшихся членами Общества. Члены-любители выступали и въ серьезныхъ пьесахъ, поставленныхъ въ помѣщеніи Общества, какъ „Ревизоръ“ и „Мишура“. Равнымъ образомъ, любители-члены Общества принимали участіе въ общедоступныхъ спектакляхъ въ театрѣ г. Очкина, которыми въ отчетномъ году завѣдывалъ членъ Общества С. А. Марковскій. Занятія въ студіи Общества членовъ-художниковъ продолжались по прежнему два раза въ недѣлю. Работали съ натуры и съ гипсовъ. Сравнительно съ предъидущимъ годомъ, въ рабо-

тахъ гг. художниковъ замѣчалось преобладаніе кисти, тогда какъ въ прошломъ году господствовали карандашъ. Вскорѣ къ двумъ вечерамъ въ недѣлю художники прибавили еще утренніе воскресные сеансы масляными красками съ натуры, каковыя и продолжались довольно аккуратно. Это являлось уже нововведеніемъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ. Несомнѣнно занятія въ студіи оставляютъ желать многого, хотя и въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ, студія даетъ достаточно, чтобы художники-любители рисованія могли помянуть се добромъ. Она даетъ удобное помѣщеніе и патуричниковъ. Къ сожалѣнію, средства Общества недостаточны для того, чтобы приобрести хорошую коллекцію гипсовъ и рисунковъ. Литературныя собранія членовъ Общества продолжались въ истекшемъ году регулярно одинъ разъ въ недѣлю. Содержаніемъ литературныхъ вечеровъ служило, какъ и раньше, чтеніе бывшихъ уже въ печати литературныхъ произведеній и доклады членовъ Общества о томъ или другомъ явленіи въ области изящной литературы. Нѣсколько первыхъ вечеровъ было посвящено памяти И. А. Гончарова. Нѣсколько новыхъ книгъ по художественной критикѣ и изящной литературѣ дали содержаніе послѣдующимъ вечерамъ. Литературныя собранія слушали доклады гг. членовъ о недавно вышедшихъ книгахъ Давида Совежо („Реализмъ и натурализмъ въ поэзіи и искусствѣ“), Генекена („Опыты построения научной критики“), Шахова („Гете и его время“) и др. Были прочтены только что появившіеся въ печати—разсказъ члена Общества Ю. Безродной—„Лоренцино Джипберти“ и „Жена“ А. Чехова. Число посѣтителей, сравнительно съ прошлымъ годомъ, увеличилось болѣе чѣмъ вдвое, что несомнѣнно указываетъ на то, что литературныя собранія отвѣчаютъ дѣйствительной потребности Общества и что дальнѣйшее развитіе ихъ въ будущемъ весьма желательно. Съ сожалѣніемъ приходится констатировать, что музыкальная дѣятельность Общества въ отчетномъ году была очень слаба. Разучиваніе струнныхъ квартетовъ, предпринятое гг. членами-любителями музыки, скоро прекратилось, и вообще ничего цѣльнаго въ истекшемъ году по отдѣлу музыки сдѣлано не было. Библіотека состоитъ въ настоящее время изъ 135 названій въ 192 томахъ сочиненій по различнымъ отраслямъ искусства и науки. Заключая отчетъ, совѣтъ старшинъ, упоминаетъ одно обстоятельство, имѣвшее мѣсто въ жизни Общества въ истекшемъ году—предпріятіе членовъ Общества, обѣзжавшихъ разные города Поволжья и дававшихъ тамъ спектакли подъ фирмою: „Товарищество членовъ саратовскаго Общества любителей изящныхъ искусствъ“. Совѣтъ считаетъ долгомъ доложить общему собранію: 1) что лица, составившія „Товарищество“, никакого полномочія отъ совѣта старшинъ не получали; 2) что, по крайнему разумнію совѣта, подобное Товарищество не могло быть образовано безъ противорѣчія уставу Общества; 3) что, руководствуясь этимъ, совѣтъ, получивъ свѣдѣнія объ алонсахъ „Товарищества“, расклеенныхъ въ г. Самарѣ, счелъ обязанности предупредить тѣхъ участниковъ предпріятія, которые въ то время еще не выѣхали изъ Саратова, что совѣтомъ послана будетъ въ „Самарскую Газету“ телеграмма объ отсутствіи всякой солидарности Товарищества съ саратовскимъ Обществомъ любителей изящныхъ искусствъ, и 4) что по безуспѣшности этого предупрежденія, въ „Самарскую Газету“ по единогласному постановленію совѣта старшинъ послана была слѣдующая телеграмма за подписью заступающаго мѣсто председателя совѣта Н. А. Бупдаса: „Совѣтъ старшинъ саратовскаго Обще-

ства любителей изящныхъ искусствъ извѣщаетъ, что анонсирующее о спектакляхъ въ Самарѣ Товарищество членовъ саратовскаго Общества любителей изящныхъ искусствъ есть предпріятіе частное, ничего общаго съ упомянутымъ Обществомъ вѣнчающее. Вслѣдствіе этого, совѣтъ констатируетъ, что ни въ какомъ случаѣ не считаетъ себя отвѣтственнымъ за дѣятельность Товарищества“.

Севастополь. Гостившее здѣсь Товарищество драматическихъ артистовъ, пріѣхавшее во главѣ съ покойнымъ Аграмовымъ, задалось цѣлью поставить своему умершему сотоварищу памятникъ. Былъ данъ спектакль, сборъ съ котораго предназначался на памятникъ Аграмову, но публика равнодушно отнеслась къ благой цѣли спектакля, и сборъ былъ незначительный. — Въ іюлѣ прибудетъ опера подъ управленіемъ г. Труффи съ гг. Медвѣдевымъ, Тартаковымъ, г-жей Тамаровой и др.

Товариществомъ опереточныхъ артистовъ не безъ успѣха дается опера, „Палцы“, Леонкавалло.

Симферополь. Съ 20 мая здѣсь дало нѣсколько спектаклей въ лѣтнемъ театрѣ Товарищество драматическихъ артистовъ, прибывшее изъ Севастополя и состоящее изъ г-жъ Рыбчинской, Любарской, Степановой; гг. Шувалова, Илькова, Матковского и др. Для перваго спектакля была поставлена драма „Свѣтитъ да не грѣетъ“.

Старая Русса. Театръ при старорусскихъ мпнеральныхъ водахъ сдѣлалъ г. Заценоффу, который составилъ двѣ труппы: драматическую и оперетную. Большинство артистовъ подобраны такъ, чтобы могли участвовать и въ драмѣ, и въ опереткѣ, наприм., г. Завадскій (комикъ), г-жа Лаврова (комич. старуха), г-жи Фриде, Рено и др., режиссеръ г. Завадскій. На нѣсколько драматическихъ спектаклей приглашена артистка г-жа Каменецъ-Бежоева. Примадонной оперетки называютъ г-жу Фриде (каскадные роли). Сезонъ открылся 25-го мая. Въ іюлѣ предполагаются гастролы артиста Императорскихъ театровъ г. Варламова.

Тверь. 6-го мая въ залѣ мѣстнаго благороднаго собранія состоялся спектакль артистовъ Малаго театра: Е. К. Лешковской, З. А. Малинковой, Е. В. Кашировой, Е. И. Александровой, А. К. Ильинскаго и др. Капитальной пьесой спектакля была драма Н. В. Шмагинскаго „Жертва“, прошедшая съ образцовымъ ансамблемъ и съ большимъ успѣхомъ.

Извлеченіе изъ отчета тифлискаго Отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго Общества и состоящаго при немъ музыкальнаго училища за 1891/2 годъ. Отдѣленіе состояло: изъ 2 почетныхъ, 1 дѣйствительнаго пожизненнаго, 7 дѣйствительныхъ членовъ и 52 постоянныхъ гостей. Въ составѣ дирекціи произошли слѣдующія перемѣны: вмѣсто выбывшихъ гг. К. М. Алиханова и А. И. Чайковского, вновь избраны гг. П. А. Опочининъ и В. Д. Коргановъ. Для гг. членовъ отдѣленія было устроено 8 квартетныхъ и 5 симфоническихъ собраній, изъ которыхъ одно симфоническое собраніе было дано въ пользу фонда стипендіи имени покойнаго почетнаго члена Отдѣленія и преподавателя музыкальнаго училища Э. О. Эпштейна. Въ камерныхъ и симфоническихъ собраніяхъ участвовали гг. преподаватели музыкальнаго училища: г-жа М. И. Утилова; гг. Н. А. Лѣстовничій, П. М. Матковский, Ф. К. Кеснеръ, Е. А. Колчинъ и Н. Ф. Сараджевъ и посторонніе артисты: г-жи Ю. П. Савельева, артистка кіевской оперы Г. Л. Штрейхеръ; гг. П. Н. Городепскій, М. А. Пресманъ, Н. И. Билибинъ, С. Х. Егізаровъ и С. А. Шпфферъ. Кромѣ того въ симфоническихъ собраніяхъ принимали участіе: хоръ

музыкальнаго училища и оркестръ подъ управленіемъ М. М. Ипполитова-Иванова. Личный составъ дирекціи за 1891—92 годъ составляли: предсѣдатель Ис. Е. Питоєвъ, товарищъ предсѣдателя К. М. Алихановъ (до января 1892 года); директора: А. О. Мизандари, Г. З. Андрониковъ, А. И. Чайковский (до 30 апрѣля 1892 г.), П. А. Опочининъ и В. Д. Коргановъ (съ 30 апрѣля 1892 г.), директоръ училища М. М. Ипполитовъ-Ивановъ; кандидатъ: княгиня Марія Вахт. Джамбакуръ-Орбеліани; секретарь дирекціи директоръ отдѣленія князь Г. З. Андрониковъ. Въ музыкальномъ училищѣ за 1891—92 учебный годъ личный составъ гг. служащихъ и преподавателей составляли: директоръ училища М. М. Ипполитовъ-Ивановъ; преподаватели: по классу игры на фортепіано г-жи Я. К. Стаховская, М. З. Габаева, М. И. Утилова, М. М. Заранекъ, С. А. Поракова (1-е полугодіе); гг. И. М. Матковский, А. О. Мизандари, П. А. Лѣстовничій, В. П. Герке, Ф. К. Кеснеръ, Н. Ф. Сараджевъ (предм. обязательный); по классу пѣнія solo г-жа В. И. Зарудная-Иванова и Д. А. Усатовъ; по классу игры на скрипкѣ Е. А. Коляпинъ; по классу игры на виолончели Н. Ф. Сараджевъ; по классу игры на контрабасѣ М. И. Шершовъ; по классу игры на флейтѣ Р. Г. Растели; по классу игры на гобоѣ В. В. Вильсъ; по классу игры на кларнетѣ Р. Г. Кавалли; по классу игры на фаготѣ г. Туорто; игры на мѣдныхъ духовыхъ инструментахъ Ф. Ф. Паризекъ; по классамъ обязательной и спеціальной теоріи, инструментовки, исторіи музыки, совмѣстной игры (musique d'ensemble), оркестровой игры и хорового пѣнія М. М. Ипполитовъ-Ивановъ; классъ итальянскаго языка для изучающихъ пѣніе А. Ф. Шанішева. Элементарную теорію и сольфеджіо преподавалъ П. Ф. Сараджевъ. Въ составѣ гг. преподавателей и служащихъ произошли слѣдующія перемѣны: были преподавательница С. А. Поракова и дѣлопроизводитель В. С. Шамрай, вновь поступили: преподавателемъ игры на фортепіано свободный художникъ Н. А. Лѣстовничій и дѣлопроизводителемъ П. Г. Миримановъ. Въ музыкальномъ училищѣ въ отчетномъ 1891—92 году состояло тринадцать классовъ по спеціально-музыкальнымъ предметамъ, а именно: пѣнія solo, игры на фортепіано, скрипкѣ, виолончели, контрабасѣ, флейтѣ, гобоѣ, кларнетѣ, фаготѣ, волторнѣ, трубѣ и корнетѣ-а-пистонѣ, тромбонѣ, спеціальной теоріи и двѣнадцать классовъ обязательно-музыкальныхъ предметовъ, а именно: элементарной теоріи, сольфеджіо, гармоніи, контрапункта, инструментовки, исторіи музыки, игры на фортепіано, игры на альтѣ для скрипачей, совмѣстной игры (musique d'ensemble), хорового пѣнія, итальянскаго языка — для изучающихъ пѣніе — и оркестровой игры. Всѣхъ учащихся въ музыкальномъ училищѣ было 313 человекъ (на 12 человекъ болѣе прошедшаго года), изъ нихъ 221 ученица и 92 ученика въ слѣдующемъ распредѣленіи по курсамъ: въ низшемъ 236 человекъ, въ среднемъ 47 чел. и въ высшемъ 30 человекъ. Въ теченіе учебнаго 1891—92 г. было устроено 13 музыкально-состязательныхъ собраній учащихся и одно симфоническое собраніе, въ пользу недостаточныхъ товарищей, причемъ хоръ и оркестръ состояли изъ учащихся въ музыкальномъ училищѣ. Художественный совѣтъ призналъ: 1) ученицъ Трескинскую Анжелику и Савичъ Нишу по классу игры на фортепіано преподавателя В. П. Герке — окончившими курсъ какъ по спеціальному, такъ и по обязательнымъ предметамъ, по программѣ, установленной для полученія аттестата 1-й степени — достойными сего аттестата; 2) ученицъ Петрову Екатерину и Колес-

никову Евгению, по классу пѣнія solo, преподавательницы В. М. Зарудной-Ивановой—окончившими, но не сдавшими экзамена по обязательнымъ музыкальнымъ предметамъ, установленнымъ для получения аттестата, а также не представившими свидѣтельствъ о научномъ образованіи, выдать имъ свидѣтельства объ окончаніи спеціальнаго предмета, предоставивъ имъ право на получение аттестата, по сдачѣ ими экзаменовъ, по обязательнымъ музыкальнымъ и научнымъ предметамъ.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утверждены уставъ музыкальнаго Общества въ Фикелтъ, Эстляндской губерніи.

Харьковъ. Въ возобновляемомъ театрѣ г-жи Дюковой, по составленному архитекторомъ г. Михайловскимъ плану, будетъ 4 яруса: три яруса ложъ, которыхъ будетъ 66, и галлерея. Въ партерѣ 13 рядовъ креселъ и 10 рядовъ амфитеатра. Вместимость театра дойдетъ до 1300 мѣстъ со сборомъ до 1600 руб.

Изъ отчета за 1891—92 г. харьковского Отдѣленія Музыкальнаго Общества видно, что число почетныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ посѣтителей въ Отдѣленіи достигло 80 лицъ. Въ отчетномъ году дирекція харьковского Отдѣленія устроила 5 симфоническихъ концертовъ, 3 камерныхъ собранія, 2 экстренныхъ собранія, 2 музыкальныхъ утра и 5 ученическихъ вечеровъ. Въ музыкальныхъ собраніяхъ были исполнены сочиненія гг. Аренскаго, Вородина, Глазера, Глинки, Глазунова, Горскаго, Корсакова, Лядова, Рубинштейна, Соловьева, Чайковского и Юрjana. Въ симфоническихъ концертахъ оркестромъ дирижировалъ И. И. Слатинъ. Въ училищѣ обучалось 252 человѣка, въ томъ числѣ 25 стипендіатовъ, 46 бесплатныхъ отъ училища и 13 бесплатныхъ отъ преподавателей. Всего больше учащихся было въ фортепьянныхъ классахъ, именно 142 лица, въ классѣ оркестровыхъ инструментовъ—69 и въ классахъ пѣнія—31; по спеціально-теоретическому классу было 3 ученика. Отдѣленіе приобрѣло собственный домъ, благодаря чему училище имѣетъ прекрасное помѣщеніе, достаточное даже и на случай значительнаго въ немъ увеличенія числа учащихся. Залъ училища вмѣщаетъ болѣе 250 человѣкъ, такъ что въ немъ устроиваются теперь камерныя собранія Отдѣленія. Приобрѣтенъ онъ за 79½ тысячъ рублей.

Ялта. Съ 19-го мая распавшаяся было труппа драматическихъ артистовъ вновь начала спектакли подъ антрепризою г. Черепова. Текущимъ лѣтомъ предполагаются спектакли малорусскаго Товарищества подъ управленіемъ г. Сакаганскаго.

Заграничная хроника.

Въ Антверпенѣ въ теченіе іюля и августа состоится рядъ музыкальныхъ празднествъ, при участіи хоровыхъ обществъ мѣстныхъ и иностранныхъ. Для хора, который окажется лучшимъ, назначена премія въ 1000 фр. Дирижеру этого хора будетъ выдано отдѣльно 200 фр.

Въ берлинскомъ королевскомъ оперномъ театрѣ съ выдающимся успѣхомъ дана была опера „Фолстафъ“ Верди. Опера шла съ персоналомъ театра „Scala“, только заглавную роль, вмѣсто г. Мореля, исполнялъ г. Бланшаръ.

„Ein Ehrenwort“ („Слово чести“) — въ 4 д. Гартлебена изъ академической берлинской жизни — готовится къ постановкѣ на сценѣ Лессингъ-театра. Повесть П. Рана „Gesunde Nerwen“ — („Здоровые нервы“) успѣшно прошла въ Эссенѣ и принята на сцену „Residenz-theater“.

Придворная берлинская опера, съ разрѣшенія

императора, будетъ гастролировать въ Лондонѣ въ полномъ составѣ, со всей обстановкой и декорациями.

Берлинскимъ королевскимъ театромъ на дняхъ была принята къ постановкѣ новая пьеса „Адептъ“ какого-то Эмиля Гэтъ. Сюжетъ заимствованъ у Сервантеса. Кромѣ этого никто ничего не зналъ ни о самомъ авторѣ, ни о его мѣстопребываніи. Послѣ газетныхъ публикацій оказалось, что авторъ молодой человѣкъ, уже поставившій свое произведеніе съ большимъ успѣхомъ на сценѣ въ Фрейбургѣ; но затѣмъ онъ удалился въ деревню и, занимаясь хлѣбопашествомъ, собственноручно обрабатываетъ свое поле.

Въ Берлинѣ, въ театрѣ Кроля, только что поставлена одна изъ первыхъ оперъ А. Г. Рубинштейна — „Дѣти степей“. „Перонъ“ и „Маккавей“ того же композитора, по словамъ мѣстныхъ газетъ, дѣятельно репетируются, и первое представленіе ихъ состоится подъ управленіемъ автора въ октябрѣ нынѣшняго года, на сценѣ королевской оперы. Балетъ А. Г. Рубинштейна — „Виноградная лоза“ по прежнему идетъ два раза въ недѣлю на той же сценѣ вмѣстѣ съ оперой Леонкавалло — „Паяцы“.

Извѣстная пѣвица Беллинчioni выступила въ берлинскомъ театрѣ Кроля въ роли Фигаро въ „Севильскомъ цирюльникѣ“. Исполненіе пѣвицей мужской баритонной партіи, довольно необычное, вышло очень оригинальнымъ.

Извѣстная берлинская драматическая артистка Пиманъ-Зебахъ, очень богатая женщина, основываетъ, въ память своего недавно умершаго сына (артиста, извѣстнаго отчасти русской публикѣ по Петербургу), „Убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ и артистокъ“. Убѣжище основывается неподалеку отъ Берлина, въ небольшомъ тихомъ городкѣ, община котораго предоставила даромъ мѣсто для зданія и сада. Открыть убѣжище предполагается къ зимѣ будущаго года.

Историческая драма „Михаилъ Сервъз, или Борьба за вѣру“ пользуется въ National-Theater шумнымъ успѣхомъ.

Въ № 6 „Дневника Артиста“ было упомянуто, что г. Эммануэль неудачно думалъ основаться въ Apollo-theater въ Берлинѣ. Произошло это оттого, что величина декораций и многочисленность труппы, необходимой при постановкѣ Шекспировскихъ пьесъ — были слишкомъ неподходящи къ размѣрамъ маленькой сцены названнаго театра.

Гергардъ Гаулитманъ на дняхъ окончилъ свою новую драматическую сказку „Das Hannerl“, съ музыкой и пѣніемъ.

Францъ Бюловъ, оправившись отъ болѣзни, снова дирижируетъ въ берлинскомъ филармоническомъ Обществѣ.

Новая оперетка „Тестъ“, слова Р. Монроя, муз. Вейнцера и Шпроссера, поставлена 8 іюня нынѣшняго сезона на сценѣ Адольф-Эрнстъ театра и прошла съ успѣхомъ.

Послѣдняя новинка въ берлинскомъ National-Theater — народная драма въ 5 д. Германа Янке — „Золото и желѣзо“ — пользуется успѣхомъ.

Новая веселая оперетка „Stupida“ (Глупышъ) Женне и Целле, музыка А. Неймана, — дается на сценѣ „Friedrich Wilhelmstadtheater“.

Министерство внутреннихъ дѣлъ въ Пруссіи издало циркуляръ о театральномъ антрепренерѣхъ и агентахъ, содержаніе котораго нелишне интереса и для нашихъ театральныхъ сферъ. Относительно антрепренеровъ администраціи и полиціи рекомендуется самый строжайшій контроль. Предварительно выдачи разрѣшенія должны быть наведены справки въ двухъ, существующихъ въ Берлинѣ, „Обществахъ сценическихъ дѣателей“,

какъ объ имущественномъ состояніи антрепренера, такъ и о степени его благоважности. Залогъ признается недостаточнымъ. Въ томъ случаѣ, когда обнаружено будетъ, что вообще имущественное состояніе антрепренера ненадежно, или что залогъ принадлежитъ другому лицу, или, наконецъ, что антрепренеръ, хотя-бы и состоятельный, когда-либо оказался неисправнымъ съ артистами, — разрѣшенію ему не выдается. Относительно театраль-ныхъ агентовъ, которыхъ въ Германіи развелось теперь очень много, обращается вниманіе на ихъ ростовщическую эксплуатацію артистовъ, съ которыхъ они взимаютъ отъ 5 до 10% полнаго гонорара за доставленіе ангажементовъ и гастролей. Администраціи рекомендуется имѣть этихъ агентовъ въ виду, и, при первой-же ихъ попыткѣ забрать артиста въ кабалу, возбуждать уголовное преслѣдованіе.

Въ „Kreuz-Zeitung“ появилась интересная статья — „Дѣтскій трудъ въ концертахъ“. Авторъ сурово возстаетъ противъ безчеловѣчнаго обыкновенія истощать здоровье и силы талантливыхъ дѣтей частыми публичными концертами, отъ которыхъ всю выгоду извлекаютъ только жадные родители малевскихъ мучениковъ. Какъ яркій примѣръ беретъ онъ Р. Качальскаго, даваго въ теченіе 64 дней — 54 концерта; затѣмъ онъ же далъ 27 концертовъ подрядъ. Такая работа не по силамъ и взрослому.

Г. Бюловъ, всю свою жизнь бывший ярмъ противникомъ музыки знаменитаго итальянскаго маэстро, въ настоящее время сталъ другого мнѣнія о творчествѣ Верди и со свойственной ему откровенной и непринужденной манерой заявилъ объ этомъ прежде всего самому Верди нисѣмъ, содержаніе котораго мы приводимъ: „Глубокоуважаемый Маэстро! Прошу Васъ благосклонно выслушать исповѣдь обращеннаго грѣшника. 18 лѣтъ тому назадъ пишущій эти строки въ своей публицистической дѣятельности сильно провинился передъ послѣднимъ изъ пяти королей современной итальянской музыки: однако онъ въ этомъ преступленіи глубоко — и какъ часто — раскаивался и горько упрекалъ себя за него. Во время совершенія этого проступка, который Вы должно быть уже давно великодушно забыли, разсудокъ нижеподписавшагося былъ омраченъ. Позвольте мнѣ прежде всего упомянуть объ этомъ смягчающемъ обстоятельстве: мои чувства были ослаблены ультравагнеріанскимъ фанатизмомъ. Семь лѣтъ спустя, свѣтъ разума пробилъ себѣ дорогу. Фанатизмъ очистился и обратился въ энтузіазмъ. Фанатизмъ — это блѣдное пламя керосиновой горѣлки, энтузіазмъ — ярко сияющее электричество. Въ интеллектуальномъ правствѣнномъ мірѣ понятіе свѣта равнозначуще съ понятіемъ о справедливости. Ничто не дѣйствуетъ болѣе разрушительно чѣмъ несправедливость и нѣтъ ничего неспособнѣе нестерпимости, какъ говоритъ великій, благородный философъ Джакомо Леонарди. Какъ долженъ былъ я себя поздравлять, когда у меня открылись глаза для истиннаго пониманія, насколько обогатился запасъ художественныхъ наслажденій въ моей жизни! Я началъ изучать Ваши послѣднія произведенія: „Аиду“, „Отелло“ и „Реквиемъ“, тронувшій меня до слезъ, даже при слабомъ исполненіи. Я изучилъ эти произведенія не съ внѣшней стороны буквъ, такъ какъ буква убиваетъ, а со стороны оживляющаго насъ духа! Теперь, великій маэстро, я Вамъ удивляюсь, я Васъ люблю! Хотите Вы меня простить, воспользоваться правомъ монарховъ и оказать мнѣ пощаду? Будь, что будетъ, я долженъ сознаться въ винѣ прошлаго, хотя бы для того, чтобы дать примѣръ моимъ младшимъ заблудшимъ братьямъ. Вѣрный извѣстной

поговоркѣ „Suum cuique“, я громко говорю: да здравствуетъ Верди, Вагнеръ нашихъ вѣрныхъ союзниковъ. Гансъ фонъ Бюловъ“. На это письмо Верди отвѣтилъ: „Высокочтимый маэстро Бюловъ! На Васъ не лежитъ и тѣни преступленія, и не можетъ быть и рѣчи о покаяніи и прощеніи. Если Ваши прежнія убѣжденія отличались отъ нынѣшнихъ, то Вы прекрасно сдѣлали, высказавъ это, и я никогда бы не жаловался на это. Впрочемъ, кто знаетъ, можетъ быть, Вы были тогда правы. Какъ бы то ни было, Ваше столь неожиданно полученное мною письмо, написанное такимъ серьезнымъ и значительнымъ музыкантомъ, какъ Вы, доставило мнѣ большую радость. Причиною этому не личное мое тщеславіе, а то, что я вижу, что истинно великіе артисты судятъ безъ предвзятыхъ мнѣній, навязываемыхъ школой, національностью и эпохой. Если у артистовъ сѣвера и юга разные стремленія, хорошо — пусть они и будутъ различны. Какъ говорить Вагнеръ, всѣ должны были бы придерживатся характеристическихъ, своеобразныхъ чертъ своего народа. Какъ счастливы Вы, сыны Баха, а мы? И у насъ, дѣтей Палестрины, была своя школа, которая была дѣйствительно нашей школой. Она сдѣлалась теперь искусствомъ бастардовъ и грозитъ исчезнуть. Если бы мы могли начать съ начала! Я очень жалѣю, что не могу отправиться на музыкальную выставку въ Вѣну, гдѣ я помимо счастья встрѣтись со столькими знаменитыми музыкантами, имѣлъ бы удовольствіе пожать руку именно Вамъ. Я надѣюсь, что тѣ господа, которые меня приглашали въ столь любезной формѣ, извинять меня за мое отсутствіе, въ виду моего преклоннаго возраста. Вашъ искренній почитатель Д. Верди“.

10-го мая (п. ст.) въ Боннѣ, въ домѣ, гдѣ родился Бетховенъ, освѣщенъ и открытъ музей его имени. На празднествѣ присутствовали министръ народнаго просвѣщенія, избранная нѣмецкая публика, а также множество иностранцевъ, почитателей Бетховена. 10 мая открытъ циклъ концертовъ камерной музыки, посвященный памяти Бетховена. Въ нихъ принимаютъ участіе: Іоахимъ, Д'Альбертъ, Рейнеке и квартетъ Розе.

Извѣстный пианистъ Ферручіо Бузони, бывший профессоръ при московской консерваторіи, концертировалъ недавно въ Бостонѣ, съ большимъ успѣхомъ.

Въ Бреславлѣ на дняхъ поставлена новая опера „Sankt-Wernerfest“, текстъ О. Юстивуса, муз. Ю. Маннгеймера.

Въ Брюссельскомъ театрѣ Мольера представлена въ первый разъ драма библейскаго содержанія „Христосъ“, написанная Линнахеромъ. Музыка очень свѣжа и оригинальна.

„Festa a marina“ и „Don - Pas“, — новыя двѣ оперы, премированныя Сонцоно, обѣ провалились на первомъ представленіи въ Teatre Fenice, въ Венеціи, несмотря на сильную партію и широкую рекламу.

Въ Висбаденѣ будетъ поставленъ памятникъ ученому Фридриху Боденштедту, извѣстному переводчику Лермонтова. Памятникъ предполагается открыть въ будущемъ году.

Опера „Гіарпъ“, г-жи Ингеборгъ фонъ Бронзартъ, поставлена съ очень большимъ успѣхомъ на Веймарской сценѣ. Либретто написано поэтомъ Боденштедтомъ на сюжетъ изъ легендарнаго времени датскаго королевства.

18-го мая, гастролирующая въ Вѣнѣ чешская труппа, подъ управленіемъ Владислава Хмеленскаго, исполнила въ первый разъ, на чешскомъ языкѣ, драму И. В. Шпажника „Маіорша“ (Paní majorka).

На сценѣ Бургъ-театра пошла пьеса Ганса Оль-

дена, въ 4 д. „Умница Кэти“,—въ которой выведена свѣжая, молоденькая, но не безъ практической жилки, дѣвушка, выходящая въ концѣ концовъ за своего, довольно немолодого поклонника,—принята съ успѣхомъ.

Артуръ Шницеръ, одинъ изъ самыхъ даровитыхъ юныхъ австрійскихъ писателей, выпустилъ семь одноактныхъ комедій подъ общимъ заглавіемъ: „Анатоль“. Это очерки людей fin de siècle, изъ Парижа перенесенныхъ въ вѣнскую атмосферу. Очерки полны красокъ и наблюдательности; въ нихъ говорятъ и дѣйствуютъ живые люди; особенно выдается вещь — „Прощальный ужинъ“.

„Volks-theater“ принялъ къ постановкѣ новую сенсационную пьесу I. Давида: „Nagats Sohn“ („Сынъ Агари“).

„Dämmerung“, новая народная драма на сценѣ вѣнскаго „Volks-theater“, написана Ф. Эльбогеномъ. Своимъ сюжетомъ авторъ избралъ забастовку фабричныхъ. Успѣхъ у публики полный. Но особенный интересъ возбуждала новинка — фарсъ съ пѣніемъ „Nur aussa mit die tief'n Tön!“ Янтша и Мейерфельда. Музыка составлена изъ вѣнскихъ излюбленныхъ мотивовъ отъ старѣйшихъ, вплоть до нашихъ временъ. Сборъ дѣлаетъ эта вещь превосходные. Чешская оперетка гастролируетъ въ настоящее время въ Вѣнѣ, въ Чешскомъ народномъ театрѣ съ шумнымъ успѣхомъ.

Въ вѣнскомъ „Iosephstadt-Theater“ поставленная новая шутка въ 3 актахъ I. Тшлера: „Ein Toller Tag“. („Сумасшедшій день“) прошла безъ успѣха.

Нѣмецкій народный театръ поставилъ новую пьесу „Преступная любовь“—Джиакоза. Сюжетъ не новый, но пьеса полна жизни, характеры хорошо разработаны, положенія интересны. Последняя новинка Крена и Линдау, „Бѣдная дѣвушка“, тоже принята хорошо.

На сценѣ **Гамбургской** оперы готовятся къ постановкѣ новыя оперы, „Колумбъ“—Франкетти и „Маленькій Леско“ Пуччини. Здѣсь же имѣла большой успѣхъ новая опера того же композитора, „Villidi“.

Гота. Герцогъ Кобургскій объявилъ въ прошломъ году конкурсъ и назначилъ награду въ 5000 марокъ за лучшую одноактную нѣмецкую оперу. 26 и 27 мая собралась испытательная коммиссія, подъ предѣлательствомъ герцога, чтобы рассмотреть представленные оперы и рѣшить присужденіе награды. Всего доставлено было 124 оперы. Изъ нихъ двѣ оперы оказались лучшими, по одинаковымъ достоинствамъ. Поэтому, по предложенію предѣлателя коммиссіи, рѣшено было раздѣлить сумму пополамъ и наградить обоихъ композиторовъ. Одна изъ этихъ оперъ—„Эвантіа“—Павла Умлауфта (изъ Лейпцига), другая—„Роза изъ Понтеведра“—Юсифа Форстера (изъ Вѣны). Обѣ эти оперы будутъ поставлены 18 и 19 іюля въ кобургскомъ придворномъ театрѣ. Капитальными произведеніями признаны еще оперы: „Пигриль“—Карла Грампапа (изъ Дрездена) и „Пробужденіе Гельги“—Альфреда Лоренца (изъ Лены). Коммиссія дала и о многихъ другихъ представленныхъ операхъ весьма похвальные отзывы.

„Гельфрихъ“, лирическая драма фонъ Генцеггера, съ большимъ успѣхомъ прошла въ **Грацѣ**. Музыку къ ней писалъ самъ авторъ.

„Um ein Paar“ („На волосѣ“), шутка Доры Дункверъ, поставлена на сценѣ **Дрезденскаго** придворнаго театра.

(13) 25-го мая въ **Карлсруэ** въ первый разъ исполнена новая опера „Король и пѣвецъ“—Ф. Мотля. Музыка, немного въ вагнеровскомъ стилѣ, очень понравилась и талантъ композитора проявился въ ней довольно ярко.

Въ **Бембриджѣ** серіей концертовъ будутъ ди-

рижировать вновь назначенные университетомъ „доктора музыки“: гг. Чайковский, Сеиъ-Сансъ, Бойто, Брухъ, Григъ и Стаффордъ. Каждое изъ названныхъ лицъ будетъ дирижировать оркестромъ при исполненіи ихъ собственныхъ произведеній. П. И. Чайковскому 31 мая лично былъ переданъ дипломъ на доктора музыки. Онъ дирижировалъ затѣмъ своей симфоніей „Франческа ди Римини“.

Въ **Копенгагенскомъ** театрѣ съ успѣхомъ поставленъ новый балетъ-пантомима Эдель-Майжена, „Статуя Командора“.

Въ **Лондонѣ** образовалось специальное „Ибсеновское Общество“, которое открываетъ постановку дѣлаго ряда ибсеновскихъ произведеній. Пойдутъ „Эдда Габлеръ“, „Архитекторъ Солпесъ“ и др. Спектакли обставлены лучшими силами. Между прочимъ, въ нихъ участвуетъ Жанетта Черчъ, впервые познакомившая Англію съ „Норой“.

Пантомима „Чикаго“ роскошно и съ успѣхомъ поставлена въ лондонской „Альгамбрѣ“.

6-го мая ст. ст. въ Ковентгарденскомъ театрѣ состоялось первое представленіе этого сезона. Шла опера „Карменъ“; г-жа Арподсонъ въ главной роли имѣла громадный успѣхъ.

Въ составъ Ковентгарденской оперной группы вошли: г-жи Кальве, Мельба, Нордина, Арнольдсонъ, Мейсслингеръ, сестры Раволли; гг.: Де-Лючіа, Сальватера, бр. Решке, Валь-Дикъ, Вигасъ, Сибаль, Ласаль, Пиньялоза, Гаснэ, Капельмаръ и Караччиолл.

Въ лондонскомъ **Геймаркетѣ** поставлена новая философская драма „Гипатія“. Публикѣ она очень понравилась.

Въ **Адельфи театрѣ**—новинка „Потерянный рай“; въ **Водевильѣ**—„Наша молодежь“; въ **Princess-Theatre**—„Серебрянный король“, а на сценѣ театра **Gaiety** идетъ сенсационная новая пьеса „Въ городѣ“.

Новая пьеса, поставленная въ **Геймаркетѣ**—„Женщина безъ имени“ Оскара Вильде,—очень нравится публикѣ. Содержаніе пьесы несложно: дѣвушка изъ хорошаго круга, обольщенная циникомъ и совершенно испорченнымъ господиномъ, сумѣла скрыть свой позоръ и воспитать зрѣлаго сына. Онъ ничего не знаетъ и готовъ жениться на любимой дѣвушкѣ. Но неожиданно тайна обнаруживается и является вопросъ: соединить ли свою жизнь эта чистая, гордая дѣвушка съ сыномъ позора. Однако вопросъ разрѣшается удачно. Влюбленная пара и опозоренная бѣдная женщина покидаютъ старый свѣтъ, гдѣ общественные предразсудки и высокомѣріе сумѣли бы имъ отравить жизнь, и находятъ счастье и миръ за океаномъ, въ новомъ свѣтѣ.

12-го мая въ Лондонѣ дебютировала на сценѣ „Лирическаго театра“ съ огромнымъ успѣхомъ Элеопора Дузе въ „Dame aux camélias“. Зала была биткомъ набита публикой, которая оказала Дузе восторженный пріемъ. Знаменитая артистка выказала въ этой роли много новыхъ оттѣнковъ. Англійскіе критики, сравнивая исполненіе Дузе съ игрой Сары Бернаръ въ той же роли, отдають безусловное предпочтеніе Элеонорѣ Дузе.

Элеопора Дузе выступила здѣсь-же въ „Сельской чести“, „Теодоръ“ и др. пьесахъ съ колоссальнымъ успѣхомъ.

На Мейнингенской сценѣ готовится къ постановкѣ новая пьеса Вальдъ Цедвица и Каверскаго—„Der Pfennig-reiter“.

Миланъ. Поставленная въ 1-й разъ въ Миланѣ опера директора неополитанской консерваторіи Платанія—„Спартакъ“, имѣла успѣхъ въ

театръ *Del Verme*. Въ театръ *Del Verme* готовится къ постановкѣ новинка англійскаго композитора Купа—„Тереза Ракенъ“. Сюжетъ оперы заимствованъ изъ произведенія Э. Золя подъ тѣмъ же заглавіемъ.

Въ Мюнхенѣ состоялись классическіе концерты, устраиваемые обще-германскимъ музыкальнымъ союзомъ уже около 30-ти лѣтъ. Изъ произведеній, имѣвшихъ наибольшій успѣхъ, газеты отмѣчаютъ: сонату для фортепіано д'Альбера, исполненную авторомъ, и концертъ для скрипки П. И. Чайковского, исполненный прибывшимъ изъ Петербурга Леопольдомъ Ауэромъ. Будутъ также даны четыре оперы—въ томъ числѣ „Сидъ“ Корнелиуса и „Троянцы въ Карагенѣ“ Берліоза, два утра камерной музыки и два симфоническихъ собранія (съ хорами и солистами).

„Heimat“ Зудермана, подъ заглавіемъ „Casa paterna“ („Отцовскій домъ“) прошла 2-го мая н. с.—на сценѣ неаполитанскаго театра *dei Fiorentini* „con successo colossale“, какъ отзывается мѣстная пресса. Молодая артистка Тина ди-Лореццо—новая звѣздочка итальянской сцены—создала себѣ имя ролью Магды.

Здоровье г. Мерзвинскаго, какъ пишутъ изъ Ниццы, поправилось и голосъ вернулся къ нему во всей его прежней красотѣ и силѣ.

Въ „Русск. Вѣд.“ изъ Ньк-Йорка сообщаютъ объ интересномъ русскомъ концертѣ, который данъ былъ, 12 мая, на пароходѣ „Князь Бисмаркъ“ (на пути изъ Англии въ Америку) съ благотворительною цѣлью. Въ программу концерта, составленную преимущественно изъ русскихъ пѣсень, вошли: „Вальсъ-фантазія“ и цыганская пѣсня „Коса“ Глинки, дуэтъ изъ оперы „Пиковая дама“ П. И. Чайковского, малороссійскія пѣсни и пр. Публика, наполнявшая залъ, въ количествѣ 500 человекъ всевозможныхъ націй, съ преобладающимъ числомъ нѣмцевъ и англичанъ, шумно и радушно принимала русскихъ артистовъ. Оркестромъ дирижировали гг. Главачъ и Жуковъ (изъ Петербурга). Г. Главачъ участвовалъ также въ качествѣ пианиста. Вокальные номера исполняли г-жи Зоя Главачъ и Евгения Райковская. Общій успѣхъ имѣли большой успѣхъ. Г. Главачъ, какъ устроителю и главному участнику концерта, устроена была въ концѣ вечера овалія. Сборъ съ концерта, назначенный въ пользу матросовъ-инвалидовъ парохода, достигъ 600 марокъ.

Въ Парижѣ задумали основать новый Свободный театръ, который, въ противоположность натуралистическому Свободному театру Антуана, будетъ называться *Театромъ поэтовъ* (*Théâtre des Poètes*) и будетъ посвященъ лиризму, идеализму, романтизму и сентиментализму. Въ числѣ авторовъ, называютъ Коппе, Ришпэна, Сильвестра, Роденбаха, Кловиса Гюга, Андрэ Теріе, Жана Рамо и т. д.; учредителями состоятъ Франсуа Коппе и актеръ Шарль Леже. Какъ одинъ изъ симптомовъ реакціи противъ натурализма, эта затѣя во всякомъ случаѣ интересна. Во главѣ дѣла стоитъ женщина, тоже несомнѣнно обыкновенная,—маркиза-де-Тревершъ, въ первомъ мужествѣ герцогиня Бриссакъ, а до брака—*m-lle Сэй*, дочь богатаго сахарозаводчика. Маркиза, женщина выдающагося ума и дарованій, между прочимъ, горячая поклонница Вагнера, нѣсколько дней тому назадъ, когда еще несомнѣнно остыли толки, вызванные въ Парижѣ „Валькиріей“, поставила на собственный счетъ въ своемъ роскошномъ отелѣ „Тангейзера“. Постановка стоила огромныхъ денегъ. Присутствовали только избранные и друзья.

Въ новомъ произведеніи Метерлинка, „*Pelléas et Mélisande*“, авторъ пробуетъ создать „въч-

ный“ образъ коварной, измѣнчивой любви рядомъ съ дикой, звѣрской ревностью. Содержаніе чрезвычайно просто. Голо—сынъ стараго короля Аркеля—находитъ въ лѣсу молоденькую, не знающую ни роду, ни племени принцессу Мелизанду. Молоденькая принцесса только-что уронила къ рѣкѣ золотую діадему и разливается горькими слезами. Голо утѣшаетъ ее, женится на ней и приводитъ ее въ мрачный замокъ своего отца. У него есть братъ отъ другой матери—молодой, красивый Пеллеасъ. Мелизанда и Пеллеасъ скоро влюбляются другъ въ друга. Голо замѣчаетъ это и въ немъ закипаетъ безумная ревность. Онъ начинаетъ присматривать за влюбленными и, наконецъ, прямо даетъ имъ понять всю преступность и опасность ихъ любви. Пеллеасъ и самъ понимаетъ это и давно уже собирается безъ оглядки бѣжать изъ отцовскаго замка, но Мелизанда постоянно удерживаетъ его. Кончается тѣмъ, что обманутый мужъ и братъ застаётъ влюбленныхъ въ очень пѣжпой бесѣдѣ и въ припадкѣ овладѣвшаго имъ бѣшенства на смерть ранитъ Мелизанду, а Пеллеасъ съ отчаянія бросается въ озеро. У Метерлинка эта исторія развита въ видѣ мистической легенды и въ 19 коротенькихъ, быстро смѣняющихся одна другую картинахъ. Характеры дѣйствующихъ лицъ въ „*Pelléas et Mélisande*“ едва намѣчены; о волнующихъ ихъ чувствахъ, объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ авторъ представляетъ только догадываться; сами же они говорятъ о нихъ очень мало и стараются къ тому же выражаться какъ можно отвлеченнѣе. Мелизанда является въ замокъ Аркеля, какъ фатумъ, какъ орудіе неумолимои судьбы, и, совершивши свою миссію разрушенія, исчезаетъ неизвѣстно куда. Такое же символическое значеніе имѣютъ, повидимому, и другія лица драмы. Драма написана языкомъ, претендующимъ на необыкновенную простоту и чисто первобытную наивность. Ея герои говорятъ на сценѣ ровпо, монотонно, не только безъ жестовъ, но и безъ всякаго выражения. Такъ же просты, элементарны и ихъ костюмы, и вся сценическая обстановка пьесы. Въ общемъ, представленіе „*Pelléas et Mélisande*“, несмотря на эффектность двухъ-трехъ сценъ, навѣвало смертельную скуку, что однако же нисколько не помѣшало наполнявшимъ зрительную залу символистамъ и мистикамъ покрывать каждую картину пьесы восторженными аплодисментами и съ торжествующимъ видомъ поглядывать на слѣдившую за развитіемъ драмы съ видимымъ недоумѣніемъ обыкновенную публику.

Свободный театръ держится бульварныхъ пьесъ изъ жизни полусвѣта. Къ такому именно сорту принадлежатъ и двѣ послѣднія новинки *Свободнаго театра*: „Рабъ сердца“ (*Valet de coeur*) Вокюра, въ 3-хъ, и „Бубурошъ“ (*Boubouroche*) Куртелина, въ 2-хъ актахъ. „Рабъ сердца“, нѣкій Рене, любить нѣкую Валентину, въ томъ смыслѣ, въ какомъ принято понимать это слово на парижскихъ бульварахъ. Валентина любитъ его въ томъ же смыслѣ, т. е., кромѣ друга для души, она имѣетъ друга для денегъ. Идеалисту Рене, неизвѣстно откуда взявшемуся на парижскихъ бульварахъ, это почему-то не нравится, и онъ сочетается законнымъ бракомъ съ дѣвицей честнаго поведенія. Дѣвицу эту находитъ ему закадычный другъ, устроившійся раньше при метрессѣ пріятели, а теперь собирающійся состоять при женѣ его. Добродѣтельная дѣвица, оказывается, жаждетъ такой же свободы. II въ третьемъ актѣ Рене возвращается бульварамъ и дѣвицѣ Валентинѣ. Сюжетъ „Бубурошъ“ также не блещетъ достоинствами. Здѣсь опять идеалистъ, который восемь лѣтъ вѣрить въ непогрѣшимость какой-то дѣвицы Аделл. Какъ вдругъ, на вось-

момъ году, Бубурушъ, настроенный какимъ-то злымъ старикомъ,—вдругъ отодвигаетъ комодъ и находитъ тамъ субъекта, который уже восемь лѣтъ прибываетъ къ комоду въ минуты опасности. Но Адель успокаиваетъ Бубуруша какой-то семейной тайной, и идиллія вновь воцаряется. Гораздо удачнѣе оказалась трехактная пьеса Леона Годильо „Супрефектъ Шато Бюзара“ (*Le sousprefet de Chateau-Buzard*), поставленная на сценѣ Пале-Рояля. Супрефектъ Шато Бюзара страшно скучаетъ въ своей глуши. Его тянетъ въ Парижъ къ дамѣ сердца. И такъ какъ министерскимъ приказомъ строго воспрещено отлучаться безъ особаго разрѣшенія, то онъ гримируется, напяливаетъ парикъ и уѣзжаетъ кутить. Но тотчасъ же послѣ него является изъ Парижа сама дама, а за нею, вновь назначенный надъ мѣстными войсками генераль. Супрефектъ, уѣзжая, строго-на-строго запретилъ камердинеру говорить о своей отлучкѣ, и вотъ, для предотвращенія бѣды, вѣрный слуга виѣстѣ съ „дамой“ рѣшаются разыграть передъ генераломъ „супрефекта и его супругу“. Это даетъ поводъ къ цѣлому ряду комическихъ эпизодовъ. Генераль принимаетъ все за чистую монету, обѣдаетъ съ супругами, ухаживаетъ за супрефектшей и, вида, какъ г. супрефектъ (т.-е. камердинеръ) глупъ, пачинаетъ впадать въ игривое настроеніе. Ночью, когда онъ, убаюканный мечтами, сладко заснулъ, вдругъ возвращается самъ супрефектъ. Генераль принимаетъ его за вора и ведетъ въ полицію. Здѣсь, разумѣется, все дѣло разясляется къ общему удовольствію, и генераль, въ награду за свою ошибку, обѣщаетъ супрефекту мѣсто префекта.

На сценѣ *Théâtre Libre* поставлена „*Mirages*“, др. въ 5 д. Ж. Леконта. Неудачная драма о неудачникѣ-писателѣ.—„*Le Devoir*“ Л. Брюйера—узкая по содержанію характеристика мелкаго человека, недалекаго и подавленнаго пелѣнымъ, ложнымъ представленіемъ о „долгѣ“.

Въ *Théâtre Libre* поставлена пьеса изъ репертуара берлинскаго Свободнаго театра (*Fr. Bühne*)—соціалистическая драма „*Tisserands*“ („Ткачи“) нѣмецкаго писателя М. Гауптмана. Кто помнитъ „Жерминаль“ Э. Золя, особенно всю картину забастовки рабочихъ и нападеніе на домъ владѣльца,—пойдетъ въ этой драмѣ вѣрные отголоски, если не копій, описанныхъ романистомъ событий.—Пьеса имѣла большой успѣхъ. Парижская пресса усиленно занималась вопросомъ о постановкѣ этой драмы. Какъ драма она не имѣетъ ровно никакого значенія, и въ другое время, вѣроятно, о пей совсѣмъ и не говорили бы. Но теперь, когда послѣ первой, пробной постановки въ *Свободномъ театрѣ* стало извѣстнымъ, что пьеса будетъ запрещена, она сдѣлалась политической злобою дня. Мотивомъ къ запрещенію служить опасеніе, во-первыхъ, анти-германскихъ демонстрацій, такъ какъ на сценѣ появляются пѣмецкіе мундиры, а это въ пастоящую минуту считается неудобнымъ; затѣмъ, боясь и демонстрацій соціалистическихъ и вообще—скандала.

Въ парижской Большой Оперѣ готовятъ слѣдующее повозведеніе. Въмѣсто утрепнихъ оперныхъ спектаклей, разъ въ недѣлю, по четвергамъ, по умѣренной цѣнѣ, будутъ читать лекціи по исторіи оперныхъ композицій. Преимущественно будутъ трактовать о композиторахъ старой французской школы. Лекціи будутъ сопровождаться исполненіемъ оркестра, что послужитъ какъ бы практическимъ поясненіемъ прочитаннаго.

Въ залѣ „Трокадеро“ „*Union libérale des artistes français*“ открыта выставка музыки и литературы. На выставкѣ будутъ исполняться музыкальныя и поэтическія произведенія, при чемъ

главное мѣсто отведено будетъ живущимъ композиторамъ и авторамъ

„Валькири“ Вагнера съ большимъ успѣхомъ прошли на сценѣ „*Académie nationale de musique*“. М-ме Каронъ пѣла Зиглинду; Брунегальду—Древаль; Вотана—Дельма. Декораціи, полныя поэзіи, роскошная обстановка и красота музыки—все гармонировало одно съ другимъ.

Пятиактная драма г. Пароди, „*Королева Хуана*“ поставлена въ прекрасной обстановкѣ на сценѣ *Comédie Française*. Въ драмѣ фабулы, собственно говоря, нѣтъ. Это исторія страданій несчастной дочери Изабеллы Кастильской и матери Карла V, изложенная въ пяти длинныхъ картинахъ и только болѣе или менѣе достоверная. Авторъ на характеры обращаетъ мало вниманія и ищетъ, главнымъ образомъ, эффектныхъ положеній, трогательныхъ или ужасныхъ.

Артисты-пайщики *Comédie Française* въ этомъ году предпринимаютъ, для улучшенія матеріальныхъ средствъ, большое путешествіе, начиная съ Лондона до Марсели. По дорогѣ будутъ играть въ Валенсіи. Въ Греноблѣ дадутъ одно представленіе, сборъ съ котораго пойдетъ цѣликомъ на памятникъ Ожье. Изъ Общества выступилъ 24 мая, заслуженный артистъ Февръ, 43 года подвизавшійся на сценѣ этого театра.

Г. Гитри приглашенъ въ парижскую *Comédie Française*, гдѣ съ весны будущаго года замѣнитъ выходящаго въ отставку сосѣтера Февра. По слухамъ въ началѣ 1894 г. Гитри придетъ въ Петербургъ съ отличною труппой и дастъ рядъ спектаклей.

6 июня н. с. справлялась годовщина памяти Корнеля. Поставлены были: въ *Comédie Française*—„Аврора“ и „Сидъ“. Въ *Odéon*—„Смерть Корнелия“ и „Гораций“.

Вышла новая книга о Корнелѣ и его драматическихъ сочиненіяхъ: „*Thomas Corneille, sa vie et son théâtre*“, par *Gustave Reynier* (*Hachette*, 7 fr. 50). Она состоитъ изъ двухъ частей. Въ одной дана біографія Корнеля; во второй сдѣланы анализы и опредѣлено значеніе его трагедій. Въ приложеніи помѣщены нѣкоторые неизданные документы, а также бібліографическія и другія свѣдѣнія.

Въ *Opéra Comique* состоялось первое представленіе новаго произведенія Сент-Санса: „*Phryné*“. Это двухактная комическая опера, настолько комическая, что мѣстамъ представляетъ всѣ признаки оперетки. Музыка „*Phryné*“ прелестна, занимательна и оригинальна, и „*Phryné*“ имѣетъ всѣ шансы быть такой же репертуарной пьесой „Комической Оперы“, какъ и „*Lakmé*“ и „*Sargon*“. Заправѣсь поднимается надъ Лакмѣю въ Афинахъ, на которой возвышается статуя, воздвигнутая гражданами при жизни добродѣтельному судѣ Дикефилу. Хоръ афинянъ воспѣваетъ добродѣтели Дикефила. Фрипа, на порогѣ своего дома, пасмѣшливо слѣдитъ за расходившимися гражданами: добродѣтели Дикефила исчезли бы какъ дымъ, еслибъ она только пожелала спизойти до него. Но она не желаетъ. Она любитъ его племянника Никіа. Послѣдній съ дядей является на площадь въ то время, какъ толпа расходится. Никій, обремененный долгами, умоляетъ дядю отдать принадлежащее ему наследственное имущество, чтобы расплатиться съ кредиторами, которые собираются упрятать его въ тюрьму. Дикефиль неумолимъ. Дуэтъ между ними до-нельзя комиченъ: Сенсъ-Сансъ устроилъ здѣсь самое забавное сочетаніе теноровыхъ и басовыхъ звуковъ различныхъ инструментовъ. По уходѣ дяди, на Никіа бросаются два демарха, по на помощь ему спѣшиваетъ Фрина съ своими рабами. Демархи

убьгають избитые, а Никій съ удовольствіемъ идетъ подъ гостепріимный кровъ Фрины. Но передъ уходомъ онъ, въ отместку дядѣ, надѣваетъ на голову его статуи ослиный козлякъ. На площадь вьзовъ высылають граждае и гражданки и потѣшаются надъ Дикефиломъ, вода хоробы кругомъ его статуи. Второй актъ происходитъ въ домѣ Фрины. Тутъ идетъ великолѣпный любовный дуэтъ между Никіемъ и Фриной, затѣмъ тріо между ними и рабомъ Фрины, Ламбито. Является Дикефилъ, чтобы взять Никіа и отомстить ему за его продѣлку. Происходитъ сцена обольщенія. Фрина остается облаченной въ свою тунику, по зато она показываетъ Дикефилу свою статую. И холоднаго мрамора достаточно, чтобы воспламенить старика: онъ падаетъ на колѣни передъ Фриной. Этого только и ждалъ Никій. Онъ выходитъ и грозитъ дядѣ повѣдать его недостойное поведение народу. Дикефилъ проситъ пощады и обѣщаетъ отдать Никію все его имущество. „Phryné“ вообще изобилуетъ удачными сценами и прелестными мотивами.

Въ *Vaudeville* открылась вторая серія четверговыхъ утѣшниковъ,—которые ведутъ совсѣмъ въ духѣ *Théâtre Libre*,—одноактной „Deux tourtereaux“ („Голубочки“) Жипиети и Геранъ. Онъ изъ исправительнаго дома; она отбывала наказаніе въ тюрьмѣ. Здѣсь, на поселеніи, описались и живутъ въ своемъ гнѣздышкѣ, совсѣмъ какъ голубки. Вдругъ въ одинъ прекрасный мигъ изъ-за вздора супруги схватываются, въ нихъ просыпаются два дикихъ звѣря, готовыхъ растерзать другъ друга на куски. Но кстаті являются надсмотрщики и умирляютъ милую парочку. Тѣ приходятъ въ себя и снова начинаютъ ворковать.

„Malgré tout“ Бонсержапа, поставленная въ тотъ же спектакль пьеса, тоже въ 1 актѣ. Разведенная женщина, имѣющая отъ перваго мужа ребенка, вторично выходитъ замужъ. Ребенокъ опасно заболѣваетъ, что очень мало, понятно, беспокоитъ отца. Зовутъ отца ребенка, и послѣдній умираетъ на его рукахъ. Тутъ-то мать убѣждается, что, „наперекоръ всему“,—любить отца своего ребенка. „Ce qu'on doit faire“, одноактная драма Артю, трактуетъ о томъ, что надо молчать, даже если и увѣрять, что чья-нибудь супруга измѣняетъ мужу, иначе изъ этого могутъ возникнуть весьма трагическія послѣдствія. „L'Anicrose“—Морица Сулье, многообѣщающаго молодого таланта, смѣлая вещь, à la Стриндберга. Мать и дочь собираются на балъ, гдѣ долженъ быть педадекій, по очень богатый поклонникъ послѣдней, и рѣшится ихъ участь. Въ минуту отъѣзда—умираетъ бабушка живущая въ домѣ. Отецъ, очень любившій свою мать, тѣмъ не менѣе даетъ согласіе ѣхать на балъ, чтобы не прозвать ее нища и спасти состояніе отъ гибели, а объявить о траурѣ въ домѣ—рѣшаютъ на завтра. „L'Invitée“ Франсуа д'Эйреля принята очень сочувственно публикой. Здѣсь же прошла „La Crise“,—новая комедія-сатира на парижскіе нравы, Бонифаса.

Сара Бернаръ, по свѣдѣніямъ парижскихъ газетъ, дѣлается антрепренершей театра *Renessance*. Въ труппу, которую она теперь формируетъ и въ которой сама будетъ играть, вступаетъ Кокленъ старшій. Въ Парижѣ эта новая антреприза вызываетъ много толковъ. Полагають, что этотъ новый театръ явится однимъ изъ опаснѣйшихъ конкурентовъ *Comédie Française*.

Сара Бернаръ на лѣтній сезонъ отправилась въ Лиссабонъ, откуда поѣдетъ въ Америку. По ея возвращеніи, спектакли въ *Renessance* откроятся въ октябрѣ мѣсяцѣ пьесой извѣстнаго парижскаго журналиста Жюль Леметра.

Кабель, очень талантливый артистъ театра „Odéon“ на-дняхъ покончилъ съ собой, мотивируя самоубійство недостаточной оцѣнкой его таланта со стороны публики.

М. Бодине, директоръ театра *d'Application*, перенесъ на лѣто свои представленія въ театръ, устроенный на первой площадкѣ башни Эйфеля. Здѣсь онъ даетъ очень остроумное и веселое revue „Парижъ—Чикаго“.

Артисты петербургской балетной труппы г-жа Петипа и г. Беккефи съ большимъ успѣхомъ дебютировали въ характерныхъ танцахъ въ концертномъ залѣ Трокадеро.

По поводу недавней постановки въ Парижѣ вагнеровской „Валькиріи“, вызвавшей вообще много шума и разговоровъ, австрійскій дипломатъ фонъ-Рингъ рассказываетъ въ „Journal de Débats“ слѣдующій анекдотъ о Вагнерѣ. Первое представленіе „Валькиріи“ въ Вѣнѣ чуть-чуть не было отменено изъ-за лошадей, появившихся, какъ извѣстно, въ этой оперѣ на сценѣ. Въ придворныхъ конюшняхъ было много дрессированныхъ лошадей, по всѣмъ онѣ, какъ на бѣду, были сѣрыя, а Вагнеръ и слышать про нихъ не хотѣлъ, требуя непременно вороныхъ. „Вы хотите меня покрыть вѣчнымъ позоромъ“,—кричалъ онъ директору оперы,—лучше пусть моя опера никогда не будетъ поставлена въ Вѣнѣ, чѣмъ она будетъ ставиться съ сѣрыми лошадьми!“—„Но все приготовленія сдѣланы, мы потратились!“—„Это мнѣ все равно“. Присутствовавшій при разговорѣ фонъ-Рингъ вмѣшался и далъ „дипломатическій“ совѣтъ: выкрасить лошадей на представленіе въ черный цвѣтъ. Вагнеръ схватилъ его за руку и воскликнулъ: „Вы спасли мнѣ жизнь!“ И представленіе состоялось.

І. Венявскій 18 мая н. с. давалъ концертъ въ Парижѣ, въ салонѣ Эрапа.

Въ Парижѣ, въ театрѣ *Bouffe Parisiens*, состоялся спектакль—экзаменъ школы драматическаго искусства Массе. Передъ публикой выступили ученики бывшаго артиста *Comédie Française* г. Делонэ, который уже шесть лѣтъ покинулъ сцену и занимается преподаваніемъ. Среди ученицъ выдѣлилась одна русская г-жа Капатчинская, которая вызвала всеобщее одобреніе за прочтатную ею роль *Samile* изъ драмы „Norace“. Г-жа Капатчинская нѣкоторое время училась у артиста Михайловскаго театра г. Стрипца. Наша молодая соотечественница проявила много искренности, хорошую дикцію и подаетъ надежды на хорошее артистическое будущее.

Въ театрѣ *Menus-Plaisirs*—повѣйшая оперетка въ 3 актахъ Ордонно и Праделя, музыка Тульмуша—„Mademoiselle ma femme“ очень понравилась публикѣ.

Три пьесы: въ *Bouffes Parisiennes*—„Мадамъ Сюзетъ“, въ *Folies Dramatiques* „Жанъ Резепъ“, и въ *Menus-Plaisirs* „Докторъ Вланъ“ равномѣрно потерпѣли фіаско.

Импресарио Шюрманъ въ своей книгѣ „Звѣзды въ дорогѣ“ („Les Etoiles en voyage“) рассказываетъ много любопытнаго объ устроенныхъ имъ артистическихъ поѣздкахъ г-жъ Патти и Сары Бернаръ и Коклена. По его словамъ, энтузіазмъ, съ которымъ отнеслась русская публика къ Сарѣ Бернаръ, доходилъ до того, что нѣкоторые, въ 36-градусный морозъ стояли у театра по 40 часовъ, чтобы достать себѣ билетъ. Отъ этой поѣздки, начавшейся съ Бельгіи и закончившейся Испаніею, импресарио выручилъ 1.566,000 франковъ, изъ которыхъ на долю артистки пришлось 700,000 франковъ, не считая поразительнаго количества подарковъ.

Прага. Драма Зудермана „Честь“, недавно поставленная впервые въ чешскомъ національномъ театрѣ, имѣла выдающійся успѣхъ.

Неудачно прошла на пражской чешской сценѣ новая опера Смареля „Корниль-шутъ“. Ни музыка, ни слова написанныя Илликой, не понравились публикѣ.

Новая пьеса Гауптмана — „Колледжъ Крамptonъ“ — съ большимъ успѣхомъ прошла въ **Франкфуртѣ-на-Майнѣ**.

Въ городкѣ **Цедлицѣ** (округъ Богемскаго лѣса) построенъ новый большой, на 2000 зрителей, театръ для представленія Страстей Господнихъ, такъ прославившихъ Оберамергаусскую общину. Начало 4-го юнія н. с.; исполнителей до 300 человекъ.

Чикаго. Главнымъ дирижеромъ музыкальных празднествъ на выставкѣ въ Чикаго приглашенъ г. Тома, директоръ парижской Большой Оперы, который уже объявилъ программу первыхъ двухъ концертовъ съ участіемъ русскаго пианиста г. Падеревскаго. Билеты на эти концерты берутся нарасхватъ. Оказывается, однако, что между администраціей выставки и устроителями концертовъ возникло весьма крупное недоразумѣніе по слѣдующему поводу. Г. Падеревскій соглашается играть только на рояляхъ Стенвея, и въ этомъ его вполне поддерживаетъ г. Тома. Но знаменитая фирма Стенвея вовсе не выставила своихъ инструментовъ въ Чикаго, не желая конкурировать съ мелкими американскими фирмами, пускающими въ ходъ безсовѣстныхъ рекламы. Администрація выставки, какъ сообщаетъ корреспондентъ мюнхенской „Всеобщей Га-

зеты“, запретила играть на рояляхъ фирмъ, не состоящихъ въ числѣ экспонентовъ; но г. Тома и г. Падеревскій, со своей стороны, не желаютъ подчиняться такому распоряженію, и музыкальный міръ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ исхода этого спора, который угрожаетъ разстроить интересные концерты.

г. Главачъ дастъ рядъ оркестровыхъ концертовъ, въ которыхъ познакомить американцевъ съ произведениями русскаго музыка.

„Драма Колумба“ на Чикагской выставкѣ пойдетъ на сценѣ *Спектаторіума* въ Мидуэ-Плезансѣ—паркѣ. Партеръ вмѣщаетъ до 10000 человекъ; 2000 мѣстъ на галлерей; кромѣ того—надъ самой сценой, сзади—до 1500 мѣстъ. По фронту зданіе равняется 200 футъ при длинѣ въ 480 ф. Ширина сцены—145 фут. по рампѣ и 80 футъ по задней стѣнѣ, при глубинѣ въ 60 футовъ. Освѣщеніе электричествомъ; машины приводятся въ движеніе гидравлически. Занавѣсъ замѣняютъ, расположенныя вмѣсто рампы, тысячи сильно-раскаляемыхъ электрическихъ лампочекъ. Зажженные по окончаніи акта, онѣ положительно не даютъ ничего видѣть зрителю на потемнѣвшей сценѣ. Для участія въ драмѣ, изображающей отплытіе изъ гавани Палоса „Санта-Маріи“, „Нины“ и „Пинто“, ихъ бурное плаваніе и остановку на С. Сальвадорѣ,—приглашено до 2500 человекъ, кромѣ того огромные хоры сопровождаютъ дѣйствіе мелодраматическимъ пѣніемъ.

10 фонографовъ очень большого размѣра, установленныхъ на сценѣ Миланскаго *La Scala* и пущенныхъ въ ходъ во время представленія „Фольстафа“, будутъ выставлены на выставкѣ въ Чикаго.

Безъ исхода.

Пьеса въ 1-мъ дѣйствіи

Ек. Лѣтковой.

(Заимствовано изъ итальянской пьесы „Irreparabile“).

Къ представленію дозволено. 4 января 1892 года. № 42.

Разрѣшеніе постановки пьесы на сценѣ зависитъ отъ мѣстнаго агента Общ. Русскихъ Драматическихъ писателей.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Княгиня Долли Верейская.
Борисъ Павловичъ Озеровъ.
Соколинскій.
Льдовъ—гвардеецъ.
Лакей Озерова.

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ, въ квартирѣ Озерова, въ наше время. Изящный кабинетъ. Темно. При поднятіи занавѣсы на сценѣ никою нѣтъ. Изъ прихожей слышенъ звонокъ. Въ заднюю дверь видно какъ пробѣгаетъ лакей. Черезъ минуту входитъ Озеровъ, за нимъ лакей со свѣчей.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Озеровъ и Лакей.

Оз. (во фракъ, очень блѣдный, взволнованный). Скорѣе зажигай свѣчи... лампы... (Бросаетъ клякъ на диванъ и начинаетъ ходить по комнатѣ.) Что это, какъ здѣсь холодно?..

Лак. (зажигая лампу). Прикажете затопить каминъ?

Оз. Не надо... зажигай скорѣе еще лампу... (Раздается звонокъ.) Иди... отвори... да живѣе... (Выхватываетъ у лакея спички.) Я самъ зажгу... Ступай... (Лакей уходитъ. Озеровъ зажигаетъ вторую лампу и встрѣчаетъ входящихъ съ напускнымъ спокойствіемъ.)

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Озеровъ, Соколинскій, Льдовъ и Лакей.

Оз. (пожимая руки Соколинскому и

Льдову). Ну спасибо... спасибо... (Лакею.) Можешь идти... Я позвоню... (Лакей уходитъ.)

Льд. Что случилось, Борисъ Павловичъ?

Сок. За что ты лишилъ насъ четвертаго дѣйствія? Что съ тобой?

Оз. Ничего особеннаго... Садитесь пожалуйста... Сейчасъ все узнаете...

Льд. Вы такъ стремительно вызвали насъ изъ театра... были такъ взволнованы... что я не зналъ какъ и объяснить.

Оз. Я долженъ... Вы конечно не откажетесь... Мнѣ нужна ваша помощь, большое одолженіе...

Сок. Да говори скорѣе, Борисъ Павловичъ... Что случилось?..

Оз. Будьте пожалуйста моими секундантами...

Льд. Дуэль? Я такъ и думалъ.

Сок. Ты дерешься? Съ кѣмъ же?

Оз. Пожалуйста отправляйтесь сейчасъ же къ Кюба... Тамъ васъ ждетъ Верейскій...

Льд. Князь Викторъ Сергѣевичъ?

Оз. Скажите швейцару... Онъ проведетъ... Надо покончить сегодня же... Секунданты съ нимъ... Стрѣляться завтра... Условія самыя строгія...

Сок. Да объясни, пожалуйста, обстоятельно... Ты стрѣляешься съ княземъ?

Оз. Да... завтра же.

Сок. Почему такъ скоро? Подожди немного... одумайся. Можетъ быть возможно уладить и безъ дуэли?

Оз. Уладить?... Нѣтъ, немыслимо, да и незачѣмъ... Пожалуйста отправляйтесь и сговоритесь. Я не знаю какъ все это устранивается, только, ради Бога, какъ можно строже... Условія самыя безпощадныя... Да чтобы непременно завтра...

Сок. Послушай, Борисъ Павлычъ...

Оз. Некогда слушать, другъ мой. Надо ѣхать... Неловко же заставлять ждать...

Льд. Ёдемте, Соколинскій.

Сок. Вы ступайте... Я черезъ пять минутъ... Начинайте переговоры безъ меня.

Льд. Да какъ же безъ васъ? Не по формѣ...

Сок. Какая форма!.. Тутъ дѣло въ жизни человѣка... (*Отводя Льдова въ сторону.*) Ступайте и ждите меня... Я долженъ поговорить съ нимъ...

Льд. Хорошо... Только нельзя ли все это поскорѣе... (*Жметъ обоимъ руки и уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

Озеровъ и Соколинскій.

Сок. Слушай, Борисъ Павловичъ... Такъ нельзя... Ты успокойся... обдумай.. Невозможно же сгоряча рѣшать:—жизнь или смерть... Что произошло между вами?

Оз. Да развѣ это только сегодня?

Сок. Опять былъ рѣзокъ съ княгиней?

Оз. Рѣзокъ?!.. Просто грубъ...

Сок. Законный властелинъ.

Оз. Законный властелинъ!!.. Она такая высокая, умная, гордая и выноситъ грубый тонъ этого мужика... Да онъ ногомка ея не стоитъ, а повелѣваетъ... и еще какъ... Она, бѣдная, слова не можетъ сказать. Сегодня въ ложѣ... Нѣтъ... Невыносимо!!.. Невыносимо!!

Сок. Да что же произошло?

Оз. Княгиня сдѣлала какое-то замѣчаніе о пѣвцахъ... Онъ оборвалъ ее... Я не выдержалъ, сказалъ ему что-то... Онъ отвѣтилъ дерзостью, пришлось выйти въ коридоръ... Ну... и дуэль... Я успѣлъ только вызвать васъ изъ театра... Онъ тоже забралъ секундантовъ и уѣхалъ...

Сок. А княгиня?

Оз. Она осталась съ кузиной. Я и тороплюсь, чтобы она не узнала какъ-нибудь.

Сок. Все равно узнаетъ рано или поздно... Подумай о ней, Борисъ Павловичъ...

Оз. Развѣ я не думалъ? Вотъ уже больше года, кажется, минуты нѣтъ, чтобы я не думалъ о ней... Я просто голову теряю, съ ума схожу... Ревную страшно, безумно, не имѣя на это никакого права... Но что хочешь? Мнѣ все кажется:—будь она не замужемъ,—я бы добился сочувствія... Бываютъ минуты, когда я готовъ убить его, ее, себя... Я ничего не помню... Сегодня весь вечеръ я былъ въ такомъ настроеніи... Это должно было случиться.

Сок. Да неужели же нѣтъ исхода кромѣ дуэли? Ну, уѣзжай изъ Петербурга... Все забудется, устроишься какъ-нибудь.

Оз. Невозможно!!.. Немыслимо! Кому-нибудь изъ насъ надо умереть... Соколинскій, голубчикъ, не мучь меня... Поѣзжай и устрой все какъ слѣдуетъ... Льдовъ, кажется, специалистъ по этой части...

Сок. А если князь согласится извиниться?

Оз. Я не могу принять извиненія... Да вообще не можетъ быть и вопроса о примиреніи... (*Послѣ долгаго молчанія.*) Верейскій ударилъ меня...

Сок. Да? А ты?

Оз. Въ это время, княгиня пріотворила дверь ложи, и я... Я забылъ ужъ о себѣ... Мнѣ главное страшно было испугать, оскорбить ее... Помню даже, я, по возможности спокойно, сказалъ ей что-то... Должно быть что-нибудь о примиреніи съ княземъ, потому что помню, какъ она радостно улыбнулась и отвѣтила: «худой миръ лучше доброй ссоры»... И такъ ласково улыбнулась.

Сок. Ну и характеръ же у тебя! Я бы не могъ такъ сдерживать себя.

Оз. Тутъ дѣло не въ характерѣ.

Сок. Да!.. Сильно ты ее любишь!

Оз. Люблю?.. Мало сказать это... Преклоняюсь, молюсь, боготворю...

Сок. А она знаетъ?

Оз. Конечно знаетъ, хотя и не хочетъ знать... Запретила мнѣ разъ на всегда говорить о моемъ чувствѣ... Не позволяетъ бывать часто... Видимся всегда при другихъ... Эта кузина вѣчно съ ней... или мужъ... Боже мой!! Какъ я его ненавижу.

Сок. Вѣдь вы съ нимъ товарищи! Одного выпуска?

Оз. Да... И были дружны когда-то... Я самъ не понимаю, какъ я могъ быть другомъ такого...

Сок. А княгиня его любитъ... Примѣрная жена!

Оз. Не любить! Не любить! А примѣрная жена—да! Но это долгъ, честность, все, что хочешь, но не любовь. Не можетъ она его любить. Они совершенно разные люди... Это—небо и земля. Онъ грубый, алчный циникъ...

А она такая чистая, кроткая, изящная... Это святая какая-то. Вѣдь ужъ какъ золъ нашъ свѣтъ. А слыхалъ ли ты хоть одинъ грязный намекъ относительно княгини?

Сок. Никогда.

Оз. Про некрасивыхъ — и про тѣхъ, Богъ знаетъ, что говорятъ... А она такая красавица. Я и самъ не знаю какъ рѣшился сказать ей, что люблю... Само вырвалось... (*Послѣ минутнаго молчанія.*) Не хорошо, что я тебѣ говорю все это... Никто въ мірѣ, кромѣ самой княгини, не знаетъ, что я ее такъ люблю... Не надо бы говорить. Но вѣдь ты, Соколинскій, не осудишь, не выдашь?..

Сок. Конечно... Да какъ будто я не зналъ?.. Этого, другъ мой, не спрячешь...

Оз. Вся моя жизнь теперь наполнена тѣмъ: — гдѣ бы ее увидѣть, какъ бы поговорить съ ней, услышать искреннее слово, взглянуть въ ея добрые глаза... Я ни о чемъ другомъ думать не могу, ничѣмъ не занимаюсь, нигдѣ не бываю...

Сок. Знаю... знаю...

Оз. А если знаешь, то исполнишь мою просьбу... Ты сумѣешь ее исполнить съ тактомъ... не оскорбивъ ни минуты самолюбія княгини... Писать ей я не могу... Если... я... не вернусь съ дуэли, постарайся ее увидать одну и скажи, что я ее любилъ безъ границъ и безъ притязаній... что я радъ былъ умереть... что я желаю ей счастья... что она была для меня всѣмъ въ жизни и безъ нея мнѣ только и оставалась смерть... Ну, ты знаешь какъ сказать... А теперь побѣждай пожалуйста... Вѣдь тебя ждутъ... «Не по формѣ»... (*Слышенъ нервный звонокъ, за нимъ другой. Озеровъ не замѣчаетъ ихъ.*) Только помни, условія безпощадныя... Ты понимаешь: — смерть необходима... Я или онъ... Необходима... (*Провождаетъ Соколинскаго до двери и возвращается къ письменному столу.*)

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Озеровъ и Княгиня (*быстро входитъ; она въ нарядномъ вечернемъ туалетѣ и шубѣ. Голова закутана чернымъ кружевомъ*).

Оз. Княгиня?!... Здѣсь?!...

Кн. (*сбрасывая кружево съ лица*). Что случилось? Ради Бога скажите правду... Ссоря?.. Дуэль?..

Оз. Что вы, княгиня?... Успокойтесь... садитесь... Какъ я радъ... Садитесь... Или нѣтъ... уѣзжайте... васъ могутъ увидѣть...

Кн. Я должна знать, что произошло между вами? Вы поссорились? Деретесь?

Оз. Вовсе нѣтъ... Ничего похожего...

Кн. Онъ такъ разсердился... такъ зло выбѣжалъ за вами изъ ложы. Я испугалась... А когда я выглянула въ корридоръ... вы оба были блѣдные, какъ полотно... Мнѣ, Богъ зна-

етъ, что представилось... А потомъ — оба уѣхали... Что же случилось?

Оз. Да пустяки... Викторъ горячій, я тоже... Ну и повздорили...

Кн. И ничего больше?

Оз. Конечно ничего.

Кн. Правда?

Оз. Я никогда не обманывалъ васъ, княгиня.

Кн. (*преслѣдуя все ту же мысль*). Ссора? Чѣмъ же кончилось?

Оз. Да ничѣмъ... Вы же видѣли... Вы сами знаете, что мы двадцать разъ ссорились съ княземъ... Потомъ встрѣтишься какъ ни въ чемъ не бывало... А вы — дуэль!...

Кн. Правда? правда?... Господи... А я чуть съ ума не сошла! Едва досидѣла этотъ актъ. Я всегда боюсь вашихъ столкновеній... А сегодня какъ-то особенно страшно вышло. Чего только я не передумала: — поссорились, наговорили другъ другу дерзостей... Дуэль!.. Мужъ въ послѣднее время просто не выноситъ васъ. Какъ я намучилась! Ужъ мнѣ представилось, что вы его убили, что дѣти меня проклинали... Вѣдь я знаю, что все изъ-за меня... И дѣти узнали бы! Господи! Какая радость, что ничего нѣтъ, что все это нервы...

Оз. Конечно, нервы, княгиня. Даже пріѣхали сюда. Какъ это на васъ непохоже. Уѣзжайте пожалуйста поскорѣй...

Кн. Да... да... (*Закрывается кружевомъ*). Прощайте... Вѣдь вы не осудите меня?... Я знала къ кому ѣду... (*Озеровъ почтительно цѣлуетъ ея руку*). А зачѣмъ же вы оба уѣхали изъ театра?

Оз. Да... да... мнѣ было неловко оставаться въ вашей ложѣ. Кромѣ того у меня дѣло... Если хотите непременно знать... у меня денежное дѣло съ Соколинскимъ. Вы его не встрѣтили?

Кн. Кажется видѣла... Не помню... (*Беретъ Озерова за руку и пристально смотритъ ему въ глаза*). Вы не обманываете меня? Вы не деретесь?

Оз. Нѣтъ, княгиня...

Кн. Честное слово? (*Молчаніе*). Отвѣчайте... честное слово?... А-а-а! Молчите! значтъ правда, правда?!...

Оз. Княгиня! успокойтесь... ради Бога, успокойтесь... Вамъ надо ѣхать... Могутъ застать... Начнутъ говорить...

Кн. Пусть застаютъ. Пусть говорятъ, что угодно. Какое теперь мнѣ дѣло до этого, до всего міра?... Я должна знать правду. Дайте мнѣ честное слово, что вы не деретесь съ мужемъ — и я уѣду.

Оз. Хорошо, княгиня, хорошо... завтра, если позволите, я явлюсь къ вамъ и мы переговоримъ объ этомъ... А теперь — уѣзжайте. Вѣрьте, что ваше доброе имя мнѣ всего дороже...

Кн. Завтра? Нѣтъ. Я не уйду отсюда, пока вы не дадите мнѣ честнаго слова не драться съ Викторомъ.

Оз. Вы требуете невозможнаго, княгиня.

Кн. Невозможнаго? Значить рѣшено?.. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!!!.. Я не могу, понимаете: — не могу допустить этой дуэли!

Оз. Вы только успокойтесь... Уѣзжайте домой, засните... Завтра мы все обсудимъ, можете быть, какъ-нибудь и устроимъ... Только уѣзжайте, княгиня. Вамъ нельзя здѣсь оставаться.

Кн. Вы ждете кого-нибудь?

Оз. Да... н-нѣтъ... Вамъ не слѣдуетъ быть здѣсь! Для меня это и радость, и мука, и счастье, и горе. Хочу сказать вамъ много и не смѣю... вижу васъ одну здѣсь, у меня... и боюсь даже намекнуть о моей любви...

Кн. Любовь! Какая это любовь, когда выше всего свое собственное я? *Меня оскорбили, и надо все разбить, все сгубить...* Я не выношу этого, а до другихъ мнѣ дѣла нѣтъ!.. Неужели нельзя смириться? Неужели самолюбіе всего дороже на свѣтѣ?!

Оз. Не самолюбіе, а честь, княгиня...

Кн. Честь! Да станьте же вы хоть разъ въ жизни передъ своею совѣстью, безъ условной маски свѣтскаго человѣка... Отрѣшитесь хоть на минуту отъ условныхъ понятій... Ваша честь—условная честь... Напримѣръ, бывать у своего стараго друга и говорить его женѣ о любви—это честно, а?..

Оз. *(перебивая ее).* Княгиня! Это жестоко и несправедливо. Вы знаете какъ свято я отношусь къ вамъ, и еслибы вы хоть...

Кн. Не надо... не надо, Борисъ Павловичъ... не продолжайте... Я совсѣмъ не то говорю. Вѣрьте, я не затѣмъ ѣхала сюда, чтобы играть на вашей... на вашемъ добромъ расположеніи ко мнѣ... Я не имѣю на это никакого права... Я не знаю... не должна знать о вашемъ чувствѣ... Я сама не помню, что говорила сейчасъ... Все не то... Я просто голову потеряла.

Оз. Уѣзжайте домой, княгиня... завтра вы будете спокойнѣе... я тоже буду лучше владѣть собою... мы все и обсудимъ.

Кн. А до завтра вы ничего не предпримете? Честное слово?

Оз. Опять это честное слово?...

Кн. Да. Я чувствую, что вы обманываете меня... Вы ждете кого-то... Секундантовъ? Я останусь. Я не могу допустить этой дуэли... Вы не будете драться съ Викторомъ... Вы не можете драться съ нимъ... Понимаете: — не можете. Я васъ умоляю всѣмъ, что для васъ дорого и свято — откажитесь отъ этой дуэли... Борисъ Павловичъ!.. Ради Бога!...

Оз. Ахъ, княгиня, какъ вы рвете меня на части. Понимаете — бываютъ обстоятельства, когда одинъ исходъ—дуэль.

Кн. Нѣтъ такихъ обстоятельствъ... не можетъ быть, если любить...

Оз. Если любить?... Вы же знаете, какъ я васъ люблю... Не можете не знать. Дайте ужъ мнѣ сказать все... Я васъ люблю и страшно мучаюсь... Люблю и терзаюсь безумно съ утра до вечера каждый часъ, каждую минуту... терзаюсь тѣмъ, что вы меня не любите и не полюбите никогда, терзаюсь тѣмъ, что вы не свободны, что вы чужая... Я не могу видѣть васъ вмѣстѣ. Не могу слышать, какъ онъ называетъ васъ «жена», не могу переносить, какъ онъ увозитъ васъ домой, точно свою собственность... Не могу!.. не могу!.. Знаю, что не имѣю права ревновать, сознаю, что не долженъ... и все-таки страдаю до безумія... Вѣрьте—смерть будетъ для меня великимъ благомъ.

Кн. *(опускаясь на диванъ, какъ подкошенная).* Борисъ Павловичъ! Что вы говорите! *(Горько рыдаетъ).*

Оз. *(бросаясь къ ней).* Княгиня!.. что съ вами? Успокойтесь, ради Бога... Не плачьте... Выпейте воды... *(Подаетъ ей воду.)* Какъ вы себя мучаете... Выпейте еще глоточекъ... Ну не плачьте же, не плачьте... *(Цѣлуетъ ей руку.)* Вѣдь еще ничего не рѣшено, ничего нѣтъ. Что съ вами, дорогая? Я ничего не понимаю.

Кн. Не обращайтесь вниманія... Я сама не знаю, что со мною... Надо скорѣй домой... сейчасъ уйду... Все не то, не то... Я ѣхала сюда только затѣмъ, чтобы упросить, умолить васъ не стрѣляться съ Викторомъ... Уѣзжайте изъ Петербурга... уѣзжайте завтра же, забудьте меня... Создайте себѣ новую жизнь... Вы такой молодой... еще полюбите кого-нибудь. Васъ полюбятъ... Вы будете счастливы... Я тоже... Вѣдь я не могу... я не люблю васъ... Уѣзжайте же, умоляю!... Я молю васъ, какъ мать... у меня двѣ дѣвочки... Какъ я взгляну на нихъ, если вы убьете ихъ отца?..

Оз. Я даю вамъ честное слово стрѣлять на воздухъ...

Кн. Онъ будетъ безпощаденъ... Онъ убьетъ васъ.

Оз. Пусть!...

Кн. А-ахъ!!.. Я не перенесу... умру... убью себя! *(Закрываетъ лицо руками.)*

Оз. *(бросаясь передъ ней на колѣни).* Что вы сказали? *(Молчаніе.)* Повторите хоть одно слово. *(Отнимаетъ ея руки отъ лица.)* Ну, не говорите, не надо... Я не хочу выпрашивать, не хочу пользоваться вашимъ волненіемъ...

Кн. Вы не можете рисковать вашей жизнью... не можете!.. За что же вы такъ ужасно, такъ жестоко накажете меня? Что я вамъ сдѣлала? Что я вамъ сдѣлала?!!

Оз. *(нервительно).* Княгиня! Что вы говорите? Неужели?.. Хоть немного?..

Кн. А вы не видите? Не знаете?

Оз. Не смѣю видѣть, не смѣю знать... Долли?... Нѣтъ! Я съ ума сойду отъ радости... Дорогая... Неужели?..

Кн. *(конфузиво)*. Да...

Оз. Нѣтъ?... нѣтъ?... Не можетъ быть... Скажите еще... Ну тихо...

Кн. Не надо... нельзя... Простите, что я вамъ сказала... Вырвалось... Забудьте... Ради Бога, забудьте...

Оз. Хорошо... хорошо... Но только скажите еще разъ... Я себя не вѣрю... Я не такъ услышала... Еще сейчасъ вы сказали—не любите.

Кн. И никогда бы вы не узнали!... Никогда! Какъ я боролась... какъ мучилась... какъ заставляла себя разлюбить васъ, какъ скрывала отъ всѣхъ — даже отъ самой себя—мою любовь...

Оз. Любовь?... Долли! Не говори! Я съ ума сойду отъ счастья... Долли!.. *(Привлекаетъ ее къ себѣ; доллій поцѣлуй.)*

Кн. Милый... не надо... нельзя...

Оз. Уѣдемъ отсюда... Куда-нибудь далеко... Подъ синее небо, подъ вѣчное солнце...

Кн. Да... подальше отсюда, отъ лжи, отъ слезъ, отъ муки... Послѣ того, что случилось... что я вамъ сказала, прежнее продолжаться не можетъ... Я должна быть свободной...

Оз. Долли!.. Большаго счастья для меня и быть не можетъ. Когда же? Какъ?

Кн. Пока ничего не знаю, ничего не соображаю... когда, какъ... Знаю только одно:—на обманъ и ложь я не пойду... Я вымолю, вырву у него свободу...

Оз. Мнѣ ничего въ мірѣ не надо кромѣ тебя... У меня нѣтъ ни мыслей, ни желаній, кромѣ тебя... Ты взяла всего меня безъ остатка... Ты, бѣдная, этого не понимаешь...

Кн. *(кладетъ ему голову на плечо)*. Нѣтъ понимаю... и вѣрю, что ты меня любишь...

Оз. Люблю?... Нѣтъ такого слова, чтобъ называть мое чувство... Обожаю!.. Нѣтъ, мало... Все обожаю:—обожаю умные глаза, обожаю и безпомощныя ручки, и дѣвческую походку... Все боготворю...

Кн. Какое счастье... Господи... И неужели?..

Оз. Что?

Кн. Неужели ты рѣшишься все разбить?... Нѣтъ! Невозможно! Борисъ! вѣдь я тебя люблю... Я ради тебя на все пойду... Ты же видишь? *(Ступается съ кушетки на полъ у ногъ Озерова и беретъ его руки въ свои.)* Вѣдь ты мой? Мой? Развѣ за это не стоитъ перетерпѣть многое? Ну, взгляни на меня... Неужели ты вотъ этими руками можешь все разбить, все разрушить, убить меня?... Скажи, что не можешь.... Скажи еще, что ты меня любишь, что не будешь стрѣляться... Не будешь? *(Цѣлуетъ ему руку.)* Ну, скажи скорѣе:—не будешь?

Оз. Н... не знаю... постараюсь устроить...

Кн. Да, устрой... устрой... Только, ради Бога, безъ дуэли, безъ смерти... Пощади меня!.. Я не переживу... Борисъ!.. Ты не будешь драться?

Оз. Я тебя обожаю.

Кн. Этой дуэли не будетъ?

Оз. Не будетъ, не будетъ...

Кн. Честное слово?

Оз. *(послѣ борьбы)*. Честное слово.

Кн. *(бросается къ нему на шею и покрываетъ его лицо поцѣлуями)*. Милый! Добрый! Чудный! Спасибо! Милый!! Господи! Какъ хорошо! Я воскресла...

Оз. *(нѣжно цѣлуя ей руки)*. Ахъ, Долли... Долли.

Кн. Дорогой мой! Ты такой умный... Ты все съумѣешь устроить умно, съ достоинствомъ. Правда?... Надо ѣхать... пора...

Оз. Конечно пора, Долли... Дома спросать, что отвѣтишь?

Кн. *(дурачась)*. Скажу у monsieur Озерова чай пила послѣ театра.

Оз. Долли!

Кн. Что за глупости я говорю. Сама не знаю, что со мной... Отъ радости, должно быть, что ты живъ, что ты мой, что я тебя люблю. Подумай только какая радость: — ты живъ и мой! мой! мой!!..

Оз. *(окутывая ее кружевомъ)*. Вотъ такъ, чтобы никто не узналъ... Уѣзжай, дорогая... *(Подаетъ ей шубу; изъ прихожей слышенъ звонокъ.)* Долли! Это ко мнѣ... Васъ увидать... Подождите здѣсь одну минуту... Я сейчасъ ихъ отправлю... *(Захлопываетъ боковую дверь за княгиней и задерживаетъ тяжелую портьеру. Въ заднюю дверь входятъ Льдовъ и Соколинскій.)*

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Озеровъ, Льдовъ и Соколинскій.

Сок. Все устроено... условія подписаны...

Льд. Барьеръ — пятнадцать шаговъ; стрѣлять одновременно; оскѣчки не въ счетъ... завтра, въ пять часовъ утра, мы заѣзжаемъ за вами... *(Молчаніе.)*

Сок. Еще не знаемъ, какъ на счетъ доктора... Только ты не безпокойся... не волнуйся...

Оз. Я не дерусь.

Сок. Что-о?

Оз. Я не дерусь съ Верейскимъ.

Льд. Что съ вами, Борисъ Павловичъ?

Оз. Я не могу... я не буду стрѣляться...

Сок. Ложись-ка ты спать... засни... Утро вечера мудренѣе... Завтра пріѣдемъ и рѣшимъ...

Оз. Не трудитесь пріѣзжать.

Льд. Что же вы теперь прикажете намъ дѣлать?

Оз. Не знаю... ничего не знаю... Дѣлайте, что хотите... Я знаю только одно:—съ княземъ я не дерусь... (*Садится на диванъ въ глубинѣ сцены.*)

Льд. Въ какое положеніе вы насъ ставите? Неужели вы не понимаете, что теперь вамъ немислимо отказаться отъ дуэли?... Можетъ быть понравилось сегодня въ театрѣ?... (*Жестомъ показываетъ пощечину. Озеровъ глухо стонетъ.*)

Сок. Оставьте его, Льдовъ.

Льд. (*Озерову*). Да ни одинъ порядочный человѣкъ не подастъ вамъ руки послѣ этого... Вамъ ни въ какое общество показаться нельзя будетъ... Да что говорить?... Это возмутительно! Вы будете драться!

Сок. (*отводя Льдова въ сторону*). Конечно, будетъ. Развѣ вы не видите въ какомъ онъ состояніи? Разстроенъ, взволнованъ... Оно и понятно... Оставьте его... Я съ нимъ побуду... Завтра въ пять пріѣзжайте прямо сюда...

Льд. Устройте пожалуйста, голубчикъ. А то, Богъ знаетъ, что за исторія можетъ выйти. (*Беретъ фуражку и уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Озеровъ и Соколинскій.

Сок. Борисъ Павловичъ! Скажи ты мнѣ... Объясни...

Оз. Ничего не скажу, не могу сказать, не могу объяснить... Оставь меня пожалуйста...

Сок. Нельзя такъ волноваться, дружище... Нельзя такъ терять голову... Дуэль?... Не ты первый, не ты послѣдній. Ложись-ка ты спать... Да нѣтъ ли у тебя капелекъ какихъ-нибудь? Смотри на кого похожъ сталъ...

Оз. Ради Бога, оставь меня въ покоѣ... Я измученъ, истерзанъ въ конецъ.

Сок. Вижу, вижу... И не могу тебя бросить... Я не уѣду отъ тебя.

Оз. Ахъ нѣтъ... Пожалуйста оставь меня одного... Мнѣ необходимо написать... много надо писать... Пожалуйста уѣзжай...

Сок. Помни:—завтра въ пять уже надо выѣхать.

Оз. Куда? (*Испуганно оглядывается на дверь, въ которую ушла княгиня и говоритъ шепотомъ*). Ахъ, да... да... хорошо.

Сок. Я за тобой пріѣду... А теперь поспайся заснуть... Успокойся...

Оз. (*тихо*). Да... да... хорошо... Въ пять часовъ... отлично...

Сок. Право, Борисъ Павловичъ, ты меня безпокоишь... То выдумалъ «не дерусь», то...

Оз. Это я Льдова поугатъ хотѣлъ... Онъ какъ-то особенно торжественно взялся за роль

секунданта. (*Подходитъ къ боковой двери и говоритъ громко.*) Не можетъ быть и рѣчи о дуэли... Поссорились—помиримся... (*Подходитъ къ Соколинскому.*) Какъ онъ испугался! И повѣрилъ! А ты — нѣтъ. Вѣрный другъ! (*Жметъ ему руку.*) Завтра въ пять? Хорошо... пріѣзжай... А теперь прощай... Надо приготовиться... написать...

Сок. Да, Борисъ Павловичъ... Я долженъ предупредить тебя, что и князь смотритъ на эту дуэль серьезно... И онъ будетъ безпощаденъ.

Оз. (*тихо*). Отлично... отлично... Я такъ и думалъ... Такъ и надо...

Сок. (*крѣпко жметъ ему руку*). Собирайся съ силами, Борисъ Павловичъ, успокойся! Все какъ-нибудь устроится... (*Соколинскій уходитъ. Озеровъ устало и безпомощно бросается въ кресло. Выраженіе лица изъ возбужденнаго и искусственно-веселаго становится мрачнымъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Озеровъ и Княгиня.

Кн. (*осторожно выглядываетъ изъ двери, подходитъ къ Озерову, садится на ручку кресла и съ благодарностью цѣлуетъ Озерова въ лобъ.*) Благодарю... Благодарю...

Оз. Вы слышали?

Кн. Все... Спасибо, милый.

Оз. (*утомленно*). Уѣзжайте, Долли... пора...

Кн. Когда же увидимся?... Завтра?

Оз. Да... завтра...

Кн. Гдѣ? У меня? У Виктора завтра засѣданіе. Онъ поздно вернется... Пріѣзжайте прямо ко мнѣ... Или неудобно?

Оз. Хорошо... Пріѣду...

Кн. Когда? Въ два? Въ три?

Оз. Хорошо.

Кн. Да что хорошо? Въ два? Какой ты странный! Усталъ?

Оз. Усталъ... ужасно усталъ... Ни одной мысли въ головѣ... Простите... Уѣзжайте пожалуйста...

Кн. Ложитесь спать... Какой блѣдный. Спите спокойно... Не смѣйте никого видѣть во снѣ кромѣ меня. Слышите? (*Цѣлуетъ его въ лобъ.*)

Оз. Да... да... милая... Уѣзжай... пора...

Кн. Еслибъ ты зналъ, какъ я счастлива! Какая радость жить! Какое блаженство любить, и любить именно тебя, такого милаго, добраго, умнаго, славнаго...

Оз. Долли... Поздно... пора...

Кн. Прости... прости... До завтра? Въ два? Не опоздай только. Милый! Милый! Милый! (*Цѣлуетъ его.*)

Оз. Да.... завтра.... Въ два.... (Прово-
жаетъ ее до двери, цѣлуетъ ей руку и
тихо идетъ къ письменному столу.)

Кн. (возвращается и выглядываетъ въ
дверь). Борисъ?..

Оз. (вздраиваетъ). Что вы, Долли?

Кн. (подбѣгая къ нему). Вы плохо про-
стились со мной. Мнѣ грустно. Сердитесь? Раз-
любили? Я вернулась, чтобы сказать вамъ, вы
думаете я не знаю какую жертву вы принесли
для меня? Думаете я не цѣню ее? Знаю! Страш-
но цѣню! И всю жизнь пожертвую, чтобы ис-
купить ее, чтобы дать тебѣ счастье... Вотъ
увидишь.... Ну улыбнись.... Поцѣлуй еще....
Поласковѣ...

(Озеровъ беретъ ее за талию и, цѣлуя ей
руку, провожаетъ немного за дверь; по-

томъ возвращается, быстро идетъ къ
письменному столу, нервно озирается, от-
воряетъ ящикъ, достаетъ оттуда револь-
веръ, осматриваетъ его, взводитъ курокъ
и, какъ бы вспомнивъ или рѣшивъ что
то, уходитъ въ боковую дверь, въ спальню.)

ЯВЛЕНИЕ 8-е.

Кн. (входитъ изъ задней двери со сло-
вами). Борисъ!... Еще одно слово... Только
одно слово... Борисъ!...

(Изъ спальни слышенъ выстрѣлъ. Кня-
зя дѣлаетъ нѣсколько шаговъ къ боковой
двери и съ пронзительнымъ крикомъ па-
даетъ на полъ.)

КАТАЛОГЪ

200 ДРАМАТИЧЕСКИХЪ СОЧИНЕНІЙ,

напечатанныхъ въ №№ 1—29 журнала „Артистъ“, №№ 1—6 „Дневника Артиста“
и №№ 1—26 журнала „Театральная Библіотека“.

	№№ кн. „Артиста“.	№№ кн. „Т. Библиот.“		№№ кн. „Артиста“.	№№ кн. „Т. Библиот.“
„Автора въ театрѣ нѣтъ“, ш. въ 1 д. И. Л. Щеглова, (Къ представленію разрѣшено без условно, см. „Правит. Вѣстн.“ 91 г. № 176)	—	3	„Бываетъ!“, ком. въ 1 д. Н. В. Казанцева (92 г. № 271)	—	19
„Арсеній Гуровъ“, др. въ 5 д. В. М. Михеева („Пр. Вѣстн. 92 г. № 48)	19	—	„Быть или не быть?“, ком.-шут. въ 1 д. Скриба, переж. для русской сцены Э. Матерн (92 г. № 216)	—	15
„Ахъ мужчины, мужчины!“ ком.-фарсъ въ 4 д. перед. язъ ком. Залевского—Н. А. Тихановымъ (91 г. № 144)	—	2	„Бэби“, ком. въ 3 д. Н. И. Северина (92 г. №№ 48 и 97)	—	11
„Бабые дѣла“, ш. въ 2 д. А. Н. Нанаева (90 г. № 202)	7	—	„Вамъ такіе сцены не знакомы?“ сценъ въ 1 д. Дрейфуса, перев. Н. А. Тиханова (91 г. №№ 144 и 176)	—	4
„Безъ кинжала“, ш. въ 1 д. В. Р. Щиглева (90 г. № 202)	7	—	„Василень“, ком. въ 4 д. В. А. Крылова (90 г. № 283)	11	—
„Безъ руля“, др. въ 3 д., въ стихахъ. О. Н. Чюминой (93 г. № 11 и 33)	26	—	„Вильгельмъ Тэль“, др. въ 5 д. Шиллера, переводъ А. А. Крыль (93 г. № 123)	22—25	—
„Биржевики“, ком. въ 1 д. Станислава Добрянскаго („Zloty cieles“). Передѣлана для русс кой сцены Н. А. Тихановымъ (92 г. № 142)	—	13	„Viola tricolor“ („Трехцвѣтная фіалка“), ком. въ 1 д. П. П. Гнѣдича (93 г. № 88)	—	23
„Богатый“ („Кротость—что бѣлая зорьна“) ком. въ 4 д. Е. П. Гославскаго (92 г. № 7)	18	—	„Внизъ по матушкѣ по Волгѣ“, карт. для оконч. спек. В. Щигрова (92 г. № 242)	—	18
„Божья коровка“, ком. въ 4 д. П. Д. Боборыкина (90 г. № 12)	4	—	„Водоворотъ“, др. въ 5 д. И. В. Шпагинскаго (90 г. № 12)	3	—
„Борьба за существованіе“, пьеса въ 5 д. А. Додз, перев. Э. Э. Матерна (90 г. № 12)	4	—	„Волшебный вальсъ“ („Zauberwalzer“), шутка въ 1 д. съ пѣніемъ А. М. Шмидтгофа (съ приложе- ніемъ клавиатурнаго). (93 г. № 123)	—	24
„Братъ и сестра“, пьеса въ 1 д. В. Гете, перев. Э. Э. Матерна (92 г. № 7)	18	—	„Вольная волюшка“, др. въ 5 д. И. В. Шпа- жинскаго (91 г. № 31)	12	—
„Бунетъ“, ком. въ 1 д. И. Н. Потапенко (92 г. № 242)	—	18	„Вольная пташка“, ком. въ 3 д. Е. П. Карпова (91 г. № 276)	—	7
			„Вотъ такъ водевилъ“, шутка въ 1 д. Г. Н. Грессера (91 г. № 276)	—	7
			„Встрѣча“, карт. въ 1 д. П. П. Гнѣдича (91 г. № 276)	17	—

	№№ кн. „Артиста“	№№ экз. т. Библ.		№№ кн. „Артиста“	№№ экз. т. Библ.
„Обухъ“ („Нисъ того, ни съ сего“) („Nowy dzien- nik“), ком. въ 3 д. Балуцнаго, перев. для русской сцены Е. М. Б—аго (91 г. № 176)	—	4	„Самъ у себя подъ стражей“, ком. въ 3 дѣйств. Донъ Педро Кальдерона дель Барка, приспособ- ленныкъ сценѣ перев. С. А. Юрьева (91 г. № 274)	15—17	—
„Одурачили!“ („Мужъ на прокатъ“), („Le marî à Babette“), ком. въ 3 д. Г. Мельяна и Ф. Жилья, перев. съ франц. П. И. Кичеева (92 г. № 216)	—	15	„Сафо“, трагедія въ 5 д. Ф. Грильпарцера, пе- ревода Н. Ѳ. Арбенина. (93 г. № 123)	26—29	—
„Озимъ“, др. въ 4 д. А. А. Лугового (90 г. № 202). „Она одна“, сцена-монологъ И. И. Мясничаго (93 г. № 33)	7	—	„Сардапалъ“, тр. Байрона, перев. О. Н. Чю- миной (90 г. № 283)	9—11	—
„Опасные люди“ („Два полюса“), др. въ 4 д. Н. В. Назарьевой (91 г. № 176)	—	21	„Семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ“, ш. въ 1 д. Хеля, перев. Н. Ѳ. Арбенина (90 г. № 202)	6	—
„Осень“, ком. въ 3 д. В. М. Михеева (91 г. № 144). „Осенняя роза“, ком. въ одномъ актѣ Огюста Доршена, переводъ съ франц. А. Н. Михеевой (92 г. № 98)	—	3	„Симфонія“, ком. въ 5 д. Модеста И. Чайков- скаго (90 г. № 228)	9	—
„Осиоки минувшаго“, ком. въ 5 д. 116 картин, передѣлана изъ повѣсти Вс. Крестовскаго (псевдо- нимъ), <i>Въ ожиданіи лучшаго</i> И. Н. Ге. (91 г. № 233)	1	2	„Считальцы“, сцены въ 5 д. Н. С. Генкина (90 г. № 202)	6	—
„Отставна“, шутка въ 1 д. (91 г. № 144 в 176). „Отрѣзанный ломоть“, фарсъ-вод. въ 1 д. С. А. Алякрикскаго (92 г. № 216)	16	—	„Случайно случившійся случай“, фарсъ въ 1 д. Г. Н. Грессера (92 г. № 142)	—	13
„Перекаати поле“, ком. въ 4 д. П. П. Гнѣдича (90 г. № 12). (Въ отд. изд. нашего журнала—90 г. № 228)	—	4	„Старая погудна на новый ладъ“, ком. въ 1 д. въ стихахъ О. Н. Чюминой (90 г. № 202)	6	—
„Петербургскій нузентъ“, ком. въ 2 д. В. Кигна и В. Тиханова (92 г. № 142)	—	15	„Старобрядецъ“, сцены въ 4 д. Чужаго (92 г. № 189)	—	16
„Плагатъ“, ком. въ 1 д. Н. С. Баранцевича (90 г. № 202)	6	—	„Степной богатырь“, др. въ 5 д. И. А. Салова (92 г. № 216)	22	—
„Подвижной лагерный сборъ“, карт. въ 1 д. Н. П. Неймана (91 г. № 144)	—	4	„Стоячія воды“, карт. совр. жизни въ 3 д. П. П. Гнѣдича (90 г. № 228)	9	—
„Подъ властью сердца“, др. въ 5 д. И. Н. Ла- дыженскаго (89 г. № 274)	2	—	„Счастливецъ“, пьеса въ 4 д. Влад. И. Неми- ровича-Данченко (92 г. № 48)	—	10
„Подъ душой вѣткой сирени“, ком. въ 1 д. В. Корнеліевой (92 г. № 189) <i>„Дневн. Арт.“</i> №	5	—	„Сынъ измѣнника“ („Мачиха“), драма въ 5 д. и 7 карт. Бальзана, перев. Ив. Щеглова (93 г. № 123). „Сыщица“, ком.-фарсъ въ 3 д. И. И. Мясни- чаго (93 г. № 33)	—	24
„По красному звѣрю“, ком. шутка въ 2 д. И. Н. Захарьина. (93 г. № 123)	—	14	„Сѣверные богатыри“, др. въ 4 д. Г. Ибсена, перев. Н. Мировичъ (92 г. № 48)	20	—
„По кровавымъ слѣдамъ“, фарсъ въ 1 д. Г. Н. Грессера (90 г. № 283)	—	1	„Сюжетъ заимствованъ“, фарсъ въ 1 д. Н. В. Каменскаго и В. С. Пичинскаго (91 г. № 176)	—	3
„По памятной нинижи“, ком.-шутка въ 1 д. Пе- редѣлаъ Э. Э. Матерномъ изъ пьесы Г. Мюрге „Le serment d'Horace“ (92 г. № 142)	10	—	„Съ бою“, ком. въ 4 д. П. Д. Боборыкина (91 г. № 59)	13	—
„По разстѣянности“, ком. въ 3 д. Н. В. Казан- цева (92 г. № 242)	—	25	„Танцующій кавалеръ“, фарсъ въ 1 д. В. Хо- лостова (92 г. № 142)	—	13
„По ревизіи“, этюдъ въ 1 д. М. Л. Кропивиц- каго (91 г. № 94)	14	—	„Такъ ужъ на роду написано“, ш. въ 1 д. Н. Ломакіна (92 г. № 242)	—	18
„Порывъ“, др. въ 4 д. Н. О. Раншанина (91 г. № 31)	12	—	„Театральный воробей“, ком.-ш. въ 2 д. Ивана Щеглова (92 г. № 48)	10	—
„Послѣднее соприкоснѣ“, др. зг. въ 2 д. В. М. Михеева (91 г. № 144)	—	18	„Товарищество канительнаго производства“, шутка въ 1 д. Г. Н. Грессеръ (92 г. № 189)	16	—
„Послѣдняя воля“, ком. въ 4 д. Вл. Ив. Неми- ровича-Данченко (92 г. № 48)	—	—	„Трагикъ поневоле“, ш. въ 1 д. А. П. Чехова (90 г. № 202)	7	—
„Похищеніе Сильфиды“, ком. въ 1 д. В. В. Би- либина (91 г. № 233)	—	—	„Три встрѣчи“, мопол. въ стихахъ М. И. Лавро- ва (91 г. № 144)	—	1
„Праздникъ въ Сольгаугъ“, др. въ 3 д. Ибсена (93 г. № 33)	26	—	„Турсы на колессахъ“, ш. въ 1 д. И. Л. Щегло- ва (90 г. № 202)	7	—
„Предложеніе“, ш. въ 1 д. А. П. Чехова. (90 г. № 12) „Привѣтствіе искусствъ“, лирическая сцена Шил- лера, перев. Н. Ѳ. Арбенина	3	—	„Угасшая искра“, др. сцены въ 3 д., въ стих., О. Н. Чюминой (92 г. № 79)	21	—
„Приданое принимаютъ“, ком. въ 1 д. М. В. Ларионова (92 г. № 189)	2	—	„Уголокъ Москвы“, ком. въ 4 д. Вл. А. Ален- сандрова (91 г. № 276)	17	—
„Приступомъ“, сцены въ 2 д. И. В. Шапин- скаго (90 г. № 202)	—	5	„Устроилъ“, шутка въ 1 дѣйст. А. С. Кушне- рева (92 г. № 271)	19	—
„Пуганая ворона“, сцены В. Щигрова (92 г. № 142)	—	—	„Уѣздный Шекспиръ“, ком. въ 1 д. И. Я. Гур- лянда (90 г. № 202)	6	—
„Рабочая слободна“, др. въ 4 д. Е. П. Карпова (91 г. № 276)	17	—	„Федра“, тр. Ж. Расина, перев. М. П. С—го (90 г. № 202)	5—7	—
„Разладъ“, др. въ 4 д. В. А. Крылова (89 г. № 274)	2	—	„Фотографъ любитель“, ш. въ 1 д. Э. Э. Ма- терна (90 г. № 202)	6	—
„Ранняя осень“, др. въ 4 дѣйст. Е. П. Карпова (91 г. № 59). (Въ отдѣл. изд. нашего журнала— 91 г. № 31)	13	—	„Цѣпи“, др. въ 4 д. ин. А. И. Сумбатова (89 г. № 258)	1	—
„Ревнивый антеръ“, монологъ въ стих. гр. Ѳ. Л. Соллогуба (89 г. № 258)	1	—	„Честь“, ком. въ 4 д. Зудермана, перев. съ нѣ- мецк. Н. К. (91 г. № 233)	16	—
„Револьверъ“, ком. въ 1 д. В. В. Билибина (90 г. № 283)	10	—	„Чудакъ“, ком. въ 4 д. И. Л. Щеглова (91 г. № 233). „Шато-Инемъ“, ком. въ 1 д. В. Гуснахъ, пер. съ франц. Н. А. Тиханова (92 г. № 271)	—	19
„Роковая снамейна“, вод. въ 1 д. В. Холостова.	—	26	„Шаши“, шутка въ 1 д. Н. Криницкаго (92 г. № 142)	2	—
			„Школа гостеприимства“, ш. въ 2 д. А. Н. На- наева. Сюжетъ заим. изъ повѣсти Д. В. Григорови- ча (91 г. № 233)	—	6
			„Школьная пара“, картинка съ натуры въ 1 д. Е. М. Бабечкаго. (93 г. № 123)	—	24
			„Эллида“, др. въ 5 д. Г. Ибсена, перев. В. М. Спасной (91 г. № 94)	14	—

Отдѣльные №№ журнала „Артистъ“ продаются по 2 рубля, а „Дневника Артиста“ и „Театральной Библиотеки“ по 1 рублю.

(Цѣна тома «Театральной Библиотеки» (4 книги)—3 руб.).

Выписывающіе изъ конторы редакціи за пересылку не платятъ.

Экземплары №№ 1 и 4 журнала „Артистъ“ всѣ распроданы. („Перекаати поле“, ком. въ 4 д. П. П. Гнѣдича напечатана отдѣльнымъ изданіемъ. Цѣна 1 р. 50 к.).

Вышепоименованныя пьесы разрѣшены къ представленію безусловно—соотвѣтствующіе №№ «Правительственнаго Вѣстника» указаны въ скобкахъ.

АДРЕСЫ гг. АНТРЕПРЕНЕРОВЪ и АРТИСТОВЪ.

Бѣльскій Дмитрій Лоанасъевичъ (антрепренеръ Нижегородскаго ярмар. театра). Москва, Большая Московская гостиница.

Медвѣдевъ Никифоръ Александровичъ—Уфимской губ., Белебѣвскаго уѣзда, село Старое Келимово, а съ 20 августа—Воронскъ. Театръ.

Соколовъ-Жамсонъ Павелъ Апанъевичъ (Антрепренеръ)—Орель. Театръ.

Рошинъ-Инеаровъ Николай Петровичъ—Петербургъ. Театръ. Озерки.

 Вслѣдствіе часто поступающихъ въ контору нашего журнала запросовъ объ адресахъ гг. антрепренеровъ и артистовъ, контора проситъ означенныхъ лицъ доставлять ей свои адреса, которые будутъ бесплатно печататься въ отдѣлѣ объявленій.

ВЫШЕЛЪ № 26 (ІЮНЬ 1893 Г.) ЖУРНАЛА „ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА“.

СОДЕРЖАНІЕ:

„Клубъ холостяковъ“, ком. въ 3 д. Балуцкаго, перев. съ польск. Б. Ю. Островской.

„Нижній въ ярмарку“, ф. въ 1 д. Н. А. Тиханова. (Сюжетъ заимствованъ изъ ком. Добржанскаго „Wujsek Alfonsa“.) „Роковая скамейка“, вод. В. Холостова. „Наканунъ золотой свадьбы“, к.-ш. въ 1 д. Г. Н. Грессера. „Затмились“, монологъ.

И. И. Мясницкаго.

Условія подписки см. 4 стр. обложки.

ДЛЯ гг. ПОДПИСЧИКОВЪ НА НАШЪ ЖУРНАЛЪ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ *журнала „АРТИСТЪ“* ПРЕДЛАГАЕТЪ

по особо удешевленнымъ цѣнамъ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

Pougin. Dictionnaire du théâtre. Роскошное изданіе, съ 8-ю художественными хромофотографіями, болѣе 300 рисунковъ и гравюръ (вмѣсто 20 р.)—8 р. безъ перес., съ пересылкой 10 р.

Figaro-Salon съ 86 по 92-й годъ; за всѣ 7 лѣтъ (вмѣсто 42 р.)—21 р. съ перес.

„отдѣльно каждый годъ (кромѣ 88 и 91 годовъ) (вмѣсто 6 р.)—3 р. съ перес.

Sallon Illustré за 92 г. 4 вып. (вмѣсто 4 р.)—3 руб. съ перес.

Goncourt. L'art du XVIII siècle, два роскошныхъ тома съ 70 рисунк. (вмѣсто 80 р.)—40 р. съ перес.

L'art français (1789--1889), съ 100 гравюрами (вмѣсто 32 р.)—18 руб. съ перес.

Ad. Julienne. La comédie à la cour (вмѣсто 12 р.)—6 р. съ перес.

Césaire Vecellio. Costumes anciens et modernes, роскошное изданіе въ 2 тома (вмѣсто 15 р.)—10 р. съ пер.

A. Hugo. Le livre d'or, художественное изданіе (вмѣсто 50 р.)—28 р. съ перес.

Thausing, M. Al. Dürer, sa vie et ses oeuvres (вмѣсто 20 р.)—10 р. съ перес.

Въ конторѣ журнала

„АРТИСТЪ“ ПРОДАЮТСЯ ОРИГИНАЛЫ КАРТИНЪ

РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ: К. Е. МАКОВСКАГО. „Блондинка“. Безъ рамы—6×8 вер., съ рамой—12×14 вер. Цѣна—500 р. А. А. КИСЕЛЕВА. „Пейзажъ“. Безъ рамы—6¼×8 вер., съ рамой—12¼×14 вер. Цѣна—100 р. „Крымскій видъ“. Безъ рамы—6×10 вер., съ рамой—12×16 вер. Цѣна—150 р. Н. С. МАТВѢЕВА. „Стрѣлецъ на часахъ“ цѣна 225 р. А. А. ПИСЕМСКІЙ. „Сѣдые мхи“. Безъ рамы—26×16 верш., въ рамѣ—34×24 верш. Цѣна 400 р. „Горѣлый лѣсъ“. Безъ рамы—25×40 сант., въ рамѣ—50×65 сант. Цѣна 150 р. Н. С. СЕРГѢЕВА. Пейзажи: „Adagio“—1200 р., „Послѣдній аккордъ“—500 р. В. К. ШТЕЙНБЕРГЪ. „Дама въ вуалеткѣ“. Безъ рамы—8×12 верш., въ рамѣ—16×20 верш. Цѣна 150 р. „Ребенокъ съ кошечкой“. Безъ рамы—11×14 верш., въ рамѣ—16×20 верш. Цѣна 200 р.

АКВАРЕЛИ: Художника МАРТЫНОВА. „Саня въ Крыму“. Въ рамѣ 15×17 верш. Безъ рамы 9×11 верш. Цѣна 85 р. А. БЕНУА. „Пейзажъ“—Въ рамѣ 59×49 сант. Безъ рамы 33×24 сант. Цѣна 200 р. Художн. СТРЕЛКОВСКАГО. „Малороссы“. Безъ рамы 10×12 верш. Въ рамѣ 18×24 верш. Цѣна 150 р.

БЮСТЫ: Работы К. С. Шиловскаго-Лошивскаго: А. П. Ленскаго въ роли Д. Сезара де Базаль. В. Н. Давыдова въ роли Гарпагона. Высота 60 сантиметровъ. Цѣна по 25 руб. О. И. Горева (барельефъ)—Цѣна 15 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ (БЕЗПЛАТНО.)

гг. антрепренеровъ и ищущихъ ангажемента артистовъ.

Въ г. Вятку на зимній ⁹³/₉₄ г. сезонъ въ Товарищество подъ управлен. Алекс. Ив. Громова нужна драматическая труппа, а также пѣвица и пѣвецъ для оперетокъ, которыя будутъ ставиться разъ въ недѣлю. Также нужны на жалованье: дирижеръ съ нотной опереточной библиотекой, суфлеръ и декораторъ (послѣдній съ іюня мѣсяца). Телегр. и письма адресовать: въ г. Вятку, театръ, А. И. Громову. На отвѣты письмами прилагать марки.

Въ г. Кіевъ, на лѣтній 93 г. сезонъ, нужны актеры, актрисы драматич.; суфлеръ и декораторъ. Кіевъ, Бибииковскій бульваръ, садъ „Тиволи“, Г. К. Невскому.

Въ г. Ставрополь-Кавказскій, на зимній 93—94 г. сезонъ, на жалованье, нужны артисты и артистки въ драмат. труппу; также суфлеръ и пом. режиссера. Антрепренерша Ставр. театра Ольга Петровна Долинская-Лавровская. На отвѣтъ прилагать марку.

Алмазова, Екатерина Ивановна (меццо-сопрано—въ оперѣ), свободна на лѣтвій и зимній сезоны. Тифлисъ, Садовая № 33.

Алхимовъ, Филиппъ Павловичъ, пѣвецъ теноръ въ опереткѣ. Играетъ въ драм., комед. и водев. Жалованье 150 р. въ мѣс. Петербургъ, уг. Садовой и Б. Итальянской, д. 5—10.

Залѣвскій-Россинъ, Василій Ѳеодоровичъ, драматическій любовникъ и герой, бытовые и характерныя роли. Согласенъ съ дебютовъ. Воронежъ, Лоскъ-Успенская улица, д. Прилѣпина, № 74.

Катаева, Наталья Ивановна. — ingénue др. и компч. (кончивш. училище филармонич. О-ва) Адресъ въ конторѣ редакціи „Артиста“.

Жокуринъ. Н. М. суфлеръ или помощникъ режиссера—на лѣтній и зимній сезоны—Нижній-Новгородъ, Ильинка, д. Зарубина.

Кремневъ, И. И., суфлеръ, свободенъ на зимній сезонъ. Петербургъ, Пески, 7 улица, д. 21/11, кв. № 4.

Кузнецовъ-Полушкинъ, Дмитрій Семеновичъ, на роли вторыхъ комиковъ и простаковъ, на зимній сезонъ. Нижній-Новгородъ, Варварка, д. Шеера.

Лирскій-Русовъ, П. А., комикъ-резонеръ, характерныя роли и въ оперет., съ большимъ репертуаромъ. Елецъ, гост. „Орелъ“.

Лучезаровъ, Адрианъ Сергѣевичъ, 2-й любовникъ и простакъ, свободенъ съ 15-го іюля по 15-е августа. Петербургъ, Село Михайло-Архангельское, Литейная, № 4.

Молчановъ, Н. А., 2-й любовникъ, рассказчикъ и куплетистъ (на зимній сезонъ). Великія Луки, Псковск. губ. Городской театръ.

Николаева, Л. А., меццо-сопрано (оперетка). Г. Вильно, д. ген. Лосевой.

Потѣхинъ, Александръ Андреевичъ, комикъ-резонеръ и Потѣхина, Александра Адамовна, — драматическія роли. Москва, Остоженка, Лопухинскій пер., д. Озерова, меблир. комнаты, № 4.

Райскій, Л. Б., 2-й комикъ—простакъ и 2-й любовникъ (на зимній сезонъ). Великія Луки. Городской театръ.

Статина, М. Д. комич. роли молодыхъ субретокъ, г. Глуховъ. Черп. губ., Сласская ул.

Трефиловъ, Сергѣй Александровичъ, пом. режис. для больш. труппы и режис. для меньш. имѣетъ больш. библиот., своб. на зимній сезонъ. Петербургъ, театръ „Аркадія“.

Трефилова, Надежда Пименовна, на роли комич. старухъ и Трефилова Любовь Александровна—на роли въ водевил. и комед. — свободны на зимній сезонъ. Петербургъ, театръ Зоологическаго сада.

Филоновъ, Владиміръ Всеволодовичъ, простакъ, 2-й комикъ въ драмѣ и опереткѣ, рассказчикъ и куплетистъ (на зимній сезонъ). Луцкъ, Волинской губ. Театръ.

Каждое объявленіе печатается три раза. Желаящіе продолжить печатаніе ихъ объявленій благоволятъ вновь увѣдомлять о томъ контору журнала. Гг. артисты, получившіе уже ангажементъ, благоволятъ также сообщать о томъ конторѣ для прекращенія печатанія ихъ объявленій.

1-го ІЮНЯ ВЫШЛА И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ VI-Я КНИЖКА ЖУРНАЛА

„СЪ ВЕРНЫМЪ ВѢСТНИКОМЪ“.

СОДЕРЖАНІЕ: ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ. I. ПАВЕЛЪ ЗАЛЕТНЫЙ. Повѣсть. Я. Крюковского. — II. ПИСЬМА ВЕЛИКАГО ЧЕЛОВѢКА. В. Стасова. — III. СЕМЕЙНЫЙ ОЧАГЪ. Романъ. Н. Баранцевича. Гл. XIII—XIV. — IV. НЕВИННАЯ ЖЕРТВА. Романъ Габріэля д'Аннунціо. — V. ОБЩЕСТВЕННЫЯ ДОКТРИНЫ ПРОШЛАГО ВѢКА. Проф. Максима Ковалевскаго. — VI. НА ЗАКАТѢ. Стихотвореніе. Ф. Сологуба. — VII. ДОКТОРЪ ПАСКАЛЬ. Романъ Эмиля Зола. Перев. съ французск. Гл. III—V. — VIII. НОВЫЙ РОМАНЪ ПОЛЯ БУРЖЕ. А. Волинскаго. — IX. ЗАПИСКИ А. О. СМЕРНОВОЙ. — X. ГАСНЕТЪ ДЕНЬ. Стихотвореніе. Л. М. — XI. ВЪ СЛОВОДКѢ. Рассказъ. Ольги Шапиръ. ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ. I. ОБЛАСТНОЙ ОТДѢЛЪ. 1) ВОЛГА И ВОЛГАРИ. А. Субботина. 2) ЗЕМСТВО И НАРОДНЫЙ КРЕДИТЪ. И. Бѣлоконскаго. — II. ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ. Л. Прозорова. — III. НОВЫЯ КНИГИ: — IV. ПИСЬМА ИЗЪ АМЕРИКИ. XXXVII. В. Манъ-Гахенъ. — V. ПИСЬМА ИЗЪ ПАРИЖА. Robert de Cerisy. — VI. ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ. — VII. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Проф. А. Трачевскаго. — VIII. ОТВѢТЪ „ВѢСТНИКУ ЕВРОПЫ“. А. Волинскаго.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1893 г.

Условія подписки: На годъ безъ доставки въ Спб., въ конторѣ журнала 12 р. Безъ дост. въ Москвѣ, въ конт. Печковской и маг. Карбасникова 12 р. 50 к. Съ доставкой въ Спб. 12 р. 50 к. Съ перес. въ Имперіи 13 р. 50 к. За границей 15 р.

Вмѣсто разсрочки, подписка по полугодіямъ и по четвертямъ года безъ повышенія годовой цѣны. Для служащихъ помѣсячная разсрочка за ручательствомъ казначеивъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА. Въ Гл. конт. С.-Иб. Троицкая ул. д. № 9. Въ конт. Н. Печковской (въ Москвѣ) и книжн. маг. Н. П. Карбасникова, „Новаго Времени“ и Фену; въ Кіевѣ въ кн. маг. Н. Я. Оглоблина, въ Казани въ кн. маг. Н. Я. Башмакова.

На фондъ имени П. А. ѲЕДОТОВА

основаннаго при Обществѣ Любителей Художествъ поступило въ редакцію журнала „Артистъ“ отъ Л. М. Жемчужникова 42 руб. 90 к.

Въ контору журнала „Артистъ“ прислано на памятникъ на могилѣ М. А. АГРАМОВА отъ А. Я. Гламы-Мещерской — 5 р.; отъ Б. В. Богушевскаго — 5 р.; отъ Общества Русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ — 30 р., а всего съ прежде поступившими — 63 р., которые переданы по назначенію.

Въ контору нашего журнала поступило отъ „неизвѣстнаго“ пожертвованіе Попечительству о слѣпыхъ — 3 р., которые и переданы по назначенію.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на общественно-политическую и литературную

ГАЗЕТУ

„КУРЯНИНЪ“

на 1893 годъ.

ВЫХОДИТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Подписная цѣна: на годъ съ пересылкой и доставкой 5 р., — полгода 3 р., — 1 м. 50 к. Безъ пересылки и доставки на годъ 4 р., — полгода 2 р. 50 к., — 1 м. 40 к. Допускается разсрочка платежей помѣсячно по 50 к. съ перес. и доставкой, и 40 к. безъ пересылки и доставки. Годовые и полугодовые подписчики съ единовременнымъ взносомъ получаютъ въ концѣ года премію — книгу, содержащую всѣ болѣе выдающіяся статьи изъ газеты „Курянинъ“. Для иногороднихъ подписка и пріемъ объявленій исключительно въ конторѣ редакціи, по Веселой ул., д. Силевича, между 1-й и 2-й Сергіевской ул., въ г. Курскѣ. Редакторъ-издатель Ѳ. Г. Подоба.

Плата за иногородныя объявленія на 1-й страницѣ 15 к., а на 4-й стр. 10 к. за строку петита. Газеты и журналы, желающіе обмѣниваться съ настоящимъ изданіемъ, приглашаются высылать свои изданія въ редакцію „Курянинъ“.

Вышла пятая (майская) книга ежемѣсячнаго литературно-политическаго изданія

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Содержаніе: I. Въ гминномъ судѣ. Н. А. Т. — II. Тессъ, наслѣдница д'Орбервилей. Романъ Томаса Гарди. Переводъ съ англійскаго В. М. С. Продолженіе. — III. Разсказъ стараго боцмана. (Изъ далекой старины). I. Местъ. Н. М. Станюковича. — IV. Стихотвореніе. С. Г. Фруга. — V. Къ чему жить? Разсказъ Эрнеста Альгрена (Викторіи Бенедиктсонъ). Переводъ съ шведскаго S. — VI. На зарѣ. (Романъ). Окончаніе. Г. А. Мачтета. — VII. Современная Тунисія. Окончаніе. М. И. Венюнова. — VIII. Главныя теченія русской исторической мысли XVIII и XIX столѣтій. Продолженіе. П. Н. Милюнова. — IX. Чарльзъ Дарвинъ и его теорія. М. А. А. — X. Ипполитъ Тэнъ. Георга Брандеса. Переводъ съ датскаго. — XI. Законъ и справедливость на „новомъ судѣ“ и у земскихъ начальниковъ. Гр. А. Джаншіева. — XII. Новая книга о Россіи. Н. — XIII. Роль министровъ въ Соединенныхъ Штатахъ и Швейцаріи. — XIV. Подать и народное хозяйство. И. А. Голубева. — XV. Научный обзоръ: Борьба съ заразными болѣзнями. В. В. Святловскаго. — XVI. Иностранное обозрѣніе. В. А. Гольцева. — XVII. Внутреннее обозрѣніе. — XVIII. Письма о литературѣ. М. А. Протопопова. — XIX. Современное искусство. М. Комлевскаго. — XX. Опроверженіе. — XXI. Библиографическій отдѣлъ. Объявленія.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

(четыренадцатый годъ изданія).

Цѣна съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Россіи на годъ 12 р. Заграницу 14 р.

Допускается разсрочка: Въ Москвѣ, въ конторѣ журнала — Леонтьевскій, 21-й.

Н О В Ы Я К Н И Г И:

изданія книжнаго магазина журнала «Артистъ»

„Съ н а т у р ы“

13 рассказовъ:

И. А. Салова.

Шуклинскій Пироговъ. — Дармоѣдка. — Глоты. — Четыре времени года. — Маленькій покойникъ. — Въ засадахъ. — Ободѣлый. — Лекція въ деревнѣ. — Старый колоколь. — Кавалеръ. — Ласковый баринъ. — Фотій Ивановичъ. — Берепдѣевская генераль-маюрская школа.

Цѣна 1 руб.

„С и р е н ь“.

15 рассказовъ:

С. Н. Филиппова.

Сирень. — Ученица. — Живыя тѣни. — Въ лѣсу. — Звѣзда. — Узелъ. — Старая рана. — Портретъ. — Урокъ. — Станный случай. — Госпожа Каравапова. — Горькія слезы. — Между товарищами. — Въ тотъ вечеръ. — Жаворонокъ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

УКАЗАТЕЛЬ 897 ПІЕСЬ для любительскихъ спектаклей, цѣна 50 к.

УСТРОЙСТВО СЦЕНЫ для любительскихъ спектаклей, цѣна 50 к.

Выписывающіе изъ книжнаго магазина журнала „Артистъ“ (Москва, Страстной бульваръ, д. Адельгеймъ) за пересылку не платятъ.

Н О В А Я К Н И Г А:

А Р М Я Н С К І Е Б Е Л Л Е Т Р И С Т Ы .

Сборникъ, изданный подъ редакцію Юрія Веселовскаго и Минаса Берберьяна (біографическіе очерки писателей и переводы избранныхъ сочиненій). Цѣна 1 р. 75 к. Продается въ главныхъ книжн. магазинахъ. Складъ: Чистые пруды, д. Балашовой, кварт. 3.

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“.

Журналъ политическій, литературно-художественный и сатирический съ карриатурами.

годъ изданія тридцать пятый.

Открыта подписка на 1893 годъ.

Журналъ даетъ въ годъ пятьдесятъ номеровъ, въ которыхъ помѣщается болѣе восьмисотъ прекрасно исполненныхъ рисунковъ извѣстныхъ каррикатуристовъ-художниковъ. Литературный-же отдѣлъ вмѣщаетъ въ себѣ массу художественныхъ рассказовъ, сценъ, очерковъ, стихотвореній и всякаго рода сатирическихъ и юмористическихъ мелочей, трактующихъ злобы дня и дающихъ полную картину правды современнаго общества и общественныхъ дѣлъ столицъ и провинціи.

По примѣру прошлаго года, въ наступающемъ году издательница нашла возможнымъ разослать всѣмъ годовымъ подписчикамъ

Т Р И П Р Е М І И,

состоящія изъ фотогравюръ съ картинъ знаменитыхъ художниковъ, каждая въ размѣрѣ не менѣе прошлогоднихъ (около $14\frac{1}{2}$ вершковъ):

„Миньона“ (Картина Габріэля Макса); „Предложеніе“ (Картина де-Блааса); „Весна Любви“ (Картина Кота).

Всѣ три преміи высылаются немедленно по подпискѣ. Подписывающіеся съ разсрочкою получаютъ преміи по уплатѣ всей подписной суммы.

На годъ съ преміями семь р.; безъ премій шесть р. На полгода три р. На три мѣсяца одинъ р. 50 к. На одинъ мѣсяць 50 к.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ журнала: Москва, Тверская, Пасажъ Постникова, а кромѣ того—въ конторѣ Н. Печковской—(Петровскіи линіи) и во всѣхъ библіотекахъ и книжныхъ магазинахъ столицъ и провинціи.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ

КОМПЛЕКТЫ ЖУРНАЛА „АРТИСТЪ“ ЗА ПРОШЛЫЕ ГОДЫ

продаются въ конторѣ редакціи по слѣдующимъ цѣнамъ:

	Безъ доставки.	Съ доставкой и пересылкой.	Съ пересылкою съ наложеннымъ платежомъ.
(Экземпляры №№ 1 и 4 все распроданы).			
5 книгъ 1-го сезона 1889/90 г. (№№ 2—3 и 5—7)	6 р. 50 к.	8 р. 50 к.	8 р. 75 к.
7 книгъ 1890 г. (№№ 5—11)	9 " — "	11 " 20 "	11 " 45 "
7 " 2-го сезона 1890/1 (№№ 8—14)	9 " — "	11 " 20 "	11 " 45 "
7 " 1891 г. (№№ 12—18)	9 " — "	11 " 20 "	11 " 45 "
7 " 3-го сезона 1891/2 (№№ 15—21)	9 " — "	11 " 20 "	11 " 45 "
9 " 1892 г. (съ апрѣля по январь — №№ 1—5 „Днев- ника Артиста“ и №№ 22—25 „Артиста“)	6 " 20 "	7 " 70 "	8 " — "
12 " 1892 г. (№№ 19—25 „Артиста“ и №№ 1—5 „Днев- ника Артиста“)	10 " — "	12 " 50 "	12 " 80 "
10 " 1890 г. и 1890/1 г. (№№ 5—14)	13 " — "	16 " 50 "	16 " 85 "
10 " 1891 г. и 1891/2 г. (№№ 12—21)	13 " — "	16 " 50 "	16 " 85 "
11 " 1890/1 и 1891 г. (№№ 8—18)	14 " — "	17 " 80 "	18 " 20 "
14 " 1890 и 1891 г. (№№ 5—18)	18 " — "	23 " — "	23 " 50 "
16 " (№№ 2—3 и 5—18)	20 " 75 "	26 " 50 "	27 " — "
19 " (№№ 2—3 и 5—21)	24 " 75 "	31 " 50 "	32 " 20 "
26 " (№№ 5—25 „Артиста“ и №№ 1—5 „Дневника Артиста“)	28 " — "	35 " 50 "	36 " 30 "
28 " (№№ 2—3 и 5—25 „Артиста“ и №№ 1—5 „Днев- ника Артиста“)	31 " — "	39 " 20 "	40 " — "

При выпискѣ съ наложеннымъ платежомъ слѣдуетъ присылать предварительно одну треть стоимости выписываемыхъ книгъ.

Отъ редакціи.

Контора редакціи (Москва, Страстной бульваръ, д. Адельгеймъ. Телефонъ № 502) открыта ежедневно, отъ 10 до 7-ми часовъ дня, а по воскресеньямъ отъ 12 до 2 часовъ. — Личныя объясненія съ редакторомъ по понедѣльникамъ и пятницамъ отъ 12 до 2 час. дня.

Редакція отвѣчаетъ только на тѣ письма, къ которымъ приложены почтовые марки.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп. Билеты на полученіе журнала высылаются только тѣмъ иногороднимъ подписчикамъ, которые приложатъ при высылкѣ подписки—19 коп. почтовыми марками.

Жалобы на неполученіе какой-либо книги журнала обращаются исключительно въ редакцію, съ указаніемъ нумера, напечатаннаго на адресѣ подписчика, и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала не была получена. — Жалобы должны быть сообщаемы въ редакцію не позже полученія слѣдующей книги.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка по 50 коп. съ годового экземпляра. Кредита и разсрочекъ по доставленнымъ ими подпискамъ не допускается.

Доставленные въ редакцію статьи должны быть подписаны авторомъ и снабжены его адресомъ. — Статьи, присланныя въ редакцію безъ обозначенія условій гонорара, считаются бесплатными. — Гонораръ уплачивается только за статьи, уже напечатанныя въ журналѣ, и по истеченіи двухъ недѣль со дня выхода книжки. Авансы не выдаются. — Сочиненія, принятые для напечатанія въ журналѣ, подлежатъ, въ случаѣ падобности, сокращенію и исправленію. — Сочиненія, признанныя редакціей неудобными къ помѣщенію въ журналѣ, возвращаются авторамъ безъ объясненія причинъ. — Обратная пересылка такихъ произведеній ихъ авторамъ производится на счетъ авторовъ. — Сочиненія, признанныя редакціей неудобными для напечатанія въ журналѣ, хранятся въ редакціи втеченіе шести мѣсяцевъ и затѣмъ уничтожаются; мелкія же статьи, объемомъ менѣе печатнаго полулиста журнала, храненію не подлежатъ.

Гг. артисты и гг. антрепренеры благоволятъ присылать въ редакцію свои адреса, которые бесплатно печатаются въ журналѣ.

„АРТИСТЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „Дневника Артиста“

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМѢСЯЧНО, ДВѢНАДЦАТЬ РАЗЪ ВЪ ГОДЪ.

Въ Январѣ, Февралѣ, Мартѣ, Апрѣлѣ, Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ выходятъ книжки „Артиста“ въ 25—35 листовъ, а въ Маѣ, Іюнѣ, Іюлѣ, Августѣ и Сентябрѣ въ томъ же форматѣ и по той же программѣ—„Дневникъ Артиста“ книжками отъ 5 до 8 лист.

Подписная цѣна на годъ (7 кн. «Артиста» и 5 кн. «Дневника Артиста») — 10 р., съ доставкой и пересылкой 12 р., за границу — 14 р.

вмѣстѣ съ „Театральною Библіотекой“ на годъ (7 книгъ „Артиста“, 5 кн. „Дневника Артиста“ и 12 книгъ „Театр. Библіотеки“) 13 р., съ перес. 16 р., за границу 18 руб.

Для лицъ, подписавшихся въ редакціи, допускается РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 4 руб., и затѣмъ ежемѣсячно по 2 руб. до полной уплаты всей подписной суммы, а при подпискѣ вмѣстѣ съ „Театральною Библіотекой“ — при подпискѣ 5 р. и затѣмъ ежемѣсячно по 3 р. до полной уплаты всей суммы. Другихъ условій разсрочки не допускается.

Для учащихъ въ спеціально-театральныхъ, музыкальныхъ и художественныхъ школахъ подписная цѣна на „Артиста“ на годъ 9 р., съ пересылкой 10 р.

**Отдѣльные номера „Артиста“ по 2 рубля,
„Дневника Артиста“ по 1 руб.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются съ платою за каждый разъ 25 руб. за цѣлую страницу; 15 руб. за половину; 10 р. за $\frac{1}{4}$ и 5 р. за $\frac{1}{8}$ страницы.

„Театральная Библіотека“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПРОГРАММА.

1) Драматическія произведенія (трагедіи, драмы, комедіи и водевили), одобренныя драматическою цензурою для представленія безусловно; 2) монологи, сцены и стихотворенія, одобренныя драматическою цензурою для публичныхъ чтеній; 3) практическія указанія режиссерамъ.

Въ каждой книгѣ помѣщается отъ 4 до 8 актовъ драматическихъ произведеній.

Отдѣльные номера по 1 руб.

Цѣна за томъ (4 книжки) — 3 рубля.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

за годъ безъ доставки 3 руб., съ доставкой 4 руб.

Подписка принимается **только** отъ подписчиковъ на журналъ „Артиста“ и только на текущій годъ. Разсрочка на „Артиста“ и „Театральную Библіотеку“: при подпискѣ 5 р. и затѣмъ ежемѣсячно по 3 р.

Подписка принимается и отдѣльные номера продаются въ **конторѣ редакціи (Москва, Страстной бульваръ, д. Адельгеймъ. Телефонъ № 502)**, въ отдѣленіяхъ конторы, въ кн. маг. „Новаго Времени“, Карбасникова и Т-ва Вольфъ и въ конторѣ Н. Н. Печковской (Москва, Петровскія линіи) и, кромѣ того, въ книжной лавкѣ Московскаго Большаго театра, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ, музыкальныхъ и эстампныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ; въ Кіевѣ у г. Оглоблина; въ Казани у г. Дубровина; въ Костромѣ у г. Бекенева; въ Варшавѣ у г. Карбасникова; въ Орлѣ и Курскѣ у г. Кашкина.

Иногородніе благоволятъ обращаться исключительно въ контору редакціи.